

**Российская академия наук
Сибирское отделение
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СИБИРИ**

2024 г., том 31, № 3

СОДЕРЖАНИЕ

*ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СИБИРИ:
ДИНАМИКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОММУНИКАЦИИ*

Лютов С.Н., Лисовская Н.С. Научные журналы Сибирского отделения РАН в динамике научной коммуникации второй половины XX – первых двух десятилетий XXI в.	5
Гурьянова Н.С. Раздел «Книжная культура» в журнале «Гуманитарные науки в Сибири».	13
Артемьева Е.Б., Минаков А.Г. Деятельность ГПНТБ СО РАН по развитию научных коммуникаций во второй половине XX – первой четверти XXI в.	17

АРХЕОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. КНИЖНОСТЬ

Панич Т.В. Два увещания Евфимия Чудовского в защиту перевода книги «Православное исповедание веры»	27
Поляков И.А., Смирнова М.А. Корпус личных записей на печатных календарях XVIII – третьей четверти XIX в.: к постановке проблемы	35
Долгушин Д.В. «Окружное послание викария Монсеньора Вейо»: памфлет Л.И. Сайн-Витгенштейн в защиту Ф. Дюпанлу ...	43
Чуркин М.К. Репрезентации «собственного Востока России» в епархиальной периодической печати Западной Сибири и Степного края (вторая половина XIX – начало XX в.)	52
Титова Л.В. О функции исторических и повествовательных текстов в старообрядческой публицистике	60
Толстиков Т.Ю. Рабочие записи А.А. Жданова: источниковедческий анализ.	67
Старухин Н.А. Из переписки сибирских историков: письма Н.Н. Покровского З.Я. Бояршиновой (1972–1978 гг.).	74

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Матханова Н.П. П.Н. Буцинский vs И.П. Барсуков. Политический контекст спора историков о Н.Н. Муравьеве-Амурском. ...	84
Никулин Д.О. Организация и деятельность милиции Временного правительства в Томской губернии в 1917 г.	90
Кожевников С.В. Первая ссылка епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1924 г. в Сибирь. О месте проживания святителя в Енисейске.	99

*СИБИРЬ В ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
И НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ*

Полянская О.Н., Кузьмин Ю.В. Изучение этнографии монгольских народов в Троицкосавско-Кяхтинском отделении Приамурского отдела РГО: деятельность Я.С. Смолева	104
Ерохина Е.А. Контроль над пространством: локальные сообщества Сибири в зонах современного северного фронта	112

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СИБИРИ»

Издается с января 1994 г.
Выходит четыре раза в год

У ч р е д и т е л и: **Сибирское отделение РАН;
Институт истории СО РАН**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Чл.-кор. РАН *В.А. Ламин* (председатель совета, Новосибирск), академик РАН, профессор *В.В. Алексеев* (Екатеринбург), академик РАН, профессор *Б.В. Базаров* (Улан-Удэ), канд. ист. наук *В.В. Данилович* (Минск), доктор, профессор *Дашидэндэв* (Улан-Батор, Монголия), академик РАН, профессор *А.П. Деревянко* (Новосибирск), д-р ист. наук, профессор *В. Дённингхаус* (Германия), д-р ист. наук, профессор *А.С. Зуев* (Новосибирск), д-р ист. наук *В.А. Ильиных* (Новосибирск), д-р ист. наук, профессор *О.Н. Катионов* (Новосибирск), доктор, профессор *Л. Виола* (Торонто, Канада), доктор *К. Мацузато* (Токио, Япония), академик РАН, профессор *В.И. Молодин* (Новосибирск), доктор, профессор *А. Патнаик* (Нью-Дели, Индия), чл.-кор. РАН *И.В. Побережников* (Екатеринбург), *Я. Садовски* (Краков, Польша), чл.-кор. РАН, профессор *А.В. Сиренов* (Санкт-Петербург), д-р ист. наук, профессор *Е.Б. Сыдыков* (Астана, Республика Казахстан), д-р ист. наук, профессор *Н.А. Томилов* (Омск), доктор, профессор *С. Чаттерджи* (Калькутта, Индия), д-р ист. наук, профессор *М.В. Шиловский* (Новосибирск), д-р ист. наук, профессор *В.И. Шишкин* (Новосибирск), д-р философии *М. Юнге* (Германия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор д-р ист. наук *О.Н. Шелегина*
Ответственный секретарь канд. ист. наук *С.Н. Андреев*

Д-р ист. наук *Д.А. Ананьев*, д-р ист. наук *И.В. Быстрова*, д-р ист. наук, профессор *А.В. Горбатов*, д-р ист. наук *Н.С. Гурьянова* (зам. гл. редактора), д-р ист. наук *Ж.А. Ермекбай*, канд. ист. наук *В.В. Журавлев*, д-р ист. наук *Г.М. Запорожченко*, д-р ист. наук *В.А. Зверев*, д-р ист. наук *В.И. Исаев*, д-р ист. наук *В.А. Исупов*, канд. ист. наук *Н.А. Куперитох*, д-р ист. наук *Л.В. Курас*, д-р ист. наук *И.В. Лизунова*, д-р ист. наук *Л.Н. Мазур*, д-р ист. наук *А.Ю. Майничева*, д-р ист. наук *Н.П. Матханова*, канд. ист. наук *Т.И. Морозова*, д-р ист. наук *С.А. Некрылов*, д-р ист. наук *С.П. Нестеров*, д-р ист. наук *В.Н. Разгон*, д-р ист. наук *Т.А. Сабурова*, канд. ист. наук *А.И. Савин* (зам. гл. редактора), д-р ист. наук *Л.Н. Славина*, д-р ист. наук, профессор *М.К. Чуркин*, д-р ист. наук *Д.Н. Шевелев*, д-р филол. наук *Е.М. Юхименко*

Адрес редакции: 630090 Новосибирск, ул. Николаева, 8,
Институт истории СО РАН, к. 311, тел. (7-383) 330-24-31
<http://www.hssiberia.info>; <http://www.sibran.ru>
gumnauki@gmail.com
Зав. редакцией *Смирнова Вера Ивановна*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ 23.03.2021 г. ПИ № ФС 77-80-483

Редакция журнала «Гуманитарные науки в Сибири» признает международные принципы научной публикационной этики и заявляет об отсутствии злоупотреблений служебным положением

Редактор *В.И. Смирнова*
Компьютерная верстка и макет *И.П. Гемуева*
Художественный редактор *Е.Н. Сентябова*

Выход в свет 27.09.24. Формат 60×84 1/8. Цифровая печать.
Усл. печ. л. 15,0. Уч.-изд. л. 15,0. Тираж 500 экз. Цена свободная. Заказ № 199.

Сибирское отделение РАН
630090 Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17
Отпечатано в Сибирском отделении РАН
630090 Новосибирск, Морской проспект, 2
Тел. 330-84-60, e-mail: e.lyannaya@sb-ras.ru

**Russian Academy of Sciences
Siberian Branch
HUMANITARIAN SCIENCES IN SIBERIA**

2024, vol. 31, N 3

CONTENTS

*HUMANITARIAN SCIENCES IN SIBERIA:
DYNAMICS OF SCIENTIFIC AND RESEARCH COMMUNICATION*

Lyutov S.N., Lisovskaya N.S. Scientific journals of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in the dynamics of scientific communication from the second half of the 20th to the first two decades of the 21st century	5
Gurianova N.S. Section "Book Literature" in the journal "Humanitarian Sciences in Siberia"	13
Artemyeva E.B., Minakov A.G. SPSTL SB RAS Activity on Developing the Scientific Communications in the Second Half of the 20th – First Quarter of the 21st Centuries	17

ARCHAEOGRAPHY. SOURCE STUDY. BOOKLORE

Panich T.V. Two Exhortations by Euthymius Chudovsky in Defense of the Translation of the book "The Orthodox Confession of Faith". . .	27
Poliakov I.A., Smirnova M.A. Corpus of personal records on printed calendars of the 18 th – third quarter of the 19 th centuries: formulation of the problem	35
Dolgushin D.V. "The Encyclical of Vicar Monseigneur Veuillot": the Pamphlet by L.I. Sayn-Wittgenstein in Defense of F. Dupanloup	43
Churkin M.K. Representations of "Russia's own east" in the diocesan periodicals of Western Siberia and Steppe region (second half of the 19th – beginning of the 20th centuries)	52
Titova L.V. On the function of historical and narrative texts in Old Believer publicism	60
Tolstikov T.Yu. A.A. Zhdanov's working notes: source analysis.	67
Starukhin N.A. From the correspondence of Siberian historians: letters of N.N. Pokrovsky to Z.Ya. Boyarshinova (1972–1978).	74

NATIONAL HISTORY

Matkhanova N.P. P.N. Butsin'skiy vs I.P. Barsukov. Political Context of the two historians' debate on N.N. Muravyov-Amursky	84
Nikul'in D.O. The Militia of the Provisional Government in the Tomsk Province in 1917	90
Kozhevnikov S.V. The place of residence of Bishop Luka (Voino-Yasenetskiy) in Yeniseisk during his first exile to Siberia in 1924	99

*SIBERIA TO THE FIELD RESEARCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
AND SCIENTIFIC SOCIETIES*

Polyanskaya O.N., Kuzmin Yu.V. The Study on the Ethnography of the Mongolic Peoples in Troitskosavsk-Kyakhta branch of the Amur Department of the Russian Geographical Society: Ya.S. Smolev's activities	104
Erokhina E.A. Control over Space: Local Communities of Siberia in the Areas of the Modern Northern Frontier	112

**ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL
“GUMANITARNYIE NAUKI V SIBIRI”
 (“HUMANITARIAN SCIENCES IN SIBERIA”)**

Published since January 1994
Publication frequency: 4 issues per year

**Founders: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences**

EDITORIAL COUNCIL

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences *V.A. Lamin* (Chairman of the Board, Novosibirsk), Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor *V.V. Alekseyev* (Yekaterinburg), Academician of the Russian Academy of Sciences *B.V. Bazarov* (Ulan-Ude), Candidate of historical Sciences *V.V. Danilovich* (Minsk, Belarus), Doctor of Philosophy *N.B. Dashdendev* (Ulaanbaatar, Mongolia), Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor *A.P. Derevyanko* (Novosibirsk), Doctor, Professor *V. Doninghaus* (Germany), Doctor of historical Sciences *V.A. Ilyinykh* (Novosibirsk), Doctor *M. Junge* (Germany), Doctor of historical Sciences, Professor *O.N. Kationov* (Novosibirsk), Doctor of Philosophy, Professor *L. Viola* (Toronto, Canada), Doctor, Professor *K. Matsuzato* (Sapporo, Japan), Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor *V.I. Molodin* (Novosibirsk), Doctor, Professor *A. Patnaik* (New Delhi, India), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences *I.V. Poberezhnikov* (Yekaterinburg), Doctor of historical Sciences *Jakub Sadowski* (Krakow, Poland), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences *A.V. Sirenov* (St. Petersburg), Doctor of historical Sciences, Professor *Ye.B. Sydykov* (Astana, Republic of Kazakhstan), Doctor of historical Sciences, Professor *N.A. Tomilov* (Omsk), Doctor *S. Chatterjee* (Kolkata, India), Doctor of historical Sciences, Professor *M.V. Shilovskiy* (Novosibirsk), Doctor of historical Sciences, Professor *V.I. Shishkin* (Novosibirsk), Doctor of historical Sciences, Professor *A.S. Zuev* (Novosibirsk)

EDITORIAL BOARD

Chief editor – Doctor of historical Sciences *O.N. Shelegina*
Executive secretary – Candidate of historical Sciences *S.N. Andreenkov*

Doctor of historical Sciences *D.A. Ananyev*, Doctor of historical Sciences *I.V. Bystrova*, Doctor of historical Sciences, Professor *M.K. Churkin*, Doctor of historical Sciences, Professor *A.V. Gorbatov*, Doctor of historical Sciences, Professor *N.S. Guryanova* (deputy chief editor), Doctor of historical Sciences, Professor *J.A. Yermekbay*, Doctor of historical Sciences *G.M. Zaporozhchenko*, Doctor of historical Sciences, Professor *V.A. Zverev*, Doctor of historical Sciences, Professor *V.I. Isaev*, Doctor of historical Sciences, Professor *V.A. Isupov*, Candidate of historical Sciences *N.A. Kupershtokh*, Doctor of historical Sciences *L.V. Kuras*, Doctor of historical Sciences *I.V. Lizunova*, Doctor of historical Sciences, Professor *L.N. Mazur*, Doctor of historical Sciences *A.Yu. Maynichева*, Doctor of historical Sciences *N.P. Matkhanova*, Candidate of historical Sciences *T.I. Morozova*, Doctor of historical Sciences, Professor *S.A. Nekrylov*, Doctor of historical Sciences *S.P. Nesterov*, Doctor of historical Sciences, Professor *V.N. Razgon*, Doctor of historical Sciences *T.A. Saburova*, Candidate of historical Sciences *A.I. Savin* (deputy chief editor), Doctor of historical Sciences *D.N. Shevelev*, Doctor of historical Sciences, Professor *L.N. Slavina*, Doctor of philological Sciences *Ye.M. Yukhimenko*, Candidate of historical Sciences *V.V. Zhuravlev*

Editorial address: Institute of History, SB RAS, office 311, 8 Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090
Russian Federation
tel. 7-383-330-24-31
<http://www.hssiberia.info>; <http://www.sibran.ru>
gumnauki@gmail.com
Editorial staff manager: Vera I. Smirnova

The Journal is registered by the Ministry of Press and Information of Russian Federation on June 17, 1993, N 0110807

The editorial staff of the Journal “Humanitarian Sciences in Siberia” is committed to the international ethical guidelines for scientific publications and declares that it does not abuse its power.

The Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
2 Morskoy Pr., Novosibirsk, 630090 Russian Federation

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СИБИРИ: ДИНАМИКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

DOI: 10.15372/HSS20240301

УДК 070:001(571.1/.5)

EDN: SEENVO

С.Н. ЛЮТОВ, Н.С. ЛИСОВСКАЯ

НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН В ДИНАМИКЕ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – ПЕРВЫХ ДВУХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XXI в.

Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН,
РФ, 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

В статье проанализированы особенности создания и основные тенденции развития научных журналов Сибирского отделения АН СССР/РАН в различные исторические периоды и проблемы их включения в меняющуюся систему научной коммуникации. На основе изучения перемен в научно-издательской практике 1990-х гг. и уточненных статистических показателей выявлены предпосылки количественного роста региональных академических журналов и их дифференциация по принципу учредительства. Цель статьи – показать специфику формирования издательской политики в процессе организации крупнейшего регионального центра академической науки и целенаправленную деятельность руководителей отделения по созданию издательской инфраструктуры, обеспечивающей потребности академических учреждений в представлении результатов научных исследований.

Ключевые слова: Сибирское отделение АН СССР/РАН, научные журналы, научно-издательская деятельность, научная коммуникация, информационно-коммуникационная среда.

Для цитирования: Лютов С.Н., Лисовская Н.С. Научные журналы Сибирского отделения РАН в динамике научной коммуникации второй половины XX – первых двух десятилетий XXI в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 5–12. DOI: 10.15372/HSS20240301.

Сергей Николаевич Лютов – д-р ист. наук, профессор, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, кафедра журналистики НГПУ. e-mail: ser.lutov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1189-1884>.

Наталья Сергеевна Лисовская – главный библиотекарь, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН. e-mail: linaseveda@mail.ru.

Sergey N. Lyutov – Doctor of Historical Sciences, Professor, State Public Scientific and Technical Library SB RAS, Department of Journalism of Novosibirsk State Pedagogical University.

Natalia S. Lisovskaya – Chief Librarian, State Public Scientific and Technical Library SB RAS.

S.N. LYUTOV, N.S. LISOVSKAYA

**SCIENTIFIC JOURNALS OF THE SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES IN THE DYNAMICS
OF SCIENTIFIC COMMUNICATION
FROM THE SECOND HALF OF THE 20TH –
TO THE FIRST TWO DECADES OF THE 21ST CENTURY**

State Public Scientific and Technical Library SB RAS,
15, Voskhod Str., Novosibirsk, 630200, Russian Federation

From the second half of the 20th to the early 21st century, academic science underwent a number of large-scale transformations that shaped the modern outlook of science and the mechanisms of scientific communication. Scientific journals, which reflected the complex processes of ongoing transformations while presenting the results of scientific research, are an important element of the information and communication environment. The information presented in the article shows the specifics of the organization of regional scientific publishing practice and its difference from the activities of central academic publishing houses. Under the Soviet science management system, the creation of each new scientific journal involved a complex procedure of approvals and affirmations, which hindered the initiatives of academic institutions to expand the presenting of scientific results in specialized scientific periodicals. The heads of the Siberian Branch, while organizing the publication of scientific journals, consistently sought a certain autonomy in the conduct of publishing policy and took measures to create their own publishing house and printing house. It only became possible to realize these ideas by the end of the 20th century. Subsequent events confirmed the correctness of this course. One of the features of the development of scientific periodicals in the 1990s – 2000s is the dynamics of quantitative growth of regional academic journals in the context of experiencing financial difficulties in building a new system of relations with foreign partners. The array of Russian scientific periodicals of those years grew mainly through regional scientific journals. The relative independence of scientific publishing activity made it possible to overcome the difficulties of the 1990s without significant losses, to create conditions for further growth of scientific periodicals, and to maintain stable positions of scientific journals of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in the changing system of scientific communication.

Key words: Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences/RAS, scientific journals, scientific publishing, scientific communication, information and communication environment.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории научных журналов академических учреждений Сибири предполагает конкретизацию проблемы, направленную на решение таких задач, как: анализ новаторского опыта организации научной периодики в условиях становления первого регионального отделения Академии наук; выстраивание нового уровня отношений руководства Сибирского отделения АН СССР/РАН в области издательской практики с центральными академическими учреждениями; последовательная реализация идеи организации в Сибирском отделении самостоятельного научного издательства со специализированной типографией.

Историографический анализ темы свидетельствует о последовательном приращении сведений – от фрагментарных упоминаний в юбилейных изданиях и трудах по истории науки до научных статей по дискутируемым проблемам информационного обеспечения науки [Артемьева, Куперштох, Лютов, 2022; Глухов, 2003; Лаврик, Глухов, Елепов, 2002] и организации научно-издательской деятельности [Лисовская, 2018; Лютов, 2011, 2013; Лютов, Панченко, 2014]. Обобщенные результаты изучения истории научных журналов Сибирского отделения АН СССР/РАН представлены

в монографии [Лютов, Лисовская 2023], приуроченной к 65-летию СО РАН.

Методология исследования научных журналов базируется на сочетании подходов и методов истории науки с науковедческими и книговедческими методами, ориентированными на историю издательской практики, а также с некоторыми приемами изучения истории средств массовой информации.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В СИБИРИ

Организаторы Сибирского отделения АН СССР во главе с академиком М.А. Лаврентьевым в числе первоочередных организационных задач рассматривали необходимость создания в Новосибирске издательской инфраструктуры, отвечающей специфике научной коммуникации в условиях формирования регионального центра академической науки. По прошествии полугода после принятия Постановления Совета Министров СССР № 564 от 18 мая 1957 г. «О создании Сибирского отделения АН СССР» были подготовлены обоснования о необходимости организации в Новосибирске научного издательства с соб-

ственной полиграфической базой по типу издательских центров Академии наук в Москве и Ленинграде. Эта инициатива получила одобрение Президиума АН СССР с решением «просить директивные органы разрешить организовать в Новосибирске Издательство Сибирского отделения АН СССР с типографией»¹. В письме Президиума АН СССР в ЦК КПСС от 12 декабря 1957 г. отмечалось, что «институты отделения уже сейчас ведут большую научно-исследовательскую работу, которая с каждым годом будет расширяться. Однако публикация результатов исследований в настоящее время не обеспечена, так как Отделение не имеет своего издательства и типографии. Центральное издательство Академии наук СССР в Москве не в состоянии обеспечить выпуск научной литературы Сибирского отделения АН СССР вследствие отдаленности сибирских научных центров и отсутствия резервов типографской базы»².

Рассмотрение этих документов в Отделе науки, школ и культуры ЦК КПСС затянулось на полгода, а на заседании Центрального Комитета 20 июля 1958 г. этот вопрос был снят с обсуждения. Повторное письмо в ЦК от 7 декабря 1958 г. за подписью президента АН СССР академика А.Н. Несмеянова, в котором он, приводя ряд веских аргументов, просил решить вопрос об организации издательства до окончательного утверждения плана финансирования Сибирского отделения АН СССР на 1959 г., не возымело должного воздействия, и работы по организации издательства и типографии не получили финансирования. В итоге Президиум СО АН СССР вынужден был ограничиться созданием в 1958 г. редакционно-издательского совета, а функции издательства выполнял редакционно-издательский отдел.

В столь сложных условиях происходило становление журнала «Известия Сибирского отделения АН СССР», который стал преемником «Известий восточных филиалов АН СССР». После масштабной реорганизации научных учреждений в регионе, завершившейся включением всех восточных филиалов в Сибирское отделение АН СССР, данный журнал нуждался в изменениях и по названию, и по составу редколлегии. 13 декабря 1957 г. ученый совет СО АН СССР, рассмотрев эти вопросы, назначил академика С.Л. Соболева главным редактором журнала с измененным названием – «Известия Сибирского отделения АН СССР» и утвердил новый состав редакционной коллегии³.

Первый год издания «Известий Сибирского отделения АН СССР» наряду со сверхплановым выпуском тринадцатого номера обозначил и серьезные проблемы. Очередные номера журнала выходили с опозданием. Тираж в 1200 экз. оставался критически малым. Возможность увеличения тиража усматривалась

в разделении журнала на отдельные серии, каждая из которых была бы рассчитана на специалистов определенной отрасли науки⁴. Но руководство отделения понимало, что разделение «Известий Сибирского отделения АН СССР» на несколько серий лишь отчасти решило бы накопившиеся проблемы, но при этом затруднялось бы решение вопросов об организации новых журналов. Поэтому уже на первом заседании Президиума СО АН СССР 17 мая 1958 г. в повестке дня стоял вопрос об организации научных журналов. По результатам предварительного обсуждения рассматривалась возможность издания с января 1959 г. девяти новых журналов: математика – 1, прикладная физика и механика – 1, цитология и генетика – 1, биология – 1, геология и геофизика – 1, экономика – 1, химия – 2, а также предполагалось начать выпуск журнала «Доклады Сибирского отделения АН СССР»⁵. В процессе последующих согласований список журналов, планировавшихся к изданию, сократился до шести⁶. В конечном итоге благодаря настойчивости руководства Сибирского отделения удалось добиться разрешения на выпуск с 1 января 1960 г. пяти сибирских академических журналов: «Геология и геофизика», «Сибирский математический журнал», «Журнал прикладной механики и технической физики», «Кинетика и катализ», «Структурная химия» [Академия наук, 1982, с. 36].

Организация первых профильных журналов СО АН СССР существенно расширила возможности научной коммуникации и дала возможность заявить научной общественности о направлениях деятельности крупнейшего центра академической науки в Сибири.

Но руководство СО АН СССР не намерено было останавливаться на достигнутом. План по печати Сибирского отделения на семилетие 1959–1965 гг. предполагал к 1964–1965 гг. издание 12 научных журналов, общим тиражом 420 тыс. экз. в год⁷. Не всем планам суждено было сбыться, но 1960-е гг. продемонстрировали гибкость издательской политики руководства СО АН СССР, что позволило прирастить число научных журналов и сделать новые шаги в совершенствовании издательской инфраструктуры.

После создания пяти журналов по ключевым тематическим направлениям руководители отделения сочли ситуацию удобной для разделения в 1963 г. «Известий Сибирского отделения АН СССР» на четыре серии: экономико-гуманитарная, химическая, техническая, биолого-медицинская⁸. Количество номеров «Известий» и периодичность их выхода остались прежними. Из 12 номеров каждая серия получила по три выпуска в год. Главный редактор «Известий Сибирского отделения АН СССР» С.Л. Соболев и его заместитель Т.Ф. Горбачев оставались руководителями для всех серий, в каждой из которых был определен свой

¹ Научный архив Сибирского отделения РАН (НАСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 158.

² НАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 5–6.

³ Там же. Д. 1. Л. 158.

⁴ Там же. Ф. 10. Оп. 4. Д. 10. Л. 80.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 8. Л. 80.

⁶ Там же. Д. 82. Л. 2, 5–6, 9–10, 15–16, 17–18.

⁷ Там же. Д. 9. Л. 70–71.

⁸ Там же. Д. 252. Л. 329–330.

ответственный редактор в статусе заместителя главного редактора и своя редакционная коллегия.

Последовательно реализуя идею о создании собственного издательства и типографии, руководство отделения использовало ситуацию с организацией в 1963 г. издательства «Наука» и выступило с инициативой преобразования редакционно-издательского отдела СО АН СССР в Сибирское отделение издательства «Наука»⁹. Ответное решение Президиума АН СССР, последовавшее через год, указывает на то, что руководство академии, соглашаясь с такой инициативой, не разделяло стремления своих сибирских коллег к автономии в сфере научно-издательской деятельности. В итоге региональное академическое издательство в форме отделения было организовано, но добиться полного влияния на его деятельность руководству СО АН СССР не удалось.

Схожая ситуация подчинения издательству «Наука» наблюдалась и в решении вопроса о специализированной типографии в Новосибирске, строительство которой завершилось к началу 1970-х гг. Большинство проблемных ситуаций в ходе строительства приходилось решать руководству Сибирского отделения, планировавшему оставить типографию на балансе отделения, но в процессе сдачи в эксплуатацию предприятие перешло в непосредственное подчинение издательству «Наука» и выполняло в последующем заказы Сибирского отделения [Лютов, Панченко, 2014, с. 52–56].

Реально оценивая ситуацию тех лет, руководство СО АН СССР целенаправленно изыскивало возможности для создания новых журналов по активно развивающимся направлениям научных исследований, которые стали приоритетными в сибирских академических институтах. С 1965 г. начался выпуск журналов «Автометрия», «Научно-технические проблемы горения и взрыва»¹⁰, «Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых». В 1970 г. вышел первый номер журнала «Экономика и организация промышленного производства».

Следует отметить, что все приведенные примеры отражают активный процесс создания журналов в Новосибирском научном центре. В территориальных центрах Сибирского отделения АН СССР эти вопросы решались значительно сложнее. С 1958 г. Институтом географии (Иркутск) неоднократно предпринимались попытки организовать в Сибири выпуск географического журнала. Лишь в феврале 1979 г. Президиумом АН СССР было принято решение об издании журнала «География и природные ресурсы»¹¹. Инициатива Лимнологического института (Иркутск) организовать выпуск журнала «Лимнология» не увенчалась в те годы успехом. Реализовать идею создания такого журнала удалось в 2018 г. С первой попытки

удалось пройти процедуру учреждения журналу «Оптика атмосферы», организованному в 1987 г. по инициативе руководства Института оптики атмосферы (Томск). Создание этого журнала подвело черту под перечнем сибирских академических журналов советского периода.

Проводя большую работу по организации научных периодических изданий, руководство Сибирского отделения АН СССР придерживалось того мнения, что его научные журналы являются региональными только с точки зрения местоположения, в то время как в плане научного содержания они должны были соответствовать мировому уровню [Куперштох, 2023, с. 1178]. Правильность такой позиции нашла подтверждение в востребованности сибирских академических журналов в научном сообществе. Часть журналов на русском языке распространялась в странах соцсодружества по каналам международного книгообмена и посредством почтовых посылок с журналами между профильными научными учреждениями. Перевод и распространение советских научных журналов в капиталистических странах осуществлялись в те годы с посредничеством Всесоюзного агентства по авторским правам (ВААП) с проведением финансовых операций через Внешторгбанк СССР.

Сибирские академические журналы с первых выпусков были включены в эту систему. Из первой волны организованных в 1960 г. журналов в англоязычных версиях стали выходить «Журнал структурной химии», «Кинетика и катализ». После разделения в 1963 г. «Известий Сибирского отделения АН СССР» на серийные тематические выпуски, особым спросом стали пользоваться материалы серий «Технические науки» и «Химическая», которые переводились на английский язык и издавались в США [Информация, 1968].

Новые журналы с момента их появления сразу же попадали в поле зрения зарубежных специалистов и издателей. Особый интерес наряду с вышеуказанными проявлялся к журналам «Прикладная механика и техническая физика», «Сибирский математический журнал», «Геология и геофизика», «Физика горения и взрыва», «Автометрия» «Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых». Наибольшую активность в переводе и распространении журналов Сибирского отделения АН СССР проявляли такие издательские центры, как «Consultants Bureau, Plenum Publishing Corporation» (New York), Plenum Publishers (Kluwer Academic), «Allerton Press» (New York), «Scientific Information Consultants» (London) и др.

ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ РОСТА НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI вв.

К началу масштабных перемен 1990-х гг. Сибирское отделение подошло, имея перечень научных периодических изданий в количестве 12 журналов: «Известия Сибирского отделения АН СССР», «Геология

⁹ НАСО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 348. Л. 249.

¹⁰ Под таким названием вышло два номера журнала. С № 3 журнал стал называться «Физика горения и взрыва».

¹¹ НАСО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 337. Л. 24–25.

и геофизика», «Журнал структурной химии», «Сибирский математический журнал», «Журнал прикладной механики и технической физики», «Автометрия», «Физика горения и взрыва», «Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых», «ЭКО», «География и природные ресурсы», «Оптика атмосферы», «Алгебра и логика».

Выпуск научных журналов в условиях реорганизаций и экспериментов последнего десятилетия XX в. стал, пожалуй, самым уязвимым местом в условиях финансовых трудностей и нормативно-правовой неопределенности. В такой ситуации невозможно было предположить, что выпуск научных журналов продемонстрирует динамику роста. Ежегодно возраставшие расценки Сибирского отделения издательства «Наука» становились неприемлемыми в условиях постоянного недофинансирования региональных академических учреждений. Под давлением таких обстоятельств в ноябре 1990 г. Президиум Сибирского отделения предложил схему, согласно которой средства на погашение 50 % убытков издательства должно изыскивать планово-финансовое управление отделения, а остальные 50 % предлагалось покрывать институтам по согласованию с Объединенными учеными советами¹².

Чтобы быть менее зависимыми от финансового бремени, налагаемого издательством «Наука», руководство Сибирского отделения последовательно изыскивало возможности создания собственного издательства. В первом по этому поводу документе – Постановлении Президиума СО РАН от 14 марта 1994 г. № 82 «Об организации издательства по выпуску научных трудов СО РАН средствами оперативной полиграфии» речь шла об издательстве по выпуску малотиражных научных монографий и журналов на базе полиграфического участка Управления делами СО РАН¹³. В декабре 1994 г. последовало решение Президиума СО РАН о выделении созданному издательству бюджетного финансирования и согласование с директором Сибирской издательской фирмы «Наука» о переводе сотрудников редакций в Издательство СО РАН с 1 января 1995 г.¹⁴

Последующие годы подтвердили, что создание издательства способствовало улучшению качества научных журналов и увеличению их количества. В отчетной статистике за 2000 г. отмечено, что Издательством СО РАН, филиалом «Гео» и полиграфическими участками институтов выпущено 26 наименований научных

журналов, в 19 из которых СО РАН являлось основным учредителем¹⁵.

Статистика выпуска научных журналов в 1990-е гг. демонстрирует весьма интересный факт: в условиях катастрофического недофинансирования академических учреждений, грозившего научным журналам если не крахом, то существенным сокращением, журналы СО РАН продемонстрировали впечатляющий рост более чем в 2 раза. Такая динамика подтвердила предположение о том, что с включением российской научной периодики в международную систему рейтингов число академических научных журналов будет прирастать в основном за счет региональных отделений [Татаркин, 2011, с. 182–185].

Предпосылкой роста научной периодики является большой опыт институтов СО РАН в выпуске продолжающихся научных изданий, многие из которых были преобразованы в научные журналы. Отсутствие в то время строгих нормативных требований и появившаяся возможность для институтов выступать в качестве учредителей своих периодических изданий создавали благоприятные условия для создания новых научных журналов.

Тенденция роста сохранилась и в последующие десятилетия. В 2000–2009 гг. учреждения СО РАН сумели организовать выпуск более 20 новых периодических научных изданий. В 2010–2020 гг. список журналов пополнился еще 21 наименованием.

Третье десятилетие нынешнего века дополнило перечень научных журналов СО РАН новым периодическим изданием «Наука и технологии». Представляя первый выпуск, состоявшийся 15 июля 2021 г., главный редактор этого издания – председатель СО РАН академик В.Н. Пармон определил его как «информационное издание» [Пармон, 2021]. Во втором выпуске было уточнено название – «Наука и технологии в Сибири», а в № 4 (март 2022 г.) В. Н. Пармон уточнил статус ежеквартального издания, назвав его новым журналом СО РАН.

Процесс учреждения новых научных журналов продолжается. По нашим подсчетам, за 65-летнюю историю Сибирского отделения АН СССР/РАН организовано более 70 научных журналов [Лютов, Лисовская, 2023, с. 219–226]. Но по мере количественного роста возникали статистические расхождения в подсчетах общего числа сибирских академических журналов. В 2000-е гг. сложилась практика учета в ежегодных отчетах СО РАН только тех научных журналов, в которых Сибирское отделение РАН является учредителем или соучредителем (по состоянию на 2023 г. – 33 журнала). После реформы РАН 2013 г. в отчетах появилась вторая группа, в нее были включены журналы, учредителями которых являются институты, находящиеся под научно-методическим руководством СО РАН (17 журналов). К сожалению, за рамками офици-

¹² Распоряжение Президиума СО АН СССР от 26 ноября 1990 г. № 15000–859 «О компенсации убытков Сибирского отделения ИПКО «Наука» от издания научных академических журналов СО АН СССР» // Текущий архив Президиума СО АН СССР.

¹³ Постановление Президиума СО РАН № 82 от 14 марта 1994 г. «Об организации издательства по выпуску научных трудов СО РАН средствами оперативной полиграфии» // Текущий архив Президиума СО РАН.

¹⁴ Постановление Президиума СО РАН № 309 от 30 декабря 1994 г. «Об Издательстве Сибирского отделения РАН» // Текущий архив Президиума СО РАН.

¹⁵ Постановление Президиума СО РАН № 155 от 04.04.2001 г. «О ходе реорганизации Издательства СО РАН» // Текущий архив Президиума СО РАН.

альной статистики остаются более 20 научных журналов, самостоятельно издающихся институтами СО РАН.

Преобразования 1990-х гг. породили новые проблемы не только в процедуре создания и статистике научных журналов. Организационные и технологические трансформации рубежа XX–XXI вв. существенно изменили систему научной коммуникации, особенно в части международного научного сотрудничества. Существовавшая с 1970-х гг. практика отношений с зарубежными издательствами по вопросам выпуска переводных версий научных журналов с посредничеством ВААП не отвечала новым реалиям. Начиная с 1990 г. представители издательских компаний из США и Европы стали налаживать прямые контакты с издателями журналов, что потребовало с российской стороны пересмотра ряда нормативных актов, включая Положение о журналах АН СССР (1958 г.) и Соглашение 1979 г. между ВААП и американской издательской корпорацией Plenum Publishing Corporation о переводе, опубликовании и распространении англоязычных версий научных журналов. В этом деле Сибирское отделение проявило определенную самостоятельность. С 1991 г. журналы «Теоретическая и прикладная механика», «Теплофизика», «Геология и геофизика», «Автоматика и автоматика», «Труды Института математики» переводились и тиражировались в США по договорам институтов СО РАН с зарубежными издателями. К концу 1990-х гг. основными партнерами СО РАН становятся издательства «Plenum Publishing Corporation» и «Allerton Press», сотрудничество с которыми позволило издавать переводные версии журналов «Прикладная механика и техническая физика», «Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых», «Журнал структурной химии», «Физика горения и взрыва». Силами институтов переводились на английский язык и распространялись за рубежом журналы «Оптика атмосферы и океана» и «Теплофизика и аэромеханика». Из-за отсутствия средств прекратили выход в 1999 г. переводные версии журналов «Химия в интересах устойчивого развития» и «Сибирский экологический журнал»¹⁶. В начале 2000-х гг. список англоязычных журналов дополнили «Археология, этнография и антропология Евразии», «Физическая мезомеханика». В 2004 г. вышли первые номера научно-популярного журнала «Наука из первых рук», издававшегося на русском и английском языках.

В начале 2000-х гг. возникла необходимость в нормативном закреплении изменившихся подходов к организации журналов, функциям учредителей, деятельности редколлегий и взаимодействию с зарубежными партнерами по переводу и распространению журналов. В феврале 2005 г. в Москву на утверждение было отправлено «Положение о научном журнале, учредителем которого является Сибирское отделение

РАН». Документ несколько месяцев не рассматривался и был утвержден лишь в декабре 2005 г. после письменного обращения председателя отделения академика Н.Л. Добрецова к президенту РАН академику Ю.С. Осипову.

В соответствии с этим Положением решение о переводе журнала СО РАН на иностранный язык и решение об издателе этого журнала на иностранном языке принималось Президиумом СО РАН по представлению главного редактора журнала. При этом все имущественные права на журнал остаются за Сибирским отделением, а издателю журнала на иностранном языке могут передаваться права на перевод, редакционно-издательское оформление, выпуск и распространение на определенной территории и на определенный срок. Утверждение данного Положения стало «важной вехой в издательской деятельности Отделения»¹⁷.

Целенаправленная работа Президиума, Научно-издательского совета СО РАН и редакционных коллегий по продвижению сибирских академических журналов на мировой рынок позволила довести к 2021 г. число переводных журналов до 19 наименований¹⁸.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ СО РАН

Успешное развитие научного журнала в современных условиях определяется многими факторами, в числе которых – авторитет и финансовая состоятельность учредителя, компетентность и целеустремленность редколлегии, соответствие запросам научного сообщества, встроенность в систему научной коммуникации. В XXI в. научные журналы, сохраняя стремление к высокому качеству публикуемых материалов, позволяют себе отойти от строгих канонов академического издания, ищут свою нишу в типовом и тематическом многообразии. В современной научно-издательской практике успех зависит не только от финансовой поддержки, но и от выверенной стратегии развития, выбранного типа журнала, правильно выстроенного взаимодействия¹⁹.

Прирост числа новых научных журналов сопровождался изменением географической картины их выпуска. Если в первые десятилетия истории Сибирского отделения журналы преимущественно организовывались в Новосибирском научном центре, то в XXI в. ак-

¹⁶ Научно-организационная деятельность Президиума Сибирского отделения РАН в 1999 г. Издательская деятельность // Сибирское отделение Российской академии наук. URL: <https://www.sbras.ru/files/files/rep/rep1999/nod4.html> (дата обращения: 03.07.2024).

¹⁷ Научно-организационная деятельность Президиума Сибирского отделения РАН 2005. Издательская деятельность, популяризация и пропаганда науки // Сибирское отделение Российской академии наук. URL: https://www.sbras.ru/files/files/rep/rep2005/tom3/2_3.pdf (дата обращения: 03.07.2024).

¹⁸ Сибирское отделение Российской академии наук в 2021 г. Научно-издательская деятельность СО РАН // Сибирское отделение Российской Академии наук. URL: <https://www.sbras.ru/files/files/rep/rep2021/rep-2021-05.pdf> (03.07.2024).

¹⁹ Силантьев И.В., Ким И.Е. Научный журнал и организация-учредитель: типы и проблемы взаимоотношений // Международный научный семинар «Определяя научные тренды: идеи, журналы, проблемы». 2018. (Презентация доклада). URL: https://qr.urfu.ru/ojs/public/site/_documents/Silantev_Kim.pdf (дата обращения: 03.07.2024).

тивизировались в качестве учредителей академические институты других научных центров Сибири.

Очевидной тенденцией переходного периода стало увеличение числа журналов гуманитарной направленности. К началу 1990-х гг. выходило ежегодно лишь три номера «Известий Сибирского отделения АН СССР» в серии «Общественные науки», в настоящее время каждый пятый журнал ориентирован на гуманитарную тематику.

Специфика современного этапа функционирования научных журналов характеризуется их адаптацией к новым критериям оценки деятельности, во многом зависящим от уровня цитируемости и включенности в специализированные базы данных научных статей. Отчетная статистика последних лет демонстрирует устойчивые позиции журналов СО РАН. По состоянию на 2022 г. в базе данных Russian Science Citation Index (RSCI) представлены 30 журналов СО РАН, а в Топ-30 общего рейтинга журналов RSCI входят журналы СО РАН «Математические труды», «Археология, этнография и антропология Евразии», «Сибирский журнал индустриальной математики», «Сибирский математический журнал», «Алгебра и логика»²⁰.

Следствием быстрого развития компьютерных технологий и сетевых средств коммуникации стало появление электронных разновидностей научной периодики, которые в конце XX в. начали активно конкурировать с традиционными печатными журналами в оперативности предоставления информации. По некоторым оценкам начала 2000-х гг., из 5 тыс. научных журналов, издававшихся в России, лишь 5–10 % (не более 500 названий) выпускались в электронном виде. Исследователи отмечают, что большую активность в этой работе проявляли региональные академические издательства, в том числе сибирское [Глухов, 2003].

Первая информация о наличии электронных версий журналов появилась на созданном в 1999 г. сайте Издательства СО РАН. Сообщалось, в частности, о том, что «на сайте имеются электронные варианты всех номеров за 1999 г. «Сибирского экологического журнала» и журнала «Теплофизика и аэромеханика», двух номеров «Журнала структурной химии», и по одному номеру журналов «Автометрия» и «Регион: экономика и социология»»²¹. О дальнейшей динамике позволяют судить сведения о том, что «в 2005 г. на договорной основе Издательство СО РАН размещало на сайте Научной электронной библиотеки Федерального агентства по науке и информации Министерства образования и науки РФ аннотированные и полнотекстовые электронные версии 13 журналов СО РАН на русском языке и электронную версию одного журнала

на английском языке»²². В настоящее время все журналы СО РАН размещены на сайте Научной электронной библиотеки <http://elibrary.ru> и включены в систему подсчета Российского индекса научного цитирования.

Расширение возможностей научной коммуникации в электронной среде закономерно влияет на распространение научных журналов в традиционной бумажной форме. В последние годы отмечается ежегодное снижение количества подписок на бумажные версии журналов СО РАН на 12–14 %, что является отражением и общероссийской, и мировой тенденции.

Отмечая динамику неуклонного количественного роста журналов СО РАН, нельзя не увидеть, что не все новые журналы успешно преодолевают трудности становления. Если журналы, учредителями которых являются Сибирское отделение РАН и институты, находящиеся под его научно-методическим руководством, демонстрируют стабильность, то в группе научных журналов, издающихся институтами самостоятельно, есть факты прекращения выпуска периодических изданий. С 2000 по 2010 г. выявлен один такой случай, с 2011 по 2021 г. по разным причинам прекратился выпуск трех журналов.

Геополитические проблемы последних лет усложнили ситуацию в международной научной коммуникации, что вызывает озабоченность новыми трудностями в сфере издания и распространения академических журналов за рубежом. Позиция СО РАН в этих условиях сводится к тому, что на сложившуюся непростую ситуацию «следует смотреть не только как на кризис, но и как на возможность создать российскую систему оценки научной деятельности, свободную от уже известных ошибок»²³. Стремясь сохранить каналы распространения англоязычных версий сибирских научных журналов за рубежом, руководство СО РАН подтвердило готовность к продолжению сотрудничества с компанией Pleiades Publishing LT, подписав 29 сентября 2023 г. соглашение о стратегическом взаимодействии при создании, подготовке, издании и распространении научных журналов и отдельных научных произведений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Журналы СО РАН испытывают те же трудности, что и вся российская научная периодика, но уровень относительной самостоятельности в сфере научно-издательской деятельности, которого настойчиво добивались руководители Сибирского отделения, позволил преодолеть проблемы начала XXI в. и создает возможности для большего маневра и оперативности в оцен-

²⁰ Молодин В.И. Некоторые итоги научно-издательской деятельности СО РАН в 2023 году и основные направления издательской политики на 2024 год // Наука в Сибири. 2024. 14 марта (№ 11). С. 5–6.

²¹ Издательству СО РАН – 10 лет! // Наука в Сибири. 2004. 24 сент. (№ 37–38).

²² Научно-организационная деятельность Президиума Сибирского отделения РАН 2005. Издательская деятельность, популяризация и пропаганда науки // Сибирское отделение Российской академии наук. URL: https://www.sbras.ru/files/files/rep/rep2005/tom3/2_3.pdf (дата обращения: 03.07.2024).

²³ Молодин В.И. Некоторые итоги научно-издательской деятельности СО РАН в 2023 году и основные направления издательской политики на 2024 год // Наука в Сибири. 2024. 14 марта (№ 11). С. 7.

ке ситуации и принятии решений о перспективах развития своих научных журналов. Ключевым аспектом современных трансформаций, на который с немалой тревогой указывают многие специалисты, является правильное понимание того, «чем является научный журнал на самом деле», чтобы «не потерять философию этого явления» [Гриб, Абрамов, 2016, с. 41–44]. Первые журналы Сибирского отделения, упорно пробивавшиеся к статусу академического журнала через множество административных и финансовых барьеров в период организации и становления СО АН СССР, хорошо познали эту философию и достойно следуют ее принципам. В настоящее время руководство СО РАН, сформировав «ядро» из 33 журналов, поддерживает их в качестве учредителя или соучредителя, помогая сохранять должный научный уровень, конкурентоспособность и «эталонность» академического журнала.

Наряду с этим формируется значительный потенциал роста в виде группы научных журналов, самостоятельно учрежденных институтами СО РАН. Эти журналы проходят непростой период становления и поиска в меняющихся механизмах научной коммуникации, апробируя различные подходы с целью привлечения внимания научной общественности и закрепления в рейтинговых списках научных журналов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Академия наук СССР. Сибирское отделение: Хроника. 1957–1982 гг. / сост. В.Л. Соскин и др. Новосибирск, 1982. 337 с.

Артемова Е.Б., Куперштох Н.А., Лютов С.Н. Становление и развитие учреждений науки в Сибири и формирование системы их информационного обеспечения // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 3. С. 103–111.

Глухов В. А. Российские научные журналы в Интернете: состояние и перспективы // Библиотечное дело. 2003. № 1 (5). С. 28–32.

Гриб В. В., Абрамов Е. Г. О необходимости поддержки отечественных научных журналов // Научная периодика: проблемы и решения. 2016. Т. 6, № 1. С. 41–44.

Информация об издательской деятельности СО АН СССР (1957–1967). Новосибирск, 1968. 8 с.

К 50-летию Сибирского отделения Российской академии наук // Теплофизика и аэромеханика. 2007. Т. 14, № 1. С. 1–2.

Куперштох Н.А. Рецензия на книгу С.Н. Лютова, Н.С. Лисовской «Научные журналы Сибирского отделения Российской академии наук. 65 лет истории» // Вестн. Рос. Акад. наук. 2023. Т. 93, № 12. С. 1177–1180.

Лаврик О.Л., Глухов В.А., Елепов Б.С. Развитие системы научных коммуникаций: научные журналы СО РАН // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информационной работы. 2002. № 8. С. 18–24.

Лисовская Н.С. Сибирские академические журналы как элемент информационного пространства // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы IX Междунар. науч. семинара: в 2 ч. М., 2018. Ч. I. С. 302–309.

Лютов С.Н. Организация академического издательства в Сибири. Документальные страницы истории (1957–1958 гг.) // Библиосфера. 2011. № 4. С. 37–44.

Лютов С.Н. Создание центра научного книгоиздания в Сибири в контексте системной реорганизации академической науки (1957–1962 гг.) // Труды ГПНТБ СО РАН. 2013. № 3. С. 133–140.

Лютов С.Н., Лисовская Н.С. Научные журналы Сибирского отделения Российской академии наук. 65 лет истории. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2023. 284 с.

Лютов С.Н., Панченко А.М. Создание полиграфической базы для академического книгоиздания в Сибири (1957–1971 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 52–56.

Пармон В.Н. Приветствие главного редактора // Наука и технологии. 2021. № 1. С. 6.

Татаркин А.И. Академический журнал: каким он видится из региона // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 12. С. 182–185.

REFERENCES

Artem'eva E.B., Kupershtokh N.A., Lyutov S.N. (2022). Establishment and development of scientific institutions in Siberia and forming their information support system. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 101–111. (In Russ.)

Glukhov V.A. (2003). Russian scientific journals on the Internet: status and prospects. *Biblioteknoe delo*, no. 1, pp. 28–32. (In Russ.)

Grib V.V., Abramov E.G. (2016). On the need to support domestic scientific journals. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya*, vol. 6, no. 1, pp. 41–44. (In Russ.)

(1968). Information about publishing activities of the SB Academy of Sciences of the USSR (1957–1967). Novosibirsk, 8 p. (In Russ.)

Kupershtokh N.A. (2023). Review of the book by S.N. Lyutov, N.S. Lisovskaya “Scientific journals of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 65 years of history”. *Vestnik Rossiyskoy Akademii nauk*, vol. 93, no. 12, pp. 1177–1180. (In Russ.)

Lavrik O.L., Glukhov V.A., Yelepov B.S. (2002). Development of the scientific communication system: scientific journals of the SB RAS. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Ser. 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoy raboty*, no. 8, pp. 18–24. (In Russ.)

Lisovskaya N.S. (2018). Siberian academic journals as an element of the information space. *Sovremennye problemy knizhnoy kul'tury: osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya: materialy IX Mezhdunarodnogo nauchnogo seminara: vol. 2*. Moscow, part. I, pp. 302–309. (In Russ.)

Lyutov S.N. (2011). Organization of academic publishing house in Siberia. Documentary pages of history (1957–1958). *Bibliosfera*, no. 4, pp. 37–44. (In Russ.)

Lyutov S.N. (2013). Creation of the Center for Scientific Book publishing in Siberia in the context of the systemic reorganization of academic science (1957–1962). *Trudy GPNTB SO RAN*, no. 3, pp. 133–140. (In Russ.)

Lyutov S.N., Lisovskaya N.S. (2023). Scientific journals of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 65 years of history. Novosibirsk, GPNTB SO RAN, 284 p. (In Russ.)

Lyutov S.N., Panchenko A.M. (2014). Creation of a printing base for academic book publishing in Siberia (1957–1971). *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 52–56. (In Russ.)

(2007) On the 50th anniversary of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. *Teplofizika i aeromekhanika*, vol. 14, no. 1, pp. 1–2. (In Russ.)

Parmon V.N. (2021). The greeting from the Editor-in-Chief. *Nauka i tekhnologii*, no. 1, pp. 6. (In Russ.)

Soskin V.L. (Comp.) (1982). Academy of Sciences of the USSR. Siberian branch: Chronicle. 1957–1982. Novosibirsk, 337 p. (In Russ.)

Tatarkin A.I. (2011). Academic journal: how it is seen from the region. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, no. 12, pp. 182–185. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.06.2024

Дата рецензирования 25.06.2024

Статья принята к публикации 03.07.2024

DOI: 10.15372/HSS20240302

УДК 050:003.3+093

EDN: TRSEPN

Н.С. ГУРЬЯНОВА

**РАЗДЕЛ «КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА»
В ЖУРНАЛЕ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СИБИРИ»***

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье дана характеристика процесса формирования тематического блока «Книжная культура» в журнале «Гуманитарные науки в Сибири». Обращено внимание на 20-летний период поисков универсального названия раздела и состава статей, соответствующих теме. Сделан вывод, что сразу были определены аспекты научных проблем книжной культуры в широком хронологическом диапазоне. Центром внимания авторов стали рукописи и старопечатные книги, сочинения XVI – XXI вв. церковных писателей и старообрядцев, в которых нашла отражение эволюция духовной культуры населения России, а также научные проблемы цензуры, издательского дела, книговедения. В последние годы тематический блок является довольно однородным по содержанию. Его составляют статьи, посвященные проблемам археографии, источниковедения и книжности.

Ключевые слова: журнал, тематический блок, археография, источниковедение, книжная культура.

Для цитирования: Гурьянова Н.С. Раздел «Книжная культура» в журнале «Гуманитарные науки в Сибири» // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 13–16. DOI: 10.15372/HSS20240302.

N.S. GURIANOVA

**SECTION “BOOK CULTURE”
IN THE JOURNAL “HUMANITARIAN SCIENCES IN SIBERIA”**

Institute of History of the SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article examines the history of the “Book Culture” section in the journal “Humanitarian Sciences in Siberia” over a 20-year period. It discusses the challenges in finding a suitable title for the section and ensuring a balance in the content. The authors included in this section focus on manuscripts, early printed books, and works from the 16th to the 21st centuries by church writers and Old Believers, which reflect the evolution of Russian spiritual culture and address scientific issues such as censorship, publishing, and bibliography. In recent years, the section has focused more on archaeography, source studies, and book studies, making the content more cohesive.

Key words: magazine, thematic block, archaeography, source study, book culture.

Впервые статьи, посвященные изучению научных проблем книжной культуры населения Сибири, составили раздел под названием «Археография и источниковедение» в 1997 г. в № 2 журнала «Гуманитарные

науки в Сибири» (Сер.: Отечественная история). Вариант наименования тематического блока вполне объясняется тем, что его формирование осуществлялось сотрудниками сектора «Археография и источниковеде-

*Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI-XX вв.: сохранение и развитие традиций», № FWZM-2024-0006.

Наталья Сергеевна Гурьянова – д-р ист. наук, главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: gurian@academ.org, <https://orcid.org/0000-0002-8957-2018>.

Natalia S. Gurianova – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher Institute of History SB RAS.

ние Сибири» Института истории в составе Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН. Статьи данного раздела представляли результаты работы исследователей с рукописями и старопечатными изданиями в качестве источников, что предполагало их научное описание, включающее археографическую и источниковедческую характеристики, анализ содержания памятников письменности.

Первый тематический блок был составлен из трех статей: Журова Л.И. Послания Максима Грека Николаю Немчину против латинян; Панич Т.В. Афанасий Холмогорский как участник полемики грекофилов и латинствующих; Зольникова Н.Д. Послереволюционная власть в старообрядческом Толковом Апокалипсисе второй половины XX в.¹ Предметом анализа авторов стали сочинения, посвященные исследованию Посланий писателя XVI в., сочинений церковного иерарха XVII в. Афанасия Холмогорского, которые были распространены на территории не только Сибири, но и России. Особое внимание к изучению духовной литературы вполне объясняется религиозным сознанием населения в XVI–XVII вв. Завершала блок статья Н.Д. Зольниковой, в которой было представлено исследование текста рукописи, написанной в Сибири во второй половине XX в.

Содержание раздела свидетельствует, что сразу был определен широкий хронологический диапазон и тематика исследований. По замыслу, его должны были составить статьи, посвященные изучению памятников письменности, созданных церковными писателями и старообрядцами в XVI – XX вв. Книжная культура сибирского региона стала рассматриваться в контексте общероссийской. До 2001 г. название раздела «Археография и источниковедение» сохранялось, поэтому в 1998 г. в блок была включена источниковедческая статья Я.Г. Солодкина [Солодкин, 1998], а в 1999 г. – статья И.В. Павловой [Павлова, 1999]. Разумеется, в 1998 г. тематический блок, кроме источниковедческих статей, составили две статьи, посвященные исследованию книжной культуры сибирских старообрядцев, их читательскому репертуару, проблеме самоидентификации, а в 1999 г. – три статьи, освещающие научные проблемы исследования памятников письменности, созданных церковными писателями XVI – XVII вв. и сибирскими староверами в XX в.

В 2000 и 2001 гг. раздел «Археография и источниковедение» продолжал публиковаться в № 2 журнала (Сер.: Отечественная история). В 2000 г. он включал статьи, в которых освещались и решались научные проблемы изучения идеологии старообрядчества и борьбы с ним Русской Православной Церкви в XVII в. Авторы представили результаты анализа сочинений церковных иерархов и сибирских старообрядцев². В 2001 г. подобный по содержанию состав статей был дополнен статьей С.Г. Петрова, посвящен-

ной анализу документальных источников по истории Русской церкви XX в.³ Авторами привлекались повествовательные и документальные источники. При этом каждому обязательно давалась профессиональная археографическая и источниковедческая характеристика, т.е. содержание статей раздела соответствовало его названию – «Археография и источниковедение».

В 2001 г. впервые раздел был опубликован в № 3 журнала (Сер.: культура, наука, образование) под названием «Книжная культура населения Сибири». В него вошли четыре статьи, в которых поднимались и решались на материале сибирских рукописей и старопечатных книг вопросы мировоззрения, идеологии, культуры старообрядцев в широком хронологическом диапазоне – от XVII до XX в. включительно. Авторы представили результаты исследования проблемы отношения старообрядцев к старопечатным книгам в XVII – XX вв., анализа рукописных старообрядческих сочинений, в которых нашли отражение сохранение культурных традиций и полемика между согласиями⁴.

В 2002 г. раздел «Книжная культура населения Сибири» составили три статьи, посвященные обсуждению научных проблем книгоиздания, подготовленные к публикации сотрудниками ГПНТБ СО РАН⁵. Отсутствие в блоке статей с анализом памятников письменности следует объяснить тем, что в 2001 г. исследования, посвященные указанным темам, составили разделы в двух номерах журнала – во 2-м и 3-м номерах. С 2002 г. тематика блока «Книжная культура населения Сибири» была расширена за счет включения статей, в которых обсуждались научные проблемы цензуры, издательского дела, книговедения, библиотекведения. Эту часть раздела курировали сотрудники ГПНТБ СО РАН.

С 2001 г. по настоящее время раздел публикуется в № 3 журнала, меняя названия. Представляется важным для характеристики процесса становления раздела привести их перечень: до 2005 г. он именовался «Книжная культура населения Сибири»; в 2006 – 2007 гг. – «Книжная культура Сибири»; с 2008 до 2013 г. последовательно: «Книжная культура. Источниковедение. Историография»; «Археография и книжная культура»; «Книжная культура»; «Книжная культура. Библиотечное дело»; «Археография. Источниковедение. Книжная культура». С 2014 г. за разделом закрепилось название «Книжная культура». Совершенно очевидно, что становление раздела происходило на протяжении достаточно долгого времени. Уже по его наименованиям просматривается попытка найти универсальное название, которое бы характеризовало центральную тему и соответствовало содержанию статей.

Из представленного перечня названий раздела можно получить представление о направлении этих поисков. Достаточно быстро, с 2001 г., в название раз-

³ Там же. 2001. № 2. С. 3–19.

⁴ Книжная культура населения Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Культура, наука, образование. 2001. № 3. С. 52 – 69.

⁵ Книжная культура населения Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: культура, наука, образование. 2002. № 3. С. 58–70.

¹ Археография и источниковедение // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 1997. № 2. С. 69–84.

² Археография и источниковедение // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 2000. № 2. С. 3–16.

дела вошел термин «книжная культура», дополненный указаниями на сопутствующие отрасли гуманитарной науки. Ярким примером может служить предпринятая в 2008 г. попытка обозначить в названии раздела расширение тем включаемых статей, которые не всегда можно отнести к исследованию проблем книжной культуры даже в очень широком истолковании этого понятия. Кроме традиционного «источниковедения» в него включили «историографию». Действительно, тематический блок составили статьи, посвященные изучению памятников письменности XVI – XX вв., издательской деятельности, книжной торговли в Сибири, а также историографические обзоры по проблемам истории немецкой диаспоры в России. В результате блок был составлен из 17 статей⁶.

Очевидно, подобное расширение тематики раздела, которое привело к увеличению объема, сочли не очень удачным, поэтому в следующем, 2009 г., его обозначили так: «Археография и книжная культура». Раздел состоял из статей, посвященных изучению рукописей, старопечатных изданий, в которых нашла отражение духовная культура русского населения. В качестве источников авторы использовали памятники письменности, которые были созданы церковными писателями, старообрядцами и входили в круг чтения населения Сибири. В раздел также были включены статьи, посвященные исследованию проблем книгоиздания, библиотечного дела в Сибири⁷. В 2010 – 2011 гг. раздел при подобном составе статей назывался «Книжная культура».

В 2012 г. была осуществлена попытка внести в название раздела дополнение, включив понятие «библиотечное дело». Состав статей получился не только неоднородным по тематике, но и пестрым⁸. По-видимому, это послужило тому, что данный вариант названия не повторился. В следующем 2013 г. название опять было изменено, введено обозначение проблем книжной культуры и тесно с ней связанных отраслей гуманитарных наук – археография, источниковедение⁹. После этого, с 2014 г., раздел в журнале стал именоваться «Книжная культура». Я не случайно остановилась столь подробно на анализе названий раздела. Это позволило показать, каким образом постепенно складывался указанный тематический блок, определялась тематика включаемых статей.

В результате удалось обозначить основные научные проблемы, освещение которых в статьях позволяло представить на страницах журнала книжную культуру Сибири в широком хронологическом диапазоне. В этом отношении показателен состав статей раздела «Книжная культура» в № 3 за 2014 г. Круг научных проблем,

обсуждаемых авторами, достаточно широк – исследование памятников письменности Древней Руси, материалов научных экспедиций XVIII в., сочинений старообрядцев, написанных в XVII – XX вв. Начиная с 1997 г. в каждом разделе «Книжной культуры», как бы он не назывался, обязательно присутствовали научные статьи, в которых исследовались памятники письменности, созданные церковными писателями и старообрядцами. Несомненно, изучение и обсуждение этих двух взаимосвязанных тем углубляет наши знания о русской духовной культуре. Старообрядцы составляли значительную часть населения Сибири. Идеологию, культуру этого обществено-религиозного движения можно исследовать только в контексте произведений церковных писателей, в которых излагалась опровергаемая ими точка зрения официальной Церкви. Было бы трудно показать многообразие книжной культуры только на этом материале, поэтому в раздел включались статьи, как, например, в данном номере, посвященные исследованию проблем книжной культуры провинциального духовенства, материалов научных экспедиций XVIII в. в Сибирь, книгоиздания в Сибири¹⁰.

С 2014 г. за данным тематическим блоком не только закрепилось название «Книжная культура», но и определились научные проблемы включаемых статей – исследование рукописей, старопечатных книг, анализ памятников письменности Древней Руси, произведений церковных писателей, сочинений старообрядцев, круга чтения населения Сибири, книгоиздания, книговедения, библиотечного дела. Хотя тематического расширения блока не происходило, но постепенно увеличивалось количество помещаемых статей, более активно стали привлекаться иногородние авторы. Характерным примером может служить содержание раздела в № 3 за 2020 г. Его составили 8 статей, посвященных исследованию рукописей и старопечатных книг, и только одна – научной проблеме читательских практик. К этому времени в разделе практически перестали публиковаться статьи, в которых обсуждались проблемы издательской деятельности, библиотечного дела и др. Тематический блок стал более однородным.

Об этом свидетельствует состав данного раздела. В нем помещены статьи с обсуждением проблем использования библейских текстов при формировании Великих Миней Четьих, которые особо почитались в старообрядческой среде, а также посвященные изучению творческого наследия Максима Грека, чьи сочинения активно использовались противниками церковной реформы при отстаивании права оставаться в оппозиции к новшествам, введенным в обряд и богослужебную практику Русской церкви патриархом Никоном. В этом тематическом блоке уделено внимание анализу произведений церковных писателей XVII в., в которых опровергалась точка зрения защитников старого обряда. Четыре статьи блока посвящены исследованию сочинений старообрядцев, в которых наш-

⁶ Книжная культура. Источниковедение. Историография // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Культура народов Сибири. 2008. № 3. С. 3–72.

⁷ Археография и книжная культура // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 2009. № 3. С. 11–46.

⁸ Книжная культура, библиотечное дело // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 20 – 60.

⁹ Археография. Источниковедение. Книжная культура // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 3. С. 26–74.

¹⁰ Книжная культура // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 37–60.

ли отражение их политические и богословские взгляды, а также отношение к рукописям и старопечатным книгам. Авторами статей являлись не только сотрудники Института истории СО РАН и ГПНТБ СО РАН, но и из ИРЛИ РАН (Санкт-Петербург) – 2 чел., из Бурятии – 1 чел.¹¹

В последние годы, как ранее отмечено, тематический блок «Книжная культура» стал более однородным и стандартным по объему. Он включал статьи авторов, проживавших не только в Новосибирске, но и в Томске, Санкт-Петербурге, Москве, Екатеринбурге, Улан-Удэ. Раздел стали представлять в основном статьи, посвященные изучению рукописей и старопечатных книг, анализу памятников письменности, написанных церковными писателями и старообрядцами, а также исследованию периодической печати, мемуаристики, документальных источников по истории Церкви.

Типичным по содержанию раздел «Книжная культура» можно считать в № 3 за 2023 г. – из девяти статей. Первая статья теоретическая, освещает проблему использования текстов Священного Писания в литературе Древней Руси. Для изучения книжной культуры старообрядцев это очень важно, поскольку они являются хранителями православных традиций. В составе тематического блока имеется статья, посвященная анализу антистарообрядческого сочинения XVII в., написанного иерархом Русской церкви, естественно, с опорой на тексты Священного Писания. Еще в пяти статьях изложены результаты исследования рукописных циклов и сочинений старообрядцев, их круга чтения, состава общинной библиотеки. В двух статьях, заключающих раздел, представлены результаты анализа периодики и издательских проблем в Западной Сибири¹².

Процесс становления в журнале раздела «Книжная культура» был непростым. С 2014 г. за разделом закрепилось название «Книжная культура». На протяжении десяти лет его составляли статьи, посвященные изучению проблем духовной культуры населения Сибири, сибирской периодики, мемуарной литературы, книгоиздания, круга чтения, библиотечного дела. В этом случае название раздела «Книжная культура» при достаточно широком истолковании данного понятия вполне соответствовало содержанию включаемых статей. После того как тематический блок стал более однородным, следует, по моему мнению, изменить его название. Анализ перечня его наименований на протяжении 27 лет показывает, что желательно вернуться к первоначальному названию «Археография, источниковедение», дополнив отвечающим обозначению обсуждаемых в статьях научных проблем словом «книжность».

¹¹ Книжная культура // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. № 3. С. 5–57.

¹² Книжная культура // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. № 3. С. 5–77.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Археография и источниковедение // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 1997. № 2. С. 69–84.
 Археография и источниковедение // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 2000. № 2. С. 3–16.
 Археография и источниковедение // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 2001. № 2. С. 3–19.
 Археография и книжная культура // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 2009. № 3. С. 11–46.
 Археография. Источниковедение. Книжная культура // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 3. С. 26–74.
 Книжная культура населения Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Культура, наука, образование. 2001. № 3. С. 52–69.
 Книжная культура населения Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Культура, наука, образование. 2002. № 3. С. 58–70.
 Книжная культура. Источниковедение. Историография // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Культура народов Сибири. 2008. № 3. С. 3–72.
 Книжная культура, библиотечное дело // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 20–60.
 Книжная культура // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 37–60.
 Книжная культура // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. № 3. С. 5–77.
 Павлова И.В. Интерпретация источников по истории советской России 30-х годов (постановка проблемы) // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 1999. № 2. С. 55–60.
 Солодкин Я.Г. К датировке «Выписи» о втором браке Василия III // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 1998. № 2. С. 59–63.

REFERENCES

- (1997). Archaeography and Source Studies. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya: Otechestvennaya istoriya*, no. 2, pp. 69–84. (In Russ.)
 (2000). Archaeography and Source Studies. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya: Otechestvennaya istoriya*, no. 2, pp. 3–16. (In Russ.)
 (2001). Archaeography and Source Studies. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya: Otechestvennaya istoriya*, no. 2, pp. 3–19. (In Russ.)
 (2009). Archaeography and Book Culture. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya: Otechestvennaya istoriya*, no. 3, pp. 11–46. (In Russ.)
 (2013). Book Culture. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 26–74. (In Russ.)
 (2001). Book Culture of the Population of Siberia. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya: kul'tura, nauka, obrazovanie*, no. 3, pp. 52–69. (In Russ.)
 (2002). Book Culture of the Population of Siberia. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya: kul'tura, nauka, obrazovanie*, no. 3, pp. 58–70. (In Russ.)
 (2008). Book Culture. Source study. Historiography. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya: Kul'tura narodov Sibiri*, no. 3, pp. 3–72. (In Russ.)
 (2012). Book Culture, Librarianship. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 20–60. (In Russ.)
 (2014). Book Culture. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 37–60. (In Russ.)
 (2023). Book Culture. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 5–77. (In Russ.)
 Pavlova I.V. (1999). Interpretation of Sources on the History of Soviet Russia of the 1930s (Statement of the Problem). *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya: Otechestvennaya istoriya*, no. 2, pp. 55–60. (In Russ.)
 Solodkin Ya.G. (1998). On the Dating of the “Extract” about the Second Marriage of Vasily III. *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya: Otechestvennaya istoriya*, no. 2, pp. 59–63. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.06.2024

Дата рецензирования 04.07.2024

Статья принята к публикации 11.07.2024

DOI: 10.15372/HSS20240303
УДК: 021:001.83(571.1/.5)“1950/2024”
EDN: ZHJYGK

Е.Б. АРТЕМЬЕВА, А.Г. МИНАКОВ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГПНТБ СО РАН
ПО РАЗВИТИЮ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI в.***

Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН,
РФ, 630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

В статье рассматривается деятельность Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (ГПНТБ СО РАН) – крупнейшей научной библиотеки Сибири и Дальнего Востока и центра исследований по библиотековедению, библиографоведению и книговедению – с позиций состояния и развития научных коммуникаций среди представителей гуманитарных наук во второй половине XX – первой четверти XXI в. Изучается история конференций, организуемых ГПНТБ СО РАН, как форма коммуникативного канала. При анализе пула конференций сделан акцент на содержании междисциплинарной международной конференции «Libway». Характеристика другого важного коммуникативного ресурса – изданий ГПНТБ СО РАН, профильных журналов учреждений культуры и образования Сибири и Дальнего Востока, а также научных журналов гуманитарной тематики – позволила определить их роль в распространении научных знаний.

Ключевые слова: Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, научные коммуникации, конференции, научные издания, книжная культура, библиотечное дело, гуманитарные науки.

Для цитирования: Артемьева Е.Б., Минаков А.Г. Деятельность ГПНТБ СО РАН по развитию научных коммуникаций во второй половине XX – первой четверти XXI в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 17–26. DOI: 10.15372/HSS20240303.

E.B. ARTEMYEVA, A.G. MINAKOV

**SPSTL SB RAS ACTIVITY
ON DEVELOPING THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS
IN THE SECOND HALF OF THE 20TH – FIRST QUARTER
OF THE 21ST CENTURIES**

State Public Scientific Technological Library SB RAS,
15, Voskhod Str., Novosibirsk, 630102, Russian Federation

*Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Научная библиотека региона в условиях меняющейся научно-образовательной среды», № 122041100189-3.

Елена Борисовна Артемьева – д-р пед. наук, главный научный сотрудник, заведующая отделом научно-исследовательской и методической работы, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, e-mail: artemyeva@spsl.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6760-6117>.

Александр Григорьевич Минаков – канд. ист. наук, младший научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, e-mail: minakov@spsl.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5271-5230>.

Elena B. Artemyeva – Doctor of Pedagogical Sciences, Chief Researcher, Head of the Department of Research and Methodical Work, State Public Scientific Technological Library SB RAS.

Alexander G. Minakov – Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher of the Laboratory of Book Studies, State Public Scientific Technological Library SB RAS.

The paper studies activities of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS) on developing scientific communications among representatives of the humanities from the second half of the 20th to the first quarter of the 21st century. It considers forms of communication channels such as conferences and publications of SPSTL SB RAS. The paper presents the history of conferences organized in 1966–2024 on the basis of SPSTL SB RAS – the largest scientific library in Siberia and the Far East and a scientific institute for library science, bibliographic science and bibliography. It illustrates SPSTL SB RAS activity as a research center for the regional development of library and book sciences. The authors consider in details the content of “Libway” interdisciplinary conference, which has been held since 2018 in order to contribute to a comprehensive consideration of library and information problems, to preserve and promote the historical, cultural and scientific heritage, and to develop information technologies, processes, and information support of scientific activities. When characterizing a communicative resource such as SPSTL SB RAS editions, special attention is paid to journals of scientific, educational and cultural institutions in Siberia and the Far East, as well as scientific journals on the humanities. Authors analyze a pool of scientific editions, founded by SPSTL SB RAS, and humanitarian scientific journals, where articles on book culture and librarianship are published. It is concluded that scientific conferences and scientific journals are channels of scientific communication which contribute to the dissemination of scientific knowledge.

Key words: State Public Scientific Technological Library SB RAS, conferences, scientific publications, book culture, librarianship, humanities, scientific communication.

ВВЕДЕНИЕ

Тема сохранения научных коммуникаций с применением новых технологий и организационных форм при сотрудничестве ученых разных отраслей науки остается одной из актуальных для современной академической и вузовской среды. Политические события последних лет показали, что специалисты могут лишиться возможности взаимодействия друг с другом, прежде всего, по линии своих профессиональных контактов. Вместе с тем во многих областях научного знания все более остро встают вопросы интеграции различных направлений исследований, применения мультидисциплинарного подхода к решению поставленных задач. Таким образом, возникает необходимость более активного сотрудничества ученых и специалистов как в рамках проведения традиционных конференций, семинаров, круглых столов и подготовки публикаций в научных журналах, так и современных форм взаимодействия – мастер-классов, онлайн-лекций, открытых обсуждений при помощи средств видеосвязи и т.д. Для гуманитарной сферы эта тема приобретает еще большую актуальность, учитывая вовлеченность в исследования специалистов книжного и библиотечного дела, информационных технологий, лингвистов, историков, социологов, культурологов, филологов, психологов и др.

Одной из основных форм представления результатов научных исследований являются доклады на конференциях – региональных, межрегиональных, всероссийских и международных. Следует отметить, что доклады могут выполнять двойную роль. С одной стороны, это предварительная форма подачи результатов, за которой должны последовать публикации, с другой – доклад позволяет решать задачи представления уже опубликованных результатов широкой аудитории. Соответственно, *научные конференции и научные журналы* являются важными каналами научной коммуникации.

Анализируя деятельность ГПНТБ СО РАН по проведению научных конференций и представлению результатов исследований в профильных журналах во

второй половине XX – первой четверти XXI в., авторы статьи применяли эмпирический, статистический, хронологический, историко-сравнительный, аналитический и синтетический методы. Их использование позволило показать в исторической динамике деятельность ГПНТБ СО РАН по развитию научных коммуникаций в указанный период, что, по нашему мнению, важно для обеспечения преемственности, сохранения и передачи научного знания.

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ ГПНТБ СО РАН

Проблемами развития книжного и библиотечного дела традиционно занимаются специалисты крупных научных библиотек и профильных вузов, прежде всего институтов культуры. В последние годы значительно увеличилось число конференций, имеющих междисциплинарный характер, способствующих сохранению и продвижению историко-культурного и научного наследия.

Наличие развитой системы библиокоммуникаций, распространяющих научные знания, и усиление влияния информационных технологий на научные коммуникации играют важную роль в интенсификации информационного обмена, объединяющего ученых различных отраслей науки в процессе исследований, а также в формировании общей направленности во взглядах и методологических подходах.

ГПНТБ СО АН СССР (СО РАН) – крупнейшая научная библиотека, которая была организована в 1958 г. на территории Сибири и Дальнего Востока, стала поистине центром развития научных исследований в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения [Посадсков, Лизунова, 2023]. Конференции, способствующие поиску научных идей и представлению результатов изысканий специалистов библиотечного и книжного дела региона, начали проводиться здесь с 1960-х гг. Ключевые исследования, осуществляемые коллективом ученых, всегда были направлены на определение стратегии развития библиотечно-информационной и книжной отрасли крупнейшего, удаленного от административного

центра страны региона – Сибири и Дальнего Востока – в рамках территориальной организации библиотечного дела. Н.С. Карташов, являясь директором ГПНТБ СО АН СССР в 1960–1970-е гг., обосновал необходимость применения системного подхода к изучению и организации библиотечного дела, определил основные черты и закономерности развития *территориальных* библиотечных систем, выявил объективные предпосылки и основные этапы их формирования, разработал методологические проблемы комплексного развития и использования библиотечных ресурсов. Создав *Межведомственное объединение научных библиотек и координационный совет научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока*, он смог интегрировать их в единую, слаженно действующую систему как эталонную для всей страны [Карташов, 1976, 1999].

С этого времени ГПНТБ СО АН СССР ведет исследования в области развития библиотечного дела и книжной культуры Сибири и Дальнего Востока [Артемьева, Кожевникова, 2011; Артемьева, Подкорытова, 2018; Артемьева, Макеева, 2022], постепенно расширяя тематические направления и географию изысканий, приглашая на конференции ученых-профессионалов всей страны к обсуждению проблем [Лютюв, Трояк, Альшевская, 2018]. С 1966 по 2024 г. ГПНТБ СО РАН проведено более 50 научных конференций.

Первая конференция «Проблемы развития библиографии Сибири и Дальнего Востока» была проведена в Новосибирске в 1966 г., вторая – «Научная библиотека на современном этапе» – в 1967 г. и третья – «Координация деятельности научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока» – в 1968 г. – тоже в Новосибирске, а четвертая – «Проблемы комплектования фондов научных библиотек» состоялась в 1969 г. в Иркутске, пятая – «Обобщение опыта по научной организации труда» – в 1970 г. во Владивостоке и т.д.

До 1982 г. конференции являлись региональными и межрегиональными, проводились ежегодно в крупных городах региона: кроме вышеуказанных, в Красноярске, Томске; в столицах национальных республик – Абакане, Горно-Алтайске, Кызыле, Улан-Удэ и Якутске; Благовещенске, Хабаровске и др. Как правило, на конференциях в комплексе рассматривались различные аспекты развития библиотечного и книжного дела.

Статьи, подготовленные на основе докладов конференций, в том числе освещающих опыт научных библиотек, действующих в рамках Межведомственного объединения научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока, публиковались на страницах продолжающегося издания *«Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока»*; с 1967 по 1982 г. вышло 50 выпусков¹. Сначала сборники имели универсальный

характер, затем, с 1972 г., специалисты ГПНТБ СО АН СССР формировали уже тематические выпуски, что было отражено в библиографическом описании каждого выпуска продолжающегося издания.

В тематических сборниках рассматривались проблемы координации информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов [Проблемы координации, 1972], развития библиографических ресурсов [Вопросы библиографии, 1973], изучения книжной культуры [Вопросы книжной культуры, 1973], истории книги и библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке [Из истории книги, 1973] и др.

Большое внимание уделялось вопросам библиотечно-библиографического обслуживания ученых и специалистов научно-исследовательских учреждений (НИУ) СО АН СССР [Развитие библиотечно-библиографического обслуживания, 1975]; информационного обеспечения изобретательской и патентно-лицензионной работы в СО АН СССР [Информационное обеспечение, 1976]; формирования фондов научных библиотек [Закономерности формирования, 1977]; координации библиотечно-библиографического обслуживания в новых районах хозяйственного освоения Сибири и Дальнего Востока [Координация, 1979]. В сборниках размещались в основном материалы конференций, которые, как мы уже указали, проводились ежегодно.

С 1980-х гг. научные конференции, организуемые ГПНТБ СО РАН, стали проводиться реже – один раз в два или три года, на них по-прежнему обсуждались вопросы развития библиотечного дела и книжной культуры Сибири и Дальнего Востока; материалы публиковались уже в *сборниках научных трудов*, оформленных как продолжающееся издание, которое с 2011 г. получило общее название *«Труды ГПНТБ СО РАН»* (с указанием названия выпуска) [см., напр., Труды, 2017].

Среди наиболее значимых конференций, проведенных в Новосибирске, следует отметить: «Проблемы повышения эффективности научных исследований в библиотеках Сибири и Дальнего Востока» (1982), «Рациональное размещение и использование библиотечных ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке» (1985), «Совершенствование информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов Сибири и Дальнего Востока в свете решений XXVII съезда КПСС» (1987), «Книга и книжное дело в Сибири (к 200-летию Сибирского книгопечатания)» (1989), «Управление ресурсами научных библиотек региона» (1992), «Ретроспективная библиография: современное состояние, проблемы, перспективы» (1995). Организовывались конференции ГПНТБ СО РАН совместно с научными библиотеками и вузами культуры региона и в других городах: «Книга на Севере» (Якутск, 1999), «Научные библиотеки в новом тысячелетии» (Иркутск, 2001), «ИТ-технологии и электронные ресурсы в библиотеках» (Абакан, 2010; Улан-Удэ, 2011; Красноярск, 2014), «Теория и практика научных исследований в библиотеках» (Абакан, 2015), «Библиотеки в контексте

¹ Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. тр. Новосибирск, 1967–1982. Вып. 1–50.

Т а б л и ц а 1

Число учреждений-организаторов конференции* Number of conference organizing institutions						
Число учреждений-организаторов Number of convening agencies	2018	2019	2020	2022	2023	2024
В с е г о	15	10	8	5	6	9
В том числе зарубежных	3	4	—	2	1	3

* LIBWAY. Наука, технологии и информация в библиотеках. URL: www.libway.ru (дата обращения: 12.05.2024).

Т а б л и ц а 2

Общее количество участников (докладчиков) по годам Total number of participants (speakers) by year						
Число докладчиков Number of speakers	2018	2019	2020	2022	2023	2024
В с е г о	326	150	853	500	208	251

социально-экономических и культурных трансформаций» (Кемерово, 2017) и др.

Неоднократно проводились конференции и научные семинары по проблемам библиотечного образования, поскольку библиотека является и образовательным центром. Здесь с 1967 г. действуют аспирантура и диссертационный совет (1996–2012 и с 2023 г.), в 1998–2018 гг. активно работал Сибирский центр непрерывного библиотечного образования [Артемьева, Гузнер, 2011]. В настоящее время организацией переподготовки и повышения квалификации библиотечных кадров занимается отдел дополнительного профессионального образования.

Постепенно конференции приобретали статус всероссийских, а с 2018 г. – и международных. Таким образом специалисты рассматривали проблемы развития библиотек и информационных учреждений, книжной культуры в конкретный период в контексте социально-экономического развития региона.

Заметим, что с 1988 г. ГПНТБ СО РАН начала проводить и региональную тематическую конференцию «Макушинские чтения» на базе различных библиотек и вузов культуры (Новосибирск, Барнаул, Красноярск, Томск, Тюмень, Пермь)². В 2024 г. «Макушинские чтения» состоялись 13-й раз. Постепенно конференция переросла региональные рамки, став крупнейшим научным форумом.

В 2022 г. ГПНТБ СО РАН организовала конференцию «Личные книжные собрания и архивы в фондах библиотек (к 80-летию со дня рождения Б.С. Елепова)»³, а с 2023 г. подключилась к прове-

дению конференции «Homo legens в прошлом и настоящем». Данный форум продолжил традицию проведения конференций с одноименным названием в Нижнем Тагиле [Козлов, Морева, 2023]⁴. Анализ этих мероприятий, которые стали важным каналом научной коммуникации специалистов книжного и библиотечного дела, заслуживает самостоятельной публикации.

С 2018 г. ГПНТБ СО РАН проводит ежегодную международную научно-практическую конференцию «Наука, технологии и информация в библиотеках: Libway», на ней мы акцентируем внимание.

Это научное мероприятие признано эффективным каналом международных научных коммуникаций, так как способствует объединению представителей различных отраслей гуманитарных наук из России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Основными локациями для проведения Libway являются Новосибирск и г. Бердск Новосибирской области, и только в 2019 г. конференция прошла в Иркутске.

Число организаторов конференции из года в год менялось, о чем свидетельствуют данные табл. 1.

В 2018 г. форум проходил и в традиционном, и электронном форматах. Возможности современных средств коммуникации способствовали массовому участию ученых в мероприятии в дистанционном режиме. В 2019 г. было предусмотрено только очное участие, а в 2020 г. в связи с вызванными пандемией ограничениями конференция проходила исключительно в дистанционном виде (табл. 2).

Трансформация политической ситуации в мире привела к изменению состава организаторов и участников форума, тем не менее количество зарубежных стран-участниц имеет тенденцию к увеличению (табл. 3).

² Макушинские чтения. Международная научно-практическая конференция. URL: <https://makushin.gpntbsib.ru/> (дата обращения: 12.05.2024).

³ «Личные книжные собрания и архивы в фондах библиотек (к 80-летию со дня рождения Б.С. Елепова)». URL: <http://www.spsl.nsc.ru/news-item/lichnye-knizhnye-sobraniya-i-arxiv-y-v-fondax-bibliotek-k-80-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-b-s-elepova/> (дата обращения: 12.05.2024).

⁴ «Homo legens в прошлом и настоящем». URL: <http://www.spsl.nsc.ru/news-item/homo-legens-v-proshlom-i-nastoyashhem/#> (дата обращения: 12.05.2024).

Т а б л и ц а 3

Зарубежные страны-участницы конференции Libway
Foreign countries participating in the Libway conference

Зарубежные страны-участники Participating foreign countries	2018	2019	2020	2022	2023	2024
Всего	6	10	19	12	13	23
Состав стран-участниц конференции	Великобритания, Германия, Китай, Польша, Узбекистан, Эстония	Белоруссия, Великобритания, Германия, Индия, Казахстан, Нидерланды, Китай, США, Узбекистан, Эстония	Австралия, Азербайджан, Алжир, Белоруссия, Болгария, Великобритания, Германия, Индия, Казахстан, Камерун, Канада, Латвия, США, Турция, Узбекистан, Украина, Франция, Шри-Ланка, Эстония	Азербайджан, Армения, Великобритания, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Китай, Индия, Турция, Камерун	Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Вьетнам, Индия, Иордания, Китай, Турция, Шри-Ланка	Армения, Азербайджан, Белоруссия, Босния и Герцеговина, Индия, Иордания, Камерун, Казахстан, Киргизия, Китай, Корея, Малайзия, Македония, Мексика, Намибия, Сербия, Таджикистан, Таиланд, Турция, Узбекистан, ЮАР, Мьянма, Вьетнам

Т а б л и ц а 4

Число секций по годам
Number of sections by year

Число секций Number of sessions	2018	2019	2020	2022	2023	2024
Всего	10	7	5	3	5	6

Некоторые изменения произошли в формальных статусах стран-участниц конференции: ученые Великобритании и Германии, например, принимают участие в работе конференции теперь только как слушатели. Вместе с тем появились возможности для работы на конференции у новых стран, ранее не заявлявшихся на Libway. В режиме онлайн-диалога участвуют в работе форума специалисты из стран Азии и Африки. Примечательно в этом смысле подключение к работе конференции принципиально новых географических направлений, отход от прежнего, во многом европоцентристского сценария.

Приоритетной все же остается традиционная офлайн-форма контактов. Не случаен некоторый спад числа участников в 2022 г. Когда Libway проходила в «живом» формате, далеко не все потенциальные участники смогли лично присутствовать в Новосибирске из-за финансовых возможностей и изменений политической ситуации. При этом количество секций

остается в целом относительно стабильным (табл. 4), отражая основные направления деятельности библиотек и научных учреждений. Кроме того, каждая из конференций Libway включала круглые столы, панельные дискуссии, семинары для обсуждения актуальных проблем.

К примеру, в 2022 г. в секции «Краеведческая деятельность библиотек» и круглом столе «Роль библиотек в изучении и сохранении письменного и устного наследия коренных народов Сибири» участвовали представители научно-исследовательских учреждений гуманитарного профиля, в частности Института истории СО РАН, Тувинского государственного университета, что позволило специалистам определить перспективы дальнейшего сотрудничества по ряду направлений.

В 2023 г. в программе конференции наряду с секционными мероприятиями был проведен челлендж «Четыре кейса библиотеки для открытой науки», где

демонстрировались кейсы, позволяющие определить приоритеты устойчивого развития библиотек в условиях ограничений доступа к информационным ресурсам, найти выход в решении проблем информационного обеспечения специалистов. Состоялись в том же году панельная дискуссия «Меняется ли чтение в цифровую эпоху?» и семинар «Авторское право и библиотеки: обязательства и рекомендации»; презентация, посвященная созданию Сибирской ассоциации поддержки и развития академических библиотек⁵, которая смогла бы способствовать повышению эффективности информационного сопровождения ученых и специалистов в условиях постоянно меняющейся научно-образовательной и социокультурной среды⁶ [Артемьева, Минаков, 2023].

Ярким примером гибкости и интенсивности научной коммуникации стала конференция 2024 г., прошедшая в г. Бердске, Новосибирской области. В мероприятии, посвященном 300-летию Российской академии наук, приняли участие более 250 специалистов из 23 зарубежных стран и России – из Абакана, Барнаула, Бердска, Екатеринбурга, Иркутска, Кемерово, Краснообска, Красноярска, Кызыла, Москвы, Новосибирска, Омска, Санкт-Петербурга, Томска, Тюмени, Хабаровска, Читы, Якутска (см. табл. 2, 3).

Участниками конференции являлись академики и члены-корреспонденты РАН, доктора и кандидаты наук (руководители и ведущие специалисты научно-исследовательских учреждений РАН, в том числе СО РАН, УрО РАН), ученые из Академий наук зарубежных стран. С приветствиями выступили представители органов власти Новосибирской области, Новосибирска и г. Бердска, на территории которого проходил форум, общественные деятели.

Федеральные библиотечно-информационные учреждения были представлены наряду с ГПНТБ СО РАН Российской государственной библиотекой, Российской национальной библиотекой, Государственной публичной научно-технической библиотекой России, Библиотекой Российской академии наук, Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы. Участвовали в работе конференции и профильные вузы – Московский, Санкт-Петербургский, Алтайский и Кемеровский государственные институты культуры, а также крупнейшие университеты Сибири, центральные научные библиотеки субъектов РФ, профессиональные сообщества.

Состав участников форума включал ученых в области социальных и гуманитарных наук, библиотечников, библиографоведов и книговедов, специалистов по информационным системам и процессам; практиков, занятых в библиотечно-информационной и издательской сферах деятельности, работников архивов, музеев и редакций научных журналов.

Состоялось два пленарных заседания, работали шесть секций, три семинара, два круглых стола, были организованы презентации научных журналов и баз данных, выставка «Книжная культура в фалеристике».

На секции «Библиотеки в инфраструктуре открытой науки» рассматривались основные направления исследований открытой науки в 2019–2023 гг., практики разных стран в обеспечении доступности информации, анализировались возможности открытых образовательных ресурсов для информационного обеспечения, обсуждались современные тенденции публикационных моделей российских журналов и т.п. Большой интерес вызвала дискуссионная площадка: «Открытый доступ – что пошло не так?».

Секция «Краеведческая деятельность библиотек» была посвящена широкому кругу вопросов – от библиографической деятельности, формирования электронных коллекций до сохранения и продвижения культурно-исторического наследия.

На секции «Наука – библиотека – общество: грани взаимодействия» рассматривались такие аспекты, как интерфейсы интернет-каталогов научных библиотек, создание порталов и цифровых репозиторий, оцифровка традиционной книги и работа с электронными изданиями.

Внимание участников секции «Научная библиотека в условиях меняющейся социальной и научно-образовательной среды» было сфокусировано на актуальных проблемах: развитие общедоступных библиотек, комплектование фондов, библиотечно-информационное обслуживание, межведомственное взаимодействие научных библиотек. Было обосновано, что в условиях трансформаций социума, связанных с изменением геополитической и экономической ситуации, цифровизацией всех сфер жизни, развитием искусственного интеллекта, важно актуализировать роль федеральных научно-технических библиотек, библиотек научных институтов, вузов, предприятий, а также специальных отраслевых библиотек, способствующих формированию информационного поля для успешной деятельности учреждений, прежде всего научно-образовательного комплекса благодаря оперативному вводу новых знаний в пользовательский оборот в научно-исследовательском процессе, опытно-конструкторских технологических разработках и наукоемком производстве. Участники названной секции продолжили свою работу в рамках круглого стола «Библиотечно-информационное образование: концепции и технологии развития», где обсуждали проблемы подготовки и переподготовки кадров с целью повышения их квалификации, а также деятельности аспирантур и профильных диссертационных советов.

На секции «Книжное и документальное наследие: проблемы выявления, сохранения и исследования» специалисты анализировали различные аспекты историко-филологического изучения рукописной книжности, описания состава книжных собраний го-

⁵ Сибирская ассоциация поддержки и развития академических библиотек. URL: <http://s.a.a.b.tilda.ws/> (дата обращения: 12.05.2024).

⁶ Сибирская ассоциация академических библиотек официально начинает свою работу // ГПНТБ СО РАН. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/news-item/sibirskaya-associaciya-akademicheskix-bibliotek-oficialno-nachinaet-svoyu-rabotu/> (дата обращения: 12.05.2024).

сударственных и церковных хранилищ, создания цифровых коллекций.

На секции «Книжная культура в ретроспективе и современной проблематике» книжная культура рассматривалась в контексте методологической традиции книговедения; книговеды, историки, филологи, культурологи и политологи представили результаты изучения современного альтернативного книгоиздания (самиздата) и других аспектов истории книги.

На круглом столе «Эго-документы в контексте культурной, социальной и политической истории России» ученые анализировали значение документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны, писем, дневников, воспоминаний людей при реконструкции исторической памяти⁷.

В рамках конференции был проведен научный семинар «Интеллектуальное управление: наука, бизнес, перспективы и будущее библиотек», на котором представители вузов и научных библиотек рассматривали: вопросы применения инструментов искусственного интеллекта (ИИ) в практике работы библиотек, в том числе для эффективного поиска научных трудов и публикаций по электронным каталогам библиотек; влияние ИИ на творческие процессы создания контента и цифровые коммуникации, на обучение и развитие библиотечного персонала.

На научных семинарах – «Российско-китайские научные коммуникации: прошлое, настоящее и будущее» и «Российско-балканский диалог: опыт и перспективы» – специалисты рассматривали результаты коммуникаций в сфере гуманитарных наук и изучения книжной культуры. Дискуссия, проведенная на конференции, несомненно, будет способствовать развитию успешных контактов специалистов в дальнейшем.

Как видим, сотрудничество представителей библиотек, учреждений науки, образования и культуры имеет долгую историю и активно продолжается.

**НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ ГПНТБ СО РАН,
ПРОФИЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА –
КАНАЛ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Результаты исследований и материалы конференций библиотечные специалисты представляют в виде статей в российских профильных научных журналах и в зарубежных, входящих в международные базы данных и Перечень рецензируемых изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК), в журналах, входящих в Российский индекс научного цитирования.

Акцентируя внимание на журналах, издающихся в ГПНТБ СО РАН, отметим, что в 2005 г. здесь был учрежден научный журнал «Библиосфера» по проблемам библиотековедения, библиографоведения, книговедения, библиотечной информатики и смежных наук, наукометрии (<https://www.bibliosphere.ru/jour>), который достаточно быстро был включен в Перечень ВАК, в настоящее время категория К1. Продолжающееся издание «Труды ГПНТБ СО РАН» (<https://proceedings.gpntbsib.ru/jour>), о котором мы уже упоминали, в 2018 г. стало периодическим изданием по проблемам библиотековедения, библиографоведения, книговедения, книжной культуры, информационных систем и также вошло в Перечень ВАК; в 2023 г. был учрежден еще один профильный журнал – «Книга. Чтение. Медиасреда» (<https://boreme.elpub.ru/jour/issue/current>), который входит в Российский индекс научного цитирования.

Среди региональных профессиональных журналов, учрежденных на рубеже XX–XXI вв. научными библиотеками, где исследователи публикуют свои статьи, назовем «Библиотечный вестник Прибайкалья» (учредитель – Иркутская государственная областная универсальная научная библиотека, с 1992 г.), «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки» (Хабаровск, с 1998 г.), «Вестник Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия)» (Якутск, с 2003 г.), «Культура и наука Дальнего Востока» (выходил с 2007 г. под названием «История и культура Приамурья», в 2016 г. изменил название, учредитель – Дальневосточная государственная научная библиотека, Хабаровск), «Библиопанорама» (учредитель – Национальная библиотека Республики Бурятия, Улан-Удэ, выходит с 2009 г.), «Культура Алтайского края» (учредитель – Алтайская краевая научная библиотека им. В. Я Шишкова, издается с 2011 г.).

Вузы культуры также издают журналы, где наряду со статьями по культурологии, истории, философии, искусству публикуются статьи по книжному и библиотечному делу: «Ученые записки (с 2001 г., учредитель Алтайская государственная академия культуры и искусств – Алтайский государственный институт культуры, Барнаул), «Культура в Евразийском пространстве: традиции и новации» (ежегодный научный журнал Алтайского государственного института культуры, выходит с 2017 г.), «Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств» (издается с 2006 г., входит в Перечень ВАК), «Вестник Арктического государственного института искусств и культуры» (издается с 2008 г., Якутск), «Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств» (выходит с 2011 г., с 2016 г. имеет название – «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры», Улан-Удэ) и др.

Все чаще статьи по библиотековедению, библиографоведению и книговедению можно встретить в высокорейтинговых журналах гуманитарной тематики, входящих в Перечень ВАК. Например, это журналы вузов: «Известия Алтайского государствен-

⁷ Артемьева Е.Б. Краткий отчет о проведении конференции // ГПНТБ СО РАН. URL: http://www.spsl.nsc.ru/download/Itogi_libway_2024.pdf; Итоги конференции // Libway. URL: <https://www.libway.ru/>; Видеозаписи докладов // YouTube-канал ГПНТБ СО РАН. URL: https://www.youtube.com/watch?v=CbdEj16NfoQ&list=PLmt_kSxaG4_4LkhX0oHflwLEAKSRtUUnq (дата обращения: 12.05.2024).

ного университета. Серия: Исторические науки и археология» (выходит с 1996 г., освещает результаты исследований в области исторических наук); «Культурологические исследования в Сибири» (издается с 1999 г. Омским государственным университетом им. Ф.М. Достоевского, Омским филиалом Объединенного института истории, филологии и философии и Сибирским филиалом Российского института культурологии); «Вестник Омского университета» (с 1996 г., издатель – Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского); «Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность» (выходит с 1997 г., издатель – Омский государственный технический университет, с 2016 г. выходит с указанием серии); «Вестник Новосибирского государственного университета. Серия. История, филология» (выходит с 2002 г., вводит в научный оборот результаты исследований по истории, археологии, этнографии Сибири и прилегающих территорий Евразии, русской филологии, литературоведению и журналистике Сибири); «Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии» (издается с 2006 г.); «Сибирский педагогический журнал» (выходит с 2003 г., учредитель – Новосибирский государственный педагогический университет); «Вестник Томского государственного университета. Серия История» (с 2007 г.), Серия «Культурология и искусствоведение» (с 2011 г.); «Профессиональное образование в современном мире» (с 2011 г., учредитель – Новосибирский государственный аграрный университет); «Текст. Книга. Книгоиздание» (с 2012 г., учредитель – Томский национальный исследовательский государственный университет).

Среди периодических изданий Сибирского отделения РАН, где публикуют свои статьи специалисты книжного и библиотечного дела, самым авторитетным изданием является журнал «Гуманитарные науки в Сибири» (выходит с 1994 г., учредители – Институт истории СО РАН и Сибирское отделение РАН, входит в Перечень ВАК, категория К1), Ядро РИНЦ (база данных RSCI). Совместные публикации ученых из разных научных учреждений гуманитарной сферы в этом журнале стали уже традицией [см., например: Артемьева, Куперштох, Лютов, 2022], что свидетельствует о развивающихся каналах научной коммуникации.

Коммуникационной площадкой для специалистов гуманитарного профиля является и «Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук» (основан в 1932 г., в 1939 г. – выпуск был прекращен, в 1990 г. Дальневосточное отделение (ДВО) РАН совместно с Центральной научной библиотекой ДВО РАН возобновило издание журнала, в котором публикуются проблемные, обзорные, дискуссионные статьи по всем разделам науки, а также хроника научной жизни; журнал входит в Перечень ВАК).

Публикации по библиотековедению, библиографоведению и книговедению можно встретить в «Сибирском филологическом журнале» (выходит с 2002 г., учредители – Институт филологии СО РАН и вузы:

Алтайский государственный университет, Иркутский государственный университет, Кемеровский государственный университет, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Томский государственный педагогический университет, Томский национальный исследовательский государственный университет; входит в Перечень ВАК).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, существование и развитие междисциплинарных коммуникаций специалистов открывает большие возможности для дальнейшего научного поиска. В ходе совместного участия в научных конференциях, подготовке публикаций мы приобретаем новые возможности, когда идеи, концепты и результаты разных наук используются для поиска комплексного решения гуманитарных проблем, развития научного знания.

ГПНТБ СО РАН как крупнейшая научная библиотека на востоке России выступает центром притяжения не только исследовательских данных, но и научной коммуникации. Традиционные ее каналы и формы (конференции, семинары, круглые столы, публикации в профильных научных изданиях), новые практики (мастер-классы, онлайн-мероприятия с включением онлайн-диалогов) в сочетании с личным общением ученых стали современными способами сохранения и расширения контактов.

Несмотря на политические изменения последнего времени, взаимодействие исследователей книжной культуры, библиотечного дела и представителей других гуманитарных наук не только сохранилось, но и получило новый импульс. К диалогу отечественных специалистов присоединились их коллеги из зарубежных стран, где библиотеки также выступают важным центром трансляции не только научных знаний, но и общекультурных ценностей. В этом диалоге происходит укрепление возможностей для обмена опытом и знаниями, проявление потребностей ученых различных научных сфер в интеграции и подлинной мультидисциплинарности. В условиях быстро меняющейся роли традиционной книги и библиотеки в обществе специалисты не только анализируют происходящее, но и совместно вырабатывают формы и способы адаптации к новым условиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артемьева Е.Б., Гузнер И.А. Подготовка научных кадров в области библиотечно-информационной деятельности в учреждениях Российской академии наук // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения: юбил. науч. сб., посвящ. 100-летию Информ.-библ. совета Рос. акад. наук. Новосибирск, 2011. С. 281–291.

Артемьева Е.Б., Кожеевникова Л.А. Роль Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в развитии библиотечного знания и нау-

ки // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения: юбил. науч. сб., посвящ. 100-летию Информ.-библ. совета Рос. акад. наук. Новосибирск, 2011. С. 157–173.

Артемьева Е.Б., Куперштох Н.А., Лютов С.Н. Становление и развитие учреждений науки в Сибири и формирование системы их информационного обеспечения // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 3. С. 103–111.

Артемьева Е.Б., Makeeva O.B. Развитие научной школы регионального библиотековедения в контексте информационно-коммуникационных и социально-культурных трансформаций // Событийный и информационный ландшафт российской культуры: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Барнаул, 29 марта 2022 г.). Барнаул, 2022. С. 9–17.

Артемьева Е.Б., Минаков А.Г. Международная научно-практическая конференция «Наука, технологии и информация в библиотеках (Libway-2023)» // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 2. С. 112–114.

Артемьева Е.Б., Подкoryтова Н.И. Региональное библиотековедение зарождалось в Сибири // Культура: теория и практика: электрон. науч. журн. 2018. № 2. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/95/1109/>.

Вопросы библиографии Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.С. Карташов. Новосибирск, 1973. 146 с. (Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока; вып. 16).

Вопросы книжной культуры Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.С. Карташов. Новосибирск, 1973. 186 с. (Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока; вып. 14).

Закономерности формирования фондов научных библиотек: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.С. Карташов. Новосибирск, 1977. 200 с. (Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока; вып. 34).

Из истории книги и библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.С. Карташов. Новосибирск, 1973. 184 с. (Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока; вып. 17).

Информационное обеспечение изобретательской и патентно-лицензионной работы в Сибирском отделении АН СССР: сб. науч. тр. Новосибирск, 1976. Вып. 31. 133 с.

Карташов Н.С. Интеграция научных библиотек: сущность и особенности // Советское библиотековедение. 1976. № 6. С. 3–14.

Карташов Н.С. Роль региональных исследований в обеспечении территориального библиотечного развития и управления // Научные и технические библиотеки. 1999. № 5. С. 3–20.

Козлов С.В., Морева О.В. Человек читающий в зеркале социогуманитарного знания XXI века // Библиотековедение. 2023. Т. 72, № 3. С. 225–233.

Координация библиотечно-библиографического обслуживания новых зон хозяйственного освоения Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. тр. / гл. ред. М.И. Кирсанова. Новосибирск, 1979. 174 с. (Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока; вып. 44).

Лютов С.Н., Трояк И.С., Альшеевская О.Н. Актуальные проблемы изучения региональной книжной культуры (по итогам научной конференции «Одиннадцатые Макушинские чтения» // Библиография. 2018. № 5. С. 122–127.

Посадков А.Л., Лизунова И.В. Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук: путь длиною в век // Труды ГПНТБ СО РАН. 2023. № 2. С. 9–24.

Проблемы координации информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов в Сибири и на Дальнем Востоке: сб. науч. тр. Новосибирск, 1972. 210 с. (Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока; вып. 13).

Развитие библиотечно-библиографического обслуживания ученых и специалистов научно-исследовательских учреждений СО АН СССР: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.С. Карташов. Новосибирск, 1975. 212 с. (Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока; вып. 21).

Труды ГПНТБ СО РАН: сб. науч. тр. Новосибирск, 2017. Вып. 12. Т. 1: Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности: материалы межрегион. науч.-практ. конф. / отв. ред.: Е.Б. Артемьева, О.Л. Лаврик (Новосибирск, 4–6 окт. 2016 г.). 503 с.

REFERENCES

Artemyeva E.B., Guzner I.A. (2011). Training of scientific personnel in the field of library and information activities in institutions of the Russian Academy of Sciences. *Vklad informatsionno-bibliotечноy sistemy RAN v razvitie otechestvennogo bibliotekovedeniya, informatiki i knigovedeniya: yubileyny nauchnyy sbornik, posvyashchenny 100-letiyu Informatsionno-bibliotечноy soveta Rossiyskoy akademii nauk*. Novosibirsk, pp. 281–291. (In Russ.)

Artemyeva E.B., Kozhevnikova L.A. (2011). The role of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in the library knowledge and science development. *Vklad informatsionno-bibliotечноy sistemy RAN v razvitie otechestvennogo bibliotekovedeniya, informatiki i knigovedeniya: yubileyny nauchnyy sbornik, posvyashchenny 100-letiyu Informatsionno-bibliotечноy soveta Rossiyskoy akademii nauk*. Novosibirsk, pp. 157–173. (In Russ.)

Artemyeva E.B., Kupershtokh N.A., Lyutov S.N. (2022). Foundation and development of scientific institutions in Siberia and forming their information support system. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, vol. 29, no. 3, pp. 103–111. (In Russ.)

Artemyeva E.B., Lavrik O.L. (Eds.). (2017). Proceedings of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: collection of scientific papers, iss. 12, vol. 1: Traditional and electronic library: meanings and values: materials from interregional scientific-practical conference (Novosibirsk, October 4–6, 2016). Novosibirsk, 503 p. (In Russ.)

Artemyeva E.B., Makeeva O.V. (2022). Development of the scientific school of regional library science in the context of information, communication and socio-cultural transformations. *Sobytiyny i informatsionnyy landshtat rossiyskoy kul'tury: sbornik materialov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Barnaul, 29 marta 2022 g.)*. Barnaul, pp. 9–17. (In Russ.)

Artemyeva E.B., Minakov A.G. (2023). International scientific and practical conference “Science, technology and information in libraries (Libway-2023)”. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, vol. 30, no. 2, pp. 112–114. (In Russ.)

Artemyeva E.B., Podkorytova N.I. (2018). Regional library science originated in Siberia. *Kul'tura: teoriya i praktika: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, no. 2. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/95/1109/> (In Russ.)

(1976). Information support for inventive and patent-licensing work in the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences: collection of scientific papers. Novosibirsk, 133 p. (Scientific libraries of Siberia and the Far East; issue 31). (In Russ.)

Kartashov N.S. (Ed.) (1975). Development of library and bibliographic services to scientists and specialists of research institutions of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences: collection of scientific papers. Novosibirsk, 212 p. (Scientific libraries of Siberia and the Far East; iss. 21). (In Russ.)

Kartashov N.S. (Ed.) (1973). From the history of books and librarianship in Siberia and the Far East: collection of scientific papers. Novosibirsk, 184 p. (Scientific libraries of Siberia and the Far East; iss. 17). (In Russ.)

Kartashov N.S. (1976). Integration of scientific libraries: essence and features. *Sovetskoe bibliotekovedenie*, no. 6, pp. 3–14. (In Russ.)

Kartashov N.S. (Ed.) (1973). Issues of bibliography science of Siberia and the Far East: collection of scientific papers. Novosibirsk, 146 p. (Scientific libraries of Siberia and the Far East; iss. 16). (In Russ.)

Kartashov N.S. (Ed.) (1977). Issues of book culture of Siberia and the Far East: collection of scientific papers. Novosibirsk, 186 p. (Scientific libraries of Siberia and the Far East; iss. 14). (In Russ.)

Kartashov N.S. (Ed.) (1977). Patterns of formation of scientific library collections: collection of scientific papers. Novosibirsk, 200 p. (Scientific libraries of Siberia and the Far East; iss. 34). (In Russ.)

Kartashov N.S. (1999). The role of regional studies in ensuring territorial library development and management. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, no. 5, pp. 3–20. (In Russ.)

Kozlov S.V., Moreva O.V. (2023). A reading person in the mirror of socio-humanitarian knowledge of the 21st century. *Bibliotekovedenie*. vol. 72, no. 3, pp. 225–233. (In Russ.)

Kirsanova M.I. (Ed.) (1979). Coordination of library and bibliographic services in new zones of economic development of Siberia and the Far East: collection of scientific papers. Novosibirsk, 174 p. (Scientific libraries of Siberia and the Far East; iss. 44). (In Russ.)

Lyutov S.N., Troyak I.S., Al'shevskaya O.N. (2018). Current problems in the study of regional book culture (based on the results of

the scientific conference “Eleventh Makushin Readings”. *Bibliografiya*, no. 5, pp. 122–127. (In Russ.)

Posadskov A.L., Lizunova I.V. (2023). State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: a century-long journey. *Trudy GPNTB SO RAN*, no. 2, pp. 9–24. (In Russ.)

(1972). Problems of coordinating information and bibliographic services for scientists and specialists in Siberia and the Far East: collection of scientific papers. Novosibirsk, 210 p. (Scientific libraries of Siberia and the Far East; iss. 13). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.06.2024

Дата рецензирования 14.06.2024

Статья принята к публикации 03.07.2024

АРХЕОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. КНИЖНОСТЬ

DOI: 10.15372/HSS20240304
УДК 94+821.161:01(470)“14”
EDN: YPKKQH

Т.В. ПАНИЧ

ДВА УВЕЩАНИЯ ЕВФИМИЯ ЧУДОВСКОГО В ЗАЩИТУ ПЕРЕВОДА КНИГИ «ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ»*

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье рассматриваются два сочинения на тему перевода и правки книг, принадлежащие перу одного из видных представителей русской духовной культуры второй половины XVII в. – знаменитого книжника, писателя, переводчика и редактора, грекофила Евфимия Чудовского. Оба сочинения написаны в форме полемического увещания и читаются в рукописи ГИМ, Синодальное собрание, № 473, где они предваряют текст книги «Православное исповедание веры» Петра Могилы в переводе Евфимия Чудовского. Анализируются структура и содержание увещаний, их идейная направленность и проблематика. На основе сопоставления текстов сочинений выявлены особенности каждого из них, показаны сходство и различия между ними, сделан вывод о том, что второе Увещание представляет собой новый текст, написанный на ту же тему, что и первое Увещание, с использованием отдельных фрагментов его текста.

Ключевые слова: «Православное исповедание веры» Петра Могилы, перевод, книжная справа, Евфимий Чудовский, патриарх Адриан, увещания.

Для цитирования: Панич Т.В. Два увещания Евфимия Чудовского в защиту перевода книги «Православное исповедание веры» // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 27–34. DOI: 10.15372/HSS20240304.

T.V. PANICH

TWO EXHORTATIONS BY EUTHYMIUS CHUDOVSKY IN DEFENSE OF THE TRANSLATION OF THE BOOK “THE ORTHODOX CONFESSION OF FAITH”

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The manuscript from the Synodal Collection of the GIM, No. 473, which is a list of Peter Mogila’s “Orthodox Confession of Faith” translated by Euthymius Chudovsky, contains, among additional articles, two works written in the form of instruction or Exhortation. The works were written on behalf of Patriarch Adrian, but, judging by the stylistic features of the text and the problems

*Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI – XX вв.: сохранение и развитие традиций», № FWZM-2024-0006.

Тамара Васильевна Панич – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: panich.t@yandex.ru, orcid: 0000-0002-6223-7615.

Tamara V. Panich – Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher of the Institute of History SB RAS.

of the works, their author was Euthymius Chudovsky, who wrote Exhortations in defense of his translation of the book “The Orthodox Confession of Faith” from Greek. Both Exhortations are of interest as sources that allow a deeper understanding of the nature of the writing and translation activities of Euthymius Chudovsky, the specifics of his work with the word. The writings are polemical in nature and are directed at critics of book revisions and new translations. The author of the Exhortations substantiates the reliability of his translation, while revealing the principles and features of his work on translation and editing texts, as well as his attitude to the Greek language and the authoritative translations of the past. As for sources, he draws on the translation of the New Testament associated with the name of Metropolitan Alexiy, Conversations on the Gospel translated by Maxim the Greek, and the translation of the writings of the Fathers of the Church carried out by Epiphanius Slavinsky. Despite the fact that both Exhortations are devoted to the same topic, a comparative analysis of their texts shows that they have significant differences. The text of the second Exhortation is much shorter (in volume, it is less than half of the first Exhortation). The differences relate to the structure, the nature of the text design, and stylistics. The first text looks like a rough draught, and the second one has an almost complete form. Based on the results of a comparative study of the texts of both works, it can be concluded that the second Exhortation should not be considered as an abridged version of the first Exhortation, but as a new text written on the same topic as the first Exhortation, using individual textual borrowings from it.

Key words: “Orthodox confession of Faith” by Peter Mogila, translation, bookshelf, Euthymius Chudovsky, Patriarch Adrian, exhortations.

ВВЕДЕНИЕ

Сочинения, которым посвящена настоящая статья, находятся в рукописи конца XVII в. из Синодального собрания ГИМ, № 473, представляющей собой список «Православного исповедания веры» Петра Могилы в переводе Евфимия Чудовского¹. Рукопись в 4°, скоропись и полуустав, 259 л., переплет – доски в коже². Помимо указанных сочинений, среди дополнительных статей, помещенных перед «Православным исповеданием веры» и после него, манускрипт содержит: 15 стихотворений, принадлежащих Евфимию Чудовскому, сочинение «О иконном живописании», выписки из Послания Василия Великого к Юлиану Отступнику и другие тексты. Интересующие нас сочинения входят в комплекс статей, предворяющих текст «Православного исповедания веры». Первое из них расположено на л. 19–25 об. после грамоты патриарха Адриана, кратко излагающей историю написания книги и причины перевода ее «с греческого диалекта на славенский»³. Второе сочинение занимает л. 28–30 об. (почерк Евфимия Чудовского). Оба текста изложены в форме полемического рассуждения, поучения, наставления, увещания⁴. Так они названы в рукописи. Оба увещания написаны от лица патриарха Адриана⁵. Однако, судя по стилистическим особенностям текста и проблематике сочинений, автором их, несомненно, является Евфимий Чудовский, написавший увещания в защиту своего перевода «Православного исповедания веры». Здесь чудовский книжник в очередной раз отстаивает принципы пословной теории перевода, которую он излагал и в других своих сочинениях⁶. Наиболее точно Евфимий выразил и сформулировал свою позицию в трактате «О тропаре, поемом на святую Пасху», где писал, что при переводе с греческого языка на славянский «подобает истинно и право переводити от слова до слова, ничто разума и речений, смысла и выражений, премѣняя»⁷.

Декларировавшиеся Евфимием Чудовским взгляды применялись им на практике, в его работе в качестве переводчика и справщика. Ему принадлежит большое количество переводов патристиче- ских текстов, оказавших свое влияние на развитие русской книжной культуры. Он сыграл ключевую роль в формировании «чудовской школы» перевода – одной из ведущих школ в истории книжности Московской Руси⁸. Чудовский книжник оставил огромное и разностороннее по своим формам письменное наследие⁹.

¹ Полное название книги: «Православное исповедание веры соборная и апостольская церкви восточная». Ее перевод по благословению патриарха Иоакима был осуществлен Евфимием в Чудовом монастыре в 1685 (7193) г. (об этом сообщается в предисловии), а издан Московским печатным двором в 1696 г.

² Подробное описание рукописи и публикацию начала и нескольких небольших фрагментов текста первого сочинения см.: [Горский, Невоструев, 1859, с. 596–607].

³ Грамота патриарха Адриана, как и некоторые другие из дополнительных статей рукописи, вошла с небольшими сокращениями в печатный текст книги, где она выполняет функцию предисловия [см.: Православное исповедание веры. М., 1696, л. 3–7 об.].

⁴ Увещание – *завет, указание*; увещать – *уговорить, убедить* [см.: Срезневский, 1912, стб. 1127–1128].

⁵ Интересно, что в другом списке «Православного исповедания веры» (ГИМ, Синодальное собрание, № 571) оба увещания отсутствуют. Описание данной рукописи см.: [Горский, Невоструев, 1859, с. 591–596].

⁶ Детальное исследование принципов и особенностей теории перевода, сформулированной Евфимием Чудовским и применявшейся им в переводческой практике, см.: [Матхаузерова, 1976; Тарковский, 1974, 243–256].

⁷ Цит. по публикации: [Панич, 2023, с. 267].

⁸ Подробно о чудовской переводческой школе, ее принципах, идеологических и культурных установках, достижениях ее представителей и недостатках их переводов (буквализм, грецизация церковнославянского языка, использование искусственно созданных лексических неологизмов и т.п.) см. в работах Т.А. Исаченко [2009, с. 72–85; 2015, с. 32–53 и др.].

⁹ Библиографию работ, посвященных изучению творчества Евфимия Чудовского см.: [Исаченко-Лисовая, 1992, с. 287–296; Буланин, 2004, с. 695–698; Православная энциклопедия, 2008, с. 408–411].

О.Б. Страхова отмечала: «Во всей истории восточнославянской письменности (а, возможно, и всей славянской) нет фигуры, которая по объему литературной продукции могла бы сравниться с Евфимием Чудовским» [Страхова, 1995, с. 43].

Евфимием были написаны многочисленные, разные по форме и содержанию сочинения, отдельные из них остаются неизученными. К числу таких сочинений относятся и указанные увещания. Оба сочинения заслуживают рассмотрения, так как представляют интерес в качестве источников, позволяющих глубже понять характер писательской и переводческой деятельности Евфимия Чудовского, принципы и специфику его работы с текстом. Важно рассмотреть особенности текста каждого из увещаний, характер взаимоотношений между ними.

ПЕРВОЕ УВЕЩАНИЕ

В оглавлении рукописи сочинение обозначено как «Увещание о правописании и о нынешних речениях исправленных». В этом развернутом названии автор сформулировал основную тему своего труда: обоснование принципов работы по переводу текста, правке и редактированию, речь идет главным образом о достоверности перевода книги «Православное исповедание веры». Текст имеет черновой характер, так как сопровождается пометами, вставками (поверх строки, на полях и на приклеенном листочке), отсылками к источникам, пояснениями автора к отдельным словам (иногда киноварью), как это характерно для текстов, с которыми работал Евфимий Чудовский как автор, переводчик и справщик.

Структура первого Увещания не имеет четкого строения, условно ее можно разделить на три части. Во вступительной части сочинения Евфимий от лица патриарха Адриана обличает противников книжной sprawy и новых переводов, в которых они находят «нововымышленные речения». Рассуждения автора носят полемический характер и направлены в адрес подобных хулителей и «непокорников» Церкви, которые, как он полагает, по своему невежеству не могут адекватно судить о работе переводчиков и справщиков, при этом «оглаголяют, наветуют, гаждают неистово и порицают безумие книг исправление и богомудрое оных преведение по истинному греческаго и славенскаго диалектов разумению и сочинению»¹⁰. Автор уподобляет таких «гаждателей» совам, лишенным возможности видеть солнечный свет. Будучи непросвещенными, не зная грамматики, они не могут понять истинного значения «книг исправления и новопреведения». По его словам, они «ничтоже ведут, аще и прочитают, не вразумляются, но паче отемняются, ослепи бо я злоба их. И орфографии убо, сиречь правописания, разум оглаголют и изничтожают, не ведуще ниже, яже глаголют» (л. 20).

В основной части Увещания Евфимий Чудовский излагает и аргументирует собственные принципы и подходы при работе с текстом в процессе его перевода и редактирования, как он это делал и в других своих сочинениях. Важным условием адекватного перевода чудовский книжник считает точное следование нормам грамматики, с учетом особенностей церковнославянского и греческого языков («диалектов»), призывает сохранять структуру греческих слов, «свойство речений, чиноположение правописания, просодии и препинание речений».

Помимо знания языков и их грамматики большое значение в работе переводчика должны иметь словари. О том, что лексикографические труды являлись для Евфимия необходимым инструментом в его книжной деятельности свидетельствует и опись его келейной библиотеки, сделанная вскоре после его кончины [Викторов, 1863, с. 50–56; Панич, 2016, с. 84–91]. В описи словари («лексиконы») составляют отдельную группу: «Книги Лексиконы в дествъ» [Викторов, 1863, с. 52]. Среди них, например, указаны два тома польско-латинского словаря польского лексикографа Григория Кнапского (Кнапия) (1564–1638 гг.)¹¹, а также список Греко-славяно-латинского лексикона Епифания Славинецкого. И в Увещании говорится о том, что при переводе книги «Православное исповедание веры» Евфимий пользовался трудами лексикографов, в первую очередь Лексиконом Епифания Славинецкого. От имени патриарха Адриана он заверяет читателей в том, что перевод «Православного исповедания веры» был выполнен «истинно и праведно», текст очищен от погрешностей «старых преведений», сверен со словарями: «присмотряся в лексиконы греко-славенския, добре преведеныя, паче же в лексикон еллино-славено-латинский, чрез того же премудраго Епифания трудолюбно сочиненный» (л. 22).

Как верный ученик, продолживший книжные труды Епифания Славинецкого, Евфимий Чудовский отдает приоритет Лексикону своего учителя. Примечательно, что всякий раз, когда в сочинениях или каких-либо записях Евфимия речь шла о Епифании Славинецком, он приводил развернутую его характеристику, часто прибегая к эмоционально окрашенным выражениям. В своих отзывах он отдавал должное высокой учености Епифания, глубине его познаний в разных науках. И в Увещании Евфимий не преминул в очередной раз отметить широкую образованность, мудрость, глубокое знание богословия, философии, языков и непревзойденное мастерство Епифания в искусстве перевода: «И книга Богослова Григория, Василия и Афанасия великих и Дамаскина Иоанна святого, преведеная в наших уже временах иеромонахом Епифанием Славинецким, многоученым и бого-

¹⁰ ГИМ, Синодальное собрание, № 473, л. 19 об. Далее при цитировании указание на листы рукописи приводятся в скобках после цитаты.

¹¹ О том, что Евфимий работал с этим словарем, свидетельствует выписка из него, помещенная в рукописи между рассматриваемыми увещаниями: «О тех же днех из Лексикона великаго Григория Кнапия» (л. 27 об.).

мудрым мужем, искусным сущим паче иных ученых, разсудителем же в еллинском, и латинском, и славенском диалектах толико, яко едва иному кому такову в нынешних родех обрестися. Сей бо премудрыц муж Епифаний не точию грамматического вежества, но и философии и самая феологии глубин известный бе знатель, опасно и потонку ведяше и речений, и славенских и греческих свойства, и произведения, и знаменования» (л. 21 об.).

Здесь Евфимий указывает на перевод святоотеческих трудов, выполненный Епифанием Славинецким, составивших сборник¹², который, как показывает текст Увещения, был для него источником необходимых сведений в ходе работы по переводу «Православного исповедания веры». Обращение к источникам – переводам искусных в этом деле предшественников, в представлении Евфимия Чудовского, играло важную роль в работе переводчика, в достижении им качественного результата – точного соответствия греческому оригиналу. Будучи горячим сторонником греческой филологической традиции, греко-византийской православной учености («еллинского учения»), Евфимий Чудовский считал греческий язык основой славянского языка и славянской культуры [Флоровский, 1949, с. 100–152]¹³. Эта мысль писателя находит отражение и в рассматриваемом Увещании. Первостепенное значение греческого языка, по его мнению, подтверждается тем, что на нем писали «святии евангелисти самая устоглаголанная Христова словеса, и апостоли, и селенстии синоди, и отци святи». И в дальнейшем священные тексты были переведены «на славенский язык искренно и истинно досточудными и мудрыми мужи, яко показывает книга Новый Завет Господа нашего и Бога Иисуса Христа, преведеный великим архиереем и чудотворцем всея России Алексием митрополитом и рукою его свойственною (по древлнему повествованию) написанный» (л. 21–21 об.).

В данном случае в качестве одного из достойных, авторитетных образцов перевода Евфимий Чудовский называет перевод на церковнославянский язык Нового Завета, связанный с именем митрополита Алексия¹⁴. Евфимий использовал также Беседы Иоанна Златоуста на св. Евангелие в переводе Максима Грека (1524 г.). По словам писателя, перечисленные им авторы с большой осторожностью обращались со священными текстами, не допуская каких-либо смысловых и структурных изменений: «преводяще святые книги, храняху свойство речений, искренность диалектов, каноны сочинения и чиноположение правописания, просодии и препинания речений» (л. 21 об.).

Таким образом, Евфимий Чудовский, помимо лексикографических трудов, привлек несколько переводов авторитетных предшественников. К ним он обращался в своей переводческой практике, а также, чтобы доказать правильность использования отдельных слов, выбор которых вызвал критику со стороны его оппонентов.

Автор первого Увещения довольно подробно останавливается на разборе конкретных примеров. Так, ссылаясь на Беседы Иоанна Златоуста на св. Евангелие в переводе Максима Грека, он аргументирует правомерность выбора слова *воробей* вместо *птица* (обозначение группы) и глагола *продается* вместо *ценится*: «Не пять ли врабьев на асариах двух продаются¹⁵ – собственно убо о врабиах, удобоценно продаемых, рече Христос, а не обще о птицах... Птица бо имя общее есть всего рода птичия» (л. 22 об.). Снова призывает при переводе текста максимально приблизиться к греческому оригиналу, в точности сохранять структуру слов греческого языка, учитывая надстрочные знаки, ударение и знаки препинания. В особенности этот принцип перевода касается книг Священного Писания и святоотеческих трудов. Ссылаясь на Иоанна Златоуста, Евфимий пишет: «В Божественных Писаниях иоту едину или едину черту не безщетно претещи, Духом бо Святым вся рекошася. И не токмо речение во Святем Писании премени не безбедно есть, но и само строчное препинание, запятую или точку не на подобающем месте положить, велику творит тщету и разум Писания растлевет, яко тойждь святыи Златоуст глаголет, яко от точки единыя множицею безместная родишася разумения» (л. 23 об. – 24).

Далее Евфимий приводит несколько примеров употребления имен собственных, значение которых может меняться в зависимости от того, какой слог отмечает надстрочный знак оксия (ὀξεῖα): Никифѳр («победоносец или побеждай, иже побеждает инаго») – Никифор («побеждаемый, иже побеждается или победися от инаго»). Смысловое значение имени может зависеть от замены гласных: Мартын – Мартин, Давыд – Давид и др. Автор обосновывает использование грецизмов, например, слова «саввата» вместо суббота, в противном случае – «далече разум от истинны устранился».

В заключении сочинения Евфимий Чудовский от имени патриарха Адриана обращается к тем, кто искажает сакральные тексты, предупреждая им неминуемое поражение и погибель: «Отемлющим же или прилагающим что в Святем Писании, отемлет Бог часть от книги жизни и от града святого и прилагает язвы, написаныя в завещании всем от святого Иоанна, ученика и друга Христова, во Апокалипсиси... Церковь же святая молит Бога о право правящих слово истинны, тлящия же святая Божия словеса, растлит тыя Бог, рекше погубит» (л. 25–25 об.).

¹² Речь идет о Сборнике переводов Епифания Славинецкого, изданном Московским печатным двором в 1665 г. (перевод был закончен в 1656 г., как сообщается в предисловии книги).

¹³ В наиболее развернутом виде эти взгляды, как в целом и филологическая концепция писателя, нашли отражение в его трактате «Учитися ли нам полезнее грамматики, риторики, философии... или, и не учася сим хитростем, в простоте Богу угождати, от чтения разум святых писаний познавати». Публикацию текста см. в монографии: [Фонкич, 2009, с. 244–261].

¹⁴ Об этом памятнике XIV в., служившем во второй половине XVII в. в качестве образца для книжных деятелей «чудовской школы» при переводе библейских текстов, см.: [Исаченко, 2015, с. 192–198].

¹⁵ Ср.: Лк 12: 6.

Мы можем наблюдать, как автор первого Увещения, обличая «гаждателей» книжных исправлений и выступая в защиту своего перевода книги «Православное исповедание веры», не просто уверяет в истинности перевода, но подробно и последовательно излагает свою позицию относительно переводческого труда, используя в качестве неоспоримых аргументов цитаты из Священного Писания и святоотеческих сочинений, а также труды знаменитых книжников, чьи переводы являлись для него образцами (Максим Грек, Елифаний Славинецкий и др.).

ВТОРОЕ УВЕЩАНИЕ

Текст второго Увещения сохраняет основную проблематику первого Увещения, хотя он намного короче (по объему составляет менее половины первого сочинения). Евфимий ставил перед собой ту же цель – он доказывал достоверность перевода с греческого языка книги «Православное исповедание веры». Сравнительный анализ текстов обоих сочинений позволяет увидеть их сходства и различия. Это касается и характера оформления текста. Если первый текст имеет черновой вид за счет вставок, поправок и замечаний на полях и над строками и производит впечатление не до конца отработанного, то второй – отличается практически завершенной формой. Что касается структуры и содержания текстов, то и здесь хорошо видны значительные расхождения. Различаются вводные части сочинений. Если первое Увещение начинается с резких обличений противников новых переводов, не согласующихся со старыми переводами, то второе Увещение открывается прямым обращением патриарха к своим чадам с заверениями об истинности перевода книги «Православное исповедание веры». В сочинении содержится намного меньше обличительного по своей направленности текста, смягчена тональность авторских критических оценок, преобладающих в первом Увещании. Любопытно, что автор пересмотрел также содержание последней его части, написав новое заключение. То, что перед нами совершенно другой текст, хорошо видно при его сопоставлении с первым Увещанием:

ПЕРВОЕ УВЕЩАНИЕ

Отемлюющим же или прилагающим что в Святем Писании, отемлет Бог часть от книги жизни и от града святого и прилагает язвы, написаныя в завещание всем от святого Иоанна, ученика и друга Христова, во Апокалипсиси. Убо ведушу кому или слышащу от ведущих, како слышаша святии евангелисти и апостоли самоустно глаголаная живаго источника Христа живая словеса, тако непременно и писаша, и святии отци тая опасно храниша, даже до самыя иоты или и черты. Како стерпно иначе нам писати или читати, вред убо на душу и грех не случившиися наводят не покаяющиися истинным словесем Божиим. Слово убо Божие истинно есть, еже имать всем судити в последний день, яко сам Господь глаголет: Слово, еже глаголах, оно возсудит в последний день. Церковь же святая молит Бога о право правящих слово истинны, тлящия же святая Божия словеса, растлит тья Бог, рекше погубит (л. 25 об.).

ВТОРОЕ УВЕЩАНИЕ

Какова казнь воспоследует ныне оным, иже ведения лучею озарени, аще дерзнут порицати сию воду чистейшую, от пресладкаго Иисуса истекшую, к ней же сам Господь зовет ны, вопия: “Жаждай да грядет ко Мне и да пьет воду безсмертия”. Прочее послушавше не мене, но самага Господа, черпите воду святых книги сея без всякаго сомнения и размышления, и смущения, благодаряще, а не пререкающе. Аще же некая речений в книзе сей возмнятся прочитающему кому необычная и иным не тождесловная или якобы новая некая, да отложится от оных сердца и мысли таковое сомнение, истинна бо и права с прежде преведеных от сияния и благодати Святаго Духа мудрыми мужы книг положена суть, а не от своего человеческого разума. Да тако усердно прочитающе, сподобитесь вни-ти в покой горняго Иерусалима, обетована в наследие по благодати вам, чадом Авраамлим, вселитися и веселитися с ним и со всеми святыми во веки. Аминь (л. 30–30 об.).

Следует отметить, что текстуальных совпадений между рассматриваемыми увещениями встречается чрезвычайно мало. В качестве примера можно привести тематически близкие фрагменты обоих текстов, где автор оценивает переводческую деятельность своих предшественников, отмечая достоинства их трудов (совпадения выделены курсивом):

ПЕРВОЕ УВЕЩАНИЕ

Сии убо *преводяще святых книги, храняху свойство речений, искренность диалектов, каноны сочинения и чиноположение правописания, просодии и препинания речений* (л. 21 об.).

ВТОРОЕ УВЕЩАНИЕ

Иже вси *преводяще святых книги опасно храниша свойство речений, чистоту языков, каноны, сочинения и чиноположение правописания, просодии и препинания речений* (л. 29)

Текстуальную близость содержат фрагменты, где автор характеризует перевод «Православного исповедания веры», призывая не сомневаться в его истинности:

ПЕРВОЕ УВЕЩАНИЕ

Аз же, чяда моя, истину вам всем, паче же прочитавшим о святей книге сей, глаголемей *Православное исповедание*, свидетелствую, моля вы, искрения сыны святыя восточныя кафолическия Церкви и послушники архипастырства нашего, всеусердно внимати сему нашему увещанию. И иже есть от истины послушает гласа моего, глас же мой сей есть, аще кто прочитая книгу сию и иныя с греческаго (а не с латинскаго или с полскаго) диалекта *преведеныя*, обрящет некая речения не тождесловна суща речением, прежде погрешенно писанным, да ни в чем же *смущается*, ниже *сомневается*, ниже новавымышлена быти мнит, исправлена бо суть сия вся zde по свойству обеих диалектов, славенскаго глаголю и греческаго, им же диалектом (греческим явленно) писаша святии евангелисти самая устоглаголанная Христова словеса, и апостоли, и селенстии синоди, и отци святы, и отгуду преведены суть на славенский язык искренно и истинно досточудными и мудрыми мужи, яко показывает книга *Новый Завет* Господа нашего и Бога Иисуса Христа, *преведенный* великим архиереем и чудотворцем всея России *Алексием митрополитом и рукою его свойственною* (по древнему повествованию) написанный. И книга *Беседы святого Иоанна Златоуста на святое Евангелие*, преведенная славным мудрецем *Максимом Греком* в лето 7032. И книга *Богослова Григория, Василиа и Афанасия великих и Дамаскина Иоанна святого*, преведенная в наших уже временех иеромонахом *Епифанием* Славинецким, многоученым и богомудрым мужем (л. 20 об.–21 об.).

Как видим, приведенный фрагмент второго Увещения с первым Увещанием связывают только отдельные вкрапления текста из него. Евфимий Чудовский включил упоминания о переводах, названных им в первом Увещании и служивших для него авторитетными образцами, хотя и здесь можно наблюдать некоторые изменения. Например, характеристика *Епифания Славинецкого*, данная автором во втором Увещании, лаконична по форме и более нейтральна по стилю в сравнении с пространной и восторженно-хвалебной его оценкой в первом Увещании:

ПЕРВОЕ УВЕЩАНИЕ

И книга... преведенная в наших уже временех иеромонахом *Епифанием Славинецким*, многоученым и богомудрым мужем, искусным сущим паче иных ученых, разсудителем же в еллинском, и латинском, и славенском диалектах толико, яко едва иному кому такоу в нынешних родех обрестися. Сей бо премудрыи муж *Епифаний* не точию грамматическаго вежества, но и философии и самыя феологии глубин известный бе знатель, опасно и по тонку ведяше и речений, и славенских и греческих свойства, и произведения, и знаменования (л. 21 об.).

Из большого раздела в первом Увещании, где автор рассматривал конкретные примеры, демонстрирующие тонкости выбора наиболее точного слова или словоформы при переводе, в новом тексте присутствует, да и то в сильно урезанном виде, лишь рассуждение о смысловом различии двух форм имени *Никифор* (*Никифóр* – *Никифóр*) в зависимости от позиции надстрочного знака («оксии»).

Содержание некоторых высказываний *Евфимия Чудовского* приобрело во втором Увещании более сложный характер по сравнению с первым текстом. Например, в той части сочинения, где речь идет о невеждах, критикующих новые переводы, автор подкрепляет свои умозаключения цитатой из Священного Писания,

ВТОРОЕ УВЕЩАНИЕ

Такожде и сия богодухновенная книга *Православнаго исповедания* со прежде преведенными чрез древлния богомудрецы книгами согласися в речениих, истинно преведенных с греческих и славенских древлних харатейных, паче же с книгою *Новаго Завета*, преведеною трудом и тщанием и рукою свойственною (по повести, издревле носящейся) написанными великаго светила российския земли *Алексия митрополита*, преславнейшаго чудотворца, и с печатными в царствующем граде Москве книгами *Беседы на святое Евангелие*, преведенныя *Максимом Греком*, и с книгами *Богослова Григория, Василиа Великаго, Афанасия Великаго и Дамаскина Иоанна*, преведенными чрез предпомянутого богомудраго отца *Епифания*. Яже речения в тех книгах право и чинно прежде печатная трудолюбне и zde изобретена положишася не ради якова-либо разгласия или самомнения, но лучшаго ради согласия с древлними и чистшаго преведения. Убо и чтущ кто-либо от вас сию книгу, аще обрящет несходна с Библиею кая-либо речения, имена или глаголы пророческия, апостолския и евангельския, не усумнися, ниже возропщи, в лучшее бо всеконечно исправлена и преведена суть от преведений святого *Алексия* и мудрых *Максима и Епифания* (л. 29 об.).

ВТОРОЕ УВЕЩАНИЕ

Еще уже и в наших временех бывший иеромонах *Епифаний Славинецкий*, иже искусен бе неслучайно паче иных в гречестем, латинстем и славенстем диалектах, яко иному едва кому такоу в нынешних родех искусну и мудро обрестися (л. 29).

актуализирует мотив призвания, опираясь на слова св. апостола Павла из Первого послания коринфянам (1Кор 7: 24). Он пишет о том, что каждому необходимо «безропотно и безоплазно» (без дерзости) следовать своему призванию, служить предназначенному делу: «Лучше всячески известными богомудрецы уверяться, неже неведомыми невеждами побеждатися. Мнози убо, чужди суще таковых даров, касаются делу, забывше оное, *внеже кто призван, то да сохраняет*: учащий да учит, послушающий да слушает, исправляющий слово истины (аще в чесом погрешися) да исправляет беззасорно, прочитающий же да прочитает безропотно и безоплазно» (л. 29 об.–30).

На основании приведенных примеров сопоставления текстов увещаний можно наблюдать особенности каждого из них, сходства и расхождения между ними и сделать вывод о том, что второе Увещание представляет собой другой (новый) текст, посвященный той же теме, что и первое Увещание, и написанный с использованием отдельных его структурных элементов.

Примечательно, что после текста второго Увещания Евфимий Чудовский сделал следующую приписку (привожу с сокращениями): «Ведателно, яко zde междустрочная речения написана не яко тако праведно есть прочитати и переписывати, но точию показания ради положишася, яко противу греческаго преведения некая тех погрешна суть ... Мне же о сем болше ни едино есть слово. Аз бо, еже писах, писах. И сия не от себе или самосмышленно что написах, но от прежде помянутых книг избрав, елико возмогох написах, ведая, яко Церковь святая молит Бога о право правящих слово истинны. Аще же в чесом либо zde писаных случися каково погрешение, исправити не отрицаю» (л. 30–31).

Эта приписка, по-видимому, имеет отношение к обоим увещаниям, в ней писатель кратко пояснил цель своих рассуждений о переводах с греческого языка и еще раз подчеркнул, что писал не от своего имени, но основывал собственные высказывания на книжном наследии прошлого, на текстах авторитетных предшественников, на соборном мнении Церкви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты изучения текста двух увещаний, написанных Евфимием Чудовским в защиту своего перевода книги «Православное исповедание веры» Петра Могилы, позволяют в очередной раз наблюдать характер работы чудовского книжника со словом. Полемизируя в увещаниях с противниками книжных исправлений и новых переводов и доказывая достоверность своего перевода книги, Евфимий, как и в других его сочинениях, демонстрирует особенности и принципы своей переводческой деятельности, которую отличает основательный, детализированный подход к рассмотрению всех доступных материалов, ориентация на «еллинское учение», а главное – сверхосторожное, бережное отношение к священным текстам, не допускающее какого-либо вмешательства в них при переводе.

Несмотря на то, что оба сочинения посвящены одной теме, между ними наблюдаются существенные различия, касающиеся структуры и характера оформления текста, а также его содержания и стилистики. Это позволяет сделать вывод, что второе Увещание следует рассматривать не как сокращенную редакцию первого Увещания, а как новое произведение, написанное на ту же тему, что и первое Увещание, с использованием отдельных его фрагментов. Оно представляет собой компактное и завершенное по форме и содержанию сочинение, сохранившее при этом все авторские идеи, а также критические оценки оппонентов, отраженные в первом Увещании, хотя и в более смягченном виде. Оба сочинения оказались в рукописи в числе дополнительных статей к «Православному исповеданию веры». Возможно, в замысле Евфимия Чудовского было намерение включить увещания (скорее всего, второе, как законченное по форме) после доработки в состав вводной части печатного текста «Православного исповедания веры», как это произошло с грамотой московского патриарха Адриана и некоторыми другими текстами. Однако сочинения остались в рукописном виде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буланин Д.М. Евфимий, келарь Чудова монастыря // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3: XVII век. Ч. 4: Дополнения. С. 695–698.
- Викторов А.Е. Опись библиотеки иеромонаха Евфимия // Летописи русской литературы и древности, изд. Н.С. Тихонравовым. М., 1863. Т. 5. Отд. 3. С. 50–56.
- Горский А.В., Невоструев К.И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859. Отд. 2. Ч. 2. 723 с.
- Исаченко Т.А. Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий XV–XVII вв. М., 2009. 334 с.
- Исаченко Т.А. Вера и противление в ответах и обличениях 80–90-х гг. XVII в.: Новые библейские переводы в филологических школах XVII в. М., 2015. 383 с.
- Исаченко-Лисовая Т.А. Евфимий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3: XVII век. Ч. 1. С. 287–296.
- Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Praha, 1976. 145 с.
- Панич Т.В. Книги из библиотеки Евфимия Чудовского (опыт источниковедческого анализа) // Книга: Сибирь–Евразия: Тр. I Междунар. конгресса. Новосибирск, 2016. Т. 2. С. 84–91.
- Панич Т.В. Сочинения Евфимия Чудовского на тему перевода: «О еже песни ткати» и «О тропаре, поемом на святую Пасху» // Память о прошлом в письменных источниках XVII–XX вв. Новосибирск, 2023. С. 255–271.
- Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 17: Евангелическая церковь чешских братьев – Египет. 751 с.
- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1912. Т. 3. 996 с.

Страхова О.Б. Литературная деятельность Евфимия Чудовского (Библиографические материалы) // *Paleoslavica*. 1995. № 3. С. 41–161.

Тарковский Р.Б. О системе пословного перевода в России XVII в. // Тр. отдела древнерусской литературы. Л., 1974. Т. 29. С. 243–256.

Флоровский А.В. Чудовский инок Евфимий: Один из последних поборников «греческого учения» в Москве // *Slavia*. Praha, 1949. Т. 19. С. 100–152.

Фонкич Б.Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009. 288 с.

REFERENCES

Bulanin D.M. (2004). Evfimi, the cellar of the Chudov monastery. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. St. Petersburg. Iss. 3: 17th century, part 4: dopolneniya, pp. 695–698. (In Russ.)

Florovsky A.V. (1949). Chudov's monk Evfimi: One of the last champions of the "Greek doctrine" in Moscow. *Slavia. Praha*. Vol. 19, pp. 100–152. (In Russ.)

Fonkich B.L. (2009). Greco-Slavic schools in Moscow in the 17th century. Moscow, 288 p. (In Russ.)

Gorsky A.V., Nevostruev K.I. (1859). Description of the Slavonic manuscripts of the Moscow Synodal Library. Moscow, section 2, part 2, 723 p. (In Russ.)

Isachenko-Lisovaya T.A. (1992). Evfimi. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. St. Petersburg. Iss. 3: 17th century, part 1, pp. 287–296. (In Russ.)

Isachenko T.A. (2009). Translated Foreign Literature in Moscow. Metropolitan and patriarchal scriptorium of the 15th–17th centuries. Moscow, 334 p. (In Russ.)

Isachenko T.A. (2015). Faith and resistance in the answers and reproofs of the 80–90s. XVII century: New Bible translations in the philological schools of the XVII century. Moscow, 383 p. (In Russ.)

Matkhauzerova S. (1976). Ancient Russian theories of the art of speech. Praha, 145 p. (In Russ.)

Panich T.V. (2016). Books from the library of Evfimi Chudovsky (the experience of source analysis). *Kniga: Sibir' – Evraziya. Trudy I Mezhdunarodnogo kongressa*. Novosibirsk. Vol. 2, pp. 84–91. (In Russ.)

Panich T.V. (2023). Euthymius Chudovsky's works on the subject of translation: "On Which Song of Tkati" and "On the Troparion sung on Holy Easter". *Pamyat' o proshlom v pis'mennykh istochnikakh XVII–XX vv*. Novosibirsk, pp. 255–271. (In Russ.)

Sreznevsky I.I. (1912). Materials for the dictionary of the Old Russian language on written monuments. St. Petersburg, vol. 3, 996 p. (In Russ.)

Strakhova O.B. (1995). Literary activity of Evfimi Chudovsky (Bibliographic materials). *Paleoslavica*. No. 3, pp. 41–161. (In Russ.)

Tarkovsky R.B. (1974). On the system of word-by-word translation in Russia of the 17th century. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Leningrad, vol. 29, pp. 243–256. (In Russ.)

The Orthodox Encyclopedia. (2008). Moscow, vol. 17, Evangelical Church of the Czech Brethren – Egypt, 751 p. (In Russ.)

Viktorov A.E. (1863). Inventory of the library of Hieromonk Evfimi. *Letopisi russkoy literatury i drevnosti*, izd. N.S. Tikhonravovym. Moscow. Vol. 5, part 3, pp. 50–56. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.05.2024

Дата рецензирования 22.05.2024

Статья принята к публикации 03.06.2024

DOI: 10.15372/HSS20240305

УДК 930.2(470)“17/19”

EDN: VIBOYN

И.А. ПОЛЯКОВ, М.А. СМИРНОВА

**КОРПУС ЛИЧНЫХ ЗАПИСЕЙ НА ПЕЧАТНЫХ КАЛЕНДАРЯХ
XVIII – ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ***Российская национальная библиотека,
РФ, 191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая 18

Статья является первой попыткой исследования традиции ведения личных записей на печатных календарях XVIII – третьей четверти XIX в. Ранее отдельные памятники становились предметом изучения специалистов, часть их была опубликована, однако маргиналии являлись только источником фактологической информации. В течение последних пяти лет членам научного коллектива под руководством авторов статьи продолжается археографический поиск календарей с личными записями в библиотеках, архивах и музеях Российской Федерации. К настоящему времени выявлено и описано более 450 экз. В статье представлена предварительная оценка корпуса записей: численность, хронологические и географические границы, социальный состав авторов, сформулированы основные проблемы, связанные с исследованием календарей, предложена идея о каталогизации календарей в собраниях страны. Представляется, что поиск и анализ всех сохранившихся до настоящего времени записей позволят существенно пересмотреть сложившиеся представления о повседневных письменных практиках населения России в Новое время.

Ключевые слова: XVIII–XIX вв., печатные календари, месяцесловы, личные записи, автобиографическая культура.

Для цитирования: Поляков И.А., Смирнова М.А. Корпус личных записей на печатных календарях XVIII – третьей четверти XIX в.: к постановке проблемы // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 35–42. DOI: 10.15372/HSS20240305.

I.A. POLIAKOV, M.A. SMIRNOVA

**CORPUS OF PERSONAL RECORDS ON PRINTED CALENDARS
OF THE 18TH – THIRD QUARTER OF THE 19TH CENTURIES:
FORMULATION OF THE PROBLEM**The National Library of Russia,
18, Sadovaya Str., St. Petersburg, 191069, Russian Federation

The article is the first attempt to study the tradition of keeping personal records on printed calendars from the 18th to the third quarter of the 19th centuries. Previously, individual monuments became the subject of study by specialists, and some of them were published, but the main interest of scientists was aimed at finding information about historical events, the lives and careers of their owners. The primary task of the study is a preliminary analysis of the array of identified sources (more than 450 items), a description of its features and problems associated with its study. Based on chronological, geographical and social diversity, a hypothesis is put forward about the widespread practice of keeping regular entries on calendars among the population of Russia from the 18th to the

*Статья выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-78-10135.

Иван Анатольевич Поляков – канд. ист. наук, археограф Отдела рукописей Российской национальной библиотеки; e-mail: ivan669@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2790-1891>.

Мария Александровна Смирнова – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей Российской национальной библиотеки; e-mail: smirnmr@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9756-2699>.

Ivan A. Poliakov – Candidate of Historical Sciences, Archaeographer of the Manuscript Department of the National Library of Russia.

Maria A. Smirnova – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Manuscript Department of the National Library of Russia.

third quarter of the 19th centuries. Each feature of these sources is illustrated with examples from identified items. The choice of printed calendars (primarily one of their types – monthly calendars) for making entries has been determined by their convenient form and content. The structure of Russian calendars was based on European publishing experience. In conclusion, it is noted that the main problems in studying the tradition of keeping personal records on calendars are identification and cataloging. The first includes their wide distribution, the anonymity of most records and the dispersion of once unified complexes across scientific and cultural institutions of the Russian Federation. The second is the absence of catalogs and databases of records. The authors of the article formulate the idea of conducting a comprehensive search and analysis of all Russian printed calendars with records in the collections of the National Library of Russia. The aim is to answer the question whether it is possible, based on the materials of the NLR, which is the largest collection of Russian calendars, to draw general conclusions about the emergence, development and features of this tradition. The planned result of the work is a printed catalog with transliteration of all entries.

Key words: 18th–19th centuries, printed calendars, personal records, autobiographical culture.

ВВЕДЕНИЕ

Целью статьи является изучение письменных традиций русского общества Нового времени в контексте проблем зарождения и развития автобиографической культуры. В связи с этим одной из важнейших задач является поиск новых источников, ранее не привлекавшихся исследователями для изучения данной темы.

Результаты археографических изысканий показывают, что памятников автобиографического характера во всем их жанровом многообразии сохранилось гораздо больше, чем было принято считать [Смирнова, 2021]. Значительную долю среди них занимают экстратексты – тексты, созданные на полях, переплетах, чистых листах рукописей и печатных изданий и не связанные с основным содержанием книги¹. С конца XVII в. в Московском государстве начинает развиваться культура записной книги, когда на одну материальную основу периодически вносились записи разного содержания. Последние архивные находки позволяют сделать вывод о том, что обе традиции в начале XVIII в. причудливым образом переплелись в культуре личных и семейных записей на издававшихся в России с начала XVIII в. печатных календарях. Первоочередной задачей исследования стал предварительный анализ ранее неизвестного массива обнаруженных источников, описание его особенностей и связанных с его изучением проблем: выявления, атрибуции и каталогизации.

В историографии традиция ведения личных и семейных записей на календарях не получила какого-либо систематического описания. Для ученых, работавших с читательскими маргиналиями, такие памятники представляли интерес только как источник информации об исторических событиях, жизни и карьере их владельцев. В единичных случаях исследователями изучался и публиковался рукописный текст без проявления внимания к материальной основе [Выдержки из дневника, 1892; Юзефович, 1892; Календарные заметки, 1904; Купеческие дневники и мемуары, 2007, с. 138–149; Заботы и дни, 2019]. Автобиографические записи на календарях не попали в поле зрения круп-

нейших специалистов по мемуарной культуре Нового времени, так как они содержали минимальные объемы информации о событиях и людях, их создававших, по сравнению с подробными литературно написанными мемуарами и дневниками, принадлежавшими преимущественно представителям правящей и интеллектуальной элиты русского общества. Единственным специальным исследованием является брошюра П.Н. Тиханова, представляющая собой публикацию трех «дневников» на листах месяцесловов третьей четверти XVIII – начала XIX в. с кратким предисловием к ним [Тиханов, 1896].

По-видимому, проявлению интереса ученого общества к этим памятникам не способствовали немалые трудности их выявления, прочтения и атрибуции, а также большее внимание к традиционным источникам личного происхождения – мемуарам, дневникам, письмам.

В исследовании под общим термином «печатные календари» понимается весь спектр печатной продукции, официально издававшейся в России с начала XVIII в. по 1917 г., носившей характер справочных ежегодников. Количество наименований подобных изданий со временем увеличивалось, их краткий обзор представлен в статье В.В. Алексеева [Алексеев, 1984]. Понятие «месяцеслов» служит для обозначения наиболее распространенного типа гражданских печатных календарей, чаще всего использовавшихся владельцами для записок: названия таких изданий менялись, однако термин «месяцеслов» неизменно в них присутствовал.

КАЛЕНДАРИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Печатные календари в России начали издаваться с 1708 г. С момента основания Академии наук и до 1865 г. подготовка и печать календарей стали ее прерогативой, однако с конца XVIII в. разнообразные справочно-литературные ежегодники стали выпускаться и частными лицами. В XVIII–XIX вв. в России печаталось множество наименований календарей, они выходили разного формата (как правило, в четвертую или восьмую долю листа), отличались по объему (от нескольких десятков до тысячи страниц) и содержанию (месяцесловы, придворные, военные, дорожные календари, адрес-календари и т.д.). Каждый из них

¹ О применении термина «экстратекст» к русской книжной культуре см. программную статью В.Б. Крысько [Крысько, 2019, с. 15].

помимо табличного календарного раздела имел солидную текстовую часть, которая порой занимала до 90 % содержания издания. Тематические календари использовались для записей гораздо реже, большинство маргиналий в них связано с их содержанием: читатели фиксировали изменения должностей или чинов того или иного лица, исправляли неточности, добавляли адреса и т.д.

Чаще всего записи личного или семейного характера велись на месяцесловах, что было обусловлено особенностями структуры и оформления этого вида изданий. Составители специально выпускали их в формате потенциальной записной книжки, в которую регулярно можно было бы вносить интересующую владельца информацию. Для этого в изданиях оставлялась пустой правая часть разворота листа с календарем на каждый месяц, иногда между месяцами или в конце издания присутствовали чистые листы «для заметок» — они могли быть вплетены или вклеены. Академические календари, особенно месяцесловы, продавались в виде типографских листов, которые складывались и переплетались владельцем [Зыков, Рябова, 2013, с. 184]. В результате читатели могли самостоятельно добавить к календарю любое количество чистых листов. Удобным местом для записей также являлись широкие поля, на которых можно было оставлять пометы. И.Н. Лебедева в исследовании о библиотеке Петра I выделила особый тип ранних календарей — «журнальный», специально предназначенный для внесения личных записей [Библиотека, 2003, с. 179]. В таких изданиях свободное пространство для заметок значительно превышало заполненные печатным текстом площади.

Такого рода особенности печатных месяцесловов делали их наиболее удобным объектом для создания записной книги. В указанном формате эти издания присутствовали в повседневной жизни русского человека более полутора веков, сформировав тем самым привычку ведения на них записей у нескольких поколений. По нашим наблюдениям, практика ведения записей на календарях начала угасать во второй половине XIX в. в связи с изменением их формата: новые издательства экономили место за счет полей и пустых листов, в результате исчезло чистое пространство для заметок. Однако нет оснований говорить об утрате традиции: место календарей-месяцесловов заняли печатные записные книги, отрывные календари, телефонные справочники и другие массовые издания.

Рассматриваемые месяцесловы не были изобретением русской печати. В Европе ежегодные календари появились в XV в. и на протяжении нескольких столетий наряду с листовками и позднее газетами являлись важным средством массовой информации. Формат и структура календарей зависели и от места издания, типографии и в течение времени менялись [Herbst, 2007, s. 211–212]. Как правило, это было небольшое издание в четвертую или восьмую долю листа, состоявшее из нескольких разделов: календарного (ме-

сяцесловного) с указанием дат по юлианскому и григорианскому (после 1591 г.) календарям, дней недели, церковных праздников и дней памяти святых; информационного, в который помещались астрологические предсказания (погоды, событий в жизни отдельного человека и даже целых государств и т.д.), исторические и политические сведения о городе или регионе, где печаталось издание, и другая полезная для чтения информация. Календарь выполнял сразу несколько функций: был источником различной информации для широких слоев населения и давал образованным людям возможность фиксировать свои мысли и идеи, разбирать астрологические знаки и т.д.²

В Московском государстве переводы западных календарей появились только во второй половине XVII в. Интерес к ним со стороны представителей правящей династии и придворной аристократии был связан, прежде всего, с их прогностической частью [Шамин, 2020, с. 34–35]. Первый известный перевод европейского календаря-месяцеслова был выполнен на белорусском (простомовном) языке как подносный экземпляр царю Алексею Михайловичу в 1660 г. [Библиотека, 2003, с. 25–27; Подносные экземпляры, 2022, с. 80–82]. В последней четверти XVII в. особой популярностью у русских монархов и влиятельных придворных пользовались переводы календарей шведского астролога Я.Г. Фогта. По наблюдениям исследователей, в 1680–1690-е гг. в Москве бытовали разнообразные европейские календари, хотя до настоящего времени сохранились только переводы польских изданий [Шамин, 2020, с. 266–271]. Следовательно, русский образованный читатель из кругов московской элиты на рубеже веков был хорошо знаком с календарной традицией и ее форматом.

ЛИЧНЫЕ ЗАПИСИ НА ПЕЧАТНЫХ КАЛЕНДАРЯХ

Методика выявления. Систематическое выявление автобиографических памятников и отдельных записей проводилось на протяжении более чем пяти лет в архивах, библиотеках и музеях Российской Федерации. За это время в поле зрения попало довольно значительное число печатных календарей с личными записями. Специальный археографический поиск таких памятников был начат сравнительно недавно — в 2023 г. Прежде всего, были учтены и внесены в базу данных ранее обнаруженные экземпляры, а также немногочисленные публикации записей на календарях или упоминания о них в литературе. Далее поиск вели по нескольким направлениям:

1) в архивах и рукописных отделах библиотек осуществлялся сплошной просмотр описей;

² Herbst K.-D. Der Schreibkalender. Ein fast vergessenes Kommunikationsmittel für Wissenschaft, Bildung und Aufklärung: (verfasst im Jahr 2012 für die Internetseiten des Verlages HKD und des Instituts Deutsche Presseforschung der Universität Bremen). URL: <https://gottfried-kirch-edition.de/wp-content/uploads/2019/03/Der-Schreibkalender-in-A2.pdf> (accessed: 27.04.2024).

2) в книжных коллекциях музеев просматривались печатные каталоги (при их наличии), а также все экземпляры календарей на портале «Государственный каталог музейного фонда РФ»: наличие записей в данном случае отражено редко, что требует просмотра всех экземпляров *de visu*;

3) в книжных фондах библиотек по электронным каталогам выявлялись экземпляры печатных календарей: наличие в них записей достаточно часто отражено в описаниях, далее экземпляры просматривались по листу *de visu* или в отсканированном виде.

Общее количество. Уже предварительная работа по выявлению печатных календарей с личными записями свидетельствовала о значительном количестве таких памятников. К настоящему времени (апрель 2024 г.) выделено более 450 подобных изданий с личными записями. В их число не вошли экземпляры, содержащие исключительно библиотечные или читательские пометы, примечания к печатному тексту или владельческие маргиналии.

Хронологические границы. Записи присутствуют в русских календарях с самых первых лет их издания. Наиболее ранние экземпляры с личными записями, известные к настоящему времени, – это «Календарь, или Месяцеслов христианский» на 1714 г. из ОРК РНБ³ и на 1715 г. из НИОР БАН⁴. В.В. Алексеев упоминает экземпляр календаря на 1712 г., по-видимому, из его частного собрания, с рукописными заметками о пожарах в Москве в мае 1712 г. [Алексеев, 1984, с. 131].

Наиболее поздние издания, использовавшиеся для внесения личных записей, относятся к 1860-м гг. Самый поздний из выявленных к настоящему моменту календарей – «Месяцеслов» на 1864 г.⁵ Пометы в них часто датированы годом издания, когда книга приобреталась владельцем, но пополняться они могли и позже. Так, церковный месяцеслов на 1851 г., принадлежавший семье певца Л.В. Собинова, превратился в фамильную памятную книгу, потомки вносили сведения о рождениях и смертях членов семьи вплоть до 1947 г.⁶

Определение **социального состава владельцев** календарей затруднено вследствие анонимности большей части записей. Их авторы фиксировали информацию для себя и не предполагали, что книга выйдет за пределы семейного круга. В ряде случаев анализ содержания текстов позволяет определить социальную среду, к которой принадлежал человек, оставивший записи.

Одним из первых авторов заметок дневникового характера в печатных календарях был Петр Великий. На календаре за 1715 г. сохранились его рукописные

подневные записи за июль–август 1715 г. о маневрах русского флота, в которых монарх принимал личное участие⁷. Т.С. Майкова отметила, что собственноручные «журналы» Петра за более поздние годы также написаны на печатных календарях [Майкова, 1969, с. 373]. Следовательно, календари-месяцесловы всегда находились под рукой у царя, выполняя функции и записной книжки.

Записи на календарях велись представителями русского дворянства на протяжении XVIII–XIX столетий. В обнаруженном в справочной библиотеке Отдела рукописей РНБ календаре на 1756 г. сохранились информативные пометы представителя петербургской знати середины XVIII в. Его имя установить не удалось, но оставленные им на чистых листах сведения позволяют его атрибутировать. К примеру, на один из листов в книге он перенес список приглашенных им лиц, среди которых были члены родов Нащокиных, Плещеевых, Скуратовых, Раевских и др.⁸ Опубликованный В.М. Юзефовичем календарь на 1762 г. принадлежал одному из сыновей князя Н.Ю. Трубецкого [Юзефович, 1892]. В Отделе письменных источников ГИМ сохранился комплекс календарей с записями дворян Алябьевых второй половины XVIII в.⁹

В середине XIX в. широкое развитие практики ведения дневников и рукописных альбомов в дворянской среде не прекратило традицию фиксировать информацию в месяцесловах. В 1904 г. были опубликованы заметки графа Н.Д. Шереметева за 1842–1867 гг., которые он оставлял в календарях [Календарные заметки, 1904]. Брат К.П. Победоносцева Дмитрий, поручик 1-го Московского кадетского корпуса, вносил свои записи в календарь на 1844 г.¹⁰, а сын петербургского обер-полицмейстера А.А. Рачинский – в издание 1864 г.¹¹

Для второй половины XVIII–XIX в. встречаются многочисленные экземпляры календарей, принадлежавшие офицерскому составу и городским слоям населения: мелким чиновникам, купцам, священнослужителям, мещанам. Установление круга авторов записей отчасти возможно на основе их содержания. В частности, описание перемещения войск указывает на военную службу владельца, многочисленные торговые операции – на коммерческие занятия, перечисление совершенных богослужений – на духовный сан автора. Устойчивой была традиция ведения записей у столичных придворных служителей и дворцовых священников. По-видимому, жизнь подле императоров и членов их семей вместе со служебными обязанностями подталкивала обитателей дворца к подобной письменной

⁷ НИОР БАН. П. I Б. 64. Л. 39 об. – 49.

⁸ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Подр. библи. СЗ/М-53. Инв. № 5061.

⁹ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 219. № № 6, 11, 12, 19, 20, 24, 25, 28–30, 34, 36–39, 41, 45, 46, 105, 107, 128, 130.

¹⁰ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 178. № 5701.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. № 168.

³ Отдел редких книг Российской национальной библиотеки (ОРК РНБ). П-69.

⁴ Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук (НИОР БАН). П. I Б. 64.

⁵ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 427. Оп. 1. № 168.

⁶ Там же. Ф. 864. Оп. 1. № 1994. Л. 140 об.

практике. Отметим наиболее известный памятник – дневник, написанный на месяцесловах на 1755–1756 годы и опубликованный еще в конце XIX в. как записки помещика Костромской губернии [Выдержки из дневника, 1892]. Столетие спустя К.А. Писаренко убедительно доказал его авторство пажу Елизаветы Петровны Алексею Будакову, сделав данный источник «главным героем» своей книги [Писаренко, 2003].

Не менее важен вопрос о географии распространения традиции ведения личных записей в печатных календарях. Как и социальный состав авторов, их место проживания не всегда возможно установить, тем не менее содержание записей позволяет сделать определенные выводы. Традиционно в календарях фиксировались сроки ледохода и ледостава на реках; нередко делались лаконичные записи о поездках, помещиками оставлялись заметки о сельском хозяйстве в принадлежавших им деревнях и т.п.

Географический охват выявленных памятников напрямую зависит от современного места хранения экземпляров. В петербургских архивохранилищах и библиотеках преимущественно представлены печатные календари, принадлежавшие жителям столицы Российской империи и ее пригородов. Большая часть экземпляров из региональных архивов, музеев и библиотек происходит из частных собраний местных жителей XVIII–XIX вв. Сохранность таких комплексов зависит от многих факторов, в первую очередь от исторических обстоятельств XX столетия: архивохранилища и библиотеки запада и юга страны пострадали в годы Гражданской и Великой Отечественной войн в гораздо большей степени, чем, к примеру, собрания северных регионов.

К настоящему времени обнаружены календари с записями, которые велись в Петербурге, Москве, в центральных районах России и на Русском Севере жителями губернских и уездных городов. В некоторых случаях место покупки календаря и место жительства его владельца отличались. Так, священник из уездного города Буя оставил запись, что купил книгу, находясь в Казани¹².

Для характеристики традиции ведения записей на листах печатных календарей важно определить их **регулярность**. На основании анализа выявленных экземпляров можно выделить две наиболее распространенные практики их ведения.

В одном случае календари являлись аналогами современных печатных ежедневников и использовались для регулярных записей в течение года. Таковы дневниковые записи представителя дворянского рода Масловых в месяцеслове на 1817 г.¹³ и заметки буйского священника в издании на 1858 г.¹⁴ Самый большой по объему комплекс месяцесловов с записями из выявленных на данный момент принадлежал неизвестному лицу и включал 28 книг с записями за 1813–1817,

1820–1827, 1831, 1832, 1834, 1836, 1838, 1840–1843, 1846, 1848, 1849, 1852, 1854–1856 гг.; большинство из них хранятся в собрании Вяземских в РГАЛИ¹⁵, а один – в ОР РГБ¹⁶. Вероятно, отсутствующие тома месяцеслов также использовались автором, но не сохранились или не обнаружены.

Эту письменную практику отразил в повести «История села Горюхина» А.С. Пушкин. По сюжету главный герой, помещик И. Белкин, находит в имении 54 календаря с записями своих предков за 1744–1799 гг.: «синие листы бумаги, обыкновенно вплетаемые в календари, были все исписаны старинным почерком. Брося взор на сии строки, с изумлением увидел я, что они заключали не только замечания о погоде и хозяйственные счета, но также и известия краткие исторические касательно села Горюхина. Немедленно занялся я разбором драгоценных сих записок и вскоре нашел, что они представляли полную историю моей отчины в течение почти целого столетия в самом строгом хронологическом порядке. Сверх сего заключали они неистощимый запас экономических, статистических, метеорологических и других ученых наблюдений» [Пушкин, 1978, с. 122–123].

Другая стратегия – внесение записок за разные годы в один том – была также распространена. Записи могли быть привязаны к календарной части и представлять собой семейный помянник с указанием дат рождения, именин, браков, смертей членов рода. Синодики-помянники представляли собой книги, в которые вносились имена усопших для их церковного поминовения в дни рождения, тезоименитств, смерти или погребения; в XVII–XIX вв. такие записи чаще велись в домашнем кругу. Реже пустые листы использовались для записей на память, не требовавших ежегодного обращения к ним – к примеру, финансовых расчетов. В этом случае календарь приобретал функции записной книжки для фиксации текущих дел. Примерами записей за несколько лет в одном томе может служить опубликованная коллективом под руководством И.И. Федюкина записная книжка секунд-майора А. Ржевского 1755–1759 гг., которую он вел на листах календаря на 1757 г. [Заботы и дни, 2019]¹⁷. Рязанский купец И.А. Курганский записывал события своей жизни на протяжении 1829–1858 гг. в месяцеслове на 1829 г. Последние заметки в издании сделаны его сыном о смерти отца: «1858 года июля 9-го дня в 4 часа пополудни скончался родитель наш рязанский третьей гильдии купец Иван Алексеевич Курганский на 63 году от рождения, болезнью гангрена»¹⁸.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. № 6214, 6215, 6217, 6218, 6220, 6222, 6227, 6231–6234, 6245, 6251, 6260, 6261, 6266, 6271, 6274, 6276, 6280, 6282, 6289, 6294, 6297, 6302, 6305, 6306, 6312.

¹⁶ ОР РГБ. Ф. 178. № 10667.

¹⁷ См.: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 188. Оп. 1. № 418.

¹⁸ ОР РГБ. Ф. 178. № 8822. Л. 10. Опубл.: [Купеческие дневники и мемуары, 2007 с. 138–149].

¹² ОР РНБ. Подр. библи. С3/М-53. Инв. № 1123.

¹³ ОР РГБ. Ф. 711. № 155.

¹⁴ ОР РГБ. Подр. библи. С3/М-53. Инв. № 1123.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗАПИСЕЙ НА КАЛЕНДАРЯХ

Главной на сегодняшний момент является **проблема выявления** всех экземпляров календарей с записями, что позволило бы определить долю сохранившихся изданий от их тиража. Они присутствуют практически во всех библиотеках, музеях и архивах России, причем наличие записей отражено в каталогах и описаниях весьма фрагментарно. Ряд изданий по-прежнему хранится в семейных архивах и частных коллекциях.

Важно отметить, что в каждом учреждении существует своя традиция хранения печатных календарей. К примеру, в ОПИ ГИМ месяцесловы с записями из крупных книжных собраний, Музейского и Щукинско-го, были выделены в особые фонды¹⁹. При описании коллекции П.Н. Тиханова сотрудники РНБ собрали все 23 принадлежавших ему экземпляра в одну единицу хранения²⁰. В ряде случаев календари с пометами владельца или членов его семьи оставались в составе личного или семейного фондов в библиотеке или архиве. Таким образом, благодаря усилиям архивистов удалось предотвратить распыление некогда единых комплексов и создать благоприятные условия для их реконструкции будущими исследователями.

Поскольку изучаемые памятники являются, прежде всего, редкими печатными изданиями, они традиционно описываются как книги и попадают в состав общего книжного фонда учреждения. Характерным примером является коллекция РНБ, вероятно, представляющая собой крупнейшее собрание русских печатных календарей. В РНБ экземпляры с записями были обнаружены в Русском книжном фонде, Русском запасном фонде, Центральной справочной библиотеке, Отделе редких книг, в фондах и вспомогательной библиотеке Отдела рукописей. Почерковедческое исследование показало, что ряд календарей, принадлежавших одному лицу, оказался в разных местах хранения²¹.

Поиск экземпляров XVIII в. облегчен благодаря наличию сводного каталога изданий Петровского времени и книг гражданской печати 1725–1800 гг., в которые попали книги из крупнейших библиотек и архивов [Описание изданий, 1955; 1958; 1972]²², а также электронного портала проекта «Книжные памятники», пополняемого сотрудниками учреждений науки и культуры Российской Федерации. Печатные календари XIX столетия разного содержания, выпускавшиеся большим тиражом, описаны и оцифрованы значительно хуже. Введение в научный оборот экземпляров

из архивов и музеев во многом зависит от специфики учета и разработанности научно-справочного аппарата в конкретном учреждении.

Проблема атрибуции записей в пользу того или иного лица возникает при обнаружении любого календаря с рукописными вставками. Из выявленных изданий лишь для трети удалось установить авторство. Иногда календари передавались из поколения в поколение и дополнялись заметками разных лиц, не всегда имевших ту же фамилию. Так, на внутренней стороне обложки месяцеслова на 1793 г. сохранилась владельческая запись, показывающая механизм передачи книги по наследству: «Павла Никитича господина Архангельского по церковному служению священника. А теперь принадлежит отцу Иоанну Федоровичу господину Зефинову, его зятю, который теперь ею пользуется, потому что она теперь ему принадлежит, поелику отец Павел умре, так теперь отцу Иоанну и принадлежит»²³.

В ряде случаев личность автора возможно установить, исходя из содержания записей: биографических данных о родственниках, этапов служебной карьеры, места жительства и т. д. Такой подход требует комплексной археографической работы. В масштабах исследования, когда количество выявленных экземпляров приближается к пятистам, необходимость установления авторства всех календарей вряд ли оправдана. Тем не менее их атрибуция способна существенно увеличить информационный потенциал памятника. Одной из наиболее интересных архивных находок стали не введенные в научный оборот записи на листах месяцесловов на 1807–1823 гг. А.И. Сулакадзева – это ценный источник для поиска информации о его подделках памятников древности, полный реестр которых до сих пор еще не составлен²⁴.

С учетом распространенности традиции, ее хронологических и географических масштабов издание всего корпуса записей представляется вряд ли возможным. Важной задачей исследователей сегодня является **каталогизация** имеющихся экземпляров. К настоящему времени в России накоплен опыт библиографического описания и каталогизации календарей как печатных изданий, налажены описание и оцифровка экземпляров для проекта «Книжные памятники», причем эта работа осуществляется усилиями многочисленных учреждений России. Представляется, что при разработке единого протокола записей и будущего каталога может быть полезен опыт немецких ученых D. Bellingradt и K.-D. Herbst, которые уже более двадцати лет работают над общедоступной электронной базой немецких календарей с записями, насчитывающей 4213 экз. за 1533–1836)²⁵.

¹⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 133 (Календари и месяцесловы. Музейная коллекция); Ф. 219 (Календари и месяцесловы из собрания Щукина).

²⁰ ОР РНБ. Ф. 777. Оп. 3. № 253.

²¹ Отметим три календаря с записями первой трети (!) XVIII в. неизвестного лица: на 1714 г. (ОРК РНБ. П-69), на 1719 г. (ОРК РНБ. П.-232) и на 1727 г. (Русский книжный фонд Российской национальной библиотеки (РКФ РНБ). 18.37.6.19).

²² Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800: [В 5 т.]. М., 1962–1975.

²³ ОР РНБ. Подр. библ. СЗ/М-53. Инв. № 1077.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. № 246; РКФ РНБ. 18.96.5.44.

²⁵ Erschließung der handschriftlichen Einträge in frühneuzeitlichen Schreibkalendern mittels eines Repertoriums (circa 1540 bis 1800), hg. von Daniel Bellingradt, 2021–2026, URL: <https://schreibkalender.wisski.data.fau.de/node> (accessed: 27.05.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая статья является первым опытом обращения в отечественной историографии к личным записям на печатных календарях как к явлению письменной традиции русского общества Нового времени. Выявленные на сегодняшний день календари – более 450 экз. – являются лишь малой частью из хранящихся в собраниях библиотек, архивов и музеев, но даже этот комплекс позволяет говорить о существовании устойчивой практики ведения записей на календарях представителями разных слоев русского общества. На основании массива выявленных экземпляров, их хронологического и географического разнообразия можно предполагать, что регулярные записи на календарях являются даже более массовой традицией, чем ведение дневников. Более того, несмотря на обозначенные границы исследования, очевидно, что с прекращением издания календарей с удобным форматом для записей традиция не исчезла, а получила еще большее распространение, захватив все новые и новые формы: отрывные календари, календари церковных праздников, телефонные справочники и т.д. Представляется, что в рамках междисциплинарных исследований ученые еще могут зафиксировать остатки этой письменной практики.

Главными задачами для исследователей в настоящее время остаются поиск и каталогизация печатных календарей с личными записями. Научный коллектив из Российской национальной библиотеки под руководством авторов статьи осуществляет экспериментальную работу по полному выявлению этих памятников в составе фондов всех отделов РНБ, транслитерации всех записей и созданию каталога. Эта попытка должна ответить на вопрос: возможно ли на основании материалов РНБ, крупнейшего собрания русских календарей, сделать общие выводы о появлении, развитии и особенностях этой традиции.

Помимо фундаментальных научных задач работа по выявлению календарей с записями преследует ряд прикладных целей: реконструкцию книжных коллекций XVIII–XX вв., поиск биографических и генеалогических сведений, уточнение библиографических данных и т.д. Результаты археографического поиска позволят поставить вопрос о принципах выделения архивного хранения: где должны находиться календари с рукописными записями (и еще шире, – все печатные издания с дарственными надписями, читательскими маргиналиями, вклеенными рукописными вставками и т.п.): в общих книжных фондах или в специализированных отделах, руководствующихся правилами Росархива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев В. Из истории русских календарей // Альманах библиофила. М., 1984. Вып. 16. С. 124–148.
Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / сост. И.Н. Лебедева. СПб., 2003. 431 с.
Выдержки из дневника, полученного из усадьбы Ермоловых // Костромская старина. 1892. Вып. 2. С. 1–12.

Заботы и дни секунд-майора Алексея Ржевского: Записная книжка (1755–1759) / сост. И. Федюкин. М., 2019. 160 с.

Зыков О.П., Рябова Т.В. Первые отечественные светские календари и их связь с журналистикой // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 4 (28). С. 183–188.

Календарные заметки графа Дмитрия Николаевича Шереметева. 1842–1867. М., 1904. 146 с.

Крысько В.Б. Экстратексты восточнославянских рукописей XI–XIV вв. как источник по истории древнерусского языка // Изв. РАН. Сер. литературы и языка. 2019. Т. 78, № 2. С. 14–32.

Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX в. / сост. А.В. Семенова, А.И. Аксенов, Н.В. Середина. М., 2007. 470 с.

Майкова Т.С. Военные «Юрнали» петровского времени (По материалам ЦГАДА) // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX века. М., 1969. С. 368–390.

Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725 г. / сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. М.; Л., 1955. 627 с.

Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 – январь 1725 г. / сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. М.; Л., 1958. 402 с.

Описание изданий, напечатанных при Петре I: Сводный каталог / сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич, Р.И. Козинцева Л., 1972. 272 с.

Писаренко К.А. Повседневная жизнь Русского двора в царствование Елизаветы Петровны. М., 2003. 873 с.

Подносные экземпляры из библиотеки Петра I. Отражение культурной парадигмы Петровской эпохи. Исследование, каталог / авт.-сост. И.А. Вознесенская, М.Ю. Гордеева, А.Р. Джигоева и др. СПб., 2022. 228 с.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Л., 1978. Т. 6. 575 с.

Смирнова М.А. Культура автобиографических записей и ранняя мемуарная литература в русской рукописной традиции XVII – первой половины XIX в.: Предварительные результаты исследовательского проекта // Актуальные проблемы источниковедения: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 2021. С. 77–79.

Тиханов П.Н. Старые календари. Брянск, 1896. 127 с.

Шамин С.М. Иностранные «памфлеты» и «журьезы» в России XVI – начала XVIII столетия. М., 2020. 392 с.

Юзефович В.М. Князь Трубецкой, заметки его в календаре в 1762 году // Русская старина. 1892. № 2. С. 443–448.

Herbst K.-D. Der Kalenderschatz im Stadtarchiv Altenburg // Jahrbuch für Kommunikationsgeschichte. 2007. Bd. 9. P. 211–239.

REFERENCES

- Alekseyev V. (1984). From the history of Russian calendars. Al'manakh bibliofila. Moscow. Vol. 16, pp. 124–148. (In Russ.)
Bykova T.A., Gurevich M.M. (Eds.) (1955). Description of civil press publications. 1708 – January 1725. Moscow, Leningrad, Nauka, 627 p. (In Russ.)
Bykova T.A., Gurevich M.M. (Eds.) (1958). Description of publications printed in Cyrillic. 1689 – January 1725. Moscow, Leningrad, Nauka, 402 p. (In Russ.)
Bykova T.A., Gurevich M.M., Kozintseva R.I. (Eds.) (1972). Description of publications printed under Peter I: Union catalog. Leningrad, Nauka, 272 p. (In Russ.)
Calendar notes of Count Dmitry Nikolaevich Sheremetev. 1842–1867. (1904). Moscow, 146 p. (In Russ.)
Excerpts from a diary received from the Ermolov estate. (1892). Kostromskaya starina, vol. 2, pp. 1–12. (In Russ.)
Fedyukin I. (Ed.) (2019). Concerns and days of Second Major Alexey Rzhevsky: Notebook (1755–1759). Moscow, 160 p. (In Russ.)
Herbst K.-D. (2007). Der Kalenderschatz im Stadtarchiv Altenburg. Jahrbuch für Kommunikations Geschichte. Bd. 9, pp. 211–239. (In German.)
Krys'ko V.B. (2019). Extratexts of East Slavic manuscripts of the 11th – 14th centuries as a source on the history of the Old Russian

language. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. Vol. 78, no. 2, pp. 14–32. (In Russ.)

Lebedeva I.N. (Ed.) (2003). *Library of Peter I. Description of handwritten books*. Saint Petersburg, 431 p. (In Russ.)

Maykova T.S. (1969). Military “Journals” of Peter the Great’s time (Based on materials from the TsGADA). *Voprosy voyennoy istorii Rossii XVIII i pervoy poloviny XIX veka*. Moscow. Pp. 368–390. (In Russ.)

Pisarenko K.A. (2003). *Everyday life of the Russian court during the reign of Elizabeth Petrovna*. Moscow, 873 p. (In Russ.)

Pushkin A.S. (1978). *Complete works: in 10 volumes*. Leningrad, vol. 6, 575 p. (In Russ.)

Semenova A.V., Aksenov A.I., Sereda N.V. (Eds.) (2007). *Merchant diaries and memoirs of the late 18th – first half of the 19th centuries*. Moscow, 470 p. (In Russ.)

Shamin S.M. (2020). Foreign “pamphlets” and “curiosities” in Russia in the 16th – early 18th centuries. Moscow, 392 p. (In Russ.)

Smirnova M.A. (2021). Culture of autobiographical notes and early memoir literature in the Russian manuscript tradition of the 17th –

first half of the 19th centuries: Preliminary results of a research project. *Aktual’nyye problemy istochnikovedeniya: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Vitebsk, pp. 77–79. (In Russ.)

Tikhonov P.N. (1896). *Old calendars*. Bryansk, Typ. Artsishevskogo. 127 p. (In Russ.)

Voznesenskaya I.A., Gordeyeva M.Y., Dzhioyeva A.R., ... (Eds.) (2022). *Ray copies from the library of Peter I. Reflection of the cultural paradigm of the Peter I era. Research, catalogue*. Saint Petersburg, 228 p. (In Russ.)

Yuzefovich V.M. (1892). Prince Trubetskoy, his notes in the calendar in 1762. *Russkaya starina*. No. 2, pp. 443–448. (In Russ.)

Zykov O.P., Ryabova T.V. (2013). The first domestic secular calendars and their connection with journalism. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye*. No. 4, pp. 183–188. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.05.2024

Дата рецензирования 20.05.2024

Статья принята к публикации 03.06.2024

DOI: 10.15372/HSS20240306

УДК 94+930.2(470)“18/19”

EDN: XLWWCD

Д.В. ДОЛГУШИН

**«ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ ВИКАРИЯ МОНСЕНЬОРА ВЕЙО»:
ПАМФЛЕТ Л.И. САЙН-ВИТГЕНШТЕЙН В ЗАЩИТУ Ф. ДЮПАНЛУ***

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье впервые публикуется памфлет, написанный Леониллой Ивановной Сайн-Витгенштейн на французском языке в поддержку епископа Орлеанского Феликса Дюпанлу в его полемике с консервативным католическим журналистом Луи Вейо. Текст приводится по рукописной копии из архива Славянской библиотеки (г. Ванв, Франция), сопровождается переводом на русский язык, текстологическим и реальным комментарием. Кроме того, в статье восстанавливается исторический контекст этого документа – ожесточенная полемика между французскими либеральными католиками и их противниками-ультрамонтанами. Памфлет представляет собой не только любопытный памятник полемики, проходившей в 1850-х гг. во Франции, но и документ, важный для изучения религиозных исканий и жизненного пути Л.И. Сайн-Витгенштейн, а также русско-французских культурных связей.

Ключевые слова: Л.И. Сайн-Витгенштейн, Ф. Дюпанлу, Л. Вейо, русские католики, либеральный католицизм во Франции, Барятинские, Орловы-Давыдовы.

Для цитирования: Долгушин Д.В. «Окружное послание викария Монсеньора Вейо»: памфлет Л.И. Сайн-Витгенштейн в защиту Ф. Дюпанлу // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 43–51. DOI: 10.15372/HSS20240306.

D.V. DOLGUSHIN

**“THE ENCYCLICAL OF VICAR MONSEIGNOR VEUILLLOT”:
THE PAMPHLET BY L.I. SAYN-WITTGENSTEIN IN DEFENSE OF F. DUPANLOUP**

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The purpose of the article is to study and publish a fragment of the French-language memoirs of Leonilla Sayn-Wittgenstein (née Baryatinskaya, 1816 – 1918), omitted during their publication in 1908. For the most part, this fragment contains the pamphlet written by L. Sayn-Wittgenstein around 1852 in support of Bishop of Orleans Félix Dupanloup in his polemic with the conservative Catholic journalist Louis Veuillot. The article expresses a judgment of exactly what place the pamphlet should have occupied in the general text of the memoirs, argues its dating, and restores the biographical context of the pamphlet's writing. The general historical context, which is the polemic between French liberal Catholics and their ultramontane opponents, is reconstructed. It is concluded that the text of the pamphlet reflected many points of the controversy between Dupanloup and Veuillot, and the image of the “veuillotin”, a follower of Veuillot, was subjected to satirical hyperbolization. A “veuillotin” in the image of L.I. Sayn-Wittgenstein is aggressive, stubborn, stupid, arrogant, suspicious, unkempt, devoid of secular manners, fanatically devoted to Veuillot, holds bishops and the canonical system of the church in contempt, has extremely ultramontane views, and accuses

*Статья выполнена по теме государственного задания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2024-0006).

Дмитрий Владимирович Долгушин – д-р филол. наук, Институт истории СО РАН, e-mail: D_Dolgushin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5753-1206>.

Dmitry V. Dolgushin – Doctor of Philology, Institute of History SB RAS.

his opponents of Gallicanism. The appendix to the article contains the text of the pamphlet based on a handwritten copy from the archive of the Slavic Library (kept as part of the archives of the Jesuit Order in Vanves near Paris). It is accompanied by a translation into Russian, textual and real commentary. The pamphlet is not only an interesting monument to the controversy that took place in the 1850s in France, but a document important for the study of the religious quest and life journey of L.I. Sayn-Wittgenstein, as well as for Russian-French cultural relations.

Key words: L.I. Sayn-Wittgenstein, F. Dupanloup, L. Veuillot, Russian Catholics, liberal Catholicism, France, Baryatinsky, Orlov-Davydov.

ВВЕДЕНИЕ

В Тихомировском собрании ГПНТБ СО РАН хранится обширный комплекс франкоязычных и русскоязычных источников личного происхождения, основу которого составляют дневники О.И. и М.В. Орловых-Давыдовых. В ходе исследования этого комплекса, начатого автором статьи в сотрудничестве с профессором Новосибирского государственного университета М. Дебрени по инициативе Е.И. Дергачевой-Скоп, обнаружилось множество исследовательских сюжетов, составляющих биографический и историко-культурный контекст изучаемых текстов. Один из них – религиозные искания младшей сестры О.И. Орловой-Давыдовой – Леониллы Ивановны Сайн-Витгенштейн (урожденной княжны Бяратинской, 1816 – 1918), итогом которых стал переход Леониллы Ивановны в католицизм, состоявшийся в Париже 21 июня 1847 г.¹ Вследствие этого Леонилла Ивановна сблизилась с либеральным крылом католического движения во Франции. С историей отношений с одним из французских католиков-либералов, Ф. Дюпанлу, и связано написание памфлета, публикации и исследованию которого посвящена данная статья.

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУКОПИСИ ПАМФЛЕТА

На склоне лет Л.И. Сайн-Витгенштейн взялась за написание мемуаров. В 1890 – 1895 гг. ею были написаны «Pages intimes: l'Alléluia dans l'épreuve» («Сокровенные страницы: Аллилуйя среди испытаний») – воспоминания, предназначавшиеся для узкого круга лиц и не поступавшие в широкую продажу [Daudet, 1919, p. 833]. В 1907 г. Л.И. Сайн-Витгенштейн закончила работу над еще одними мемуарами, на этот раз адресованными широкому читателю. Отрывок из них был опубликован в журнале «Le Correspondant» под названием «Quelques souvenirs de ma vie» («Несколько воспоминаний о моей жизни») [Sayn-Wittgenstein, 1907]. В 1908 г. полный текст мемуаров вышел отдельным изданием под названием «Souvenirs» («Воспоминания») [Sayn-Wittgenstein, 1908].

Как указывает Е.Н. Цимбаева, в издании этих воспоминаний Леонилле Ивановне помогал П.О. Пирлинг (см.: [Цимбаева, 2013, с. 87]). Его переписка с ней по этому поводу отложилась в архиве Славянской библиотеки, хранящемся сейчас в составе архи-

ва Французской провинции ордена иезуитов в Ванве под Парижем².

Среди писем Л.И. Сайн-Витгенштейн к Пирлингу находятся и шесть исписанных с обеих сторон листов, вырезанных³ из беловой рукописной копии воспоминаний. Вместе с ними лежит пояснительная записка Пирлинга:

«Ces pages faisaient partie du m[é]moire[s] de P^{esse} Wittgenstein et devaient paraître dans ses Souvenirs. On lui a conseillé de les supprimer, et elle a bien voulu rendre à ce conseil».

Pierling»

Перевод:

«Эти страницы входили в состав мемуаров княгини Витгенштейн и должны были появиться в ее Воспоминаниях. Ей посоветовали убрать их, и она согласилась последовать этому совету.

Пирлинг»⁴.

Текст вырезанного фрагмента «Воспоминаний» написан черными чернилами четким разборчивым почерком рукою неустановленного лица. Архивная фоллиация отсутствует, пагинация проставлена переписчиком. Листы линованные, с полями, отчеркнутыми карандашом. У первого из шести листов три верхние четверти отрезано. Текст, находившийся на отрезанной части оборота этого листа (название памфлета и его первая фраза), переписан на полях рукою Пирлинга. Это еще раз подтверждает, что листы были вырезаны из авторизованной копии полного текста мемуаров.

Судя по всему, описываемый фрагмент первоначально входил в восьмую главу «Воспоминаний», в которой Л.И. Сайн-Витгенштейн рассказывает о своих отношениях с Ш. де Монталамбером, Ф. Дюпанлу и Пием IX. Он следовал за тем местом, в котором Леонилла Ивановна, описав рукоположение Дюпанлу в сан епископа Орлеанского и выразив свое возмущенное преклонение перед ним, упоминает о том, что Дюпанлу подвергался беспощадным нападениям врагов – консервативного католического публициста Л. Вейо и его сторонников, этих «несносных детей»

² Пирлинг был посредником в переговорах Л.И. Сайн-Витгенштейн с издателем П. Летилье. См. письма Пирлинга от 30.05, 14.07, 18.07, 24.07 и 1.08 1907 г. (Archives de la Province de France de la compagnie de Jésus. Архив Славянской библиотеки. BS Pi 10).

³ По левому краю листов видна неровная линия отреза, иногда задевающая текст. Архив Славянской библиотеки. BS Pi 9.

⁴ Переводы французских текстов здесь и далее выполнены автором статьи.

¹ Об истории религиозных исканий Л.И. Сайн-Витгенштейн мы подробно писали в специальной статье [Долгушин, 2024], в ней же можно найти и библиографию темы.

(«les enfants terribles»)⁵ церкви (см. [Sayn-Wittgenstein L., 1908, p. 77–79]).

Далее в опубликованном тексте мемуаров Л.И. Сайн-Витгенштейн переходит к воспоминаниям о Пие IX. Но в вырезанном из рукописи фрагменте разговор о противниках Дюпанлу продолжается: Леонилла Ивановна рассказывает о том, что раздражение, вызванное нападениями на Орлеанского епископа, однажды побудило ее написать памфлет, который ниже и приводит полностью.

Памфлет этот, однако, остался неопубликованным (как следует из записки Пирлинга, он был исключен по настоянию редактора). Для того чтобы высказать суждения о датировке и обстоятельствах создания памфлета, нам придется реконструировать биографический и исторический контекст этого сочинения, что требует прежде всего разговора об отношениях Л.И. Сайн-Витгенштейн с Ф. Дюпанлу.

Л.И. САЙН-ВИТГЕНШТЕЙН И Ф. ДЮПАНЛУ

Феликс Дюпанлу (1802–1878) – один из наиболее выдающихся католических деятелей Франции 1820-х – 1870-х гг.⁶ Уже во время учебы Дюпанлу завоевал славу выдающегося по литературным способностям юноши, обратив на себя внимание многих высокопоставленных лиц, как светских, так и духовных. По окончании семинарии Дюпанлу стал викарием церкви Сан-Мадлен, где ему было поручено заниматься катехизацией. Проповеди Дюпанлу собирали толпы слушателей, его приглашали в качестве духовника и законоучителя в самые знатные семейства. В 1837 г. Дюпанлу был назначен директором своей альма матер – подготовительной семинарии Сен-Николя дю Шардоне и погрузился в энергичную деятельность по превращению этой школы в одно из лучших учебных заведений страны.

Дюпанлу сделался выдающимся педагогом. Его ученик Э. Ренан вспоминает: «Это была удивительная личность по своему умению пробудить в каждом его душевные способности и довести развитие их до конца; в этом отношении никто не смог с ним сравняться. Он хранил в своем уме индивидуальные особенности каждого из своих двухсот учеников; для каждого из них он являлся живым возбудителем, виновником всякого живого стремления к работе» [Ренан, 1902, с. 84].

В это же время окончательно закрепился авторитет Дюпанлу как духовника высшей аристократии, чему особенно способствовало его успешное участие в примирении с церковью Ш.-М. Талейрана, которого он напутствовал перед смертью в 1838 г. В результате к моменту своего знакомства с Л.И. Сайн-Витгенштейн Дюпанлу стал общепризнанным авторитетом в области педагогики и красноречия, известным публици-

стом, «модным» в кругах аристократии духовником. Он занимал должность каноника собора Нотр-Дам де Пари и имел титул апостольского протонотария.

По воспоминаниям Ренана, Дюпанлу являл собой образец светской любезности, аристократизма и некоей «облегченной» религиозности. Для духовных лиц такого рода, пишет Ренан, «религия являлась нераздельно связанною с хорошим тоном и известной долей здравого смысла, которые дает классическое образование», «гуманизм, благовоспитанность являлись для них последней целью, завершением, пределом всех желаний, а благосклонность благородного светского круга являлась высшим критерием добра» [Ренан, 1902, с. 79].

Л.И. Сайн-Витгенштейн впервые увидела Дюпанлу в 1842 г. в Риме и была впечатлена его проповедями. После своего перехода в католичество в 1847 г. она первым делом явилась к Дюпанлу с просьбой стать ее духовником, на что Дюпанлу дал согласие. С этого момента и до самой своей кончины он был ее духовным руководителем, «советом и опорой» [Lagrange, 1894, p. 353]. Она относилась к Дюпанлу с восторгом, считала его святым, верила, что имя его будет стоять в истории рядом с именами Боссюэ и Фенелона, называла его «Пламенем Орлеана», «несравненным епископом», «бессмертным Дюпанлу» [Daudet, 1919, 123–124].

Время, в которое произошло их сближение, было для Дюпанлу весьма драматичным. Чем дальше, тем больше он вовлекался в общественные споры 1840-х гг., в которых ему приходилось вести борьбу на два фронта. С одной стороны, Дюпанлу подвергался нападкам слева (например, он был вынужден оставить профессорскую кафедру в Сорбонне после того, как студенты освистали его на лекции за критику Вольтера, см.: [Faguet, 1914, p. 28–29]). С другой стороны, он подвергался не менее ожесточенной критике справа. На этом фланге его непримиримым и опасным противником был популярный католический журналист Луи Вейо, недовольный умеренной позицией Дюпанлу в дискуссиях по поводу закона об образовании⁷.

ПОЛЕМИКА Л. ВЕЙО И Ф. ДЮПАНЛУ

Скажем несколько слов об этом оппоненте Орлеанского епископа. Вейо был журналистом, в 1830-х гг. специализировался на литературных и театральных рецензиях. В марте 1838 г. он посетил Рим и, пережив там религиозное обращение, стал пламенным проповедником католичества. С 1841 г. Вейо постоянно публиковался в газете «L'Univers». Необыкновенная работоспособность, эрудиция, страсть к полемике, остроумный, язвительный, агрессивный стиль, несокрушимая уверенность в своих взглядах сделали из него едва ли не самую яркую фигуру французской журналистики того времени.

⁵ Так называл вейотинцев друг Л.И. Сайн-Витгенштейн испанский посол во Франции Х. Доносо-Кортес, письмо которого она цитирует в данном месте своих мемуаров.

⁶ В этом разделе мы опираемся на биографии Дюпанлу [Pelletier, 1876; Lagrange, 1894; Faguet, 1914].

⁷ Полемика между либеральными католиками и сторонниками Вейо не раз была предметом исследования. При изложении ее перипетий мы опирались на следующие работы: [Weill G., 1909; Maurain J., 1930; Kowalski, 1966; Gadille J., Mayeur J., 1973; Hérissou A., 2014].

Взгляды же Вейо были крайне консервативными. Он невысоко ставил современную цивилизацию вообще и французскую в частности, называл ее «гнилой, неизлечимой», несовместимой с христианством. Гнилой современности Вейо противопоставлял папство. Он провозглашал: «Церковь не нуждается в уроках современного общества. В Церкви Иисуса Христа есть Авторитет, без которого невозможно двигаться; это Папа, лучше сказать, это сам Иисус Христос» (цит. по [Kowalski, 1966, p. 16]).

Появление Вейо на авансцене общественной полемики пришлось на то время, когда католическое движение во Франции переживало свой расцвет. Оно сформировалось в ходе споров о свободе преподавания, ограниченной для католиков со времен Первой империи (контроль над сферой образования был тогда передан в руки университета). В 1840-х гг. во главе движения стоял граф Ш. де Монталамбер, под председательством которого в 1845 г. был основан Комитет в защиту религиозной свободы, превратившийся, по сути, в католическую партию.

Революция 1848 г., кажется, вплотную приблизила деятелей католического движения к их цели. В обмен на поддержку со стороны католиков на президентских выборах 1848 г. Луи Наполеон назначил министром образования и религиозных культов одного из активных участников движения – А. Фаллу. В созданную Фаллу комиссию по разработке нового закона об образовании были включены Монталамбер и Дюпанлу.

В результате деятельности этой комиссии 15 марта 1850 г. был издан закон Фаллу, носивший компромиссный характер. С одной стороны, Церковь получала право создавать собственные школы, а с другой – школы эти подлежали государственному регулированию в отношении учебных планов, квалификации преподавателей и т.д. Уже на стадии обсуждения закон Фаллу подвергся яростной атаке Вейо.

Его активная, напористая позиция, заявленная в большом количестве текстов, опубликованных на страницах «L'Univers», привлекла под знамена Вейо многих, что вызвало раскол единого ранее движения на ультрамонтан и либералов. Линией разграничения стала не просто позиция по поводу прав католических школ, но отношение к современности в целом. Попытки либеральных католиков, сторонников Фаллу, Монталамбера и Дюпанлу, найти общий язык с веком Вейо считал трусостью и с презрением называл «сговорчивым католицизмом». Он был решительным противником закона Фаллу, не допускал и мысли о сотрудничестве с университетом, требуя все образование передать под контроль церкви.

Взгляды Вейо пользовались огромной популярностью у верующих масс. Газета «L'Univers» расхищалась по провинции огромными тиражами, передавалась из рук в руки, зачитывалась до дыр. Низшее духовенство относилось к Вейо с восторгом. Попытки священноначалия ограничить влияние Вейо ни к чему не приводили.

Либеральные католики, подвергшиеся неистовой атаке Вейо, пытались защищаться. В 1855 г. они приобрели

контрольный пакет акций ежемесячного литературного обозрения «Le Correspondant», которое и стало органом этого круга. В состав редакции вошли Монталамбер, Фаллу, А. де Брольи, О. Кошен. С журналом постоянно сотрудничал Дюпанлу. Основной программой издания стало отстаивание в полемике с Вейо тезиса о том, что церковь не враждует с современной цивилизацией.

Дюпанлу был одним из главных противников Вейо в этих спорах. Может быть, особую остроту отношениям между ними придавало то, что он являл собой чуть ли не полную противоположность Вейо: вместо ригоризма – светская мягкость, вместо напористости – уступчивость, вместо интереса к догматике – склонность к риторике, вместо изоляции от светских тенденций – намеренное культивирование их. Неудивительно, что с самого вступления Вейо на поприще католической журналистики между ним и Дюпанлу почти непрестанно происходили конфликты.

Первый из них случился в 1845 г., когда Дюпанлу издал брошюру «О религиозном умиротворении», в которой допустил право правительства на контроль над образованием, даже католическим. Вейо выступил резко против. В следующем году Дюпанлу продолжил полемику, издав брошюру «Современное состояние вопроса». Вейо вновь оппонировал ей на страницах «L'Univers». Участие Дюпанлу в подготовке закона Фаллу окончательно испортило отношения между Дюпанлу и Вейо.

В 1852 г., воспользовавшись в качестве повода посланием Дюпанлу руководителям семинарий о том, что в учебном и воспитательном процессе допустимо пользоваться произведениями античных авторов, Вейо развернул против него ожесточенную кампанию на страницах своей газеты. В ответ Дюпанлу пытался запретить распространение «L'Univers» в Орлеанской епархии и направил циркулярное письмо духовенству с обвинениями Вейо как дерзкого мирянина, посмевшего вмешиваться в дела церкви. Вейо не унимался, и полемика продолжалась еще долго.

Очевидно, именно к этому времени и относится написание памфлета⁸. В его тексте нашли отражение многие пункты полемики между Дюпанлу и Вейо, а образ «вейотинца», последователя Вейо, подвергся сатирической гиперболизации. «Вейотинец», в изо-

⁸ Верхнюю границу датировки задает упоминание о том, что Л.И. Сайн-Витгенштейн читала свой памфлет подруге – А. Гонто-Бирон, которая скончалась в 1869 г. Нижней границей является 1847 г., когда состоялось знакомство Л.И. Сайн-Витгенштейн с Дюпанлу. Кроме описанного выше конфликта 1851–1852 гг. в указанный временной промежуток укладывается еще одно обострение полемики между Вейо и Дюпанлу, случившееся в 1864 г. в связи с выходом комментариев Дюпанлу на Силлабус. Но в воспоминаниях Л.И. Сайн-Витгенштейн рассказ о Силлабусе не предваряет вырезанный фрагмент, а следует за ним, и кроме того, логически с ним не связан. Таким образом, памфлет, скорее всего, следует датировать временем около 1852 г. Аргументом в пользу этой датировки является и то, что Х. Доносо-Кортес, цитата из письма которого предваряет пропущенный фрагмент в воспоминаниях, скончался в 1853 г.

бражении Л.И. Сайн-Витгенштейн агрессивен, упрям, глуп, высокомерен, подозрителен, неопрятен, лишен светских манер, фанатично предан Вейо, ни во что меняет епископов и канонический строй церкви, придерживается крайне ультрамонтанских взглядов, обвиняет своих противников в галликанстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Памфлет представляет собой не только любопытный памятник полемики 1850-х гг. во Франции, но и документ, важный для изучения религиозных ис-

каний и жизненного пути Л.И. Сайн-Витгенштейн, а также русско-французских культурных связей.

В Приложении к статье публикуется его текст (в составе пропущенного в печатном издании фрагмента воспоминаний с сохранением орфографии и пунктуации). Элементы текста, попавшие на линию отреза, восстанавливаются в квадратных скобках. Перевод выполнен автором статьи.

Автор выражает признательность профессору Новосибирского государственного университета М. Дебрэнн за консультации по поводу французского текста.

Приложение

[Воспоминания Л.И. Сайн-Витгенштейн. Фрагмент, выпущенный в издании 1908 г.]

- p. 113* L'irritation que faisaient naître en moi les agissements de ces orgueilleux me mit un jour la plume à la main, et j'écrivis les lignes suivantes: //
- p. 114* Lettre^a circulaire de Révérend XXX, grand vicaire de Mon Seigneur Veuillot, illustrissime patriarche, coadjuteur de Notre Saint Père le Pape, et 2me vicaire du J. C.
Chers Coopérateurs et fidèles bien aimés en Communion avec le Siège Veuillotin, Salut et bénédiction!^b
C'est avec une délicieuse émotion que je vous vois dévorés du zèle de répandre et d'enseigner la vérité. La vérité, quelle est-elle? où est-elle? Vous le savez, chers coopérateurs et fidèles bien-aimés, nous //
- p. 115* seuls sommes chargés de vous l'enseigner dans toute sa plénitude et son intégrité!^b nous seuls, Veuillotins effrénés, en avons le dépôt sacré.
Le moment est venu, où il nous a semblé opportun de rappeler à vos esprits, de réveiller dans vos cœurs des maximes qui, toujours ont été les nôtres, et que les sots et les imbéciles seuls, refusent d'adopter; des maximes que nous prêchons à temps et à contretemps; maximes à jamais indigestes aux âmes débiles, aux âmes malsaines, à celles surtout, atteintes de la lèpre du gallicanisme.
Ouvrez donc vos cœurs et vos intelligences, //
- p. 116* afin d'y laisser couler abondantes et salutaires les lumières au moyen desquelles, oh! jour à jamais béni; Vous arriver[ez] à damner les ¾ du genre humain; et à ne forme[r] plus qu'un troupeau d'élite. A cet effet, no[us] vous enjoignons de vou[s] unir à nous, pour anathématiser et proscrire tout ce que nous anathématisons et proscrire[ons] d'adopter très absolue[nt] nos préceptes ainsi qu'[il] suit; et de les mettre à [l']exécution sans aucune considération de lieux[,] de temps, ni de person[ne]s.
1° Croire et professer que le Pape est le chef unique de l'Eglise; //
- p. 117* mais que, vu la malice des hommes et la nécessité des temps, Dieu lui a suscité un Auxiliaire et que cet élu du Seigneur,^a est notre illustrissime Patriarche.
2° Croire et professer que sa mission est de veiller à la porte du Sanctuaire, afin d'en rendre l'accès aussi difficile que possible à ceux qui tenteraient d'en approcher.
3° Tout fidèle a droit d'intervenir dans les questions religieuses, de discuter, de critiquer et de condamner la conduite et les actes des Evêques. //
- p. 118* 4° Aussitôt que le fidèle s'imaginera avoir quelque raison de suspecter les bonn[es] relations d'un Evêqu[e] avec Rome, il mettra tout en œuvre pour le décrier, diminuer et annuler son autorité.
5° Pratiquer la vertu de la sainte désobéissanc[e] envers tout Evêque suscep[t] à notre Patriarche.
6° Se mettre en rappo[rt] direct avec Rome, dan[s] le but de prouver son zèle en signalant le[s] Suspects, tant laïque[s] qu'ecclésiastiques.
7° La soumission des fidèles envers leurs Evêques devra être réglée d'après les //

^{a-b} написано вертикально на полях;

^b так в рукописи;

^b так в рукописи;

^г здесь и далее нумерация проставлена на полях;

^a далее зачеркнуто с;

- p. 119 relations de ceux-ci avec le Pape, relations dont nous seuls serons appelés à juger.
8° Appuyer de tout son pouvoir et prêter tout le concours possible aux Curés qui seraient mal avec leurs Evêques, afin d'atténuer l'autorité de l'ordinaire.
9° Un Evêque pieux est rarement un bon Evêque; de même pour un prêtre; l'intelligence étant de beaucoup préférable dans un ecclésiastique, à la piété et à la vertu.
10° Surveiller les prêtres dans l'exercice de leurs fonctions, afin de s'assurer //
- p. 120 qu'ils observent strictement les rubriques.
11° Suspecter et réprouver tous les indices odieux du gallicanisme, tels que les rabats, une chevelure^e soignée, la propreté sur sa personne, etc, etc. Les saints et les Veuillotins ont toujours été malpropres. Se guider d'après eux, et les beaux exemples que nous offrent à cet égard l'Archevêque de Reims et l'Evêque de Tulle.
12° L'Evêque dans son diocèse est le pasteur de son troupeau; le Veuillotin en est le chien à lui d'en diriger la marche, de réprimer les //
- p. 121 écarts, d'aboyer et de mordre au besoin.
13° La vérité doit être imposée à cet effet, on ne reculera devant aucune mesure coercitive. Toute autre voie pour gagner les âmes, est repoussée proscrite et condamnée.
14° Compter les hérétiques, les schismatiques et les gallicans comme autant de brebis galeuses, aucune mesure n'est jugée assez violente pour extirper une semblable vermine.
Rendre un hommage éclatant aux faits historiques inspirés de ces mêmes principes; dans ce but, on ne négligera //
- p. 122 aucune occasion de glorifier les massacres de la Saint Barthélemy, la révocation de l'édit de Nantes, les tortures et les bûchers de l'Inquisition, tant laïques qu'ecclésiastiques. On aura soin de passer sous silence tout ce qui pourrait avoir trait à la désapprobation du Saint Siège en pareille matière, afin de bien établir que^e si un état de choses aussi salubre n'est plus pratiqué de nos jours,^ж loin de nous en réjouir, nous le déplorons et³ en appelons le retour de toute notre âme.
Et maintenant[,] //
- p. 123 chers coopérateurs et fidèles bien-aimés, ne doutant pas de votre docilité et de votre confiance filiale en notre sollicitude^и et bien convaincu que vous saurez apprécier la mansuétude de nos intentions et la charité chrétienne dont notre âme est inondée, nous voulons récompenser votre soumission en vous accordant au plus tôt^и une jubilation qui aura pour but de raviver vos excellentes dispositions, et de consolider votre foi implacable.
A cet effet, vous vous réunirez, ivres de joie et avec les mani //
- p. 124 festations bruyantes d'une féroce allégresse, afin d'assister à la représentation de quelques scènes émouvantes qui rappelleront à vos âmes altérées de justice et de vengeance des temps meilleurs et trop regrettés. Vous le verrez, ce bûcher tant pleuré; et, de vos mains si pures, vous y mettrez le feu, tandis que les plus dignes d'entre vous auront la douceur de précipiter alternativement dans les flammes 12 hérétiques des deux sexes[,] autant de schismatiques[,] 24 gallicans et catholique[s] libéraux. Après avoi[r] savouré à longs traits //
- p. 125 des souvenirs si chers, vous retournerez à vos fougueux labeurs.
C'est en vous réitérant de justes éloges pour vos pieux acharnements, que nous vous accordons, chers coopérateurs, et fidèles bien-aimés notre bénédiction Veuillotine.
Donné en la rue de près le № 44 de la rue du Bac.
Je me souviens d'avoir fait la lecture de ces pages à Madame de Gontaut.
Elle partageait toutes mes opinions; mais étant beaucoup meilleure //
- p. 126 que moi, je l'entendais pendant cette lecture pousser des soupirs mêlés de rires étouffés et d'exclamations: «Ma chère, ne faites pas cela; non, non.»

^e далее одно слово вычищено;^ж далее одно слово вычищено;³ далее вставлено и затем зачеркнуто: nous;^и далее вычищено одно или два слова;^и так в рукописи.

Nous étions devant un feu de cheminée quand, prise de gaieté, je m'écriai d'un ton dramatique: «Puisque vous le voulez, je le brûle!» Et mon papier fut dévoré par les flammes. Alors cette chère amie de s'écrier: «Voilà qui est bien!!» Cette approbation imméritée provoqua en moi l'aveu d'en avoir conservé une copie[.]

*Archives de la Province de France de la compagnie de Jésus
(Vanves, France),*

Архив Славянской библиотеки.

BS Pi 9. Авторизованная рукописная копия.

Перевод:

Раздражение, вызванное действиями этих гордецов, однажды побудило меня взяться за перо и написать следующие строки:

Окружное послание Преподобного XXX генерального викарияⁱ Монсеньора Вейо, прославленного патриарха, коадьютораⁱⁱ Святейшего Папы Римского, и второго викарияⁱⁱⁱ Иисуса Христа

Дражайшие соратники и возлюбленные верные^{iv}, находящиеся в общении с Престолом Вейотинским, приветствие вам и благословение!

С упоительным чувством вижу я, что вас снедает рвение распространять и преподавать истину. Что есть истина?^v где она? Как вам известно, дражайшие соратники и возлюбленные верные, мы одни ответственны за то, чтобы преподавать ее вам во всей полноте и целостности; мы одни, неистовые вейотинцы, обладаем ее священным залогом.

Настало время, когда мы считаем нужным оживить в ваших умах, пробудить в ваших сердцах убеждения, которые всегда были нашими и которые только дураки и слабоумные отказываются принимать; убеждения, которые мы проповедуем благовременно и безвременно^{vi}; убеждения, которые никогда не смогут принять души глупые и больные, особенно же те, что поражены проказой галликанства.

Откройте ваши сердца и ваши умы, чтобы свет вливался туда обильным целительным потоком, таким образом, о! вы насладитесь вечным благословением, сумеете предать проклятию $\frac{3}{4}$ человеческого рода и собрать паству самую избранную. Для этого мы призываем вас объединиться с нами в анафематствовании и запрещении всего того, что мы анафематствуем и запрещаем, принять наши предписания полностью, как указано ниже, и претворять их в жизнь, отнюдь не сообразуясь ни с местом, ни с временем, ни с людьми.

1. Верить и исповедовать, что Папа является единственным главой Церкви; но что, ввиду злобы человеческой и по обстоятельствам времени, Бог воздвиг ему помощника и что этот избранный Господа есть наш прославленный Патриарх.

2. Верить и исповедовать, что его предназначение – бдеть у дверей Святыни, чтобы как можно сильнее затруднить доступ туда тем, кто пытается приблизиться.

3. Каждый верующий имеет право вмешиваться в религиозные дела, обсуждать, критиковать и осуждать поведение и деяния епископов.

4. Коль скоро верующему вздумается усомниться в доброкачественности отношений епископа с Римом, пусть он сделает все возможное, чтобы его опорочить и унижить, а также уничтожить его авторитет.

5. Выказывать добродетель святого непослушания по отношению к любому епископу, заподозренному нашим Патриархом.

6. Вступать в непосредственные сношения с Римом, чтобы доказать свое рвение, сообщая о подозреваемых, как мирянах, так и церковниках.

7. Должен ли верующий подчиняться своему епископу, зависит от того, каковы отношения епископа с Папой, судить же о сих отношениях надлежит только нам.

8. Поддерживать изо всех сил и оказывать всевозможное содействие тем приходским священникам, которые находятся в конфликте со своими епископами, чтобы подорвать власть ординария^{vii}.

9. Благочестивый епископ редко бывает хорошим епископом; то же самое верно и в отношении священника; ум в церковнике гораздо предпочтительнее благочестия и добродетели.

10. Должно строго надзирать за священниками при исполнении ими своих обязанностей, чтобы они не выходили за рамки предписанного.

11. С подозрительностью выискивать и подвергать поношению все отвратительные проявления галликанства, такие как накладные волосы, ухоженная прическа, умытое лицо и т.д., и т.д.

Святые и вейотинцы всегда были неряхами. Подражайте им, а также следуйте прекрасным примерам, которые подают нам в этом отношении архиепископ Реймский^{viii} и епископ Тюльский^{ix}.

12. Епископ в своей епархии – пастырь стада; вейотинец – собака; ему надлежит направлять движение пасомых, пресекать уклонения, лаять и кусаться, если необходимо.

13. Для сего нужно навязывать истину, не чуждаясь никаких средств принуждения. Любой другой способ завоевания душ отвергается, объявляется вне закона и осуждается.

14. Поскольку еретики, схизматики и галликаны суть паршивые овцы, никакую меру нельзя счесть чрезмерно жестокой для истребления этих паразитов.

Необходимо воздать должное историческим событиям, вдохновленным теми же началами; с этой целью не будет упущена ни одна возможность прославить Варфоломеевскую резню, отмену Нантского эдикта, пытки и костры инквизиции, как светские, так и церковные. Мы постараемся обойти молчанием любые факты, указывающие на неодобрение Святым Престолом подобных случаев, чтобы дать понять, что, хоть столь спасительные меры сейчас и не практикуются, мы не радуемся этому, а сожалеем и всей душой призываем к их возвращению.

А теперь, дражайшие соратники и возлюбленные верные, не сомневаясь в вашей покорности и сыновнем доверии к нашему попечению и будучи уверены, что вы сможете оценить снисходительность наших намерений и христианское милосердие, переполняющее нашу душу, мы хотим вознаградить вашу покорность, устроив вам в самое ближайшее время праздник, целью которого будет оживить ваши прекрасные повадки и укрепить вашу непримиримую веру.

По этому случаю вы соберетесь, опьяненные радостью, с шумом и неистовым восторгом, чтобы присутствовать при трогательных сценах. Они напомнят вашим жаждающим справедливости и возмездия душам о лучших и, к такому большому сожалению, прошедших временах. Вы увидите его, этот траурный костер, и вашими собственными, столь чистыми руками, подожжете его, а самые достойные из вас будут иметь удовольствие бросить в пламя поочередно 12 еретиков обоего пола, столько же схизматиков, 24 галликанина и либеральных католика. Усладившись столь любезными воспоминаниями, вы вернетесь к своим ревностным трудам.

Повторяя нашу справедливую похвалу за ваше благочестивое упорство, мы даруем вам, дорогие соратники и возлюбленные верные, наше вейотинское благословение.

Дано на улице де возле дома № 44 по улице дю Бак.

Я помню, как читала эти страницы мадам де Гонто^x.

Она разделяла все мои взгляды, но была гораздо лучше меня, я слышала, как во время чтения она испускала вздохи, перемежавшиеся с приглушенным смехом и восклицаниями: «Моя дорогая, не делайте этого; нет, нет».

Мы сидели перед горящим камином. Одолеваемая весельем, я воскликнула драматическим тоном: «Если вам угодно, я сожгу это!». И моя рукопись была поглощена пламенем. Тогда моя дорогая подруга воскликнула: «Вот и хорошо!».

Это незаслуженное одобрение заставило меня признаться, что я сохранила копию.

КОММЕНТАРИИ

ⁱ Генеральный викарий – главный заместитель епископа.

ⁱⁱ Кoadьютор – титулярный епископ, «назначаемый Св. Престолом в определенную епархию для осуществления епископских функций наряду с епархиальным епископом с правом наследования епископской кафедры» [Католическая энциклопедия, 2005, стлб. 1133], т.е., фактически, соправитель правящего архиерея, после него наследующий епархию. Л.И. Сайн-Витгенштейн называет Вейо коадьютором, т.е. соправителем, папы, чтобы подчеркнуть абсурдность его притязаний на критику епископата.

ⁱⁱⁱ Выражение «Викарий Иисуса Христа» является одним из официальных титулов римских пап. Таким образом, Вейо, по мысли Л.И. Сайн-Витгенштейн, ставил себя на второе место после папы.

^{iv} Переводим слово «fidèles» в данном и сходных контекстах словом «верные» для сохранения аллюзии на обращение, с которого начинает свои послания апостол Павел (Еф. 1: 1; Кол. 1: 2). В других контекстах – словом «верующие».

^v Ин. 18: 37.

^{vi} 2Тим. 4: 2.

^{vii} Т.е. правящего архиерея.

^{viii} Архиепископ Реймский Тома-Мари-Жозеф Гуссе (1792–1866) выступил на стороне Вейо в конфликте Дюпанлу с Вейо 1852 г., помешав Дюпанлу добиться церковного осуждения «L'Univers».

^{ix} Епархия Тюля входила в состав архиепархии-митрополии Пуатье. Епископом Тюльским в 1842 – 1878 г. был Пьер Берто (1798–1879), друг Вейо и Гуссе, один из ключевых участников ультрамонтанского движения.

^x Аделаида Генриетта Антуанетта Стефания Адель де Гонто-Бирон (урожденная де Роган-Шабо, 1793–1869) – вдова Шарля де Гонто-Бирон, маркиза Сен-Бланкур (1776–1840). Отметим, что мать Дюпанлу служила в доме герцогов де Роган-Шабо, а сам Дюпанлу с детства пользовался покровительством этого могущественного семейства (см.: [Faguet, 1914, p. 4]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Долгушин Д.В. Из истории религиозных исканий русского образованного общества второй четверти XIX века: Л.И. Сайн-Витгенштейн // Исторический курьер. 2024. № 2(34). С. 156–178.

Католическая энциклопедия. М.: Изд-во Францисканцев, 2005. Т. II: И–Л. 963 с.

Ренан Э. Собрание сочинений. Киев: Изд. Б.К. Фукса, 1902. Т. 10. 210 с.

Цимбаева Е.Н. Русский католицизм: Идея всеевропейского единства в России XIX в. М.: Изд-во ЛКИ, 2013. 208 с.

Daudet E. Témoin d'un siècle. La princesse Léonille de Sayn-Wittgenstein (1816–1918) // *Le Correspondant*. 1919. T. 277. P. 114–145, 830–859.

Faguet E. Mgr Dupanloup. Un Grand Evêque. Paris: Librairie Hachette, 1914. 253 p.

Gadille J., Mayeur J.-M. Les milieux catholiques libéraux en France: continuité et diversité d'une tradition // *Les catholiques libéraux au XIXe siècle*. Grenoble: Presse universitaires de Grenoble, 1973. P. 185–208.

Hérissou A. Louis Veuillot, L'Univers et l'intervention des laïcs dans les affaires de l'Église de France au milieu du XIXe siècle // *Revue d'histoire de l'Église de France*. 2014. No. 100 (2). P. 333–354.

Kowalski M.J. The French Liberal Catholics And Louis Veuillot From the Syllabus of Errors to the Vatican Council. 1864–1869: diss. theses. Toronto, 1966. 210 p.

Lagrange F. Vie de Mgr Dupanloup, évêque d'Orléans. Paris: Librairie Ch. Poussielgue, 1894. T. 1. 483 p.

Maurain J. La politique ecclésiastique du Second Empire de 1852 à 1869. Paris: Librairies Félix Alcan, 1930. 989 p.

Pelletier V. Monseigneur Dupanloup. Épisode de l'histoire contemporaine. 1845–1875. Paris: Haton, 1876. 164 p.

Sayn-Wittgenstein [L.], de. Quelques souvenirs de ma vie // *Le Correspondant*. 1907. T. 193. P. 686–705.

Sayn-Wittgenstein [L.], de. Souvenirs (1825–1907). Paris: Impr. P. Lethielleux, [1908]. 182 p.

Weill G. Histoire du catholicisme libéral en France. 1828–1908. Paris: Librairies Félix Alcan et Glillaumin réunies, 1909. 312 p.

REFERENCES

Daudet E. (1919). Témoin d'un siècle. La princesse Léonille de Sayn-Wittgenstein (1816–1918). In: *Le Correspondant*, t. 277, pp. 114–145, 830–859. (In French.)

Dolgushin D.V. (2024). From the History of Religious Quest of Russian Educated Society in the Second Quarter of the 19th Century: Leonilla Sayn-Wittgenstein. *Istoricheskiy kur'er*. No. 2 (34), pp. 156–178. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-11.pdf>. DOI: 10.31518/2618-9100-2024-2-11 (accessed: 30.06.2024). (In Russ.)

Faguet E. (1914). *Mgr Dupanloup. Un Grand Evêque*. Paris, Librairie Hachette, 253 p. (In French.)

Gadille J., Mayeur J.-M. (1973). Les milieux catholiques libéraux en France: continuité et diversité d'une tradition. *Les catholiques libéraux au XIXe siècle*. Grenoble, Presse universitaires de Grenoble, pp. 185–208. (In French.)

Hérissou A. (2014). Louis Veuillot, L'Univers et l'intervention des laïcs dans les affaires de l'Église de France au milieu du XIXe siècle. In: *Revue d'histoire de l'Église de France*, no. 100 (2), pp. 333–354. (In French.)

(2005). *Catholic Encyclopedia*, vol. II: I–L. Moscow, Izdatel'stvo Frantsiskantsev, 963 p. (In Russ.)

Kowalski M.J. (1966). The French Liberal Catholics and Louis Veuillot from the Syllabus of Errors to the Vatican Council. 1864–1869: diss. theses. Toronto, 210 p.

Lagrange F. (1894). Vie de Mgr Dupanloup, évêque d'Orléans. Paris, Librairie Ch. Poussielgue, t. 1, 483 p. (In French.)

Maurain J. (1930). La politique ecclésiastique du Second Empire de 1852 à 1869. Paris, Librairies Félix Alcan, 989 p. (In French.)

Pelletier V. (1876). Monseigneur Dupanloup. Épisode de l'histoire contemporaine. 1845–1875. Paris, Haton, 164 p. (In French.)

Renan E. (1902). Collected works. Kiev, Izdatel'stvo B.K. Fuxa, vol. 10, 210 p. (In Russ.)

Sayn-Wittgenstein L., de. (1907). Quelques souvenirs de ma vie. In: *Le Correspondant*, vol. 193, pp. 686–705. (In French.)

Sayn-Wittgenstein L., de. (1908). Souvenirs (1825–1907). Paris, Impr. P. Lethielleux, 182 p. (In French.)

Tsimbaeva E.N. (2013). Russian Catholicism: The Idea of Pan-European Unity in Russia in the 19th Century. Moscow, Izdatel'stvo LKI, 208 p. (In Russ.)

Weill G. (1909). Histoire du catholicisme libéral en France. 1828–1908. Paris, Librairies Félix Alcan et Glillaumin réunies, 312 p. (In French.)

Статья поступила в редакцию 02.05.2024

Дата рецензирования 22.05.2024

Статья принята к публикации 03.06.2024

DOI: 10.15372/HSS20240307
УДК 94+316.614:930.2(470)“19/20”
EDN: GXLVWZ

М.К. ЧУРКИН

**РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «СОБСТВЕННОГО ВОСТОКА РОССИИ»
В ЕПАРХИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
И СТЕПНОГО КРАЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)**

Омский государственный педагогический университет,
РФ, 644099, г. Омск, Набережная Тухачевского, 14,
Тобольская комплексная научная станция УрО РАН,
РФ, 626152, г. Тобольск, ул. Академика Ю. Осипова, 15

В статье выявляются основные «площадки» репрезентации дискурса азиатской периферии России как «собственного Востока», обосновываются факторы и условия формирования и трансляции собственнических представлений о восточных фронтальных территориях в публикациях епархиальной журнальной прессы. Утверждается, что в ситуации колониационной экспансии окраин империи государство передоверяло церкви полномочия, связанные с реализацией своих коммуникативных функций в сфере культуртрегерства и допускало возможность прямого контакта РПЦ с различными группами населения Западной Сибири и Степного края. В этой системе координат священник являлся не только носителем религиозного знания, но и духовным пастырем для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Констатируется, что в дискурсе епархиальной прессы отражено усиление влияния церкви на российское общество в условиях продвижения русской оседлости к восточным окраинам империи, а также функциональная готовность РПЦ к реализации сценариев культурной адаптации сибирского социума и участию в решении имперских задач, направленных на включение азиатской периферии в общеимперское пространство.

Ключевые слова: «собственный Восток России», Русская православная церковь, епархиальная периодическая печать, Западная Сибирь, Степной край, репрезентации.

Для цитирования: Чуркин М.К. Репрезентации «собственного Востока России» в епархиальной периодической печати Западной Сибири и Степного края (вторая половина XIX – начало XX в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 52–59. DOI: 10.15372/HSS20240307.

M.K. CHURKIN

**REPRESENTATIONS OF RUSSIA'S OWN EAST
IN THE DIOCESAN PERIODICALS OF WESTERN SIBERIA AND STEPPE REGION
(SECOND HALF OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES)**

Omsk State Pedagogical University,
14, Tukhachevsky Emb., Omsk, 644099, Russian Federation
Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch RAS,
15, Academician Yu. Osipov Str., Tobolsk, 626152, Russian Federation

Михаил Константинович Чуркин – д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной истории, Омский государственный педагогический университет, ведущий научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, e-mail: proffchurkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1122-0928>.

Mikhail K. Churkin – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of National History of the Omsk State Pedagogical University, Leading Researcher of the Tobolsk Integrated Scientific Station of the Ural Branch RAS.

In the late 19th and early 21st centuries, there was a tendency to reveal socio-cultural components in the organization of Russia's imperial space in theoretical and methodological renewal of humanitarian knowledge and historical science. It redirected researchers from describing iconic subjects of Russian history to assessing their internal structure and states, and turned them to the comprehension of discourses of power and society, in which the Russian Orthodox Church occupied a prominent place. It is significant that in the system of coordinates of the colonization process, agrarian development of the suburbs and the spread of Russian sedentarization in Western Siberia and the Steppe region, the Russian Orthodox Church was an important actor of social stability. In ensuring the comfort and security of existence of the society of the Asian periphery, the church, unlike the state, had great opportunities for direct contact with the flock, as a significant part of society in respect of which active religious-educational and missionary work was carried out. At the same time, the formation of perception in various strata of society of Western Siberia and the Steppe region, or the territories that were part of the area of agrarian and industrial development, as the lands that historically belonged to Russia was an important component of this activity. It manifested in discursive practices of representing the Asian periphery as "own East" in the pages of the regional diocesan press, which acquired a powerful ideological tension in jubilee years or in periods of increased military activity of the empire in the immediate area. It is established in the study that the intensive advancement of the Russian sedentarization deep into the so-called "own East" in the second half of the 19th – early 20th centuries, as well as the agrarian and industrial development of Western Siberia and the Steppe region put the Russian Orthodox Church in a privileged position of an agent of influence. While the main sphere of activity of the secular authorities was the material sphere, including settling the population and organizing the administrative and political space, the functional duties of the church included cultural adaptation of Russians to the complex and mosaic in ethnic and confessional terms regional environment. In the process of these communications, the eastern suburbs formed and acquired distinct features of reception as Russia's own territories, the possession of which legitimized the power of the autocrat and the triumph of Orthodoxy in pagan and non-Christian environments. In this regard, the involvement of the church in the discourse of "own East" provided the conservative segment of the Russian public movement and the authorities with a certain advantage in identifying the peripheral lands not as an object of colonization, but as native Russian territories that needed to be settled and incorporated into the all-imperial space.

Key words: Russia's "own East", Russian Orthodox Church, diocesan periodicals, Western Siberia, Steppe region, representations.

ВВЕДЕНИЕ

В современной историографической ситуации сюжеты, связанные с позиционированием церкви как действующего актора конфессиональной политики Российской империи на восточных окраинах страны [Родигина, 2006; Чуркин, 2022], активно дискутируются в плане характеристик взаимодействия церковной организации, власти и общества во фронтирных зонах [Землякова, 2012; Морозова, 2012], организации религиозно-просветительской и миссионерской работы в полиэтнической и поликонфессиональной среде Зауралья [Иванов, 1997; Валитов, 2015; Карнишина, 2020]. Обращение к заявленной проблематике было вызвано по крайней мере двумя обстоятельствами.

Во-первых, исследователями часто не принимается в расчет, что в ситуации продвижения и активных действий России в регионах азиатской периферии статус Русской православной церкви, равно как и масштаб и потенциал ее влияния, существенно корректировался. Расширение колониационного ареала на окраинах империи делегировало церкви дополнительные возможности прямой коммуникации с различными категориями населения Западной Сибири и Степного края, в системе координат которой священник являлся не только носителем религиозного знания, но и духовным пастырем для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В таких условиях епархиальная периодическая печать выполняла функцию не только коммуникативного канала, обеспечивавшего диалог церкви, власти и общества в отдаленных регионах России, но и инструмента идеологического влияния,

преследовавшего конкретную цель – способствовать социокультурной адаптации русского населения азиатской окраины, что могло обеспечить в конечном итоге эффективное встраивание восточной периферии страны в общеимперское поле.

Во-вторых, соглашаясь с утверждением П. Верта о возросшем в постсоветский период исследовательском интересе к религиозным вопросам с явно выраженным акцентом в сторону русского православия и Русской православной церкви в ущерб рефлексии конфессионального многообразия России [Верт, 2012], отметим и определенную ограниченность в характеристике деятельности РПЦ в масштабах координат империи и ее окраин. В научной литературе, посвященной различным аспектам жизни православной церкви и ее пастырей, чаще всего можно видеть ссылки на оценочные суждения, отражавшие общественные представления о задачах церковного строительства, миссионерских практиках РПЦ, ее борьбе с сектантством, а также межконфессиональных конфликтах [Милюков, 1994; Пайпс, 1993], без внимательного изучения дискурса церковных корреспондентов, как принадлежащих к локально-профессиональному сообществу журналистов, так и практикующих священнослужителей. Все это создает новую исследовательскую «оптику» и продуцирует ситуацию внутреннего знания о функционировании церкви как социального и духовного института [Нетужилов, 2006; Юрганова, 2021; Жиликова, 2011].

Избранная логика позволяет сформулировать цель исследования как описание опыта и раскрытие практик конструирования епархиальными изданиями Азиатской России как собственной, исторически при-

надлежавшей Российской империи территории, легитимность которой обеспечена совместными усилиями государства и церкви.

Основу источниковой базы исследования составили епархиальные издания Западной Сибири («Томские» и «Тобольские епархиальные ведомости») и Степного края («Омские епархиальные ведомости»), сплошной просмотр которых вкупе с применением методов контент-анализа и дискурс-анализа к востребованным материалам открывает возможность конструирования представлений локального сообщества епархиальных журналистов, тесно связанных или непосредственно принадлежавших к служителям РПЦ, об указанном регионе как органичной части российского имперского пространства.

ДИСКУРС ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОГО КРАЯ КАК «СОБСТВЕННОГО ВОСТОКА РОССИИ» В ПРОГРАММНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ

Включенность Русской православной церкви в дискурс колонизации восточных окраин империи средствами сибирской епархиальной печати изначально предполагала формулирование принципов функционирования изданий и манифестацию программных установок в конструировании образа региона как «собственного Востока» [Толыц, 2013], овладение которым возможно в результате беззаветного пастырского служения. Корреспонденты епархиальной прессы отмечали, что успехи этой деятельности могут быть достигнуты только тогда, когда духовенство сможет «разомкнуть свое одиночество, на которое оно осуждено условиями местной природы...»¹. Наиболее предметно принципы деятельности и программные задачи репрезентированы в епархиальных изданиях Западной Сибири и Степного края в стартовых номерах журналов в публикациях, инициированных редакционными коллегиями.

Примечательно, что региональные епархиальные журналисты в постулировании программы деятельности изданий отталкивались от тех положений, которые уже были сформулированы для церковной печати в европейской части страны, представляя собой некий универсальный шаблон, предлагаемый редколлегиям и корреспондентам епархиальных периодических изданий как общее руководство к действиям. Помимо традиционных для такого рода периодики разделов, предназначенных для публикации высочайших распоряжений и указаний епархиального начальства, известий о должностных ротациях, извлечений из годовых отчетов, которые включались в официальную и неофициальную части «Ведомостей», общая программа изданий предполагала сбор и распространение сведений, касавшихся текущих обстоятельств функционирования епархиальных служб, их взаимодействия с различными категориями населения, диалога с паствой, а также описания епархий в историческом отношении [Рункевич, 1901].

¹ От редакции // Тобольские епарх. ведомости. 1882. № 1. С. 6.

Епархиальные журналисты «Тобольских губернских ведомостей», комментируя факт выхода в свет первого номера издания, выделили ряд положений, которые во многом объясняют модель репрезентации азиатской периферии России как собственных, исконно принадлежащих империи территорий, требующих действий инкорпорационного характера.

В редакционной статье в качестве основного направления публикационной активности издания выделено религиозно-нравственное и проповедническое поле деятельности духовенства с акцентом на описание миссионерских практик, что, очевидно, соотносилось с общеимперскими колонизационными целями приращения территорий и населения во фронтирных районах России².

В публикуемой программе настойчиво проводилась мысль не только о расширении круга корреспондентов и включении в него региональных церковных деятелей, но и интенсивной коммуникации со светскими литераторами, историками, публицистами, что предполагало, таким образом, конструирование тесного сотрудничества между различными сегментами социума и локальных сообществ Азиатской России³.

Редакция «Томских епархиальных ведомостей», основываясь на положениях программы, разработанной в 1877 г. протоиереем А. Мисюревым и скорректированной в 1904 г. Иоанном Панормовым, видела свою основную задачу в постоянном сборе сведений о состоянии образования и здравоохранения в епархии, объединении общественно-просветительских усилий представителей церкви и тесной связи со Святейшим Синодом. По мнению редакторов, рост влияния епархиальной периодики мог быть обеспечен только в результате регулярного взаимодействия читателей и корреспондентов издания, а это в значительной мере требовало административного и социокультурного утверждения России в отдаленном крае. Озабоченность результатами журналистской работы косвенно проявлялась в алармических настроениях редакторов: «Нам хотелось бы, чтобы “Томские епархиальные ведомости” оказались своего рода сторожевой башней, с которой видно было бы во все стороны епархии, какая и откуда святой Церкви грозит опасность и где, и какую нужно подать помощь словом и советом...»⁴.

В преамбуле к первому номеру «Омских епархиальных ведомостей» главный редактор этого издания Климент Скальский в базовые положения программы журнала включил идею о покорении «громоздкой пустыни, вошедшей в состав Омско-Семипалатинской епархии» совместными усилиями самодержавной власти и Русской православной церкви⁵. Для

² Там же. С. 9–12.

³ Там же. С. 13–14.

⁴ От редактора // Томские епарх. ведомости. 1904. № 1. С. 12; Журнал общепархиального съезда о.о. депутатов // Там же. С. 32–36.

⁵ Скальский К. Господи, благослови! // Омские епарх. ведомости. 1898. С. 1–2.

К. Скальского территории Степного края, вошедшие в ареал аграрной колонизации в 1880–1890-е гг., однозначно определяются в качестве «своих», где «прежнее отверженное и почти забытое стадо Христово, затерянное в массе туземцев – магометан, освежается как пришельцами, так и новокрещенцами; церкви Божии растут, множатся и благоухают среди векового невежества»⁶. С точки зрения редактора, христианизация инородцев, предпринимаемая церковью, и аграрные переселения, инициированные государством, приведут к тому, что «страна, до сих пор мрачная, страна изгнания, слез и вздохов, начнет преобразовываться, просветляться и отирать свои слезы, захочет быть не меньшею в прочих владениях нашего великого Государя»⁷.

ЮБИЛЕЙНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РЕГИОНЕ В ЕПАРХИАЛЬНЫХ ИЗДАНИЯХ

С момента основания указанных изданий дискурс Азиатской России как «собственного востока» неизменно присутствует на страницах журнала и репрезентуется в многочисленных публикациях второй половины XIX – начала XX вв., актуализируясь и приобретая дополнительные смыслы и содержание в юбилейные годы (1882, 1887), а также в связи с участием Российской империи в военных кампаниях (Русско-японская война 1904–1905 гг.).

В юбилейных публикациях, посвященных 300-летию присоединения Сибири к России, мотив «собственного Востока» неразрывными нитями связан с продвижением «истинного света богопознания среди язычников»⁸. В центре статей, посвященных обстоятельствам героического акта покорения Сибири, подспудно присутствует мысль не столько о военном завоевании, сколько о возвращении заблуждавшихся в лоно христианской веры. При этом атаман Ермак и его войско выполняли, прежде всего, миссионерскую функцию, соответствующим образом атрибутированную: «Покоритель Сибири Ермак Тимофеевич, в 1580 и 1581 гг., во время похода в страну идолопоклонства и исламизма, имел подвижную часовню с иконами и священнослужителей, которые отправляли церковную службу; вскоре за Ермаком отважные казаки и стрельцы шли для дальнейшего покорения Сибири и, подражая примеру Ермака, имели также иконы и священников»⁹.

Симптоматично, что представления о Сибири как о «собственном Востоке России» в дискурсе корреспондентов епархиальных ведомостей органично соотносились с пониманием восточной периферии как «другой России», являющейся ее неотъемлемой

частью, но организованной иначе. Так, например, для публикаций юбилейного цикла характерно признание уголовной и политической ссылки как эффективного способа утверждения русского населения в Сибири и важного условия распространения гражданственности. По мнению одного из авторов статьи, посвященной 300-летию покорения Сибири, «из ссыльных очень многие живут далеко лучше, чем оставленные ими на родине земляки... Эти последние, слыша о таком благополучии своих, ранее “несчастных” братьев, нередко добровольно сами снимались с места и шли в Сибирь, заселяя ее»¹⁰.

Характеризуя религиозность сибиряков, епархиальные журналисты также подчеркивали ее особый характер, акцентируя внимание на том, что неукорененность в православии, готовность к уклонению в раскол или уходу в сектантство вовсе не свидетельствовали о секуляризации сознания жителей края. Напротив, обращение к вариациям христианства формировало благоприятную среду для адаптации к сложным природным и социокультурным обстоятельствам жизни на восточных окраинах империи, позволяло стойко переносить тяготы и невзгоды, с которыми сибирякам приходилось сталкиваться. В этих свойствах населения Сибири корреспонденты епархиальных изданий видели перспективу «обновления» и потенциал далекой окраины, постепенно вмещающейся в государственный организм: «Сибирь не есть безусловное место отвержения, место обитания одних выбросков общества, население этой страны хранит много в себе сил интеллектуальных, как немало в ней отыщется сил нравственных...»¹¹. Согласно рассуждениям журналистов, окончательное превращение азиатской периферии в Россию, приобретение ею статуса «собственного Востока» осуществится тогда, когда при сохранении своей «особости» Сибирь будет помнить Бога и «своего Самодержца, готовящего им блага...»¹².

Заметный вклад в конструирование и трансляцию образа Сибири как «собственного Востока России» был внесен епархиальными периодическими изданиями в годы юбилеев крупных сибирских городов – Тобольска (1887 г.) и Томска (1904 г.). Показательно, что дискурс городских сибирских юбилеев не являлся автономным, замкнутым на местной городской тематике, он органично вплетался в общесибирский колонизационный контекст. Редактор «Томских епархиальных ведомостей» в комментарии к юбилейной заметке о покорении и колонизации Сибири объяснял значимость ретроспективной оценки городской истории, неразрывно связанной с ходом и логикой присоединения Сибири к России, заметив, что «в виду исполнившегося 300-летия Томска полезно вспомнить о первых годах гражданской жизни всей Сибири»¹³.

⁶ Там же. С. 2.

⁷ Там же.

⁸ 300-летие Сибири // Тобольские епарх. ведомости. 1882. № 23–24. С. 467.

⁹ Из истории распространения христианства в Сибири // Там же. № 1. С. 18.

¹⁰ 300-летие Сибири // Тобольские епарх. ведомости. 1882. № 23–24. С. 471.

¹¹ Там же. С. 474.

¹² Там же. С. 475.

¹³ Покорение Сибири и ее колонизация // Томские епарх. ведомости. 1904. № 24. Приложение. С. 2.

Для региональных епархиальных журналистов был в целом характерен подход, в соответствии с которым азиатская периферия «приобреталась» и становилась своей в процессе градостроительства как акта утверждения гражданственности при деятельной поддержке военной и церковной организаций. Если Ермак и его соратники смогли продемонстрировать возможности завоевания фронтальных земель силой оружия, то истинное обретение Сибири и дальнейшее огосударствление ее пространств стало возможным только «благодаря заступничеству и благотворительности церкви»¹⁴.

В юбилейных речах исторические экскурсы выполняли связующую функцию, направленную как на встраивание локальной истории города в общий колонизационный контекст, так и манифестацию решающей роли сибирских городов в реализации культуртрегерской миссии: «Имея ближайшее значение для самого города Тобольска, наше торжество должно быть общим торжеством всей Сибири, насколько с ней исторически связано имя сего города»¹⁵. При этом неизменно подчеркивалось «великое дело... совершенное Тобольском для цивилизаторства России на северо-востоке Азии, для перерождения и перевоспитания сего края... из дикого состояния на степень области, родной по духу и учреждениям России»¹⁶.

Речь учителя Тобольской духовной семинарии И. Беляева, произнесенная в день торжества города и опубликованная в епархиальных ведомостях, началась с обширной преамбулы, призванной объяснить легитимность результатов похода в Сибирь как частного предприятия Ермака, признанных московским государем Иваном Грозным¹⁷. По логике автора, функции, предпосланные первым сибирским городам, ясно демонстрировали собственнический подход к организации их политического, торгового-экономического и культурного пространства. Так, И. Беляев утверждал, что последовавшее за военными мероприятиями возведение острогов и крепостей, вовлечение гражданского населения и церковное строительство делегировали Тобольску особые полномочия: являться административно-управленческим центром региона, выполнять посреднические торговые функции с Россией, всей Сибирью и государственными образованиями Центральной Азии, а также выступать исходным пунктом православного миссионерства¹⁸.

В юбилейных публикациях епархиальной печати дискурс азиатских территорий как «собственных», законно принадлежавших России, отражен в описаниях реакции индигенного населения, практически по-

всеместно демонстрировавшего сепарильность новой власти, что в значительной степени обезопасило начальный процесс градостроительства. В описаниях корреспондентами похода Ермака и последующих, инициированных Московским государством экспедициях, сопротивление туземных племен носит эпизодический и плохо организованный характер. Авторами проводится четкая демаркационная линия, разделяющая военную конфронтацию с Кучумом, как с законным правителем и представителем династического клана Чингизидов, и незначительными автохтонными сообществами, ставшими временными союзниками хана. При этом успешное противостояние хану Кучуму и победа над ним репрезентируются в текстах, опубликованных в епархиальной периодике, как проявление русского могущества, которому мелкие туземные племена сопротивляться не в силах, поэтому обещают платить ясак московскому государю, признавая себя покоренными¹⁹.

«ВОЙНА ЗА СИБИРЬ»: ДИСКУРС «СОБСТВЕННОГО ВОСТОКА РОССИИ» В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Очередной виток эскалации дискурса азиатской периферии как «собственного востока» пришелся на 1904 г. и был инициирован началом Русско-японской войны. За вычетом характерных для презентации военных событий регулярных сообщений о патриотическом подъеме в народной среде, щедрыми мазками разбросанных по страницам епархиальной прессы и принимавших откровенно истеричные формы в начальный период ведения военных действий на Дальнем Востоке, а также информационных сведений о положении на фронтах в разделе «Разные известия»²⁰, корреспонденты издания в конечном итоге вышли на уровень аналитических размышлений, в границах которых военные события не только рефлексировались в дипломатическом и политическом общероссийском аспекте, но и обсуждались в связи с перспективой развития ситуации для Азиатской России.

Примечательно, что военная кампания 1904–1905 гг. в освещении епархиальных ведомостей Западной Сибири и Степного края, длительный период являлась второстепенным публицистическим сюжетом, уступая позиции традиционным для издания темам религиозно-просветительской деятельности церкви, миссионерской работы, ротаций в составе регионального клира, противостояния язычеству, расколу и сектантству. На страницах «Томских епархиальных ведомостей» попытки осмысления причин, хода, перспектив и значения войны для восточных окраин империи предпринимались только с 9–10-х номеров издания, вышедших в период 1–22 мая; вразумительные публи-

¹⁴ Тобольские архипастыри // Тобольские епарх. ведомости. 1887. № 9–10. С. 177–190; Покорение Сибири и ее колонизация // Томские епарх. ведомости. 1904. № 24. С. 1–4.

¹⁵ Слово в день 300-летия г. Тобольска // Тобольские епарх. ведомости, 1887. № 11–12. С. 208)

¹⁶ Там же. С. 210.

¹⁷ Беляев И. Речь, читанная в празднество 300-летия г. Тобольска // Там же, С. 212–215.

¹⁸ Там же. С. 222–223.

¹⁹ Покорение Сибири и ее колонизация... Приложение. С. 2–3; Беляев И. Указ. соч. С. 214.

²⁰ См. Томские епарх. ведомости. 1904. № 3–4, 7, 8, 15, 19; Тобольские епарх. ведомости. 1904. № 11, 19, 22; Омские епарх. ведомости. 1904. № 6–12.

кации об обстоятельствах начала войны и ситуации на фронтах в «Тобольских епархиальных ведомостях» появились в номере от 16 сентября; «Омские епархиальные ведомости» откликнулись на военные события размещением «Слов» пастырей к новобранцам только в середине июня – начале июля 1904 г.

Выскажем предположение, что «поворот» в реакции епархиальных корреспондентов на события Русско-японской войны был связан с первыми значительными поражениями русского флота (гибель адмирала С.О. Макарова) и ростом антивоенных и пацифистских настроений в российском обществе²¹. Это стимулировало публикационную активность журналистов епархиальных ведомостей и позволило им сформулировать несколько сюжетных линий, репрезентирующих вовлеченность российского Востока в решение геополитических задач империи²².

Во-первых, в журналистской риторике отчетливо прослеживалась идея, сообразно с которой начавшаяся Русско-японская война – это «война за Сибирь»²³, являвшуюся одновременно самой Россией. Представление о Сибири как отдаленной окраине в дискурсе епархиальных изданий 1904 г. переформулировалось авторами с опорой на реплики крупных государственных деятелей. Так, епархиальный корреспондент А. Луговой, рассуждая о целях текущей войны, привел известное высказывание Александра I: «Когда будут истощены все усилия, я отрошу себе бороду, и лучше соглашусь скитаться в пустынях Сибири, нежели подписать постыдные условия»²⁴. Луговой комментировал: «Чтоб сказать эти слова, надо было иметь в тылу Сибирь, и надо было уметь чувствовать все величие этой государыни-пустыни»²⁵. По мнению журналиста, Сибирь – это окно к океану, которое должно быть постоянно открыто. Он резюмировал: «В этом наши крупнейшие и нравственные, и материальные интересы на Дальнем Востоке. Если признать, что у России XX столетия таких интересов на Дальнем Востоке нет, так можно сказать, что мы не достойны иметь их и на Востоке Ближнем»²⁶. Квинтэссенцией маркировки Сибири как «собственного востока России» можно рассматривать вывод корреспондента: «Нынешняя война – не просто война за наш престиж великой державы, или ради предотвращения надвигающейся на Европу желтой опасности, а борьба за самые существенные, жизненные интересы целокупного Государства Российского»²⁷.

Во-вторых, знаковые функции в дискурсе епархиальных изданий в годы Русско-японской войны адресовались Сибирской железной дороге, неожиданно ставшей предметом ожесточенных дискуссий и конку-

рирующих позиций как в европейском, так и в мировом масштабах. Общественное «отрезвление», наступившее вследствие первых военных поражений 1904 г., стимулировало активное обсуждение вопроса о Транссибирской магистрали как инструменте содействия проникновению внешних врагов и распространения «желтой опасности», что вызвало ответную реакцию в стане политиков и приняло формат дискуссии на страницах периодической печати. Епархиальные ведомости довольно живо включились в текущий дискурс Сибирской железной дороги, старательно направляя его в нужное «охранительное» русло. «Томские епархиальные ведомости» в середине мая 1904 г. опубликовали фрагмент интервью статс-секретаря С.Ю. Витте, данного амстердамской прессе, в котором он сказал буквально следующее: «Мне ставят в упрек, что я проложил рельсовый путь к Тихому океану и этим будто бы вызвал войну. Это упрек нелепый. Я желал проложить железную дорогу только до Владивостока. Я хотел открыть Китай для голландской, германской, английской и американской торговли. Впереди – торговля и промышленность, на заднем плане – солдаты. Таков мой девиз. Но этой войной будущность России обеспечена, источники мощи страны совершенно неисчерпаемы... Как только упрочится мир, Россия начнет развиваться с невиданной быстротой...»²⁸.

В епархиальных публикациях, в которых так или иначе обсуждалось значение Сибирского пути, негативные коннотации железнодорожного строительства на востоке империи отодвигались на задний план, уступая место колонизационному его аспекту, возможностям обретения и укрепления России на «собственном Востоке». Приведем лишь два фрагмента, иллюстрирующих накал собственнического дискурса Азиатской России: «При современном направлении политики всех великих держав и при начавшемся пробуждении азиатских народов мы должны ясно сознавать, что укрепление нашего положения на берегах Тихого океана теперь даже важнее, чем гадательное превращение Черного моря в русское озеро»²⁹; «Непогода пройдет, буря утихнет. Залечатся нравственные и материальные раны, нанесенные России ее врагами, явными и тайными. Твердость и мужество великого русского народа, неподдающиеся никаким испытаниям, выкуют твердый мир от берегов Тихого океана до Балтийского моря»³⁰.

В дискурсе азиатской периферии как «собственно-го Востока России», репрезентируемого в епархиальной печати, отчетливо выражен мотив прозелитизма Русской православной церкви. Массовое переселенческое движение, расширение колонизационного ареала и включение в него во второй половине XIX – начале XX в. языческих и нехристианских этнолокальных сообществ ставили институт церкви на восточных окра-

²¹ Луговой А. За что эта война? // Томские епарх. ведомости. 1904. № 10. С. 31.

²² Проясняющееся самосознание // Там же. С. 24–26.

²³ Луговой А. Указ. соч. С. 32.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 33.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Интервью С.Ю. Витте // Томские епарх. ведомости. 1904. № 10. С. 38.

²⁹ Великая радость // Там же. 1904. № 17. С. 2.

³⁰ Там же. С. 3.

инах в привилегированное положение относительно самостоятельного актора колонизационного дела. В данном отношении начавшаяся война стала для региональных церковных деятелей благодатной почвой распространения религиозно-проповеднических практик, христианской пропаганды, вписывавшейся в логику представлений о восточных окраинах империи как своих землях. Так, корреспонденты «Омских епархиальных ведомостей», отмечая интерес в обществе Степного края к войне на Дальнем Востоке, сообщали о массовом (3 146 чел.) посещении чтений, посвященных военной тематике³¹. Тобольские журналисты, в статье «Война – грозный нам урок» презентовали войну как «попрание Христовых истин», требуя «немедленного покаяния всех сословий, смирения и благоговения к заповедям Божиим»³², подчеркивая тем самым мессианскую роль церкви в новой исторической ситуации. С похожей претенциозностью о войне как Божьем испытании писали сотрудники «Томских епархиальных ведомостей», подчеркивая вполне имперским слогом идею жертвенности, столь характерную для владельческой риторики: «Но родина-мать умеет приносить жертвы своими сынами и своим достоянием. Она стоит твердая и мужественная, готовая постоять до конца за русскую честь»³³.

Одним из каналов непосредственной манифестации епархиальной периодикой представлений об обоснованности владельческих притязаний империи становились в этот период речи, обращенные к новобранцам, отправлявшимся на фронты Русско-японской войны. В «Слове», сказанном офицерам Семипалатинского пехотного полка перед уходом на Дальний Восток священником Б. Г-вым, отсутствовала характерная для речей подобного рода ура-патриотическая риторика. В структуре выступления священника просто и доходчиво конструировался образ долгой дороги от исходного пункта – родного города, до «когда-то малоизвестного Дальнего Востока, который сделался теперь дорогим и близким (своим. – М. Ч.)»³⁴. По его утверждению, «там, далеко на Востоке (своем. – М. Ч.), Русь Святая встретила с языческой тьмой»³⁵. Таким образом, в «Слове», отголоски которого слышны и в напутствиях тобольских и томских священнослужителей, акцентировалось внимание на необходимости повторного приобретения «собственного Востока», что возможно только «с верой в Бога, любовью к Батюшке-государю и территориальной целостностью»³⁶, «когда враг увидит, что на тех полях,

где протекают воды Днепра и Волги, Оби и Иртыша, Амура, Енисея и других водных источников и родников... живет народ не побежденный, смиривший множество врагов...»³⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве общего заключения отметим, что дискурс азиатской периферии как «собственного Востока России» разворачивался в региональной епархиальной периодике в контексте общеевропейских ориенталистских представлений о восточных пространствах как территориях, нуждавшихся в культуртрегерском воздействии со стороны «цивилизованных» государств [Саид, 2006]. Однако в российских обстоятельствах внутренней колонизации конструированию образа Востока сопутствовали особый социально-политический фон и исторические обоснования.

Отсутствие внешних преград (моря и океаны), неопределенность и пористость границ в сочетании с многолетними практиками военных, торгово-промысловых, миссионерских проникновений в зоны восточного фронта, а также контактов с коренным населением являлись основаниями для реализации вотчинной модели государственного и общественного устройства сначала Московского царства, а в исследуемый период – Российской империи.

В процессе этих коммуникаций формировались и обретали отчетливые черты рецепции восточных окраин как собственных территорий, обладание которыми легитимировало власть самодержца и торжество православия в языческой и других нехристианских средах. В связи с этим вовлечение церкви силами епархиальной журналистики в дискурс «собственного Востока» обеспечивало консервативному сегменту российского общественного движения и власти определенный перевес в полемике по вопросу об описании идентификации окраинных земель не как объекта колонизации, по мировым лекалам, а как исконно русских территорий, нуждавшихся в обустройстве и инкорпорации в общеимперское пространство.

В ситуации интенсивного продвижения русской оседлости вглубь так называемого собственного Востока во второй половине XIX – начале XX в. аграрное и промышленное освоение Западной Сибири и Степного края ставило Русскую православную церковь в привилегированную позицию агента влияния. Если основной сферой деятельности светской власти являлась область материального – ответственность за обустройство населения и организацию административно-политического пространства, то функциональные обязанности института церкви реализовывались в направлении культурной адаптации россиян к сложной устроенной и мозаичной в этническом и конфессиональном отношении региональной среде.

В обеспечении комфортности и безопасности существования общества азиатской периферии церковь, в отличие от государства, обладала большими возмож-

³¹ Священник Г-в Б. Корреспонденция // Омские епарх. ведомости. 1904. № 10. С. 41.

³² Кронштадский И. Война – грозный нам урок // Тобольские епарх. ведомости. 1904. № 18. С. 355–356.

³³ Там же. С. 24.

³⁴ Г-в Б. Слово, сказанное офицерам Семипалатинского пехотного полка перед отправлением на Дальний Восток // Омские епарх. ведомости. 1904. № 12–13. С. 12.

³⁵ Там же. С. 12.

³⁶ Филиппов С. Речь новобранцам при приводе их к присяге // Тобольские епарх. ведомости. 1904. № 20. С. 404.

³⁷ Г-в Б. Указ. соч. С. 13.

ностями прямого контакта с паствой как значительной частью социума, в отношении которой осуществлялась активная религиозно-просветительская и миссионерская работа. При этом важным составляющим сегментом данной деятельности являлось формирование в различных слоях социума представлений о Западной Сибири и Степном крае – территориях, входивших в ареал аграрно-промышленного освоения, как собственных, исторически принадлежавших России земель, что проявлялось в дискурсивных практиках репрезентации азиатской периферии как «собственно-Востока» на страницах региональной епархиальной прессы, обретавших мощное идеологическое напряжение в юбилейные годы или в периоды роста военной активности империи в непосредственных пределах восточного фронта государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Валитов А.А. Тобольские епархиальные ведомости как источник по истории Западной Сибири // Вестн. Оренбург. духовной семинарии. 2015. № 2(4). С. 407–416.
- Верт П. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М.: Новое лит. обозрение, 2012. 280 с.
- Жиякова Н.В. История дореволюционной журналистики в Сибири: этапы исследования, новые направления // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2011. № 3 (15). С. 119–132.
- Землякова Н.А. Церковь и общество на страницах «Томских епархиальных ведомостей» во второй половине XIX – начале XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. С. 391–397.
- Иванов К.Ю. Томские епархиальные ведомости как источник по истории томского старообрядчества // Старообрядчество: история, культура, современность. М.: Археодоксия, 1997. С. 136–138.
- Карнишина Н. Г. Дискуссия в печати второй половины XIX в. о месте и роли русской православной церкви в общественной жизни пореформенной России // Изв. высш. учеб. завед. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 3(55). С. 15–21.
- Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. М.: Прогресс-Культура, 1994. Т. 2. Ч. 1.: Церковь. Религия. Литература. 491 с.
- Морозова Н.Н. Освещение политических вопросов в «Тобольских епархиальных ведомостях» (1882–1905 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 35–38.
- Нетузилов К.Е. Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7, № 21(1). С. 174–182.
- Пайнс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. 421 с.
- Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск: НГПУ, 2006. 343 с.
- Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX веке. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1901. 232 с.
- Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский мир, 2006. 636 с.
- Тольц В. «Собственный восток России»: политика идентичности и востоковедение в позднимперский период. М.: Новое лит. обозрение, 2013. 332 с.
- Чуркин М. К. Дискурс имперской инкорпорации Западной Сибири в программных публикациях церковно-приходской печати начала 80-х гг. XIX в. (на материалах «Тобольских епархиальных ведомостей») // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: История. 2022. Т. 39. С. 13–19.
- Юрганова И.И. Культурный трансфер православия на окраины империи: газета «Якутские епархиальные ведомости» (1887–1917 гг.) // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26, № 4. С. 118–130.

REFERENCES

- Churkin M.K. (2022). Discourse of the imperial incorporation of Western Siberia in the program publications of the church-parish press in the early 80s of the 19th century (on the materials of "Tobolsk diocesan bulletins"). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. No. 39, pp. 13–19. (In Russ.)
- Ivanov K.Y. (1997). Tobolsk diocesan bulletins as a source on the history of Tobolsk Old Belief. *Starobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'*. Moscow. Pp. 136–138. (In Russ.)
- Karnishina N.G. (2020). Discussion in the press of the second half of the 19th century about the place and role of the Russian Orthodox Church in the public life of post-reform Russia. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*. No 3, pp. 15–21. (In Russ.)
- Milyukov P.N. (1994). Essays on the history of Russian culture. In 3 vols. Moscow, Progress-Kul'tura, vol. 2, part 1: Church. Religion. Literature. 491 p. (In Russ.)
- Netuzhilov K.E. (2006). Diocesan periodicals in pre-revolutionary Russia. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. Vol. 7, no. 21, pp. 174–182. (In Russ.)
- Morozova N.N. (2012). Coverage of political issues in "Tobolsk Diocesan Vedomosti" (1882–1905). *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No 3, pp. 35–38. (In Russ.)
- Pipes R. (1993). Russia under the old regime. Moscow, Nezavisimaya gazeta, 421 p. (In Russ.)
- Rodgina N.N. (2006). "Another Russia": the image of Siberia in the Russian journalistic press of the second half of the 19th – early 20th century. *Novosibirsk, NGPU*, 343 p. (In Russ.)
- Runkevich S.G. (1901). The Russian Church in the 19th century. Saint Petersburg, Tip. A.P. Lopukhina, 232 p. (In Russ.)
- Said E. (2006). Orientalism. Western conceptions of the Orient. Saint Petersburg, Russkiy mir, 636 p. (In Russ.)
- Tol'ts V. (2013). "Russia's Own East": Identity Politics and Orientalism in the Late Imperial Period. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 332 p. (In Russ.)
- Valitov A.A. (2015). Tobolsk diocesan bulletins as a source on the history of Western Siberia. *Vestnik Orenburgskoy dukhovnoy seminarii*. No 2, pp. 407–416. (In Russ.)
- Vert P. (2012). Orthodoxy, Non-Orthodoxy, Non-Belief: Essays on the History of Religious Diversity in the Russian Empire. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 280 p. (In Russ.)
- Yurganova I.I. (2021). Cultural transfer of Orthodoxy to the outskirts of the empire: the newspaper Yakutskiy Eparkhial'nye Vedomosti (1887–1917). *Narody i religii Evrazii*. Vol. 26, no. 4, pp. 118–130. (In Russ.)
- Zemlyakova N.A. (2012). Church and society in the pages of "Tobolsk diocesan bulletins" in the second half of the 19th – early 20th century. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 5, pp. 391–397. (In Russ.)
- Zhiyakova N.V. (2011). History of pre-revolutionary journalism in Siberia: stages of research, new directions. *Vestnik TGU. Seriya Filologiya*. No. 3, pp. 119–132. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.03.2024

Дата рецензирования 27.04.2024

Статья принята к публикации 03.05.2024

DOI: 10.15372/HSS20240308

УДК 94+930.85(470)“16/17”

EDN: KOBNLX

Л.В. ТИТОВА

О ФУНКЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ*

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье представлены результаты анализа публицистических сочинений одного из первых идеологов раннего старообрядческого движения – дьякона Федора Иванова. В «Ответе православных», написанном им от имени протопопа Аввакума, священника Лазаря и инока Елифания, а также в Послании к сыну Максиму. Автор попытался засвидетельствовать незыблемость национальных церковных традиций, приведя многочисленные доказательства незаконности новшеств, внесенных в обряд и богослужебную практику Русской церкви в результате реформы, начатой патриархом Никоном. Обращение к анализу сочинений дьякона Федора позволило показать, как он использует сюжеты из русской и мировой истории, рассказы о современниках с целью убедить единоверцев в незаконности новшеств. Сделан вывод о том, что старообрядческие публицисты, используя все доступные им художественные средства, сумели донести политические и нравственные идеи своим единомышленникам.

Ключевые слова: патриарх Никон, раскол, дьякон Федор, исторические сюжеты, нравоучительные повести.

Для цитирования: Титова Л.В. О функции исторических и повествовательных текстов в старообрядческой публицистике // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 60–66. DOI: 10.15372/HSS20240308.

L.V. TITOVA

ON THE FUNCTION OF HISTORICAL AND NARRATIVE TEXTS IN OLD BELIEVER PUBLICISM

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article presents the results of an analysis of journalistic works of Deacon Fyodor, one of the leaders of the socio-religious movement of Old Believers in its early stage. It is made possible to identify the nature and determine the function of the historical and narrative writings he used. Thanks to the analysis of the text of the “Orthodox Response” written by him, it is shown that the author used as an evidence base not only fragments of Holy Scripture and patristic tradition and educational plots from the Bible, but works describing events from Russian history as well. One of the examples most consistently perceived by Old Believer scribes is the story of Metropolitan Isidore. The story of his fate and apostasy was included by Deacon Fyodor into the outline of the narrative of the “Orthodox Response”. It thus became an important argument in the system of evidence of the illegality of innovations introduced into the liturgical practice of the Russian Church as a result of the reform. In the writings of Deacon Fyodor, historical stories about contemporaries are revealed. These are vivid biographical sketches of sufferers and martyrs, fighters for the preservation of the traditions of the Russian Church. It is shown that these texts, according to the author’s plan, were supposed to convince like-minded

*Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

Любовь Васильевна Титова – канд. филол. наук, Институт истории СО РАН, e-mail: titova_istochnik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7480-3795>.

Lubov V. Titova – Candidate of Philology, Institute of History SB RAS.

people to resist the reformers who introduced innovations in ritual and theological practice. It is noted that the Old Believer writers not only included historical and narrative plots in their ideological writings, but reworked a lot of the moral stories of democratic literature in order to express their ideals and political views. The results of the analysis of Old Believers' reworking of Russian democratic novels clearly demonstrate how the defenders of the old faith tried to convey political and moral ideas to like-minded people. It is concluded that the Old Believers' publicists used all the artistic means available to them, including historical plots and moral stories. This allowed them to succeed in their task and to maintain continuity for three centuries.

Key words: Patriarch Nikon, schism, Deacon Fyodor, historical plots, moralizing stories.

ВВЕДЕНИЕ

Целенаправленное внесение патриархом Никоном в 1650-е гг. изменений в обряд и богослужебную практику в целях их соответствия современным греческим, нашедшее отражение в богослужебных книгах, вызвало раскол в Русской церкви. Противники изменений с первых шагов реформатора начали активно создавать полемические, публицистические и эпистолярные сочинения, в которых представляли свою точку зрения на новшества, осуждая политику Церкви и поддерживающей ее верховной власти. Главное, к чему стремились старообрядческие писатели, – это обосновать свое право находиться в оппозиции к официальной Церкви.

Обращение к творческому наследию старообрядческих писателей предоставляет возможность не только оценить их публицистическое творчество, опираясь на их политические и нравственные идеи, составившие платформу старообрядческой идеологии, но и определить, какие художественные средства они использовали, создавая свои общественно значимые и общественно признанные трактаты в защиту, как они считали, истинного православия, и тем самым закладывая фундамент старообрядческой идеологии. Представляется актуальным выявить характер и определить функцию используемых в старообрядческих полемических и публицистических текстах исторических и повествовательных сочинений, при этом показать, каким образом сохранялась преемственность идеалов, заложенных отцами-наставниками русского староверия.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ ИДЕОЛОГОВ РАННЕГО ЭТАПА СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Одним из первых сочинений, касающихся основных пунктов церковной реформы, был «Ответ православных» (1668–1669 гг.), написанный дьяконом Федором Ивановым от имени всех пустозерских сидельцев – протопопа Аввакума, священника Лазаря и инока Епифания [Демкова, Титова, 2001, с. 170–224]. Пустозерцы считали «Ответ православных» их совместным манифестом в защиту истинной веры, поэтому Аввакум, высоко оценивая данный труд, писал о нем в своем Житии так: «Еще же от меня и от братьи дьяконово снискание послано в Москву, правоверным гостинца, – Книга “Ответ православных” и обличение на отступническую блудню, писано в ней правда о догматах церковных» [Житие, 2019, с. 50].

Именно этот фундаментальный трактат стал основным идеологическим документом для всего старо-

обрядческого мира, именно в нем представлен свод возражений староверов против церковных нововведений в обряд и богослужебную практику. В нем значительное место уделено разбору и критике новоизданных книг, изложена старообрядческая концепция о трех отступлениях от веры, последних временах, Антихристе и Втором пришествии Христове. Дьякон Федор, подытоживая свои неопровержимые, как он считал, доводы в защиту истинного правоверия, призывал единомышленников стойко, как и они, пустозерцы, защищать православные традиции, веру предков: «И за сия вся вышереченны[я] уставы церковныя и догматы отеческия, их же прият древле и держа святая наша Российская Церковь непременно, и сего ради ныне чада ея есмы гонимы и озлобляемы, укаряемы и проклинаемы от раздирающих церковное единство, и мучимы и уморяемы, и в далних странах заточаемы, и в темницах затворяемы, и заключаемы и языков богословных лишаемы, многообразным томлением и гладом умерщвляемы, и в пустынях и в горах скитающиеся, и жен и чад отлучаемы, не хотяще прияти пестрообразныя прелести растленных новых догмат, и не предаем древняго своего благочестия, здравых и непорочных догмат, ими же духовне породихомся святым крещением и освятихомся, и теми законы отеческими от юности воспитахомся, и от священных своих пастырей наказахомся крепко держати правую веру Христову и за едино прелагаемое слово и отъемлемое в вере страдати до крове, паче же за превращение всецелых догмат умирати, и за православие души своя полагати. И сия есть вера наша по предиреченным всем свидетельством вера Христова единая, сия есть вера апостольская, сия есть вера мученическая, сия есть вера исповедническая, сия преподобническая, сия вера отеческая, сия вселенскими 7-ми соборы утвержена. И сию ризу мы неразодранную носяще и сотканну от вышняго богословия, юже исправляет и славит благочестия великое таинство христианское. И [с] сею верою и умираем и воскресаем, и с тою хожем стати на Страшном суде Христове» [Демкова, Титова, 2001, с. 190].

При написании своего труда дьякон Федор в качестве доказательной базы использовал не только фрагменты Священного Писания и святоотеческого предания, поучительные сюжеты из Библии, но также произведения, описывающие события из русской истории. Среди них – один из наиболее устойчиво воспринимавшихся старообрядческими книжниками сюжет о митрополите Исидоре [Гурьянова, 2023, с. 36–43], где раскрываются поступки митрополита, свидетель-

ствующих о его отступлении от православной веры. Так, дьякон Федор, сообщая читателям о том, как трудно было во все времена отстаивать правоверие, лаконично излагает историю правления митрополита, сообщая лишь о том, что, будучи «латинником», Исидор-митрополит «подкраде лестию патриарха Цареградского Иосифа, и той благослови его в Русь митрополитом быти. И егда прииде к Москве, прияха его...». Основное внимание сосредоточено на его пребывании на Ферраро-Флорентийском соборе, куда его «Великий князь Московский Василей посла...», не ведый лукавства в нем, и не веле ему новаго учения от туду привозити... Исидор же той приклякнул Папе, и римскую веру проклятую похвалиша, а возвратившись в Москву в соборной церкви по новому обычаю служить, и власти ему вси умолчаша, безумнии, стыдящиеся глаголати о истинне. Егда же сам услыша благочестивый князь латинския обычаи в церкви, скоро повеле Исидора-отступника, яко пса, изгнати ис церкви святых и в Чудове монастыре стрещи его. Он же, враг, убеже в Рим, и то коварство сатанино исчезе»¹.

Как мы видим, в этом тексте сюжет об Исидоре представлен достаточно кратко, начиная с поставления на Московскую митрополию, рассказа о его поездке на Ферраро-Флорентийский собор и о возвращении обратно, в завершение сообщается о том, что Исидор был уличен в предательстве истинного православия и заключен в Чудове монастыре, откуда «убеже в Рим, и то коварство сатанино исчезе». Рассказ об Исидоре у Федора наполнен едкими оценочными комментариями, отрицательно характеризующими главного героя сюжета, включенного в его сочинение с целью демонстрации отступничества от истинной веры и осуждения подобного поведения.

Особый интерес представляют собой легендарные тексты, завершающие «Ответ православных». Это Сказание о патриархе Никоне, называемое в рукописях «О волке и хищнике и богоотметнике Никоне достоверно свидетельство, иже бысть пастырь во овчей кожи, предотека антихристов». Сказание написано, как и «Ответ», дьяконом Федором [Бубнов, 1995, с. 242–244; Титова, 1998, с. 223–237] на основе устных легенд о Никоне и согласовано с его пустозерскими соизнниками. Сказание является логическим завершением «Ответа», связано с ним двуединой темой о религиозных и нравственных преступлениях патриарха Никона; главной целью этого сочинения было развенчать образ лицемерного, недостойного Русской церкви иерарха, «волка в овчей коже».

Наряду с «Ответом православных» важную роль в формировании идеологии раннего этапа старообрядческого движения сыграло Послание дьякона Федора к сыну Максиму, которое с полным правом может

рассматриваться и как догматико-полемиический или богословский текст, и как литературно-публицистический памятник «переходной поры», соединивший личную и общественную проблематику второй половины XVII в. Оно было написано, несомненно, в полемиических целях, поскольку также посвящено критике новшеств, вводимых в обряд и богослужебную практику, разбору и критике исправлений богослужебных книг, внесенных в результате церковной реформы. В Послании как бы подведен итог всему сказанному о церковной реформе в «Ответе православных». Безусловно, Федор использовал в качестве источника свои ранние сочинения, но это качественно новый уровень его творчества. К тому же, поскольку формально Послание адресовано родному сыну, оно приобретает окраску поучения.

Свод аргументов и доказательств в защиту истинности веры отцов дьякон Федор предваряет нравоучительной повестью «о малом отроце и великом грешнике», выписанной из «книги святого Григория, папы Римскаго, еже повествовал он диякону своему Петру».² В ней рассказывается о том, как родители, не наказавшие своего пятилетнего ребенка, который «изрек хульное слово на Бога», потеряли его и «уразумели о согрешении», когда бесы пришли по его душу. Повесть является своеобразной экспозицией второй части Послания. Завершает ее Федор обращением к сыну: «Сего ради и ты, чадо мое, блюди всякого нечестия и злохульнаго на Бога зломудрия и не скоро подвизайся от ума и от всякой вещи, испытуй писания крепко и ученых людей вопрошивай о недоразумных словах» [Титова, 2003, с. 162].

Таким образом, Федор как бы объясняет цель своего письма – преподать урок сыну, и не только ему, но и всем единомышленникам, рассказать о пагубных нововведениях Никона, нарушивших, по его мнению, истинную веру. Начиная изложение с самого важного изменения в Символе веры – изъятия слова «истинный» в приложении к Господу, Федор от конкретного адресата переходит к обращению ко всем читателям, широкому кругу друзей и единомышленников, которые должны будут прочитать это Послание, обличающее никониан, отступивших от истинной веры. Он призывает их со вниманием прочесть все предложенные им «свидетельства» в защиту истинного православия: «Внимай зде разумно, читателю, яко от корене самого починаю слово, и от самых уст Божиих произшедшия глаголы...». [Титова, 2003, с. 163]. И действительно, начинается «от корене», от текстов Священного Писания и Священного предания, а продолжает примерами исторического и легендарного характера, которые явно берут на вооружение в качестве убедительного аргумента с целью усиления пу-

¹ Как известно, Исидор († 1462) – грек по национальности, митрополит всея Руси, назначенный на митрополию в 1437 г. константинопольским патриархом Иосифом, на Ферраро-Флорентийском соборе был одним из активнейших сторонников унии, отвергнутой на Руси.

² Какую конкретно повесть пересказывал Федор в Послании сыну и жене из Троице-Сергиева монастыря, неизвестно, так как текст не сохранился, но здесь он, вероятно, излагает нравоучительную повесть либо из Диалогов Григория Двоеслова, либо из Римского патерика, куда вошли нравоучительные тексты из Диалогов.

блицистического эффекта, доказательства правоты истинной веры предков.

Федор в Послании развивает ранее поднимавшиеся им темы, касающиеся основных пунктов церковной реформы, и прежде всего изложенные в фундаментальном труде, программном сочинении, написанном им от имени всех пустозерских полемистов, – «Ответе православных». В Послании приводится большинство тех же «свидетельств», но автор не повторяет текст «Ответа православных», не копирует его, а развивает, уточняет, расширяет за счет дополнительных сведений. Дьякон Федор широко пользуется пересказом отдельных библейских историй и житийных сюжетов. При этом вводит их в ткань повествования по принятым средневековым литературным канонам, основанным на принципе аналогии: вначале передается библейский или житийный сюжет, а затем описывается близкое по ситуации современное событие. Для автора важно было провести аналогию между историческим сюжетом и современностью. Это описание, как правило, вводится указательными местоимениями – «той же», «тому же» и другими или местоименными наречиями типа «также», со значением прямого указания на аналогию с ранее сказанным. Например, чтобы подчеркнуть вину патриарха Никона и царя Алексея Михайловича, соблазнивших поборников истинной веры принять нововведения, дьякон Федор приводит популярнейший в мировой литературе ветхозаветный сюжет об Иосифе Прекрасном и Пентефриевой жене, которая пыталась соблазнить юного отрока, а получив отказ, оклеветала его перед мужем: «...Зане не исполнил скверный похоти ея, и сего ради ввержен бысть в темницу, окован железом. Той же бо прелюбодеице египетской подобны наши власти руския, новыя прелестницы: тем же образом лестным привлекали нас всяко к новой Никоновой пестрообразной прелести и к своему отступлению, дабы и мы тако же охулили и проклиаи отеческое старое церковное благочестие, якоже и они...» [Титова, 2003, с. 192].

Обычно дьякон Федор очень кратко напоминает читателям сюжет той или иной библейской истории или жития для сравнения событий давно минувших дней с современными ему, близкими по ситуации. Так, в тексте Послания, где он использует проложный рассказ о ссылке Иоанна Златоуста, просматривается прямая параллель, с одной стороны, с отечественной историей, а с другой – с современными автору событиями: «Древле бо на святого отца нашего Иоанна Златоустаго лукавый собор собраша, и несправедно его осудиша царь и царица и вси архиереи человекоугодныя, и в сылку его сослаша, не ближе, чаю, нашего Пустозерья, – аще и не за веру церковную, но обаче за правое его обличение; и он, добрый свет-пастырь, прославлен от Бога за то, а иже кои и осудиша неправо, тии вси врази вскоре погибоша по смерти его, разными казнями Божиими скончавашуся зле. А Златоуст и ныне Златоуст. Тем же образом лукавым и на Москве у нас, при царе Иоанне, осудиша златоустаго ревнителя, святого отца нашего Филиппа митрополита, и извергоша

его, и в сылку сослаша, и удавиша его тамо, раба Божия, царев угодник Малютка Скуратов, якоже Артемон, льстец нынешнего царя Алексея душегубной потаковщик и всем верным наветник лютой» [Титова, 2003, с. 201]. Как видно из приведенного фрагмента, дьякон Федор использует художественный прием «трехъярусного сравнения» (ссылка Иоанна Златоуста – ссылка митрополита Филиппа – ссылка пустозерских узников – Аввакума, Федора, Лазаря и Елифания). Эта цепочка – аргумент в полемике: все – страдальцы за правое обличение. Так дьякон Федор включает современные ему события в мировую и отечественную историю.

В Послание сыну Максиму дьякон Федор также помещает яркие биографические зарисовки борцов за истинное православие (среди них Павел Коломенский, Даниил Костромской, Логин Муромский, Иван Неронов и др.). Автору важно было не только поделиться своим жизненным опытом и убедить единомышленников твердо стоять за свои убеждения, но и создать портретную галерею современников, мучеников и страдальцев за веру, тех, кто не предал истинного, «неискаженного» православного вероучения, свято-отеческого предания и древнего благочестия. Среди первых страдальцев за истинную веру он называет Павла, епископа Коломенского, первого мученика за веру, который открыто и смело выступил против никоновых новин, за это и принял мученическую кончину. Епископ Павел – первая жертва варварской расправы Никона со своими противниками.

Рассказы о первых страдальцах за веру – это первые сочинения-матирии, которые впоследствии войдут в знаменитый староверческий мартиролог – Виноград Российский, составленный настоятелем Выговской обители Семеном Денисовым. Он содержит около 70 глав – житий страдальцев за старую веру. Собирая материал для жития того или иного страстотерпца, Семен Денисов обращается и к документам, и к сочинениям писателей-единомышленников, а также непосредственным участникам и свидетелям тех событий, многие из которых в то время еще были живы. Спецификой христианских мученичеств-матириев («аста») является их историчность и документальность. Своеобразный историзм начальной старообрядческой литературы в полной мере проявился в создании таких выдающихся памятников прозы.

Старообрядческие писатели, наряду с созданием идеологических текстов, в которые включали исторические и повествовательные сюжеты или активно переламывали многие нравоучительные повести демократической литературы с целью выразить не только свои нравственные идеалы, но и политические воззрения; ярким примером тому служит редакторская деятельность И.С. Мяндина.

И.С. МЯНДИН И АНОНИМНЫЕ СТАРООБРЯДСКИЕ РЕДАКТОРЫ

Как мы уже заметили, особое направление в творчестве старообрядческих писателей, стремившихся

передать своим единомышленникам не только политические, но и нравственные идеи, составляют переделки ими популярных демократических повестей, как анонимные, так и авторские. И в данном случае необходимо напомнить о замечательном книжнике и редакторе старинной русской литературы – усть-цилемском крестьянине И.С. Мяндине, уже давно привлекающем внимание исследователей. Это имя открыл В.И. Малышев, который вычленил из большого количества рукописных сборников, бытовавших на Русском Севере, переписанные легко узнаваемым полууставным почерком с характерным написанием некоторых букв, с общим рисунком расположения надстрочных знаков, а при дальнейшем их исследовании отметил круг идей, которым подчинялось повествование. Первоначальные свои наблюдения В.И. Малышев изложил в статье 1961 г., посвященной одной из повестей, переписанных и переработанных И.С. Мяндиным, – Повесть о царевне Персике [Малышев, 1961, с. 326–337].

В этой же статье он охарактеризовал и ряд других переписанных Мяндиным сочинений (Повесть о царице и львице, о двух снохах и священнике, Азбука о голом и небогатом, Житие Корнилия Выговского), увидев в них общие с Повестью о Персике темы, внесенные в средневековый текст усть-цилемским книжником: тему «народного царя», советуящегося с народом при решении государственных проблем, тему семейных отношений, актуальную для старообрядческой Печоры, отказавшейся от церковного брака, тему «честного труда» и несправедливого богатства. Отметил В.И. Малышев и черты старообрядческой идеологии, отразившиеся в известных ему мяндинских переработках. Исследователь выявил основные редакторские приемы И.С. Мяндина: целенаправленное сокращение текста за счет удаления эпизодов и деталей, по тематике и социально-бытовому колориту далеких и не очень понятных печорскому читателю, упрощение языка, внесение в него народно-разговорных элементов.

Эта работа В.И. Малышева, а также его книга «Усть-цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.» [Малышев, 1960], в которой охарактеризована печорская рукописная традиция и описаны литературные сборники, найденные в Усть-Цилямском районе Коми АССР (как тогда именовалась Республика Коми), послужила толчком к целому ряду исследований отдельных мяндинских переработок.

Начиная с 1960-х гг. и до настоящего времени вслед за В.И. Малышевым к мяндинским обработкам неоднократно обращались многие исследователи, изучающие старинную письменность, поскольку круг мяндинских обработок необычайно велик, он включает и демократические повести (об Акире премудром, гордом царе Аггее, о царице Динаре, о царице и львице, о Басарге, сказания об Афродитиане, об Александре Македонском и др.). Перерабатывал И.С. Мяндин и произведения с демонологической и эсхатологической тематикой (Повесть о бесе Зефере, Повесть о видении Антония Галичского), не обошел он вниманием

и памятники агиографической литературы, такие как Житие Георгия Победоносца, Корнилия Выговского, Диодора Юрьегорского. Известны мяндинские переработки библейских и хронографических сюжетов – Сказание об Иосифе Прекрасном, о царе Соломоне. К этим сюжетам присоединяются рассказы о героических библейских женщинах – Юдифи, Далиде и Эсфири, также подвергшиеся переработке печорским книжником³.

Общезвестно, что многие демократические повести, охотно читаемые староверами, подвергались редактированию. При их изучении исследователи всегда отмечают особые тексты, представленные старообрядческими редакциями, которые, как правило, усиливают дидактический характер сочинения, причем анонимные старообрядческие книжники-редакторы обращались часто к занимательно-дидактическим текстам, многие из них перерабатывались и И.С. Мяндиным. Главная ценность этой старообрядческой продукции состоит в том, что она на протяжении трех столетий обеспечивала преемственность политических и нравственных идей, заложенных староверами в их творениях.

Старообрядческие книжники не только стремились передать своим последователям идеи, заложенные в полемико-публицистических памятниках, способных, по их мнению, прояснить причину и суть задуманной и осуществленной церковной реформы, они также старались передать и морально-нравственные устои истинных христиан, поскольку подходили к книжности прежде всего с точки зрения ее «душеполезности», особо ценили назидательность. Репертуар чтения большей части старообрядческого населения свидетельствует также об их целенаправленном интересе к определенным дидактическим литературным памятникам, среди которых «Великое зеркало», «Звезда пресветлая», патерики, фации и др.

Особый интерес для защитников старого обряда представляли популярнейшие произведения древнерусской письменности, такие как распространенные в сборниках смешанного состава повести из «Римских деяний», а также «душеполезные» повести, сочетающие занимательность сюжета и дидактизм, среди них – «Повесть о царице и львице» и даже «Беседа отца с сыном о женской злобе», которая сочетает в себе дидактичность и занимательность, чем и вызывала живой интерес у переписчиков и читателей, причем она была не только читаема ими, но и своеобразно отредактирована. Именно на примере «Беседы» мне представляется возможным показать специфику старообрядческой правки.

Напомним, что «Беседа отца с сыном о женской злобе» написана в характерной для средневековой учительной литературы форме диалога, это – своеобразный нравственный диалог отца и сына, который

³ Краткую характеристику и библиографический список работ об оригинальных редакциях печорского книжника см.: [Волкова, 2017, с. 19–27].

практически сводится к развернутому монологу отца, убеждающего сына не жениться, чтобы без печали «жители и опосле не тужили». Как бы передавая свой жизненный опыт и знания о кознях «злых жен», отец красочно описывает самые неприглядные черты их характера. Схема сюжета практически во всех редакциях одинакова: повествование начинается с обличения Евы, послушавшейся Бога, далее следуют зарисовки крадливой жены, злоязычной и блудливой, даются сравнения злых жен с самыми лютыми зверями – львицей, медведицей, скорпией, аспидом, затем приводятся краткие рассказы о библейских лицах и исторических персонах, пострадавших от злых жен. Завершается повествование своеобразным резюме отца, умудренного жизненным опытом: «Сыне мой, не буди собою укоряти естество женское, вельми бо зло. Вся бо сия видех и в Писании обретох, согласию твоему рекох» [Титова, 1987, с. 268].

В собрании рукописей Института истории СО РАН сохранился уникальный фрагмент «Беседы отца с сыном о женской злобе», начинающийся словами «Проповедания его ужасеся дьявол и нача трепещущи глаголати...» и заканчивающийся: «...еще же и злаго владыки злеишии слуги, како смеяше возрети на столепное»⁴. Отрывок примечателен тем, что в нем после рассказа об Иоанне Крестителе, погибшем из-за козней иудейской царицы Иродиады и ее дочери Саломеи, помещен текст, повествующий о житии и страданиях Стефана Уроша III – Сербского короля⁵ и конфликте его с сыном из-за престолонаследия, который привел его к гибели от рук сына и его приспешников. Так, впервые появляется в «Беседе» проблема отношения детей к родителям, в центре одна из главных христианских заповедей: «Почитай отца твоего и мать твою». Именно напоминанием о ней завершается фрагмент текста нашего списка: «Слыши, сыне мой, как не помилова отеческую утробу, како не ущедрити родительскую старость, како не устыдилися великия честности седин, како не устыди рекшаго в закон: Чти отца и мать»⁶.

Этот фрагмент неизвестен ни одному списку «Беседы» (а их в настоящее время насчитывается более 120), и только в полученной от старообрядцев рукописи читается этот оригинальный текст, что и наводит на мысль о старообрядческом происхождении этой версии «Беседы». Характер переделки вполне отражает стремление редактора повести высветить одну из важнейших нравственных проблем – почитание родителей и их заветов и веры.

Как нам представляется, о принципах, приемах и характере анонимных старообрядческих переделок назидательно-занимательных сочинений демократической литературы следует говорить особо, эта тема

заслуживает специального исследования, которое дополнит наши представления о преемственности и развитии политических и нравственных идей в произведениях старообрядческих писателей, на протяжении трех столетий отстаивавших свою точку зрения на традиции истинного православия. Приведенный нами пример одной из старообрядческих обработок назидательно-занимательных сочинений демократической литературы свидетельствует о важности данной проблематики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к сочинениям идеологов раннего этапа старообрядческого движения показывает, что в них исторические и повествовательные тексты становятся одной из художественных форм, использование которой наряду с текстами Священного Писания и Священного предания авторы берут на вооружение с целью усиления публицистического пафоса, защищая старую веру. При этом старообрядческие писатели используют самые разные формы исторических и повествовательных текстов согласно своим привязанностям и художественным приоритетам.

Так, к примеру, упоминание об исторических событиях конца XV в., связанных с именем митрополита Исидора, сюжет о его судьбе, включенный дьяконом Федором в канву повествования «Ответа православных», стал важным аргументом в системе доказательства незаконности новшеств, внесенных в обряд и богослужебную практику Русской церкви в результате реформы, начатой патриархом Никоном при поддержке верховной властью.

Старообрядческие писатели не только включали исторические и повествовательные сюжеты в свои публицистические сочинения, но и использовали многие нравоучительные повести демократической литературы с целью выразить свои нравственные идеалы и политические воззрения. Старообрядческие переработки русских демократических повестей наглядно демонстрируют, каким образом защитники старой веры старались донести свои политические и нравственные идеи, чтобы обеспечить преемственность идеалов, заложенных отцами-наставниками русского староверия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. СПб.: Библиотека Академии наук, 1995. 436 с.

Волкова Т.Ф. Неизданные литературные переработки устьцилемского книжника И.С. Мяндина (1823–1894) // Слово и текст в контексте культуры. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорочкина, 2017. Вып. 2: Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район. С. 19–116.

Гурьянова Н.С. Сюжет о митрополите Исидоре в системе аргументации старообрядцев // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 3. С. 36–43.

Демкова Н.С., Титова Л.В. Полемический трактат пустозерских узников «Ответ православных» в составе рукописных сборников XVII века // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. С. 170–224.

Житие протопопа Аввакума. СПб.: Наука, 2019. 455 с.

⁴ См.: Центр хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий Института истории (ЦХРСК). № 30/71. Л. 1–6 об.; [Панич, Титова, 1991, с. 74].

⁵ См.: [Житие, 2003, с. 141–151].

⁶ ЦХРСК. № 30/71. Л. 6 об.

Житие святого Стефана Дечанского, краля Сербского // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней Св. Димитрия Ростовского. Печенга; М., 2003. С. 141–151.

Малышев В.И. Усть-цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 213 с.

Малышев В.И. Усть-цилемская обработка Повести о царевне Персике // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 326–337.

Панич Т.В., Титова Л.В. Описание собрания рукописей ИИФФ СО АН СССР. Новосибирск: Наука, 1991. 279 с.

Титова Л.В. Беседа отца с сыном о женской злобе: Исследование и публикация текстов. Новосибирск: Наука, 1987. 413 с.

Титова Л.В. Сказание о патриархе Никоне – публицистический трактат пустозерских узников // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск: Наука, 1998. С. 223–237. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 18]).

Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 310 с.

REFERENCES

Bubnov N.Yu. (1995). The Old Believer Book in Russia in the Second Half of the 17th Century. Saint Petersburg, Biblioteka Akademii nauk, 434 p. (In Russ.)

Gur'yanova N.S. (2023). The plot of Metropolitan Isidore in the system of the Old Believers' argumentation. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 3, pp. 36–43. (In Russ.)

Demkova N.S., Titova L.V. (2001). Polemical tractate of Pustozersky prisoners "The Answer of the Orthodox" as part of handwritten collections of the 17th century. *Obshchestvennoe soznanie i literatura XVI–XX vv.* Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, pp. 170–224. (In Russ.)

Demkova N.S., Titova L.V. (Eds.) (2019). The Life of Archpriest Avvakum. Saint Petersburg, Nauka, 455 p. (In Russ.)

Malyshev V.I. (1960). Ust-Tsilma manuscript collections of the 16th–20th centuries. Syktyvkar, Komi knizhnoe izd-vo, 213 p. (In Russ.)

Malyshev V.I. (1961). Ust-Tsilma adaptation of the Tale of Princess Persika. *Issledovaniya i materialy po drevnerusskoy literature*. Moscow, pp. 326–337. (In Russ.)

Panich T.V., Titova L.V. (1991). Description of the collection of manuscripts of the Institute of History, Philology and Philosophy of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Novosibirsk, Nauka, 279 p. (In Russ.)

Titova L.V. (1987). Conversation between father and son about female anger: Research and publication of texts. Novosibirsk, Nauka, 413 p. (In Russ.)

Titova L.V. (2003). Deacon Fyodor's Epistle to His Son Maxim – a Literary and Polemical Document of the Early Old Believers. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 309 p. (In Russ.)

Titova L.V. (1998). The Legend of Patriarch Nikon – a publicistic treatise by Pustozersk prisoners. *Istoriya russkoy dukhovnoy kul'tury v rukopisnom nasledii XVI–XX vv.* Novosibirsk. Iss. 18. *Archaeography and source study of Siberia*, pp. 223–237. (In Russ.)

The Life of St. Stefan Dechanski, King of Serbia (2003). *Zhitiya svyatykh na russkom yazyke, izlozhennye po rukovodstvu Chet'ikh-Minei Sv. Dimitriya Rostovskogo*. Pechenga, Moscow, pp. 141–151. (In Russ.)

Volkova T.F. (2017). Unpublished literary adaptations of the Ust-Tsilma scribe I.S. Myandin (1823–1894). *Slovo i tekst v kontekste kul'tury*. Syktyvkar. Iss. 2. *Knizhnye tsentry Respubliki Komi: Ust'-Tsilemskiy rayon*, pp. 19–116. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.05.2024

Дата рецензирования 06.06.2024

Статья принята к публикации 03.07.2024

DOI: 10.15372/HSS20240309
УДК 94:930.2(47+57)“1924/1948”
EDN: KOURPW

Т.Ю. ТОЛСТИКОВ

РАБОЧИЕ ЗАПИСИ А.А. ЖДАНОВА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
РФ, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

В статье анализируются черновые записи секретаря ЦК ВКП(б), первого секретаря Ленинградского горкома и обкома ВКП(б) А.А. Жданова. В настоящее время историки все чаще обращаются к рабочим записям руководителей СССР, но заметки А.А. Жданова по-прежнему остаются практически не введенными в научный оборот. В источниках этого типа могут содержаться ценные сведения по различным вопросам советской истории, однако при исследовании записей необходимо учитывать их характерные особенности. В данной работе воссоздается история формирования личного фонда А.А. Жданова, выделяются основные виды записей, рассматриваются особенности этого источника. В заключении определены проблемы, возникающие при изучении заметок партийного руководителя, и намечены перспективы их дальнейшего исследования.

Ключевые слова: А.А. Жданов, рабочие записи, источниковедение, Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Для цитирования: Толстиков Т.Ю. Рабочие записи А.А. Жданова: источниковедческий анализ // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 67–73. DOI: 10.15372/HSS20240309.

T.Yu. TOLSTIKOV

A.A. ZHDANOV'S WORKING NOTES: SOURCE ANALYSIS

Saint-Petersburg Institute of History RAS,
7, Petrozavodskaya Str., Saint-Petersburg, 197110, Russian Federation

Modern researchers of the political history of the USSR are actively studying the working notes of Soviet leaders. These documents provide a unique insight into various aspects of Soviet history and can be a valuable source of information. In this article, the notebooks of the Secretary of the Central Committee of the CPSU(b), the first secretary of the Leningrad Regional Committee Andrei Zhdanov, are considered from a source study perspective. The records contain important information about the history of party building in the 1930s and 1940s, the development of ideology, the situation in Leningrad, and the relationship between the USSR and Finland. The working notes of the party leader are known in historical literature. During the period from 1990 to 2010, several works were published that quoted Zhdanov's notes, but those references were fragmentary. The features of the source, types of records, characteristics of handwriting and writing materials have not been studied. The author examines the history of the receipt of these documents in the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI) and identifies their distinctive features. In the article, the entries are divided into categories according to various types, including lists of current tasks, summaries of reports, draft resolutions, decisions, letters, quotations, and brief descriptions of speeches by various figures. The author shows the development of records from 1924 to 1948, describing changes in handwriting, writing materials and the contents of documents. In conclusion, the main problems encountered during the analysis of these records are presented, and the potential for future research on this source is identified.

Key words: A.A. Zhdanov, working notes, source studies, Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI).

Тимофей Юрьевич Толстиков – лаборант, Санкт-Петербургский институт истории РАН, e-mail: timofey.tolstikov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2452-7796>.

Timofey Yu. Tolstikov – Laboratory Assistant, Saint-Petersburg Institute of History RAS.

ВВЕДЕНИЕ

Рабочие записи руководителей СССР являются ценным историческим источником, позволяющим реконструировать практики принятия политических решений, определить роль личности в тех или иных событиях и процессах, проанализировать особенности межличностных отношений. Современные исследователи уделяют все больше внимания изучению и публикации дневников и черновых записей политических деятелей советской эпохи [«Пройдет десяток лет...», 1997; Е.А. Преображенский, 2006; Болдовский, Джалилов, Пивоваров, 2018]. Рабочие записи генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева [2016] являются наиболее изученным источником данного вида как в плане источниковедения, так и со стороны содержания записей и языковых особенностей текста [Кудряшов, 2016; Коротков, Степанов, 2016; Деннингхаус, Савин, 2012; Деннингхаус, Савин, Савина, 2017].

Практически неисследованными остаются рабочие записи секретаря ЦК ВКП(б), первого секретаря Ленинградского горкома и обкома ВКП(б) А.А. Жданова (1896–1948). В 1940–1980-е гг. у историков не было свободного доступа к этим материалам, хранившимся в личном фонде политика в Центральном партийном архиве Института марксизма–ленинизма при ЦК КПСС (в настоящее время – Российский государственный архив социально–политической истории, далее – РГАСПИ).

В 1990-е – начале 2000-х гг. были опубликованы первые тематические исследования, в которых содержались единичные цитаты из рабочих записей Жданова [Некрич, 1995, с. 127–128; Маннинен, 1995, с. 56–57; Максименков, 1997, с. 108–109; Ломагин, 2002, с. 97–98]. Отдельные формулировки из записных книжек позволили ученым высказать ряд предположений по разным вопросам политической, военной и культурной истории СССР в 1930–1940-е гг. Однако никто из авторов не занимался источниковедческим анализом записей.

Рабочим записям больше внимание было уделено в отечественной и зарубежной биографической литературе. Но следует заметить, что в книге журналиста А.Н. Волынца об А.А. Жданове содержится лишь ряд пространных цитат из рабочих записей без их анализа [2013, с. 204, 217, 220, 252, 260–262, 404, 406–408, 412, 432, 462, 514, 528, 555, 559.]. Американский историк, исследователь биографии партийного руководителя К. Ботерблум признает важность и ценность черновых записей Жданова, но называет их «каракулями», которые «почти невозможно расшифровать», и практически не ссылается на них [2004, р. 466]. Таким образом, рабочие записи А.А. Жданова известны в исторической литературе, но, за исключением некоторых работ (см. напр.: [Толстиков, 2023]), их содержание, языковые особенности, характеристики почерка до сих не проанализированы.

ХАРАКТЕРИСТИКА
ЛИЧНОГО ФОНДА А.А. ЖДАНОВА

Спустя почти два месяца после смерти А.А. Жданова Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление № П65/275 от 22 октября 1948 г., согласно которому документы руководителя передавались на хранение в Центральный партийный архив, а по сохранению и упорядочиванию этих материалов создавалась комиссия¹. Наиболее деятельным ее членом стал личный помощник Жданова А.Н. Кузнецов, работавший с ним с 1935 г. [Зеленов, Пивоваров, 2020, с. 358]. В ряде архивных дел сохранились пояснительные записки следующего содержания: «Заметки А.А. на заседании Комиссии обороны 17/V по Изжор.[скому] з-[аво]ду. АК²уз³». Впоследствии для черновых записей и проектов была создана отдельная опись № 3, но часть из них попала в опись № 1 (авторские документы) и № 4 (переписка).

В личном фонде находится 46 единиц хранения с рабочими записями А.А. Жданова общим объемом более 8 тыс. листов⁴. Дела имеют разные наименования: черновые заметки, пометки, записи для памяти, блокноты с черновыми записями, листы из блокнотов и записные книжки. Записи можно разделить по периодам: 1924–1934 гг. (работа Жданова в Нижнем Новгороде (Горьком)) – 1 дело, 1934–1941 гг. (довоенная деятельность политика в Москве и Ленинграде) – 16 дел, 1941–1944 г. (оборона и блокада Ленинграда) – 12 дел, 1944–1948 гг. (заключительный период работы в Москве) – 13 дел, 4 единицы хранения не имеют точной датировки или относятся к нескольким временным периодам.

ВИДЫ ЗАПИСЕЙ

Рабочие записи А.А. Жданова можно подразделить на несколько видов:

1. Перечни текущих вопросов и задач. Чаще всего перед каждым пунктом стоит предлог «о». Многие перечни состоят из не связанных между собой рабочих вопросов и имеют хаотичный вид: «О Череповецком заводе; о метро; о Верхне–Свирской станции... о восстановлении торфоболот (Назия едва восстанавливается); о картофельновысадной зоне; о Доме Советов; о МХАТе; о театрах; о Храпченко»⁵.

2. Тезисы и тексты речей и выступлений. Записи этого вида представляют собой несколько разрозненных положений, на которых строилось публичное выступление, они отличаются большим количеством

¹ Российский государственный архив социально–политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 1072. Л. 67.

² Подпись А.Н. Кузнецова.

³ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 154. Л. 56.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 87, 539, 543, 545, 738, 762, 833, 896, 922, 950, 952; Оп. 3. Д. 46, 47, 59, 76, 93, 107, 154–181; Оп. 4. Д. 74.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 179. Л. 2–3. М.Б. Храпченко – советский литературовед, государственный деятель, председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР (1939–1946).

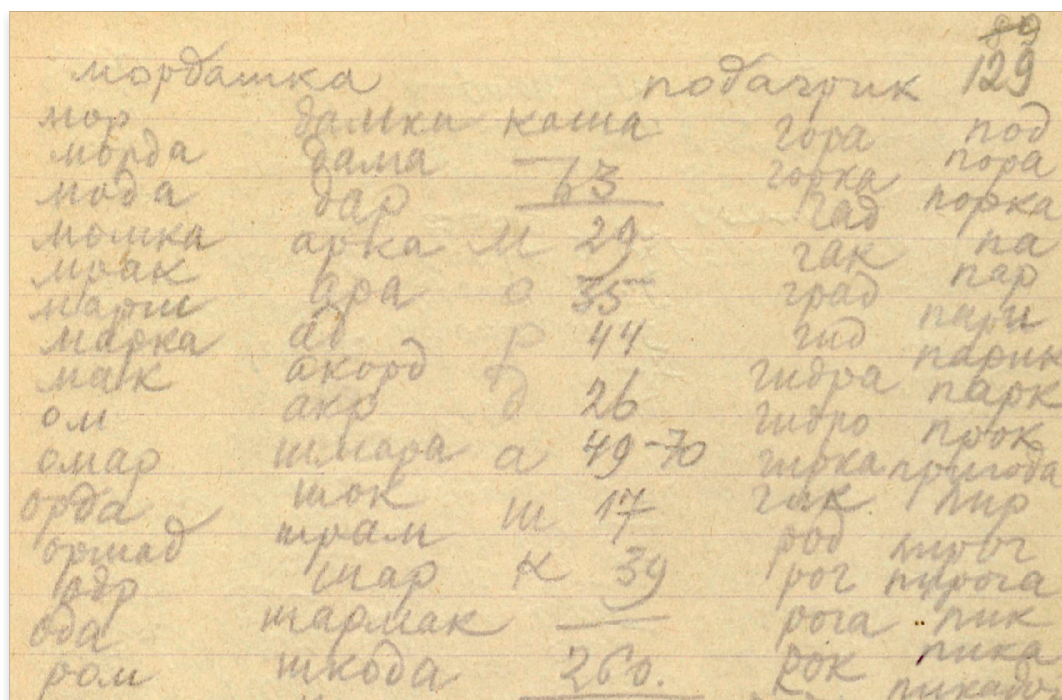

Рис. 1. Игры со словами «мордашка» и «подагрик» (РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 172. Л. 129. Фрагмент).

Fig. 1. Games with the words “mordashka” (a face) and “podagrik” (a gouty) (RGASPI. f. 77. op. 3. d. 172. l. 129. The fragment).

исправлений: «Речь на пленуме. О резервах. Раньше мечтали о производстве. «Я не нуждаюсь в вашей работе». Усиление дифференциации. Мы в таком биче не нуждаемся. Хорошо относиться к труду. Привить вкус к городской жизни...»⁶.

3. Черновые варианты различных приказов, писем, статей. Как правило, это полные предложения, многие из них стали основой для решений руководящих органов. В частности, заметка «Известно, что основным требованием к боевой авиации является обеспечение с ее стороны быстрого сбора по тревоге и подъема в воздух для выполнения боевого приказа...»⁷ полностью совпадает с текстом приказа НКО «Об изменении порядка прохождения службы младшим и средним начальствующим составом в ВВС Красной Армии» № 0362 от 22 декабря 1940 г. [Русский архив..., 1994, с. 200].

4. Цитаты и конспекты докладов различных деятелей. Жданов часто записывал тезисы из выступлений политических и военных руководителей. Сначала указывалась фамилия выступавшего, затем — основные положения из его речи: «Тезисы Александрова⁸. 1) Знач.[ение] Окт.[ябрьской] Революции для нашей страны. 2) Для других. Международное значение.

В чем источники мирового значения Октября»⁹. В рабочих записях содержится большое количество цитат и распоряжений И.В. Сталина без указания его имени. К примеру, в подготовительных материалах к знаменитому выступлению А.А. Жданова на заседании бюро Ленинградского горкома ВКП(б) о превращении Ленинграда в военный город от 6 июля 1942 г. имеются строки: «Коммуникация ненадежная. Живем днем»¹⁰. В стенограмме этого выступления есть слова: «И ЦК партии, лично товарищ Сталин перед нами ставит таким образом вопрос. Он говорит нам: снабжение Ленинграда сейчас не вполне надежное, т.к. базируется на одной коммуникации» [Ленинград в осаде..., 1995, с. 91].

5. Перечни фамилий. Персональные списки составлялись Ждановым по разным принципам (перечни руководителей райкомов, лиц, представленных к наградам, желающих попасть на прием к партийному руководителю и проч.).

6. Различные хозяйственные расчеты. Большинство этих записей относится к вопросам снабжения блокированного Ленинграда в 1941–1943 гг. Жданов лично курировал водные и автомобильные перевозки по Ладожскому озеру и регулярно составлял таблицы продовольственных и энергетических ресурсов города.

7. «Слова из слов». Среди рабочих заметок партийного руководителя часто встречаются игры по со-

⁶ Там же. Д. 175. Л. 20.

⁷ Там же. Д. 165. Л. 10.

⁸ Г.Ф. Александров — советский государственный и партийный деятель, философ, директор Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) (1939–1946).

⁹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 738. Л. 36.

¹⁰ Там же. Оп. 3. Д. 165. Л. 134.

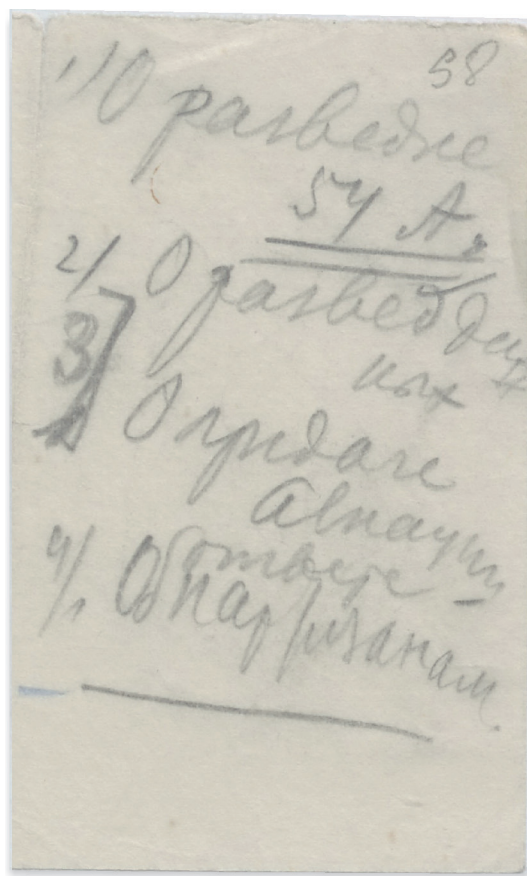

Рис. 2. Перечень текущих задач 1942–1943 гг. (РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 171. Л. 98).

Fig. 2. The list of current tasks 1942–1943 (RGASPI. f. 77. op. 3. d. 171. l. 98).

ставлению как можно большего количества слов из букв одного длинного слова: «Поагрик. Гора; горка; гад; гак; град; гид; гидра...»¹¹. Подобные записи содержатся в большом количестве единиц хранения, кроме того, у Жданова была отдельная записная книжка, около 150 листов которой заняли такого рода игры¹².

8. Стихотворные строки. При исследовании черновых записей А.А. Жданова были выявлены три стихотворения–подражания, относящиеся к периоду блокады Ленинграда: «Ты сидишь у Дубровки и смотришь с тоской» (пародия на «Романс» С.А. Гарина)¹³, «Выхожу один я на развилку» (пародия на «Выхожу один я на дорогу» М.Ю. Лермонтова)¹⁴, «От Кареджи до Ка-

боны» (пародия на «Серенаду Дон Жуана» А.К. Толстого) с приложенной карикатурой на В. фон Лееба, нарисованной карандашом¹⁵.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАПИСЕЙ

Предложенное разделение записей достаточно условное, поскольку зачастую невозможно провести точную границу между записями разного вида из-за их хаотичности и фрагментарности. Почти все заметки носят обезличенный и рабочий характер, записей дневникового типа Жданов не оставлял. Это обстоятельство объясняется опасением возможного использования их в качестве компрометирующих материалов. За редким исключением (см. напр.: [Димитров, 2020]), на данный момент неизвестно о существовании каких-либо дневниковых записей представителей высшего руководства СССР 1930–1940-х гг. У деятелей культуры этого периода также имелись подобные опасения. В частности, известно, что советский писатель К.И. Чуковский вырезал строки и вырывал страницы своих дневников 1930-х гг. [Чуковский, 1994, с. 3]. Записные книжки и блокноты служили А.А. Жданову пространством для работы и досуга. Партийный руководитель оставлял в них заметки для того, чтобы сделать черновые расчеты, записать важную информацию и не упустить из виду те или иные текущие задачи. Большинство записей сделано в процессе подготовки к принятию решений, встреч с государственными, партийными и военными руководителями.

Начальник инженерных войск Ленинградского фронта Б.В. Бычевский вспоминал, что А.А. Жданов во время совещаний с военачальниками записывал какие-то слова и делал расчеты в небольшой записной книжке [1974, с. 7–10]. Об этом же писал в воспоминаниях о своей встрече с партийным руководителем начальник Военно-санитарного управления Ленинградского фронта Д.Н. Верховский¹⁶. Описывая свой визит в СССР в январе 1948 г., югославский политический деятель М. Джилас упомянул, что после того как Сталин между делом сказал о том, что пригороды Ленинграда, носящие немецкие названия, следовало бы переименовать, Жданов «вынул записную книжечку и карандашиком записал сталинское распоряжение» [1992, с. 106]. Подобная практика была распространена в среде высшего руководства того периода, по воспоминаниям А.И. Микояна, заместитель председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленков тоже постоянно записывал слова и поручения И.В. Сталина [1999, с. 568].

Ерлыкин и Самохин // Уж давно затмили Млечный путь (Там же. Д. 172. Л. 131). Все перечисленные имена – военачальники Ленинградского фронта.

¹⁵ Первые строки: От Кареджи до Кабоны, // Средь сугробов и лесов // Идут автобатоны // Под охраной ишаков. // Как-то раз под Ям-Копорой, // Там, где Красный Бор, // У Свиридова с фон Леебом // Был великий спор // Там же. Д. 171. Л. 99–102. (Ввиду значительного объема полный текст не публикуется).

¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 76. Л. 24.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 172. Л. 129.

¹² Там же. Д. 161. Л. 167–304.

¹³ Полный текст: Ты сидишь у Дубровки и смотришь с тоской, / Как в Арбузове дом догорит, / Как задумчивый Зайцев, хватаясь за ус, / По километру в сутки шагает. Там же. Д. 171. Л. 18.

¹⁴ Полный текст: Выхожу один я на развилку, // Сквозь туман паук дорог блестит. // Ночь бурна, Духанов жжет копилку // И «Треска» с «Северюгой» говорит. // Но не жду от сводки новых данных, // То, что есть, сбывать придется с рук. // Не прислал Шишов вестей желанных, // На исходном топчется Батлук. // В небесах

Рабочие записи отличаются разноплановыми внешними характеристиками. Часть из них делалась в специальных записных книжках и ежедневниках советского производства размером от 4,5х7,5 см до 10,5х15 см. Сохранилась одна книжка немецкого производства с календарем на 1936-й год и картой Германии¹⁷. Большая часть заметок оставлена на страницах обычных блокнотов со склейкой размером от 6,5х9 см до 14,5х17 см и специальных блокнотов члена Ленинградского военного округа, секретаря ЦК ВКП(б), члена Президиума Верховного Совета СССР. Многие записи сделаны на отдельных листах из блокнотов и на первых попавшихся под руку бумагах: на материалах делопроизводственной документации, метеосводках, газетных вырезках и др. Некоторые записи блокадного периода были оставлены даже на театральной программе оперы «В бурю», поставленной в Государственном музыкальном театре им. В.И. Немировича-Данченко в 1939 г.¹⁸ Большинство заметок А.А. Жданова оставлено карандашами разных видов и цветов (серый, синий, зеленый, красный), часть записей сделана перьевой ручкой.

Во всем комплексе источников прослеживается одно начертание букв с отличительным j-образным написанием буквы «Т», однако записи сделаны с разной степенью нажима на карандаш, что приводит к многообразию уровней насыщенности написания. Заметки оставлены правой рукой, в течение жизни почерк партийного руководителя практически не менялся. Выделяются лишь записи с заседания оргбюро ЦК ВКП(б) от 26 июля 1938 г., сделанные левой рукой из-за болезни правой, о чем свидетельствует пояснительная записка А.Н. Кузнецова¹⁹. Буквы, написанные левой рукой, отличаются угловатостью и неразборчивостью.

Некоторые выделенные слова написаны несколько раз, обведены и подчеркнуты. Иногда встречаются заметки, которые состоят из одного и того же слова, написанного несколько раз. Записи изначально создавались как черновики; Жданов не рассчитывал, что кто-то будет их читать, поэтому в них содержится множество исправлений, зачеркиваний, выделений слов, мелких рисунков. Он делал записи по тематическому принципу – одновременно вел несколько блокнотов и записных книжек, причем каждая из них предназначена определенной сфере вопросов.

Рабочие записи 1924–1934 гг. отличаются большей степенью аккуратности: в них редко встречаются исправления, зачеркивания, мелкие рисунки. В этот период Жданов систематически датировал заметки, разделяя страницы на две половины, в которых арабской цифрой отмечалось число²⁰. Заметки относятся к вопросам развития промышленности Горьковского (Нижегородского) края и деятельности местной партийной

организации. Вероятно, большая часть заметок этого периода не сохранилась, поскольку записные книжки 1920-х гг. позволяют судить об уже сложившейся традиции составления заметок, которая почти не изменилась в 1930–1940-е гг.

Записи, относящиеся к периоду работы А.А. Жданова в Москве и Ленинграде в 1934–1941 гг., отражают разные стороны его деятельности, к которым относятся идеологическая работа (написание замечаний к учебнику «Истории СССР», подготовка Первого Всесоюзного съезда советских писателей), партийное руководство (подготовка к XVIII съезду ВКП(б), партийные чистки), управление Ленинградом и Ленинградской областью, международные отношения (подготовка Пакта о ненападении между Германией и СССР, Советско-финляндская война 1939–1940 гг.), экономическое развитие (строительство новых предприятий, вопросы оборонной промышленности, организация стахановского движения). Заметки составлены довольно подробно и упорядоченно по сравнению с последующими материалами.

Записи 1941–1944 гг. относятся к проблемам обороны и блокады Ленинграда (военные действия, снабжение города, управление промышленностью, эвакуация и другие вопросы). Эти заметки наиболее хаотичные, в них содержится большое количество зачеркиваний, штрихов, рисунков, что связано с высокой интенсивностью работы, необходимостью срочного принятия решений и проблемами Жданова со здоровьем.

Заметки 1944–1948 гг. посвящены вопросам деятельности Союзной контрольной комиссии в Финляндии, работе Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), связям с компартиями Восточной Европы, философской дискуссии 1947 г., присуждению Сталинских премий. Записи составлены хаотично, даты указаны крайне редко.

Исследование записных книжек и блокнотов Жданова позволяет установить, каким вопросам он уделял большее внимание, а каким – меньшее. К примеру, философской дискуссии 1947 г. посвящены материалы, входящие в состав двух единиц хранения общим объемом около 400 л., в то время как записи, связанные с критикой творчества М.М. Зощенко и А.А. Ахматовой и принятием широко известного постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», в источнике практически не встречаются. Этот факт подтверждает гипотезу о том, что Жданов не был инициатором гонений на писателей и не придавал их творчеству большого значения [Кутузов, 2011]. Важным источником, который позволяет лучше понять многие записи, выступают частично опубликованные тетради регистрации приема посетителей А.А. Ждановым в Москве и Ленинграде, которые велись с 1934 по 1948 г. [Журнал посещений..., 2014; Зеленов, Ирошников, Чернобаев, 2016]. Сопоставление этих материалов позволит решить вопрос о происхождении тезисов, записанных партийным руководителем.

¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 158.

¹⁸ Там же. Д. 157. Л. 116–117 об.

¹⁹ Там же. Д. 160. Л. 113–113 об.

²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 87. Л. 97–130.

Анализ рабочих записей Жданова не только позволяет глубже изучить его биографию, но и открывает массу возможностей для исследования ключевых событий, в которых он принимал участие. Нередко в своих заметках партийный руководитель оставлял формулировки, которые не входили в тексты стенограмм совещаний и решений руководящих органов, что позволяет установить неизвестные ранее факты. В частности, в записях середины 1930-х гг. сохранились слова: «Моя борьба. Планы Гитлера: Урал, Украина – «Жизн[енное] пространство. Можем не ждать. Провалились надежды на чужие руки»²¹. Вероятно, он записал эти слова в блокнот во время одного из совещаний высшего руководства СССР, на котором обсуждались планы дальнейших действий нацистской Германии по отношению к Советскому Союзу.

Кроме того, в источниках содержится большое количество экспрессивных и искренних заметок, что позволяет установить особенности принятия важнейших решений и охарактеризовать личные отношения в среде руководства. Так, устройство критически важных для Ленинграда грузоперевозок по Ладожскому озеру в период навигации 1942 г. было охарактеризовано Ждановым как «цыганский неорганизованный табор», что было связано с личными конфликтами участников перевозок и проблемами организационного характера²².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении рабочих записей А.А. Жданова возникает ряд проблем. Во-первых, точно установить значение записей далеко не всегда возможно, поскольку партийный руководитель оставлял их исключительно для личного пользования и не предполагал, что кто-то, кроме него, будет их читать. Во-вторых, большинство записей не имеет даты, поэтому ее необходимо определять косвенным путем. В-третьих, при жизни Жданова черновые материалы хранились в беспорядочном состоянии, из-за чего ряд архивных дел состоит из разрозненных листов. Кроме того, часть документов, особенно за 1924–1934 гг., вероятно, была утеряна. В-четвертых, не все записи, оставленные политическим деятелем, являются авторскими, он часто фиксировал информацию и предложения других людей, не указывая их фамилии.

В целом рабочие записи А.А. Жданова представляют собой разнородный и сложный, но перспективный для изучения источник. В них содержится уникальная информация об истории партийного строительства 1930–1940-х гг., развитии идеологии, положении Ленинграда, взаимоотношениях СССР и Финляндии. Источник имеет особое значение для исследования биографии А.А. Жданова, личных взаимоотношений представителей высшего советского руководства и особенностей механизмов принятия политических решений.

²¹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 156. Л. 116.

²² Там же. Д. 166. Л. 171–173.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болдовский К.А., Джалилов Т.А., Пивоваров Н.Ю. Ю.В. Андропов: два года на вершине власти (рабочие записи 1980–1983 гг.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 1. С. 232–279.
- Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи: в 3 т. / отв. ред. С.В. Кудряшов. М.: Историческая литература, 2016. Т. 1: Октябрь 1964–1982 гг. 1264 с.
- Бычевский Б.В. Командующий фронтом (о маршале Советского Союза Л.А. Говорове). М.: Политиздат, 1974. 112 с.
- Волынец А.Н. Жданов. М.: Молодая гвардия, 2013. 619 с.
- Деннингхаус В., Савин А.И., Савина Т.В. Генеральный политрук: языковые особенности рабочих дневников Л.И. Брежнева // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1, № 2 (32). С. 92–102.
- Деннингхаус В., Савин А.И. Эпоха Брежнева глазами генсека. Рабочие записи Леонида Ильича как исторический источник // Родина. 2012. № 2. С. 120–123.
- Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. 539 с.
- Димитров Г. Дневник Георгия Димитрова (1941–1945) / отв. сост. Т.Г. Зазерская. М.: Кучково поле, 2020. 640 с.
- Журнал посещений А.А. Жданова. 1941–1944 гг. / отв. ред. К.А. Болдовский. СПб.: Национальный центр социальной помощи, 2014. 396 с.
- Зеленов М.В., Ирошников М.П., Чернобаев А.А. Тетрадь регистрации приема посетителей А.А. Ждановым в г. Москве с 19. VII. 44 г. по 29. XI. 46 г. // Исторический архив. 2016. № 2. С. 52–77.
- Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю. Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952. Справочник. М.: СПб.: Нестор-История, 2020. 774 с.
- Коротков А.В., Степанов А.С. Археографическое предисловие // Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи: в 3 т. / отв. ред. С.В. Кудряшов. М.: Историческая литература, 2016. Т. 1: Октябрь 1964–1982 гг. С. 26–37.
- Кудряшов С.В. Предисловие // Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи: в 3 т. / отв. ред. С.В. Кудряшов. М.: Историческая литература, 2016. Т. 1: Октябрь 1964–1982 гг. С. 11–25.
- Кутузов В.А. А.А. Жданов и постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 146–152.
- Ленинград в осаде: сб. док. о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944. / отв. ред. А.Р. Дзеневский. СПб.: Лики России, 1995. 640 с.
- Ломажин Н.А. Неизвестная блокада. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 960 с.
- Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки: Сталинская культурная революция 1936–1938. М.: Юрид. книга, 1997. 320 с.
- Маннинен О. «Выстрелы были» // Родина. 1995. № 12. С. 56–57.
- Мокоян А.И. Так было: Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999. 636 с.
- Некрич А.М. 1941, 22 июня: проблемы участия СССР во Второй мировой войне. М.: Памятники исторической мысли, 1995. 333 с.
- Е.А. Преображенский: Архивные документы и материалы: 1886–1920 гг. / сост. М.М. Горинов. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2006. 726 с.
- «Пройдет десяток лет, и эти встречи не восстановишь уже в памяти» (Дневник В. А. Малышева, 1937–1951) // Источник. 1997. № 5. С. 103–147.
- Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР / под общ. ред. В.А. Золотарева. М.: Терра, 1994. Т. 13 (2–1). 368 с.
- Толстиков Т.Ю. Записные книжки и черновые записи А.А. Жданова как источник по истории снабжения блокированного Ленинграда // Труды Ин-та истории обороны и блокады Ленинграда. 2023. № 1. С. 283–306.
- Чуковский К.И. Дневник. 1930–1969. М.: Сов. писатель, 1994. 560 с.
- Boterbloem K. The life and times of Andrey Zhdanov, 1896–1948. Montreal: McGill–Queen’s univ. press, cop., 2004. 593 p.

REFERENCES

- Boldovskiy K.A. (Ed.)* (2014). The journal of visits by A.A. Zhdanov. 1941–1944. Saint Petersburg, Natsional'nyy tsentr sotsial'noy pomoshchi, 396 p. (In Russ.)
- Boldovskiy K.A., Jalilov T.A., Pivovarov N.Yu.* (2018). Two Years at the Summit of Power (Yu.V. Andropov's working notes. 1980–1983). *Noveyshaya istoriya Rossii*. Vol. 8, no. 1, pp. 232–279. (In Russ.)
- Boterbloem K.* (2004). The life and times of Andrey Zhdanov, 1896–1948. Montreal, McGill–Queen's univ. press, cop., 593 p.
- Bychevsky B.V.* (1974). Commander of the front (About Marshal of the Soviet Union L.A. Govorov). Moscow, Politizdat, 112 p. (In Russ.)
- Chukovsky K.I.* (1994). Diary. 1930–1969. Moscow, Sovetskiy pisatel', 560 p. (In Russ.)
- Djilas M.* (1992). The face of totalitarianism. Moscow, Novosti, 539 p. (In Russ.)
- Doenninghaus V., Savin A.I., Savina T.V.* (2017). The general political commissar: language features of Leonid Brezhnev's working diaries. *Idey i idealy*. Vol. 1, no. 2, pp. 92–102. (In Russ.)
- Doenninghaus V., Savin A.I.* (2012). The Brezhnev era through the general secretary's eyes. Leonid Ilyich's working notes as a historical source. *Rodina*. No. 2, pp. 120–123. (In Russ.)
- Dzeniskevich A.R. (Ed.)* (1995). Leningrad under siege: Sat. doc. about the heroic defense of Leningrad during the Great Patriotic War, 1941–1944. Saint Petersburg, Liki Rossii, 640 p. (In Russ.)
- Gorinov M.M. (Comp.)* (2006). E.A. Preobrazhensky: Archival documents and materials: 1886–1920. Moscow, Izd-vo Glavarkhiva Moskvyy, 726 p. (In Russ.)
- Korotkov A.V., Stepanov A.S.* (2016). Archaeographic preface. Brezhnev L.I. Work and diary entries. In 3 vols. Moscow. Vol. 1: October 1964–1982, pp. 26–37. (In Russ.)
- Kudryashov S.V.* (2016). Preface. Brezhnev L.I. Work and diary entries. In 3 vols. Moscow. Vol. 1: October 1964–1982, pp. 11–25. (In Russ.)
- Kudryashov S.V. (Ed.)* (2016). Brezhnev L.I. Work and diary entries, in 3 vols. Moscow, Istoricheskaya literatura, vol. 1: October 1964–1982, 1264 p. (In Russ.)
- Kutuzov V.A.* (2011). A.A. Zhdanov and The Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) of the USSR about the journals “Zvezda” and “Leningrad”. *Noveyshaya istoriya Rossii*. No. 1, pp. 146–152. (In Russ.)
- Lomagin N.A.* (2002). The unknown blockade. Saint Petersburg, Neva; Moscow, OLMA–Press, 960 p. (In Russ.)
- Maksimenkov L.V.* (1997). Confusion instead of music: Stalin's Cultural Revolution 1936–1938. Moscow, Yuridicheskaya kniga, 320 p. (In Russ.)
- Manninen O.* (1995). “There were shots”. *Rodina*. No. 12, pp. 56–57. (In Russ.)
- Mikoyan A.I.* (1999). So it was: Reflections on the past. Moscow, Vagrius, 636 p. (In Russ.)
- Nekrich A.M.* (1995). 1941, June 22: problems of the USSR's participation in World War II. 2nd ed. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, 333 p. (In Russ.)
- “Ten years will pass, and these meetings will not be restored in memory” (Diary of V.A. Malyshev, 1937–1951). (1997). *Istochnik*. No. 5, pp. 103–147. (In Russ.)
- Tolstikov T.Yu.* (2023). Notebooks and working notes of A.A. Zhdanov as a source on the history of supply of the blockaded Leningrad. *Trudy Instituta istorii oborony i blokady Leningrada*. No. 1, pp. 283–306. (In Russ.)
- Volynets A.N.* (2013). Zhdanov. Moscow, Molodaya gvardiya, 619 p. (In Russ.)
- Zazerskaya T.G. (Comp.)* (2020). Dimitrov G. The Diary of Georgy Dimitrov (1941–1945). Moscow, Kuchkovo pole, 640 p. (In Russ.)
- Zelenov M.V., Iroshnikov M.P., Chernobaev A.A.* (2016). The notebook of registration of the reception of visitors by A.A. Zhdanov in Moscow from 19. VII. 44 to 29. XI. 46. *Istoricheskiy arhiv*. No. 2, pp. 52–77. (In Russ.)
- Zelenov M.V., Pivovarov N.Yu.* (2020). Apparatus of the Central Committee of the CPSU(b): structure, functions, personnel. July 10, 1948 – 5 October, 1952. Reference book. Moscow; Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 774 p. (In Russ.)
- Zolotarev V.A. (Ed.)* (1994). Russian Archive: The Great Patriotic War: Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR. Moscow, Terra, vol. 13 (2–1), 368 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.04.2024

Дата рецензирования 13.05.2024

Статья принята к публикации 03.07.2024

DOI: 10.15372/HSS20240310
УДК 94+930.2(571.1)“1972/1980”
EDN: BCNRIG

Н.А. СТАРУХИН

**ИЗ ПЕРЕПИСКИ СИБИРСКИХ ИСТОРИКОВ:
ПИСЬМА Н.Н. ПОКРОВСКОГО З.Я. БОЯРШИНОВОЙ (1972–1978 гг.)***

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

Введение в научный оборот и исследование источников личного происхождения, связанных с жизнью и научно-организаторской деятельностью выдающихся сибирских историков, является одним из важных и перспективных направлений гуманитарных исследований. Нами публикуются письма Н.Н. Покровского доктору исторических наук, профессору Томского государственного университета З.Я. Бояршиновой, отложившиеся в ее личном фонде в Государственном архиве Томской области. В письмах отражена роль Н.Н. Покровского в организации полевых археографических исследований, публикации источников по истории Сибири в 1970-е гг. В посланиях прослеживается характер взаимоотношений ученых, в значительной степени определявших развитие сибиреведческих исследований в указанный период.

Ключевые слова: академик Н.Н. Покровский, археография, эпистолярные источники, З.Я. Бояршинова, Томский государственный университет, Институт истории СО РАН.

Для цитирования: Старухин Н.А. Из переписки сибирских историков: письма Н.Н. Покровского З.Я. Бояршиновой (1972–1978 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 74–83. DOI: 10.15372/HSS20240310.

N.A. STARUKHIN

**FROM THE CORRESPONDENCE OF SIBERIAN HISTORIANS:
LETTERS OF N.N. POKROVSKY TO Z.Ya. BOYARSHINOVA (1972–1978)**

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Studying and introducing sources of personal origin related to the lives and both scientific and organizational activities of Siberian historians into scientific circulation is one of the important and promising areas of humanitarian research. The letters of N.N. Pokrovsky to Doctor of Historical Sciences, Professor of Tomsk State University Z.Ya. Boyarshinova, deposited in her personal fond in the State Archive of the Tomsk Region, are being published in the present article. The letters reflect the role of N.N. Pokrovsky in organizing field archaeographic research, publishing sources on the history of Siberia in the 1970s. The messages trace the nature of the relationship between scientists who largely determined the development of Siberian research during this period.

Key words: Academician N.N. Pokrovsky, archaeography, epistolary sources, Tomsk State University, Institute of History SB RAS, Z.Ya. Boyarshinova.

*Статья подготовлена в рамках государственного задания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций», № FWZM-2024-0006.

Николай Алексеевич Старухин – канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: nikolaystaruhin2015@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2135-0424>.

Nikolay A. Starukhin – Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of History SB RAS.

В последние годы наблюдается вполне объяснимый растущий интерес к жизни и деятельности одной из видных фигур отечественной историографии – академику РАН Н.Н. Покровскому [Николай Николаевич Покровский, 2010, с. 21–29]. Логичным представляется и обращение исследователей к эпистолярному наследию ученого, как известно, не оставившего «больших» мемуаров [Покровский, 2022, с. 10]. Именно эпистолярий Николая Николаевича, пока не доступный для исследователей в полном объеме, во многом является незаменимым источником в изучении как жизненного пути историка, так и его творческого наследия. Актуальность работы в этом направлении видится и в связи с разработкой экспедиционного архива Центра хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий (ЦХРСК и РИ) Института истории СО РАН. Сохранившаяся документация достаточно полно отражает одно из основных направлений деятельности Н.Н. Покровского – археографическое. Очевидна значимость его переписки для истории исторической науки и научных учреждений в Сибири.

Ниже публикуются письма Николая Николаевича Покровского Зое Яковлевне Бояршиновой – автору ряда серьезных трудов по истории Сибири, доктору исторических наук, профессору Томского государственного университета¹. Ее эпистолярий с 1988 г. хранится в личном фонде Государственного архива Томской области [Филиппова, 1999, с. 67]. Все приведенные к публикации письма представляют собой автографы. При этом второе письмо 1974 г. было написано на поздравительной открытке к 8 марта. Характерно, что все письма не имеют датировок. В деле фонда не отложились и конверты отправителя, поэтому все послания датируются либо по содержанию текстов, либо по уже опубликованной переписке академика Н.Н. Покровского. Отдельные послания, как указано в легенде, имеют карандашные пометы с указанием дат. Возможно, пометы сделаны архивистами при обработке фонда. Но не следует исключать предварительную обработку фонда и датировку, проведенную коллегами З.Я. Бояршиновой по университету – А.Н. Жеравиной и Э.Л. Львовой. За исключением одного письма (№ 5), все остальные, как можно догадываться, отправлялись с домашнего адреса Н.Н. Покровского: Новосибирск 90, Весенний проезд, 4 А. (Как известно, по указанному адресу Покровский проживал до своего переезда в новый дом по улице Золото долинской, 31–14.) Обращает на себя внимание достаточно большой хронологический интервал составления писем – от полутора до двух с половиной лет. Это можно объяснить, конечно, не только деловым характером переписки, но и чрезвычайной загруженностью Н.Н. Покровского, о чем он неоднократно упоминает на страницах самых разных посланий. Исключение составляют два последних письма 1978 г., отправленные Бояршиновой в период наиболее интенсивной работы

над одним из томов «Крестьянство Сибири в эпоху феодализма» – названные письма были написаны с интервалом не более двух месяцев. Понятно, что какая-то часть текущих вопросов решалась по телефону или при личных встречах.

Особенностью эпистолий, при всей их деловой направленности, является существенная составляющая переписки личной, присущей абсолютному большинству новосибирских корреспондентов Зои Яковлевны – А.П. Окладникову, Л.М. Горюшкину, М.М. Громыко, Н.А. Миненко, А.Х. Элерту² [Старухин, 2024]. Это вполне объяснимо – за плечами историков лежал непростой жизненный путь, и они умели ценить дружескую поддержку и человеческие отношения. Следует отметить, что указанные качества в сочетании с требовательностью, а порой и жесткостью, предъявляемыми ученикам, являлись неотъемлемой чертой школы академика М.Н. Тихомирова, к которой принадлежал Н.Н. Покровский. Для Николая Николаевича, бывшего заключенного, стала важна и крайне ценна поддержка томского профессора не только как опытного администратора, коллеги, но и авторитетного ученого. Не случайно Покровский стремился включить Бояршинову в состав Бюро Сибирского отделения Археографической комиссии, проявляя при этом особое уважительное отношение к Зое Яковлевне как историковеду (№ 1).

Переписка охватывает крайне динамичный шестилетний период 1972–1978 гг. По посланиям достаточно четко прослеживается несколько направлений научно-организаторской работы ученых: полевые исследования и создание Сибирского отделения Археографической комиссии; деятельность по подготовке к изданию источников и отдельных академических изданий; преподавание и научно-общественная активность, связанная прежде всего с популяризацией результатов источниковедческого анализа. Кроме того, по переписке можно проследить становление Н.Н. Покровского как научного руководителя, основателя своей научной школы. К примеру, аспиранты Николая Николаевича В.И. Байдин и А.Т. Шашков целенаправленно рекомендуются им для участия в одной из серьезных научных конференций, организуемых сотрудниками исторического факультета Томского университета (№ 4). Для них это не только попытка заявить о результатах своих исследований, но и представить достижения активно развивающегося археографического центра на Урале, закрепить его авторитет.

Публикуемые документы важны, на наш взгляд, и для понимания методологических принципов, на которые опирался в своих трудах Н.Н. Покровский. В литературе уже отмечалось влияние наследия А.С. Лаппо-Данилевского на его творчество [Зольникова, 2015, с. 5; Швейковская, 2023, с. 120–121]. В данном случае для нас важно понимание роли

¹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.Р. 1863. Оп. 1. Д. 277. Л. 1–7 об.

² Матханова Н.П., Старухин Н.А. З.Я. Бояршинова в письмах новосибирских историков // Вестн. Том. гос. ун-та (в печати).

одной из ярких представительниц сибирской науки 1960–1970-х гг. – доктора исторических наук М.М. Громыко. Имя Марины Михайловны не упоминается на страницах данных писем. Но по умолчанию ее фигура явно просматривается в связи с реакцией институтской администрации на публикацию Н.А. Миненко и с упоминанием одного из конфликтов: «бурного» обсуждения докторской диссертации преподавателя гумфака НГУ и супруга М.М. Громыко Юрия Борисовича Стракача, состоявшегося в мае 1978 г. (№ 4). Именно Марине Михайловне, руководившей, со слов самого Н.Н. Покровского, «всем феодализмом», особенно в первые годы ее пребывания в Сибири, во многом удалось скорректировать не только направления исследований будущего академика, но и придать им определенную специфику. Так, в одном из писем М.Н. Тихомирову в августе 1965 г. Покровский писал, что Мариной Михайловной ему было «поручено» знакомство с литературой по феодализму в Сибири и, в частности по «сибирскому расколу» [Н.Н. Покровский, 2022, с. 300]. Свое видение проблем, связанных прежде всего с идеей создания историками-сибироведами обобщающих трудов по истории и культуре сибирского крестьянства, М.М. Громыко неоднократно излагала на страницах работ. Программным в нашем случае, в том числе

и для полевых исследований, представляется доклад Марины Михайловны, вошедший в сборник «Материалов» ноябрьского симпозиума 1969 г. В нем впервые, насколько известно, ставился вопрос о необходимости изучения крестьянского сознания и идеологии, его материальной и музыкальной культуры, «конкретного человека». В историографические обзоры М.М. Громыко отнюдь не случайно включены страстные труды основателя народнического направления А.П. Щапова, на работы которого с явной симпатией будет ссылаться позднее Николай Николаевич [Громыко, 1969, с. 14–28; 1970, с. 22; Покровский, 1974, с. 5]. Представляется вполне закономерным, что уже в первом из публикуемых писем Покровского, начавшего к этому времени подготовку докторской диссертации, со всей очевидностью прослеживается отличительнейшая составляющая практически всех его исследований – глубокая «антропологичность», буквально насыщенная биографиями и живыми судьбами представителей самых разных сословий и вероисповеданий.

Письма публикуются в хронологической последовательности с сохранением авторской пунктуации, написания всех имен. Раскрытые слова помещены в квадратные скобки. Немногочисленные мелкие исправления специально не оговариваются.

№ 1

[11 января 1972 г.]

л. 1

Дорогая Зоя Яковлевна!

Спасибо большое за новогодние поздравления. Увы, получил я их в больнице, где уже около месяца пребываю с изрядным обострением язвы. Открылась свежая. Ну, тут в городковской больнице научный подход, так что на мне перепробовали уже добрую дюжину разных методов и препаратов – с переменным успехом. В общем-то лучше, сильные боли сняли, хотя потом они возобновились, но это просто потому, что начали лечить меня какой-то индуктотермией¹. Сейчас её прекратили и полегче. Сколько тут ещё проваляюсь – не ведаю. А вчера и Зою^{II} положили в соседнее – хирургическое – отделение: она упала и легкое сотрясение. //

л. 1 об.

Вот такой веселый Новый год. Ну да что делать.

У нас было очень удачное и интересное экспедиционное лето. Три книги XV века, одна из них* – с хорошими списками русских произведений XII^{го} [века] (Кирилл Туровский, Климент Смолятич)^{III}. Два великолепных Пролога XV в[ека], один от моей ученицы – вытащили из Горной Шории^{IV}, другой Елена Ивановна Скоп^V взяла в своих традиционных районах севера Томской области.

В конце сентября Д.С. Лихачев^{VI} делал доклад (в коем немало и о Сибири было сказано) на заседании Президиума АН, посвящен- //

л. 2

ном проблемам археографии в стране. Сейчас вырабатывают интересное решение совместными усилиями Хвостова^{VII} и Храпченко^{VIII}; М.В. Келдыш^{IX}, говорят, отнесся с полным пониманием к археографическим нуждам. В частности, будет облегчена публикация новых текстов, возможно, создадут новый ежегодник для этого. Увы, у нас в СО АН мы который год не можем пока пробить сборник. Обещают нам археографическую аспирантуру. Ей-же-ей, пришла пора Томску заняться больше археографией, и экспедициями, и коллекций университетской библиотеки. И, конечно, пора кончать с тем, что Сибирское отделение археографической комиссии ассоциируется с одним Новосибирском^X. В связи с этим нижайшая просьба: мы формируем сейчас бюро этого отделения и очень хотели //

л. 2 об. бы видеть Вас в нем.

*Вписано над строкой теми же чернилами.

Летом мы с Зоей Васильевной были опять на Рудном Алтае. Попали в наводнение, тонули, выбирались на вертолетах и привезли хорошую крестьянскую литературу XVIII в[ека]^{XI}. Хотел в Ленинграде сделать доклад о новом нестяжательском памятнике – пространных глоссах ср[едины] XVI в[ека] на Евангелии толковом^{XII}. Но не знаю, успею ли из-за этой больницы. Написал 1, 5 листа по новым материалам о войне Татищева с Демидовым в 1735 г.^{XIII}

Ну вот, как будто, основные новости.

Да будет 7480^й год для Вас удачным и радостным^{XIV}.

Кержаки говорят, что ровно в середине 8^й тысячи всё кончится^{XV}. Так что нужно торопиться жить.

Ваш Н. Покровский

Ф. Р-1863. Оп. 1. Д. 277. Л. 1–2 об. Рукописный подлинник на листах стандартной нелинованной писчей бумаги, автограф. На л. 1 в верхнем левом углу карандашная помета: «1971». Датировано по письму Н.Н. Покровского Т.А. Прасоловой от 12 января 1972 г. См.: [Покровский, 2022, с. 398].

№ 2

[не позднее 8 марта 1974 г.]

л. 3

Дорогая Зоя Яковлевна!

Примите наилучшие мои праздничные поздравления и пожелания.

Я почти два месяца путешествовал и лишь сравнительно недавно вернулся домой. В Москве В.И. Буганов^{XVI} сообщил мне о переписке с Вами, а дома я с большим удовольствием получил издание «Книги записной»^{XVII}. Наши предложения остаются прежними, только надо очень торопиться, чтобы успеть. Мы бы издали этот текст в ПСРЛ^{XVIII}, указав составителями тех томичей, коих Вы сочли бы целесообразным назвать. Текст нужно несколько переработать в соответствии с нашими (т.е. ПСРЛ) правилами. Переработку и перепечатку мы взяли бы на себя, но для этого срочно нужен микрофильм, за наш счёт – можно просто выслать на ИИФиФ наложенным платежом.

Ваш Н. Покровский

Ф. Р-1863. Оп. 1. Д. 277. Л. 3. Рукописный подлинник на поздравительной открытке с 8 марта, автограф. Датировано по содержанию послания.

№ 3

[конец августа – начало сентября 1975 г.]

л. 4

Дорогая Зоя Яковлевна!

С большой радостью принимаю Ваше любезное приглашение^{XIX}. Тему, вероятно, можно будет поставить шире (не «... крестьян Урала и Зап[адной] Сибири», а «... крестьян России») – в таком виде я её буду читать нынешней весной у нас, в НГУ. В первом семестре у меня всегда такая изрядная нагрузка по НГУ, что не вырваться. Следовательно, остаётся второй семестр, практически – любое время в его пределах. Всё равно потом позднее придётся уточнять, сейчас всего не учесть; в марте 1976* у нас, вероятно, симпозиум^{XX}.

Ваш Н. Покровский

Ф. Р-1863. Оп. 1. Д. 277. Л. 4. Рукописный подлинник на листах стандартной нелинованной писчей бумаги, автограф. Датировано по письму С.О. Шмидту, составленному в конце июня 1975 г. перед поездкой Н.Н. Покровского и З.В. Бородиной в Туву в июле–августе того же года. См.: [Покровский, 2022, с. 424]; Сведения о проведенных археографических экспедициях ИИФиФ СО АН СССР // Экспедиционный архив ЦХРСК и РИ. Папка № 3.

№ 4

[конец апреля – начало мая 1978 г.]

л. 5

Дорогая Зоя Яковлевна!

После всевозможных событий и изменений у нас здесь что-то начало определяться. Недавно мне приказом по институту было велено заниматься в качестве заместителя главного редактора всем первым томом истории крестьянства^{XXI}; секретарские дела по первому полутому будет вести Наталья

*Вписано над строкой теми же чернилами.

Дмитриевна Зольникова^{XXII}, а по второму полутому по-прежнему Тамара Семеновна Мамсик^{XXIII}. Президиум СО АН запретил нам собирать совещание редколлегий в мае (на это время срочно объявлена какая-то литературная декада^{XXIV}) – совещание перенесено пока на 18 сентября, но, возможно, в ближайшие дни его сдвинут //

л. 5 об. дальше, на начало октября – чтобы не совпадало с ростовским симпозиумом аграрным^{XV}.

По первому полутому дела оказались более всего плачевны, текстов почти нет.

Как Вам понравился наш сборник «Источниковедение и археография»^{XXVI}? Мы получили много хороших писем о нём от историков и филологов, даже из Оксфорда от Дж[она] Симмонса^{XXVII}. У нас в институте кое-кому не понравилась статья Н.А. Миненко – Колесников^{XXVIII} был у нашего зам[естителя] директора в чести, хотели даже для него сделать филиал института нашего в Омске, но ничего из этого плана не вышло. Мне хотелось бы, чтобы «Вопросы истории» //

л. 6 поместили рецензию на этот том сборника, как это было с предыдущим. Не взялись бы Вы написать рецензию на историческую часть сборника^{XXIX}?

На днях у нас в совете бурно проходила перезащита («дополнительное определение») Ю.Б. Стракача^{XXX}; итоги голосования: за – 10, против – 7, при «дополнительном определении» достаточно простого большинства. Но сам текст этого дополнительного определения таков: историческая часть хороша, а экономическая и юридическая требуют дополнительного рецензирования.

Я только что вернулся из Свердловска, где читал лекции; там очень хорошо пошла работа по сбору древних книг у населения (старообрядцев^{XXXI}). //

(л. 6 об.) Как подвигается Ваша работа над авторским текстом «Истории сиб[ирского] крестьянства»? Вы понимаете, как сильно мы заинтересованы в её скорейшем завершении, очень хотелось бы что-то поставить осенью на обсуждение.

Как сейчас Ваше здоровье? Какие планы?

Примите мои и Зои Васильевны поздравления с праздником Первомая.

Ваш Н. Покровский

P.S. Одновременно мы отправляем Вам три полученных нами авторских текста на предмет ознакомления, можно неспешного. Н.Н.

Ф. Р-1863. Оп. 1. Д. 277. Л 5–6 об. Рукописный подлинник на листах стандартной нелинованной писчей бумаги, автограф. На л. 5 в верхнем левом углу карандашная помета: «1978». Датируется по содержанию письма.

№ 5

[не позднее июля 1978 г.]

л. 7 Дорогая Зоя Яковлевна!

Ваше письмо догнало меня уже в Ессентуках, где я кончаю сейчас лечение. Спасибо Вам большое за добрые слова, очень и очень нужные, оказывается.

Я с радостью принял бы участие в томской конференции, но срок, увы, для меня невозможный: с конца января до начала марта единственное время, когда я могу работать в столичных архивах, других возможностей расписание моё мне не даёт. Очень жалко, но это, действительно, единственная возможность и времени этого отчаянно не хватает. Предложение же Ваше крайне заманчиво, несомненно, особенно – в источниковедческой его части. (Кстати, нет ли у Вас каких-либо //

л. 7 об. источниковедческих отходов для наших сборников?) Я думаю, что стоит направить приглашение в Свердловск, в Уральский Гос[ударственный] Университет, там сейчас двое моих аспирантов, Байдин^{XXXII} и Шашков^{XXXIII}, у коих могут быть темы по идеологическим источникам.

Совещание* редколлегий «Истории сибирского крестьянства» отложилось на декабрь (скорее всего – на 17.XII), положение с томом очень сложное, нужны авторские тексты.

Как Вы сейчас себя чувствуете? Мою язву здесь в Ессентуках неплохо залечили, однако в экспедицию в этом году ехать мне не разрешают, поедут всё же 6 наших групп – от Тюмени до Туруханска^{XXXIV}.

Ваш Н. Покровский

Ф. Р-1863. Оп. 1 Д. 277. Л 7–7 об. Рукописный подлинник на листах орнаментированной нелинованной писчей бумаги, автограф. На л. 7 в верхнем левом углу карандашная помета: «1978». Датируется по содержанию письма.

*Далее зачеркнуто по.

КОММЕНТАРИИ

- ^I Индуктотермия – один из методов электролечения, при котором основным действующим фактором является магнитное поле. Оказывает противовоспалительное и обезболивающее действие. Активно начало применяться в медицинской практике в СССР с начала 1970-х гг., в том числе медицинских учреждениях Академгородка.
- ^{II} Бородин Зоя Васильевна (1929–1988) – супруга академика Н.Н. Покровского. С 19 октября 1967 г. – заведующая библиотекой Института истории СО РАН. – [Покровский, 2022, с. 591, сн. 25; с. 635, сн. 614; с. 703]. Об указанном в письме факте Н.Н. Покровский сообщает и Т.А. Прасоловой 12 января 1972 г. См.: [Покровский, 2022, с. 398].
- ^{III} Имеется в виду рукописный Торжественник, привезенный из Тюменской области Е.З. Журавлевой в 1971 г. – Центр хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий (далее – ЦХРСК и РИ), № 53/71. О нем см.: [Черторицкая, 1977; Панич, Титова, 1991, с. 85–86]. Похоже, Н.Н. Покровский допустил опisku, указав Климента Смолятича вместо Климента Охридского, несколько слов которого вошло в состав Торжественника.
- ^{IV} Понырко Наталья Владимировна (род. 1946) – доктор филологических наук, профессор, выпускница гуманитарного факультета НГУ 1968 г. С 1967 по 1971 г. работала в составе нескольких археографических отрядов, осуществлявших свою деятельность на территории Красноярского и Алтайского краев, Кемеровской, Новосибирской и Восточно-Казахстанской областей. В ноябре–декабре 1968 г. совершила поездку в Эвенкийский национальный округ. – Сведения о проведенных археографических экспедициях. Археографическая лаборатория Института истории, филологии и философии СО РАН // Экспедиционный архив ЦХРСК и РИ. Папка № 3. В данном случае речь идет о Прологе, привезенном Натальей Владимировной из Кемеровской области [Панич, Титова, 1991, с. 66].
- ^V Дергачева–Скоп Елена Ивановна (1937–2022) – доктор филологических наук, профессор. С 1965 г. активно участвовала в организации и проведении полевых археографических исследований в Сибири. Возглавляла группы, работавшие в Омской, Томской, Тюменской, Иркутской, Читинской областях, Бурятии, Алтайском и Красноярском краях, Горно-Алтайской автономной области. Входила в состав Бюро созданного в январе–марте 1969 г. Сибирского отделения Археографической комиссии АН СССР, исполняла обязанности заместителя председателя Отделения. Об этом см.: Сведения о Сибирском отделении Археографической комиссии АН СССР // Экспедиционный архив ЦХРСК и РИ. Папка № 2. О Сибирском отделении подробнее см. ниже сн. X.
- ^{VI} Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999) – академик, автор фундаментальных трудов по древнерусской литературе. В феврале 1970 г. составил отзыв о рукописи монографии Н.Н. Покровского «Судные списки Максима Грека и Исаа Собаки» [1971]. Написал предисловие к его научно-популярным очеркам: «Путешествие за редкими книгами» [Покровский, 2005, с. 3–8; Покровский, 2022, с. 19].
- ^{VII} Хвостов Владимир Михайлович (1905–1972) – академик, специалист по истории Нового времени, первый президент АПН СССР (1967–1971).
- ^{VIII} Храпченко Михаил Борисович (1904–1986) – академик, общественный деятель, специалист по истории и теории литературы.
- ^{IX} Келдыш Мстислав Всеволодович (1911–1978) – академик, президент Академии наук СССР (1961–1975), один из крупнейших организаторов науки в СССР.
- ^X ... *Сибирское отделение археографической комиссии ассоциируется с одним Новосибирском.* – Решение о создании Сибирского отделения Археографической комиссии было принято Президиумом СО АН 31 января 1969 г. Постановление Бюро Отделения истории АН СССР по этому вопросу вышло 11 марта 1969 г. В связи с организацией в Новосибирске «третьего археографического центра страны» решение Бюро подтверждено также постановлениями Президиума АН СССР от 23 сентября 1971 и 3 ноября 1974 г. К 1985 г. в состав Бюро Сибирского отделения входили: А.П. Деревянко, Н.Н. Покровский, В.Л. Соскин, Е.К. Ромодановская, Е.И. Дергачева–Скоп, Н.Д. Зольникова, В.Н. Алексеев, И.А. Гузнер. Председателем Бюро являлся Н.Н. Покровский, его заместителями – Е.К. Ромодановская и Е.И. Дергачева–Скоп. Одна из основных задач Отделения, прежде всего, состояла в координации полевой археографической работы в Сибири. Кроме того, Отделением осуществлялись издательская деятельность, консультации по хранению и описанию книг и рукописей, находящихся в музеях и библиотеках Сибири. – Сведения о Сибирском отделении Археографической комиссии АН СССР // Экспедиционный архив ЦХРСК и РИ. Папка № 2; [Покровский, 2022, с. 635, сн. 624]. Совет по археографической работе в Томске был создан спустя несколько лет –

30 июля 1985 г. по решению Томского облисполкома. Как и в случае с Сибирским отделением, план работы томских археографов утверждался Археографической комиссией АН СССР. Председателем Совета назначили ректора ТГУ профессора Ю.С. Макушкина, секретарем – канд. филол. наук О.Н. Бахтину. Как минимум, до 1990 г. Бахтина являлась и руководителем экспедиций. – Отчет о работе научного координационного Совета по археографической работе на территории Томской области при Томском госуниверситете за 1986 год // Экспедиционный архив ЦХРСК и РИ. Папка № 2. Представляется спорным утверждение А.Н. Жеравиной, что З.Я. Бояршинова – «единственная» из историков «от Урала до Дальнего Востока», являлась членом Археографической комиссии АН СССР в 1960–1970-е гг. [Жеравина, 2009, с. 11] В известных на сегодняшний день списках членов Археографической комиссии, его Бюро, регулярно публиковавшихся на страницах «Археографических ежегодников», имя З.Я. Бояршиновой не значится. Кроме того, к обозначенному в статье Жеравиной периоду заместителем председателя Археографической комиссии становится Н.Н. Покровский, переехавший в 1965 г. в Новосибирск. В состав Бюро Археографической комиссии АН СССР Н.Н. Покровский вошел в 1968 г. – [Покровский, 2022, с. 635, сн. 623].

^{XI} Экспедиция состоялась в июле 1971 г. В состав экспедиционного отряда входило только 2 чел.: З.В. Бородин и Н.Н. Покровский. Помимо г. Усть-Каменогорска, полевые исследования проводились в Лениногорском районе Восточно-Казахстанской области. – Сведения о проведенных археографических экспедициях. Археографическая лаборатория Института истории, филологии и философии СО АН СССР // Экспедиционный архив ЦХРСК и РИ. Папка № 3. Л. 5; [Панич, Титова, 1991, с. 75–85, 93–94.]

^{XII} Хотел в Ленинграде сделать доклад о новом нестяжательском памятнике... – Имеется в виду Евангелие Толковое 1560-х гг., хранящееся в ГПНТБ. – ОРК и Р ГПНТБ СО РАН. Ф. П. 3. См.: [Покровский, 2022, с. 394].

^{XII} См.: [Покровский, 1974, с. 67–104].

^{XIV} Дата указана от «Сотворения мира». В данном случае – 1972 г.

^{XV} *Кержаки говорят, что ровно в середине 8^й тысячи все кончится...* – Ср.: Книга о вере. М., 1648. Л. 271 об.; Кириллова книга. М., 1644. Л. 20.

^{XVI} Буганов Виктор Иванович (1928–1996) – историк, специалист по социально-политической истории России XI–XVIII вв., член-корреспондент РАН.

^{XVII} Книга записная. Томск, 1973. См. также сн. XVIII.

^{XVIII} Полное собрание русских летописей как книжная серия в послевоенный период возобновилась благодаря усилиям академика М.Н. Тихомирова. С 1949 по 1989 г. удалось переиздать летописи с 25 по 38 т. Весной 1965 г. Михаил Николаевич предложил многолетний план издания сибирских летописей. Крайне трудоемкая подготовка к изданию Сибирских летописей, вошедших позднее в первую часть 36 тома, хронологически совпадает с переездом Н.Н. Покровского в Новосибирск, организацией и работой Сибирского отделения Археографической комиссии АН СССР [Полное собрание русских летописей, 1987]. См. об этом: [Покровский, 2022, с. 288, 409, 630, сн. 559, с. 651, сн. 831]. В подготовке издания в указанном томе Книги записной принимали участие Т.Н. Апсит, Л.В. Титова и Л.А. Панова [Полное собрание русских летописей, 1987, с. 138–177].

^{XIX} Речь идет о публичной лекции в Томском государственном университете в 1976 г., живо описанной выпускником истфака ТГУ Александром Христиановичем Элртом [Элрт, 2020]. К сожалению, точное название лекции пока восстановить не удалось. Если попытаться ее реконструировать, исходя из приведенного в письме отрывка, то она могла бы звучать следующим образом: «Общественное сознание крестьян России». По мнению Н.С. Гурьяновой, высказанному устно, тема томской лекции могла совпадать с темой спецкурса, который Н.Н. Покровский читал в это время для студентов гумфака НГУ, и как об этом он писал Бояршиновой.

^{XX} ... в марте 1976 у нас, вероятно, симпозиум. Речь идет о XVI сессии симпозиума по изучению проблем аграрной истории, прошедшей в Кишиневе [Сельское хозяйство, 1977; Советская историография, 1978].

^{XI} См.: [Крестьянство Сибири, 1982]. Н.Н. Покровский являлся заместителем ответственного редактора – академика А.П. Окладникова. Помимо них в редколлегию тома входили: доктора исторических наук В.А. Александров, З.Я. Бояршинова, Е.М. Залкинд, Н.А. Миненко, А.А. Преображенский, кандидаты исторических наук О.Н. Вилков, Т.С. Мамсик, Н.Д. Зольникова.

^{XII} Зольникова Наталья Дмитриевна (1949–2018) – доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора археографии и источниковедения Института истории СО РАН, ученица и вторая жена академика

- Н.Н. Покровского. Специалист по истории Русской Православной церкви, истории и литературе старообрядчества XVIII–XX вв. С 2005 г. осуществляла координацию и фактическое руководство полевыми археографическими исследованиями сектора археографии и источниковедения данного института.
- XXIII Мамсик Тамара Семеновна (род. 1938) – доктор исторических наук, специалист по истории аграрной истории Сибири XVIII–XIX вв. Ученица доктора исторических наук М.М. Громыко.
- XXIV ... *объявлена какая-то литературная декада*. – Возможно, речь идет об одном из литературно-творческих конкурсов, регулярно проводившихся на рубеже 1970-х гг. в Новосибирске. Декады являлись частью масштабных общегородских мероприятий, ставивших своей целью стимулировать, прежде всего, литературную деятельность молодежи.
- XXV ... *чтобы не совпадало с ростовским симпозиумом аграрным*. – Имеется в виду XVII сессия симпозиума по изучению проблем аграрной истории, состоявшаяся в Ростове-на-Дону в 1978 г. – [Социально-экономические проблемы, 1980].
- XXVI Второй выпуск сборника «Источниковедение и археография Сибири» вышел из печати в конце 1977 г. Ответственные редакторы сборника – Н.Н. Покровский и Е.К. Ромодановская. Ниже речь идет о статье преподавателя гумфака НГУ Н.А. Миненко (род. 1941), опубликованной в этом сборнике. Предметом критики в указанной статье стали отдельные положения монографии А.Д. Колесникова 1973 г. «Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в.». (см. о нем см. XXVIII). В частности, недовольство Нины Адамовны вызвало «невнимательное отношение автора к источникам» и некорректные, с ее точки зрения, замечания Александра Дмитриевича, сделанные в адрес научного руководителя Н.А. Миненко – доктора исторических наук М.М. Громыко. [Миненко, 1977, с. 45, сн. 22]. О М.М. Громыко см.: [Покровский, 2022, с. 625, сн. 502].
- XXVII Джон Саймон Габриэль Симмонс (1915–2005) – британский библиограф, историк книги, славист, переводчик трудов русских и советских ученых.
- XXVIII Колесников Александр Дмитриевич (1919–2012) – доктор исторических наук, профессор. Автор монографии «Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в.». Омск, 1973.
- XXIX Судьба рецензии на сегодняшний день не известна.
- XXX Стракач Юрий Борисович (1929–2014) – историк, этнограф, супруг М.М. Громыко. Читал курс этнографии на гумфаке НГУ. Далее Николай Николаевич пишет о ставшей предметом дискуссий докторской диссертации Ю.Б. Стракача, защищенной в 1976 г. [Стракач, 1976]. Ученая степень присуждена Ю.Б. Стракачу лишь в 1979 г. После вынужденного переезда в Москву и перевода его в Центральную лабораторию охраны природы Министерства сельского хозяйства, преобразованную позднее во Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны природы, Стракач займется общественной работой. См. о нем: [Громыко, 2015; Покровский, 2022, с. 686–687, сн. 8].
- XXXI Полевые археографические исследования уральских исследователей начались летом 1974 г. Подробнее см.: [Пихоя, 2021, с. 103–109, 112–130, 136–142].
- XXXII Байдин Виктор Иванович (род. 1953) – кандидат исторических наук, ученик академика Н.Н. Покровского. Окончил исторический факультет УрГУ в 1975 г. После защиты кандидатской диссертации с 1983 по 2001 г. являлся начальником Уральской объединенной археографической экспедиции. Согласно сведениям, которые любезно сообщила нам доктор исторических наук Ю.В. Боровик, первый экспедиционный выезд Байдин предпринял в 1975 г.
- XXXIII Шашков Анатолий Тимофеевич (1953–2007) – кандидат исторических наук (1982) профессор кафедры истории России УрФУ. Выпускник исторического отделения гумфака НГУ (1975). Создатель и участник Уральской объединенной археографической экспедиции [Покровский, 2013]. По данным Ю.В. Боровик, первый экспедиционный выезд А.Т. Шашкова состоялся в 1978 г.
- XXXIV ... *поедут все же 6 наших групп – от Тюмени до Туруханска*. – В 1978 г. археографическая работа проводилась в следующих районах: Алтайском крае, Кемеровской и Тюменской областях, Горно-Алтайском автономном округе, Красноярском крае, Сымско-Касском национальном Совете. – Отчет о работе Сибирского отделения Археографической комиссии АН СССР за 1978 год // Экспедиционный архив ЦХРСК и РИ. № 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Академик М.Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками / [авт.-сост.: А.В. Мельников, Н.А. Комочев, В.В. Тихонов]. М., СПб., 2022. 784 с.

Громыко М.М. Проблемы истории сибирского крестьянства конца XVI – середины XIX веков // Материалы ноябрьского 1969 г. симпозиума по истории рабочего класса и крестьянства Сибири. Новосибирск, 1969. Вып. II. С. 3–28.

Громыко М.М. Некоторые вопросы истории сибирского крестьянства периода феодализма // Проблемы истории советского общества Сибири: Материалы ноябрьского 1969 г. симпозиума по истории рабочего класса и крестьянства Сибири. Новосибирск, 1970. Вып. 2. С. 4–37.

Громыко М.М. Памяти Юрия Борисовича Стракача // Традиции и современность. 2015. № 16. С. 156–160.

Жеравина А.Н. Жизненный и творческий путь Зои Яковлевны Бояршиновой (1909–1986) // Вестн. Том. ун-та. История. 2009. № 3 (7). С. 5–17.

Зольникова Н.Д. Покровский как исследователь // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 4–13.

Книга записная / ред. З.Я. Бояршинова. Томск, 1973. 114 с.

Крестьянство Сибири в эпоху феодализма / отв. ред. А.П. Окладников. Новосибирск, 1982. 504 с.

Миненко Н.А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII – первой половины XIX в. (по материалам Западной Сибири) // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. С. 41–58.

Николай Николаевич Покровский / сост. З.В. Бородина, О.Д. Журавель, И.А. Шипилов. М.: Наука, 2010. 100 с.

Панич Т.В., Титова Л.В. Описание собрания рукописей ИИФиФ СО АН СССР / отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск, 1991. 279 с.

Пихоя Р.Г. Историк в потоке времени. М., 2021. 278 с.

Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. 394 с.

Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. Новосибирск, 2005. 344 с.

Покровский Н.Н. Анатолий Тимофеевич Шашков – историк, источниковед, археограф // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 6–10.

Н.Н. Покровский. Письма и воспоминания / отв. ред. Н.П. Матханова, Л.В. Титова. СПб., 2022. 720 с.

Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1987. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи / ред. коллегия: А.П. Окладников, Б.А. Рыбаков, В.И. Буганов, Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. 381 с.

Сельское хозяйство и крестьянство СССР в современной советской историографии: материалы 16 сессии Симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Кишинев, 1976 г. / отв. ред. В.Л. Янин. Кишинев, 1977. 214 с.

Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.): [материалы симпозиума] / отв. ред. В.Л. Янин. Кишинев, 1978. 262 с.

Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи. Материалы XVII сессии по изучению проблем аграрной истории. Изд-во Ростов. ун-та, 1980. 296 с.

Старухин Н.А. Академик Н.Н. Покровский в письмах к профессору З.Я. Бояршиновой // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 2024. Вып. 1 (43). С. 33–39.

Стракач Ю.Б. Сибирский Север Российской Федерации (региональное исследование хозяйственного освоения, населения и управления 1926–1970 гг.): автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1976. 39 с.

Судные списки Максима Грека и Исаака Собака / изд. подготовил Н.Н. Покровский; под ред. С.О. Шмидта. М., 1971. 186 с.

Филиппова В.К. Личный фонд З.Я. Бояршиновой // Человек в истории. Томск, 1999. С. 67–70.

Черторицкая Т.В. Торжественник из собрания ИИФиФ (Опыт описания сборников постоянного состава) // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. С. 162–198.

Швейковская Е.Н. Н.Н. Покровский – историк и источниковед // Археографический ежегодник. 2014–2015 годы. М., 2023. С. 109–123.

Элерт А.Х. Волшебная бумага // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н.Н. Покровского. Новосибирск, 2020. С. 731–737.

REFERENCES

Borodina Z.V., Zhuravel O.D., Shipilov I.A. (Comps.) (2010). Nikolai Nikolaevich Pokrovsky. Moscow, 100 p. (In Russ.)

Boyarshinova Z.Ya. (Comp.) (1973). Book of Recodging. Tomsk, 114 p. (In Russ.)

Chertoritskaya T.V. (1977). The Ceremonial from the IIFiF collection (Experience in describing collections with permanent composition). *Istchnikovedenie i arkheografiya Sibiri*. Novosibirsk, pp. 162–198 (In Russ.)

Elert A.H. (2020). Magic Paper. *Aktual'nye problemy otechestvennoy istorii, istochnikovedeniya i arkheografii: K 90-letiyu N.N. Pokrovskogo*. Novosibirsk, pp. 731–736. (In Russ.)

Filippova V.K. (1999). Personal fond of Z.Ya. Boyarshinova. *Chelovek v istorii*. Tomsk, pp. 69–70. (In Russ.)

Zheravina A.N. (2009). The life and creative path of Zoya Yakovlevna Boyarshinova (1909–1986). *Vestnik Tomskogo universiteta. Istoriya*, no. 3, pp. 5–17. (In Russ.)

Gromyko M.M. (1969). Problems of the history of the Siberian peasantry of the late XVI – mid XIX centuries. *Materialy noyabr'skogo 1969 g. simpoziuma po istorii rabochego klassa i krest'yanstva Sibiri*. Novosibirsk, iss. II, pp. 3–28. (In Russ.)

Gromyko M.M. (1970). Some issues of history of the Siberian peasantry during the feudal period. *Problemy istorii sovetskogo obshchestva Sibiri: Materialy noyabr'skogo 1969 g. simpoziuma po istorii rabochego klassa i krest'yanstva Sibiri*. Novosibirsk, iss. 2, pp. 4–37. (In Russ.)

Gromyko M.M. (2015). In memory of Yuri Borisovich Strakach. *Traditsii i sovremennost'*. No. 16, pp. 156–160. (In Russ.)

Matkhanova N.P., Titova L.V. (Eds.) (2002). Pokrovsky N.N. Letters and memoirs. Saint Petersburg, 720 p. (In Russ.)

Mel'nikov A.V., Komochev N.A., Tikhonov V.V. (Comp.) (2022). Academician M.N. Tikhomirov: Memoirs. The diaries. Correspondence with students. Moscow, Saint Petersburg, 784 p. (In Russ.)

Minenko N.A. (1977). Mass sources on the demography of the peasant household of the 18th – first half of the 19th century (based on materials from Western Siberia). *Istchnikovedenie i arkheografiya Sibiri*. Novosibirsk, pp. 41–58. (In Russ.)

Okladnikov A.P. (Ed.) (1982). Peasantry of Siberia in the Age of Feudalism. Novosibirsk, 504 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P., Rybakov B.A., Buganov V.I., et al. (Eds.) (1987). The Complete Collection of Russian Chronicles. Moscow, vol. 36: Siberian annals, part 1: The group of the Esipov chronicle, 381 c. (In Russ.)

Panich T.V., L.V. Titova (1991). Description of the manuscripts collection of the Institute of History, Philology and Philosophy of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences / ed. by N.N. Pokrovsky. Novosibirsk, 279 p. (In Russ.)

Pikhoya R.G. (2021). A Historian in the Flow of Time. Moscow, 278 p. (In Russ.)

Pokrovsky N.N. (1974). Antifeudal protest of the Ural-Siberian peasants of the Old Believers in the 18th century. Novosibirsk, 394 p. (In Russ.)

Pokrovsky N.N. (2005). A journey for rare books. Novosibirsk, 344 p. (In Russ.)

Pokrovskiy N.N. (2013). Anatoly Timofeevich Shashkov – historian, source researcher, archaeographer. *Shashkov A.T. Izbrannye trudy*. Yekaterinburg, pp. 6–10. (In Russ.)

Pokrovsky N.N. Letters and memoirs. Eds. N.P. Matkhanova, L.V. Titova. SPb.: Nestor-istoriya, 2022, 720 p.

Pokrovsky N.N., Shmidt S.O. (Eds.) (1971). The Trial Records of Maxim the Greek and Isaac the Dog (1971). Moscow, 186 p. (In Russ.)

Shveykovskaya E.N. (2023). N.N. Pokrovsky – historian and source specialist. *Arkheograficheskiy ezhegodnik. 2014–2015 gody*. Moscow, pp. 109–123. (In Russ.)

Starukhin N.A. (2024). Academician N.N. Pokrovsky in letters to Professor Z.Ya. Boyarshinova. *Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri*. Novosibirsk, iss. 1, pp. 33–39 (In Russ.)

Strakach Y.B. (1976). The Siberian North of the Russian Federation (regional study of economic development, population and management 1926–1970): diss. abstract. Moscow, 1976. 39 c.

(1980). Socio-economic problems of the Russian village in the feudal and capitalist eras. Materials of the XVII session on the study of problems of agrarian history. Izd-vo Rostov. un-ta, 296 p.

Yanin V.L. (Ed.) (1977). Agriculture and the peasantry of the USSR in modern Soviet historiography: materials of the 16th session of the Symposium on the study of problems of agrarian history. Kishinev, 214 p. (In Russ.)

Yanin V.L. (Ed.) (1978). Soviet historiography of agrarian history of the USSR (before 1917): [materials of the symposium]. Kishinev, 262 p. (In Russ.)

Zolnikova N.D. (2015). Pokrovsky as a researcher. *Religioznye i politicheskie idei v proizvedeniyakh deyateley russkoy kul'tury XVI–XXI vv.* Novosibirsk, pp. 4–13. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.05.2024

Дата рецензирования 22.05.2024

Статья принята к публикации 03.06.2024

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

DOI: 10.15372/HSS20240311

УДК 930+94(57)“18”

EDN: CDUHCA

Н.П. МАТХАНОВА

П.Н. БУЦИНСКИЙ VS И.П. БАРСУКОВ. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СПОРА ИСТОРИКОВ О Н.Н. МУРАВЬЕВЕ-АМУРСКОМ*

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье рассматриваются противоположные оценки выдающегося государственного деятеля, генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского, данные известными историками XIX в. П.Н. Буцинским и И.П. Барсуковым. Освещена суть претензий Буцинского к Барсукову, высказанных в рецензии на фундаментальный труд Барсукова о Муравье-Амурском. Основная из них заключается в утверждении, что биограф необъективно отнесся к своему герою, который, по мнению рецензента, ненавидел М.М. Сперанского. Причиной неприязни Буцинский считал как зависть, так и противоположные подходы к управлению. В статье опровергается обвинение и уточняются позиции Муравьева-Амурского. Высказано предположение, что политическая подоплека обвинений Буцинским как Барсукова, так и Муравьева-Амурского заключалась в идейно-политических взглядах Буцинского – члена черносотенной организации.

Ключевые слова: историография, рецензии, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.М. Сперанский, И.П. Барсуков, П.Н. Буцинский.

Для цитирования: Матханова Н.П. П.Н. Буцинский vs И.П. Барсуков. Политический контекст спора историков о Н.Н. Муравье-Амурском // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 84–89. DOI: 10.15372/HSS20240311.

N.P. MATKHANOVA

P.N. BUTSINSKIY VS I.P. BARSUKOV. POLITICAL CONTEXT OF THE TWO HISTORIANS' DEBATE ON N.N. MURAVYOV-AMURSKY

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article considers a book review written by a famous historian, professor P.N. Butsinisky analyzing I.P. Barsukov's fundamental work "Count Nikolay Nikolaevich Muravov-Amurskiy based on his letters, official documents, contemporary accounts and published sources (materials for biography)". Barsukov's book was nominated for the Metropolitan Macarius Prize of the Academy of Sciences, for which reason Butsinisky was commissioned to write a review. Having accused the book's author of the lack of objectivity the reviewer based his accusations primarily on the statements of the opponents of East Siberian Governor General. He

*Статья выполнена в рамках государственного задания, проект FWZM-2024-0006.

Наталья Петровна Матханова – д-р ист. наук, главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: istochnik_history@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2155-2982>.

Наталья Петровна Матханова – Doctor of Historical Sciences, Chief Scientific Researcher, Institute of History SB RAS.

demonstrated bias against both Barsukov's work and its title character – Muravyov-Amursky, making insulting remarks regarding the latter. It is important to note one of Butsin'skiy's remarks that went beyond the review – he accused Muravyov-Amursky of hatred of the outstanding reformer M.M. Speransky. The historian believed that this hatred was rooted in the contrasting approaches to the problems of governance. Muravyov criticized Speransky's "Siberian Statute" stressing its practical inconvenience. In Muravyov's view, crucial miscalculations made by Speransky included introduction of collegiate administration and disregard for the Far Eastern territories. The nature of review was influenced by the general political environment and views of Butsin'skiy. In particular, it was the negative attitude of the rightist who soon became an active member of the Black Hundred organizations towards the General Governor of Eastern Siberia who was rumored to be "red", and the rightists' negative perception of the active Far Eastern policy symbolized by Count Muravyov-Amursky. However, both the historians and the statesman who was the subject of their debate remained in the historical memory. Many streets and squares, museums and libraries in the cities of Siberia and Far East were named after Muravyov-Amursky. Monuments to him were installed in Khabarovsk, Chita, Blagoveshchensk and Vladivostok. Works by P.N. Butsin'skiy and I.P. Barsukov have been reissued and are widely used and cited by contemporary historians.

Key words: historiography, reviews, N.N. Muravyov-Amursky, M.M. Speransky, I.P. Barsukov, P.N. Butsin'skiy.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важных видов историографических сочинений является рецензия¹. Как и любые исторические работы, рецензии пишутся под влиянием многих факторов, в том числе таких, как общественно-политическая обстановка, идейно-политические взгляды автора. В статье рассмотрена одна такая рецензия, которую дал известный историк П.Н. Бущинский на книгу И.П. Барсукова о Н.Н. Муравьеве-Амурском.

Петр Никитич Бущинский (1853–1916), профессор Харьковского университета, был автором ряда работ по истории Сибири; наиболее известна его книга «Заселение Сибири и быт первых ее насельников до 1645 г.» [Бущинский, 1889], за которую автор был удостоен докторской степени и Сибиряковской премии Академии наук. Иван Платонович Барсуков (1841–1906) не получил не только специального, но и вообще высшего образования, однако сумел добиться успеха как автор биографических работ [Барсуков, 1883; 1891] и публикатор ряда источников, в том числе творений и писем св. Иннокентия (Вениаминова) [Барсуков, 1886, кн. 1; 1887, кн. 2; 1888, кн. 3; Барсуков. Письма Иннокентия, 1897, кн. 1; 1898, кн. 2; 1901, кн. 3]. Он был действительным членом Общества истории и древностей российских при Московском университете и членом-корреспондентом Общества любителей древней письменности, удостоен Уваровской премии Академии наук за биографию св. Иннокентия [Дубинина, 2020, с. 53]. При изучении биографии и деятельности Н.Н. Муравьева-Амурского и социально-политической истории Сибири его времени невозможно обойтись без фундаментального труда о нем Барсукова [1891].

Речь пойдет об этой книге Барсукова и о рецензии на нее Бущинского. Впервые сопоставление книги и рецензии попытался дать профессор Иркутского университета Ю.А. Зуляр, но фактически он ограничился пересказом содержания рецензии Бущинского [Зуляр, 2010]. Очень коротко затронут этот вопрос в статье о генерал-губернаторах М.М. Сперанском и Н.Н. Муравьеве-Амурском [Матханова, 2023].

П.Н. БУЦИНСКИЙ ПРОТИВ И.П. БАРСУКОВА И Н.Н. МУРАВЬЕВА-АМУРСКОГО

Рецензия П.Н. Бущинского приведена в Отчете о пятом присуждении премий Макария, митрополита Московского [Бущинский, 1895], и существует в виде отдельного оттиска. В самом отчете и.о. неперменного секретаря Академии наук Н.Ф. Дубровин утверждал, что Бущинский в своей «весьма обширной рецензии» основывался «на тех только документах», которые Барсуков приводил в своей книге, и нередко приходил к противоположным выводам относительно характера Муравьева, его деятельности, отношений к предшественникам по управлению Восточной Сибирью и что его «взгляд на личность Муравьева» и его деятельность в Сибири «далеко не сходится с взглядами г. Барсукова» [Отчет о пятом присуждении, 1895, с. 22].

Бущинский в рецензии подробно характеризует журнальную полемику по поводу деятельности Муравьева на Амуре, цитирует и пересказывает некоторые статьи [Бущинский, 1895, с. 307–311], но преимущественно противников Муравьева. Если упреки Бущинского в адрес Барсукова о предвзятом отношении к его герою можно признать в известной мере справедливыми, то не менее справедлив был бы и аналогичный упрек в адрес самого Бущинского. Вопреки утверждению Дубровина, он отнюдь не ограничивается использованием тех документов, которые привел Барсуков. Рецензент очень широко и с полной уверенностью использует статьи открытого и непримиримого противника Муравьева – Д.И. Завалишина [Бущинский, 1895, с. 339, 340, 250, 356, 359–362 и др.]. Вслед за ним Бущинский решительно осуждает Муравьева, позволяет себе резкие личностные и даже оскорбительные выпады в его адрес: «человек бесспорно даровитый, энергичный, способный к кипучей деятельности, но в то же время крайне тщеславный, самолюбивый и несправедливый; сомнение и самохвальство у него беспредельны» [Бущинский, 1895, с. 323].

Столь же широко использованы инвективы генерал-губернатора Н.П. Синельникова в адрес своих предшественников (Муравьева и его родственника, сподвижника и преемника М.С. Корсакова) [Бущинский, 1895, с. 382–383]. Бущинский опирается не только на явно тенденциозно подобранные источники, но

¹ Обзор литературы см. [Холматов, 2022], разбор конкретной рецензии см. [Крих, Попова, 2018].

и на собственные исследования и, справедливо указывая на опыт вольнонародной крестьянской колонизации, когда до переселения на место будущего жительства отправлялись «слободчики», критикует Муравьева за пренебрежение этим опытом [Буцинский, 1895, с. 340]. Впрочем, это было совсем не главным и даже не очень важным упреком. По большому счету, претензия была одна – Барсуков несправедливо восхваляет недостойного во всех отношениях государственного деятеля и человека.

В рецензии прозвучало принципиально важное положение. Хотя оно было высказано в примечании, именно оно привело к цитированиям рецензии в работах современных исследователей [Дамешек, 2002, с. 162–163; Зуляр, 2020, с. 359]. Вот это примечание: «Сперанский и Муравьев – представители двух разных начал в управлении: первый – представитель коллегиального начала, второй – личного начала, Сперанский на первом плане ставил управление, а Муравьев – лицо. Вот почему для последнего был ненавистен величайший деятель первой половины нашего (XIX. – Н.М.) века и напротив – симпатичен Трескин, действовавший по личному произволу» [Буцинский, 1895, с. 321]. Речь идет об иркутском гражданском губернаторе Н.И. Трескине, управлявшем практически всей Восточной Сибирью при генерал-губернаторе И.Б. Пестеле. Оба, и Трескин, и Пестель, имели одиозную репутацию, которая в последние годы начала несколько размываться трудами А.В. Ремнева, О.В. Эдельман и А.Н. Гарашенко [Ремнев, 1997; Гарашенко, 2014, с. 28–196; Эдельман, 2022, с. 55–56].

Вошедшее в историографию примечание было сделано к приведенным в книге Барсукова словам Н.Н. Муравьева из письма министру внутренних дел Л.А. Перовскому: «...сколько здесь был полезен Трескин и вреден Сперанский со своим учреждением; впрочем, не в первый уже раз приходится мне соболезновать вместе с целым краем о неуместных законодательных подвигах, на одной теории основанных» [Барсуков, 1891, кн. 1, с. 241]. Бывший подчиненный Муравьева И.В. Ефимов, при нем служивший земским исправником, утверждал, что Трескина Муравьев «ценил по оставленным им в Иркутской губернии полезным следам (устройство поселений в Бирюсинской волости Нижнеудинского округа, распространение хлебопашества среди бурят, заботливость об устройстве и содержании в порядке дорог, сельских и запасных магазинов, Туркинских минеральных вод и многое другое), Сперанского же только по созданным им ... Сибирским учреждениям» [Ефимов, 1896, с. 26–27]. Понятно, что имелось в виду знаменитое Сибирское учреждение 1822 г.

Для Сперанского коллегиальные органы – советы при главах управления – были важным средством преодоления и предотвращения произвола и самовласти, надеждой на возможность разделения властей. Муравьев не только не принимал принципа коллегиальности в управлении, но, как и многие другие администраторы, отмечал практическое неудобство созданной Сибирским учреждением системы, при-

ведшей к увеличению делопроизводства и усилению волокиты. Не только принципы, но и опыт практической деятельности привели Муравьева к довольно резкой критике Сибирского учреждения и попыткам его пересмотра [Сибирь в составе Российской империи, 2007, с. 123–124]. Уже в первом обозрении Восточной Сибири 1850 г. новый генерал-губернатор указывал: в Иркутской и Енисейской губернии «одинаковые чины и присутственные места, тогда как в Енисейской 230 тыс., а в Иркутской 800 тыс. жителей, а площадь Иркутской губернии в десять раз больше Енисейской. ... учредитель не считал значительными ни Забайкальский край, ни Якутскую область, ни Охотск, ни Камчатку, и причислил их к Иркутскому губернскому управлению, как не требующих особенного внимания» [Барсуков, 1891, кн. 1, с. 266–267]. Именно с критикой «Сибирского учреждения» было связано и нелепое, на первый взгляд, предпочтение иркутского губернатора Трескина великому реформатору.

Буцинский обвинял Муравьева в зависти и ненависти к Сперанскому: «Сперанский всегда останется незабвенным как для России вообще, так и в частности для Сибири, слава о нем никогда не умрет! Но этой славы уже достаточно было, чтобы Муравьев отнесся к Сперанскому как бы к личному врагу» [Буцинский, 1895, с. 320]. В подтверждение такого серьезного обвинения приводится цитата из опубликованного Барсуковым письма Муравьева Перовскому: «Сперанский “любил более идеи, чем государей и отечество”» [Буцинский, 1895, с. 320]. Но оказывается, Буцинский оборвал цитату!

В письме Муравьева речь шла о продвижении к Тихому океану. Упрек в предпочтении Сперанским своих идей «пользам отечества» Муравьев позволил себе после поездки на Камчатку, доказывая необходимость укрепления ее обороны и установления более прочных коммуникаций. Именно в этом контексте и появились известные слова Муравьева: «...грех Сперанскому, ибо тот, кто собирался быть председателем временного правления, не мог не понимать важности Восточного океана и умалчивать об этом перед государями своими, зная дух и средства Сибири, было преступление – свойственное впрочем Сперанскому, который любил более свои идеи, чем государей и отечество» [Барсуков, 1891, кн. 1, с. 222]. А.В. Ремнев признавал упрек Муравьева во многом справедливым и отмечал, что «Сперанский разделял мнение о бесперспективности Охотско-Камчатского края» [Ремнев, 2004, с. 112].

Позже, в донесении великому князю Константину Николаевичу в 1852 г., Муравьев утверждал: «главнейшею заботой и занятием здесь правительства должно бы быть обеспечение естественных границ империи, предмет, который, к сожалению, и Сперанским, и до него, и после него оставлен без всякого внимания. Камчатка, Восточный океан, Охотское море, устье Амура, вся река эта и прилегающая к ней Забайкальская область недавно вошли в рассуждение, но еще далеко не в той мере, как бы следовало по вниманию, обра-

щаемому иностранцами на эти моря» [Барсуков, 1891, кн. 1, с. 308–309].

Несмотря на разгромный характер, отзыв Буцинского завершался вполне положительным заключением: если отбросить «пристрастные характеристики и смотреть на труд г. Барсукова только как на сборник исторических документов, то за ним следует признать высокое достоинство. ... Если иметь в виду этот обширный исторический материал, заключающийся в двух книгах г. Барсукова, то труд его представляет очень ценный вклад в историческую науку и достоин поощрения» [Буцинский, 1895, с. 384].

Как и полагалось, рецензия была рассмотрена специальной комиссией Комитета по Макарьевским премиям во главе с непреходящим секретарем Академии наук (книга Барсукова прошла предварительный отбор, осуществлявшийся этой же комиссией). Именно комиссия принимала решение о присуждении премии – в рассматриваемое время были одна полная в 1500 руб., две неполные по 1000 руб. и четвертая в 500 руб. [Басаргина, Черказьянова, 2018, с. 10]. Для бедствовавшего И.П. Барсукова (жалованье его составляло 600 руб. в год, многодетная семья с трудом сводила концы с концами [Дубинина, 2020, с. 128, 144]) материальная сторона имела немалое значение. Барсуков не получил премию, но получил «утешительный приз». В соответствии с положением о премиях, «в тех случаях, когда труд обладал очевидными достоинствами, но из-за недостатка средств не мог быть поощрен деньгами, его автор отмечался почетным отзывом» [Басаргина, Черказьянова, 2018, с. 10–11]. Комиссия по присуждению Макарьевских премий в 1892/93 г. решила: «Принимая во внимание серьезные научные достоинства некоторых сочинений, оставшихся не награжденными за недостатком премий, комиссия признала справедливым присудить почетные отзывы» пяти авторам, в том числе И. Барсукову [Отчет о пятом присуждении, 1895, с. 94–95]. Результат объективно был не таким уж плохим: всего Макарьевскими премиями до 1919 г. был удостоен 61 автор (по гуманитарным наукам – 41), почетным отзывом – 33 (по гуманитарным наукам – 21) [Академическая премия, 2018, с. 41].

Книга И.П. Барсукова о Н.Н. Муравьеве-Амурском обсуждалась Ученым комитетом Министерства народного просвещения. Рецензировавший ее для этого учреждения С.Ф. Платонов назвал работу Барсукова «интересной и назидательной» и указал, что «в ней главное внимание обращено на процесс занятия и закрепления за Россией реки Амур, который изложен “с чрезвычайной обстоятельностью, преступающею рамки простого жизнеописания”. Удачное и обстоятельное описание присоединения Приамурья... составляет главную заслугу автора перед нашей исторической наукой, которая в успехах государственной и народной колонизаций видит один из важнейших процессов нашей истории. К удачам автора профессор отнес стиль изложения ... характеризовавшийся спокойным, проникнутым эпическим ровным отношением к лицам и событиям». Ученый комитет МНП рекомендовал

книгу для библиотек средних учебных заведений [Дубинина, 2020, с. 163–164].

Разгромный характер рецензии был обусловлен влиянием нескольких факторов. Во-первых, это очевидное, плохо скрываемое раздражение, вызванное явной необъективностью Барсукова, панегирическим тоном его книги. Напомню, что и рецензент не сумел сохранить объективность и, очевидно, пошел на поводу у Д.И. Завалишина и других противников Муравьева. К этому добавилось предвзятое отношение профессора к непрофессиональному историку. Не мог не сказаться и политический контекст, хотя с этим дело обстоит непросто. Нельзя согласиться с утверждением Н.И. Дубининой, что книга Барсукова появилась «в обстановке забвения заслуг Н.Н. Муравьева-Амурского» [Дубинина, 2020, с. 159]. В 1891 г. состоялось открытие памятника Муравьеву-Амурскому в Хабаровске в присутствии цесаревича Николая Александровича.

Нельзя исключить неприязненное отношение правого, вскоре ставшего активным членом черносотенных организаций (один из первых членов Харьковского отдела Русского собрания) Буцинского [Каплин, 2008, с. 81–82] к слывшему «красным» генерал-губернатору Восточной Сибири². Было еще одно обстоятельство – отношение к М.М. Сперанскому. Буцинский в публицистической статье, появившейся в связи с выборами во II Государственную думу, напоминал о «Проекте Государственного уложения» Сперанского и противопоставлял логичную, стройную, продуманную концепцию «великого реформатора» и его «гениальные мысли» «составителям устава нынешней Государственной думы» [Буцинский, 1907, с. 161]. По мнению некоторых исследователей, «создание Государственной думы изначально воспринималось» правыми как возрождение самодержавия, отличавшегося от западноевропейского абсолютизма», и лишь появление I Государственной думы, на выборах в которую правые потерпели поражение, изменило их отношение к Думе [Богоявленский, 2012, с. 60, 64]. Для Буцинского идеи Сперанского (при оценке его как великого реформатора) – это попытка защитить самодержавие (близкие рассуждения имеются в недавней статье И.В. Лукоянова [Лукоянов, 2023]). Могло сказаться и неодобрительное отношение правых к активной дальневосточной политике³, символом которой являлся граф Муравьев-Амурский.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ рецензий как историографического источника позволяет обращающимся к ним исследователям найти ответы на самые разные вопросы – от установ-

² Явно со слов самого Н.Н. Муравьева М.А. Бакунин писал из Иркутска Герцену и Огареву 7 ноября 1860 г.: «Петербург, весь высший официальный мир его ненавидит; в Третьем отделении... он записан как архи-красный» ([Бакунин, 1896, с. 117]).

³ Князь В.П. Мещерский «апеллировал к заветам Александра III заниматься преимущественно “внутренней русской жизнью” ... Консервативный журнал “Русский вестник” выступал “против значительных затрат на Сибирь и Дальний Восток, что ведет “к ослаблению внутренних сил и средств России”» [Ремнев, 2004, с. 335]).

ления политических позиций и научных взглядов рецензента до определения характера его личного отношения к создателю рецензируемого текста. Автор рецензии как специфического вида исторического сочинения имеет возможность относительно свободно выражать собственное мнение, высказывать собственные взгляды, настроение, мысли. Серьезные выводы о роли рецензий в политическом и научном дискурсе требуют обращения к более или менее обширному корпусу источников. Рассмотренный в статье случай дает право лишь на конкретные замечания и наблюдения.

П.Н. Буцинский в рецензии на книгу И.П. Барсукова о Н.Н. Муравьеве-Амурском актуализировал ожесточенные споры полувекковой давности. Он вновь поставил под сомнение заслуги выдающегося государственного деятеля, обеспечившего присоединение Приамурья к Российской империи. В новых исторических условиях на позицию рецензента повлияли разные факторы – как личного, так общественно-политического характера. Среди последних особенно важной была принадлежность Буцинского к одной из правых политических организаций.

Каковы бы ни были причины сокрушительной критики П.Н. Буцинским И.П. Барсукова и Н.Н. Муравьева-Амурского, все они сохранены в исторической памяти. «Обычно признаком сохранения исторической памяти о событиях и людях являются издание посвященных им книг и статей, установка мемориальных досок и памятников, празднование связанных с ними юбилеев» [Репина, 2006, с. 23].

Труды П.Н. Буцинского и И.П. Барсукова не только широко используются и цитируются современными историками (И.П. Барсукову посвящена книга Н.И. Дубининой), но и переизданы. Именем Муравьева-Амурского названы многие улицы и площади, музеи и библиотеки в сибирских и дальневосточных городах, полуостров в заливе Петра Великого, гора на о. Сахалин. Памятники ему установлены в Хабаровске, Чите, Благовещенске и Владивостоке. Широко известен его портрет работы К.Е. Маковского, находящийся в Иркутском областном художественном музее им. В.П. Сукачева. На гранях пьедестала памятника Александру III, установленного в Иркутске в честь строительства Транссибирской железной дороги, расположены бронзовые горельефы с портретами выдающихся исторических деятелей, которые внесли заметный вклад в освоение и развитие Сибири, в том числе М.М. Сперанского и Н.Н. Муравьева-Амурского⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Академическая премия митрополита Макария (1867–1919): сб. док. / сост. Е.Ю. Басаргина, И.В. Черказьянова. СПб.: Нестор-История, 2018. 212 с.

Бакунин М.А. Письма к А. И. Герцену и Н. П. Огареву. Женева: Georg et Co, 1896. 562 с.

Барсуков И.П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современни-

ков и печатным источникам (материалы для биографии): в 2 кн. М.: Синод. тип., 1891. 672, 322 с. (Репринт кн.1: Хабаровск: РИОТИП, 2008, 672 с.).

Барсуков И.П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М.: Синод. тип., 1883. 840 с. (Репринт: М.: Алеса, 1997. 840 с.).

[Барсуков И.П.] Творения Иннокентия, митрополита Московского. Собраны Иваном Барсуковым. М. Синод. тип., 1886. Кн. 1. 311 с.

[Барсуков И.П.] Творения Иннокентия, митрополита Московского. Собраны Иваном Барсуковым. М.: Синод. тип., 1887. Кн. 2. 494 с.

[Барсуков И.П.] Творения Иннокентия, митрополита Московского. Собраны Иваном Барсуковым. М.: Синод. тип., 1888. Кн. 3. 662 с.

[Барсуков И.П.] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / собр. Иваном Барсуковым. СПб.: О-во ревнителей рус. ист. просвещения в память Александра III, 1897. Кн. 1. 480 с.

[Барсуков И.П.] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / собр. Иваном Барсуковым. СПб.: О-во ревнителей рус. ист. просвещения в память Александра III, 1898. Кн. 2. 496 с.

[Барсуков И.П.] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / собр. Иваном Барсуковым. СПб.: О-во ревнителей рус. ист. просвещения в память Александра III, 1901. Кн. 3. 398 с.

Басаргина Е.Ю., Черказьянова И.В. Предисловие // Академическая премия митрополита Макария (1867–1919): сб. док. / сост. Е.Ю. Басаргина, И.В. Черказьянова. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 7–13.

Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа. М.: Изд-во МГОУ, 2012. 240 с.

Буцинский П.Н. «Граф Н.Н. Муравьев-Амурский». Сочинение И. Барсукова: рец. профессора Харьковского университета Петра Буцинского // Отчет о пятом присуждении премий митрополита Макария. Зап. Имп. Акад. наук. Т. 75, № 4. Приложение. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1895. С. 307–384.

Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников до 1645 г. Харьков: Тип. губернского правления, 1889. 345 с. (Репринт: М.: Вече, 2012. 320 с.; Тюмень, изд-во Ю. Мандрики, 1999. 327 с.).

Буцинский П.Н. Забытые уроки истории // Мирный труд. 1907. № 1. С. 161–168.

Гаращенко А.Н. Трескин и Цейдлер – иркутские гражданские губернаторы первой половины XIX в. Иркутск: Оттиск, 2014. 400 с.

Дамешек И.Л. Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.). Иркутск: Оттиск, 2002. 208 с.

Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Матханова Н.П. «Главные блоги неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства»: М.М. Сперанский, Н.Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы. Иркутск: Оттиск, 2020. 340 с.

Дубинина Н.И. И.П. Барсуков – историк российского Дальнего Востока: документально-историческое повествование. Хабаровск: Хаб. краев. тип., 2020. 320 с.

[Ефимов И.В.] Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский перед судом профессора П.Н. Буцинского. Заметки и воспоминания И.В. Ефимова. СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1896. 161 с.

Зуляр Ю.А. Генерал-губернатор Н.Н. Муравьев-Амурский в представлениях своих современников – историков // Материалы Всерос. науч. конф. «Сибирское общество в контексте мировой и российской истории XIX–XX в.», посвящ. 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского. Иркутск, 2010. С. 355–363.

Каплин А.Д. Буцинский Петр Никитич // Черная сотня. Историческая энциклопедия. М.: Крафт+, Ин-т рус. цивилизации, 2008. С. 81–82.

⁴ Подробнее см. [Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Матханова Н.П., 2020, с. 333–339].

Крих С. Б., Попова А.А. Злая наука: неопубликованная рецензия Б.Л. Богаевского // Вестн. Ом. ун-та. Сер.: Исторические науки. 2018. № 4 (20). С. 31–38.

Лукоянов И.В. М.М. Сперанский и его проекты переустройства государственного строя России: конституция или защита самодержавия? // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3. С. 117–125.

Матханова Н.П. Сибирские генерал-губернаторы М.М. Сперанский и Н.Н. Муравьев-Амурский // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. С. 231–238.

Отчет о пятом присуждении премий митрополита Макария // Зап. Имп. Акад. наук. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1895. Т. 75, № 4. Приложение. С. 321–384.

Ремнев А.В. Проконсул Сибири Иван Борисович Пестель // Вопр. истории. 1997. № 2. С. 141–149.

Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX века. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. 548 с.

Репина Л.П. Память и историописание // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. М.: Круг, 2006. С. 19–46.

Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнев. М.: Новое лит. обозрение, 2007. 362 с.

Холматов Т.К. Рецензия как вид историографических источников // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2022. С. 10–17.

Эдельман О.В. Павел Пестель: очерки. М.: Модест Колеров, 2022. 472 с.

REFERENCES

(1895). Report on the 5th Metropolitan of Moscow Macarius's Prize. Appendix to Volume LXXV of the Notes of the Imperial Academy of Sciences. Saint Petersburg, no. 4, pp. 321–384. (In Russ.)

Bakunin M.A. (1896). Letters to A.I. Herzen and N.P. Ogarev. Geneva, Georg et C°, 562 p. (In Russ.)

Barsukov I.P. (1891). Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky according to his letters, official documents, stories of contemporaries and printed sources (materials for biography). In 2 vols. Moscow, Sinodal'naya tipografiya, 672 p. (Reprint vol. 1: Khabarovsk: RIOTIP, 2008, 672 p.). (In Russ.)

Barsukov I.P. (1883). Innocent, Metropolitan of Moscow and Kolomna, based on his writings, letters and tales of his contemporaries. Moscow, Sinodal'naya tipografiya, 840 p. (In Russ.)

[Barsukov I.P.] (1886). Works by Innocent, Metropolitan of Moscow. Compiled by Ivan Barsukov. Moscow, Sinod. tipografiya, book 1, 311 p. (In Russ.)

[Barsukov I.P.] (1887). Works by Innocent, Metropolitan of Moscow. Compiled by Ivan Barsukov. Moscow, Sinod. tipografiya, book 2, 494 p. (In Russ.)

[Barsukov I.P.] (1888). Works by Innocent, Metropolitan of Moscow. Compiled by Ivan Barsukov. Moscow, Sinod. tipografiya, book 3, 662 p. (In Russ.)

[Barsukov I.P.] (1897). Letters by Innocent, Metropolitan of Moscow. Compiled by Ivan Barsukov. Saint Petersburg, O-vo revniteley rus. ist. prosveshcheniya v pamyat' Aleksandra III, book 1, 480 p. (In Russ.)

[Barsukov I.P.] (1898). Letters by Innocent, Metropolitan of Moscow. Compiled by Ivan Barsukov. Saint Petersburg, O-vo revniteley rus. ist. prosveshcheniya v pamyat' Aleksandra III, Book 2, 494 p. (In Russ.)

[Barsukov I.P.] (1901). Letters by Innocent, Metropolitan of Moscow. Compiled by Ivan Barsukov. Saint Petersburg: O-vo revniteley rus. ist. prosveshcheniya v pamyat' Aleksandra III, book 3, 398 p. (In Russ.)

Basargina Ye.Yu., Cherkazyanova I.V. (2018). Preface. In: Metropolitan Macarius's Academic Prize (1867–1919): collected documents. Comp. by Ye.Yu. Basargina, I.V. Cherkazyanova. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 7–13. (In Russ.)

Bogoyavlenskiy D.D. (2012). The problem of leadership in the Union of the Russian people. Izd-vo MGOU, 242 p. (In Russ.)

Butsin'skiy P.N. (1895). "Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky" by Ivan Barsukov. Review by Professor Petr Butsin'skiy of Kharkiv university In: Report on 5th Metropolitan of Moscow Macarius's Prize. Appendix to Volume LXXV of the Notes of the Imperial Academy of Sciences. Saint Petersburg, no. 4, pp. 307–384. (In Russ.)

Butsin'skiy P.N. (1889). The Settlement of Siberia and the Life of Its First Inhabitants. Kharkov, tipogr. gubern. pravleniya, 345 pp. (Reprint: Moscow, Veche, 2012, 320 p.; Tyumen', izd-vo Yu. Mandriki, 1999, 327 p.). (In Russ.)

Butsin'skiy P.N. (1907). Forgotten lessons of history. *Mirnyy trud*, no. 1, pp. 161–168. (In Russ.)

Dameshek I.L. (2002). Siberia in the System of Imperial Regionalism (Comparative Study of Russian Regional Policy in the First Half of the 19th Century). Irkutsk, Ottisk, 208 p. (In Russ.)

Dameshek L.M., Dameshek I.L., Matkhanova N.P. (2020). "The Main Guardians of the Inviolability of Supreme Rights by the Autocracy and the Benefits of the State": M.M. Speransky, N.N. Muravyov-Amursky and other Siberian Governors-general. Irkutsk, Ottisk, 340 p. (In Russ.)

Dameshek L.M., Remnev A.V. (Eds.) (2007). Siberia in the Russian Empire. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 362 p. (In Russ.)

Dubinina N.I. (2020). I.P. Barsukov – Historian of the Russian Far East: Documentary and Historical Narrative. Khabarovsk, Khabarovskaya kraevaya tipografiya, 318 p. (In Russ.)

Edelman O.V. (2022). Pavel Pestel'. Essays. Moscow, Modest Kolеров, 472 p. (In Russ.)

Gerashchenko A.N. (2014). Treskin and Tseydler – Irkutsk civil governors of the first half of the 19th century. Irkutsk, 400 p. (In Russ.)

Kaplin A.D. (2008). Butsin'skiy Petr Nikitich. *Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopediya*. Moscow, Kraft+, Institut russkoy tsivilizatsii, pp. 81–82. (In Russ.)

Kholmatoev T.K. (2022). Review as a type of historiographical sources. *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh*. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN, pp. 10–17. (In Russ.)

Krikh, S.B., Popova, A.A. (2018). Evil Science: An Unpublished Review by B.L. Bogaevsky. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki"*, no. 4, pp. 31–38. (In Russ.)

Lukoyanov I.V. (2023). M.M. Speransky and his projects for the reorganization of the state system of Russia: a constitution or protection of the autocracy? *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*, no. 3, pp. 117–125. (In Russ.)

Matkhanova N.P. (2023). Siberian governors-general M.M. Speransky and N.N. Murav'ev-Amursky. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*, no. 2, pp. 231–238. (In Russ.)

Remnev A.V. (1997). Proconsul of Siberia Ivan Borisovich Pestel'. *Voprosy istorii*, no. 2, pp. 141–149. (In Russ.)

Remnev A.V. (2004). Russia of the Far East. The imperial geography of power in the 19th – early 20th centuries. Omsk, 548 p. (In Russ.)

Repina L.P. (2006). Memory and historiography. *Istoriya i pamyat': istoricheskaya kul'tura Evropy do nachala Novogo vremeni*. Moscow, Krug, pp. 19–46. (In Russ.)

[Yefimov I.V.] (1896). Count Nikolay Nikolaevich Muravyov-Amursky before the court of Professor P.N. Butsin'skiy. Notes and memories of I.V. Yefimov. Saint Petersburg, Tipografiya P.P. Soykina, 161 p. (In Russ.)

Zulyar Yu.A. (2010). Governor General N.N. Muravyov-Amurskiy as viewed by his contemporaries – historians. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Sibirskoye obshchestvo v kontekste mirovoy i rossiyskoy istorii XIX – XX v.", posvyashchennoy 200-letiyu so dnya rozhdeniya general-gubernatora Vostochnoy Sibiri N.N. Muravyova-Amurskogo*. Irkutsk, pp. 355–363. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.05.2024

Дата рецензирования 16.05.2024

Статья принята к публикации 03.06.2024

DOI: 10.15372/HSS20240312

УДК 94:351.741(470)“1917”:

EDN: CGYVBC

Д.О. НИКУЛИН

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 г.*

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

Замена полиции на милицию в 1917 г. явилась беспрецедентной мерой в истории России. Процесс замены был двойственным: с одной стороны, полицию заменила рабочая милиция, поддерживаемая большевиками, с другой – народная милиция Временного правительства, которая подразделялась на городскую и уездную. В советское время милиция Временного правительства практически не становилась предметом специального исследования. В постсоветскую эпоху появился ряд публикаций, освещающих эту тематику на примере различных регионов. Наряду с этими публикациями в настоящей статье ставится задача подробно осветить историю создания милиции в Томской губернии; прежде всего набор кадров, снабжение и финансирование. В ходе исследования автор пришел к выводу, что кадровый вопрос являлся для милиции наиболее острым: именно нехватка кадров стала главной причиной неспособности милиции поддерживать порядок, что наиболее ярко проявилось к осени 1917 г.

Ключевые слова: народная милиция, городская милиция, уездная милиция, Временное правительство, Февральская революция, Томская губерния.

Для цитирования: Никулин Д.О. Организация и деятельность милиции Временного правительства в Томской губернии в 1917 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 90–98. DOI: 10.15372/HSS20240312.

D.O. NIKULIN

THE MILITIA OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT IN THE TOMSK PROVINCE IN 1917

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The replacement of police with militia in 1917 was previously unprecedented in the history of Russia. Like its era, the replacement process was twofold: on the one hand, the police were replaced by the workers' militia, supported by the Bolsheviks. On the other hand, the Provisional Government created its own people's militia, divided into city and uyezd. In Soviet times, the militia of the Provisional Government rarely became subject of a special research. In the post-Soviet era, a number of publications have appeared that highlight this issue using the examples of various regions. Along with these publications, this article covers recruitment, supplying and financing of the militia on the example of the Tomsk province, namely of the Kuznetsk and Bogotol uyezds, Novonikolaevsk, Kolyvan and Mariinsk. Generally, militia's leadership was drawn from people with at least a little education and experience in office work, while ordinary militiamen were generally discharged or reassigned soldiers. The article ends with the conclusion that the personnel issue was the most significant for the militia, as it became the main reason for the inability of the militia to maintain order by the fall of

*Статья выполнена по теме госзадания «Сибирский социум как фактор территориального роста и единства России (конец XVI – начало XX в.)» (FWZM-2024-0007).

Даниил Олегович Никулин – канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: nikdanya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7721-8671>.

Daniil O. Nikulin – Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of History SB RAS.

1917. This was explained not by the lack of people willing to join the militia, but by the significant “personnel turnover”. It is revealed that the militia was being largely funded by local authorities, such as city people’s assemblies or city councils. The Novonikolaevsk militia used its relatively better (which was logical) funding to recruit more militiamen and increase the salaries of the superiors, while the salaries of ordinary city militiamen remained comparable to the uyezd ones. The article concludes that people’s militia can be rightfully called that way, unlike what Soviet publications told, as it was drawn mostly from ex-soldiers.

Key words: people’s militia, city militia, uyezd militia, Provisional Government, February Revolution, Tomsk province.

ВВЕДЕНИЕ

1917 г. стал переломным в истории России: в течение одного года в стране произошли значительные внутренние и внешнеполитические изменения. Одной из наиболее существенных была замена полиции на милицию; при этом в советской историографии традиционно большее внимание уделялось отрядам рабочей милиции и Красной гвардии, связанным с большевиками, милиция же Временного правительства освещалась менее подробно. В постсоветский период, особенно в связи со столетием Февральской революции, появился ряд публикаций, посвященных деятельности милиции в тех или иных регионах нашей страны. Несмотря на то, что некоторые публикации представляют интерес благодаря приведенным статистическим данным, во многих из них констатируются очевидные факты, свидетельствующие о неэффективности милиции. Осталась без должного внимания исследователей работа милиции Западной Сибири.

Тема учреждения милиции Временным правительством представляется актуальной, так как является примером организации охраны порядка в условиях кризиса, позволяющим скорректировать в некоторой степени подобный опыт в будущем. Кроме того, милиция Временного правительства представляет интерес не только сама по себе, но и как яркий признак двоевластия в стране: сформированная Временным правительством, она находилась под сильным влиянием Советов, а в Петрограде противопоставлялась заводской рабочей милиции, поддерживавшей большевиков. В фондах Государственного архива Томской области отложились материалы о комплектовании и снабжении, о работе милиции в Томской губернии, а именно в Кузнецком и Боготольском уездах, Новониколаевске, Колывани и Мариинске. На основе этих источников в настоящей статье ставится задача выявления ключевого фактора, негативно повлиявшего на работу милиции Временного правительства; предполагается, что приведенные примеры являются типичными для губернии.

Как упоминалось выше, в советское время историки преимущественно начинали рассмотрение истории милиции с создания Красной гвардии или же воссоздания милиции в постоктябрьский период [Биленко, 1957; Токарев, 1963; Кудрявцев, 2013]. Милиция Временного правительства, если и упоминалась, то вскользь и как реакционная, «классово противоположная» рабочей [Городецкий, 1965, с. 183–184; Старцев, 1965, с. 47–49, 53]. Монография П.Ф. Николаева затрагивает непосредственно Сибирь, но и в ней автор связывает появление милиции с созданием Крас-

ной гвардии [Николаев, 1967, с. 5]. Исключением является диссертация А.П. Звягинцевой, в которой автор подробно анализирует как рабочую, так и народную милицию, но и эта работа несвободна от идеологических штампов: ее цель, как сформулировано автором, – «раскрыть антинародную сущность милиции Временного правительства» [Звягинцева, 1972, с. 8].

В постсоветский период история милиции Временного правительства стала чаще становиться предметом исследования. В статье М.Ю. Гутмана, как и в диссертации А.П. Звягинцевой, сравниваются две петроградские милиции, но без идеологической составляющей, что позволяло М.Ю. Гутману прийти к выводу о том, что полицейские привлекались в городскую милицию из соображений профессионализма [Гутман, 2007, с. 37]. В некоторых трудах освещаются отдельные аспекты создания милиции: попытка создания децентрализованной системы охраны порядка [Милованова, 2004], набор в милицию уволенных по состоянию здоровья солдат [Романов, 2009], насилие по отношению к милиционерам со стороны солдат и преследование бывших полицейских [Шведова, 2022; Иванов, Эриашвили, 2017]. Активно анализируется работа милиции в таких регионах, как Тобольская губерния [Фирсов, 2014], Урал [Петров, 2018; Семенченко, 2022; Семенченко, Коваль, 2018], Казанская губерния [Миронова, 2017], Алтайская и Вятская губернии, Мурманский край [Пирогов, 2018; Суверов, Карпов, 2014; Шарин, 2014]. Исследование проблематики на сибирском материале продолжилось применительно к истории Гражданской войны [Звягин, 2001; Журавлев, 2002]. Что касается трудов зарубежных историков, то заслуживают упоминания книга Р. Уэйда [Wade, 1984] и статья Ц. Хасегавы [Hasegawa, 1973]. В этих исследованиях подробно рассматриваются различия между рабочей и городской милицией, их непростые взаимоотношения. Но по большей части они посвящены все же рабочей милиции.

Таким образом, советская историография отстаивала тезис о буржуазном, антинародном характере «народной» милиции, в постсоветских публикациях, хотя она и рассматривается более объективно, все же этот тезис не опровергнут. Его пересмотр также является одной из задач настоящего исследования.

СОЗДАНИЕ МИЛИЦИИ

История милиции Временного правительства началась сразу после его прихода к власти. В первую очередь были отстранены от исполнения обязанностей губернаторы, вместо них назначены губернскими ко-

миссарами председатели губернских земских управ. Вместе с губернаторами была ликвидирована полиция, официально это было сделано в два шага. Первым шагом стало объявление о замене полиции народной милицией в обращении Временного правительства к населению от 6 марта¹. Второй шаг – постановлением от 10 марта 1917 г. – упразднился департамент полиции, хотя его чины были оставлены в штате. В составе МВД было учреждено временное управление по делам общественной полиции².

Обещанное же создание милиции слегка задержалось: она была создана постановлением «Об учреждении милиции» от 17 апреля. Ей передавался бюджет полиции; набор сотрудников и их содержание (последнее – совместно с казной) возлагались на уездные земские управы. Действие постановления распространялось на уже существовавшую на тот момент временную милицию. Учреждалась отдельно земская и городская милиция; первая – в уездах, включая уездные и безуездные города, вторая – в губернских и других относительно крупных городах. Регламентировались список должностей, полномочия милиции. Милиционеры обязаны были носить установленную форму³.

ПОДБОР ЛИЧНОГО СОСТАВА МИЛИЦИИ

Первой актуальной задачей милиции стал набор кадров. В связи с тем, что новые политические образования, такие как Советы, заняли резко отрицательную позицию по отношению к трудоустройству в милиции бывших полицейских и жандармов, комплектование ее органов оказалось нетривиальной задачей. По этой причине начальственные должности в милиции получали самые разные лица. Так, Колыванский городской исполнительный комитет 26 апреля сообщил, что комиссарами по милиции в городе состоят судебный следователь и мировой судья⁴, в Боготоле 26 апреля начальником милиции был избран ефрейтор 708-й пешей дружины Коньков⁵, в Бийске по состоянию на 3 мая комиссаром милиции являлся прапорщик Мигай⁶, комиссаром Томской городской милиции был подпоручик Плужников⁷. Но не только военнослужащие рассматривали карьеру в милиции как привлекательную: к примеру, бухгалтер, белобилетник А.А. Конин желал работать в милиции на должности начальника участка⁸.

Некоторые из начальников милиции развернули бурную деятельность. Так, 3 августа в Мариинский уездный исполнительный комитет поступила рекомендация принять на должность начальника милиции

подпоручика Львова, имевшего юридическое образование и должность председателя полкового комитета⁹. Получив искомую должность и прибыв на место, подпоручик Львов нашел милицию и ее штат неорганизованными, в связи с чем разделил городскую и уездную милицию, отделил милицию от исполнительного комитета и стал использовать летучие отряды из числа солдат местной команды. Кроме того, он собирался организовать уездную милицию и выехать в уезд «бороться со злом революции»¹⁰.

Тем временем продолжалась борьба вокруг принятия на работу бывших полицейских. К 27 июня на службе в новониколаевской милиции уже состояли бывшие полицейские; полковые комитеты хотели отплатить их на фронт, но комиссар противился этому¹¹. По состоянию на 29 июля в Томской уездной милиции служил участковым начальником бывший становой пристав Змеиногорского уезда Александров. Это вызвало протест: исполнительный комитет Совета утверждал, что в «органах революционной демократии»¹² нельзя работать агентам свергнутой власти. С этим не согласился начальник Томской уездной милиции: он отметил, что исполнительный комитет нарушает п. 12 разд. 2 Постановления о милиции и что, кроме Александрова, в уездной милиции работало еще 5 чел. из прежней полиции¹³. Упомянутый пункт гласил, что «остальные»¹⁴ должности по милиции замещаются начальниками милиций, по их усмотрению¹⁵. Кроме того, начальник напомнил, что еще 29 марта было допущено принятие на службу полицейских, если они не подлежат призыву в войска и пригодны к службе¹⁶.

Таким образом, начальник милиции взял на себя ответственность за принятие на работу бывшего полицейского, хотя сам он, в отличие от участкового, был подконтролен уездной земской управе согласно тому же Положению. 6 сентября Александров запросил повышение до должности заместителя начальника Кузнецкой уездной милиции, о чем и написал в Кузнецкий уездный исполнительный комитет¹⁷.

К осени руководство милиции было в целом укомплектовано. В табл. 1 приведены сведения личного характера, касающиеся руководства милиции Кузнецкого уезда.

Таким образом, в Кузнецкой милиции все должностные лица, за исключением двоих, имели образование на уровне училища или гимназии, а также опыт делопроизводства. Все они были беспартийными. К концу июля вместо Г.Я. Михеева начальником 1-го участка милиции значился В.А. Дальниченко,

¹ Вестн. Временного Правительства. 1917. 7 марта.

² Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 27.

³ Там же. С. 185–186.

⁴ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.

⁵ Там же. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 11а.

⁷ Там же. Л. 13, 127.

⁸ Там же. Л. 31.

⁹ Там же. Л. 39.

¹⁰ Там же. Л. 100–101.

¹¹ Там же. Л. 22.

¹² Там же. Л. 87, 89.

¹³ Там же. Л. 90.

¹⁴ Т.е. помимо начальника и помощников начальника.

¹⁵ Сборник указов и постановлений... С. 187.

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 27. Л. 91.

¹⁷ Там же. Л. 93.

Т а б л и ц а 1

Личный состав Кузнецкой уездной милиции в период с 1 мая по 1 октября
Personnel of the Kuznetsk uyezd militia from May 1 to October 1, 1917

Должность, фамилия	Образовательный ценз	Прежняя профессия	Оклад, в мес.	Партийная принадлежность
Нач. уездн. милиции Л.Д. Александров	4 класса Двинского реал. училища	Письмоводство, участковый начальник милиции	266 руб. 66 коп.	Беспартийный.
Секретарь управления И.С. Чернов	II начальное училище	Письмоводство, бухгалтер Кузнецкого уездного исполкома	150 руб.	То же.
Участковых начальников милиции – 7.				
А) участок обслуживает в среднем 56 623 чел.				
Б) ср. площадь участка – 394 779,5 га.				
Участковые начальники милиции:				
А) Г.Я. Михеев	4 класса реал. училища	Канцелярский служитель	231 руб. 66 коп.	То же.
Б) Д.А. Щечкохихин	Глазовское двухклассное народное училище.	Секретарь волостного исполкома Кузнецкого уезда		
В) М.А. Коркин	7 классов Томской I-й муж. гимназии	Помощник секретаря Томского окружного суда		
Г) Ф.Е. Булюбаш	Домашнее	Письмоводство		
Д) В.Е. Михайлов	7 классов Николаевского кад. корпуса	Помощник лесничего		
Е) К.И. Чульжанов	Кузнецкое четырехклассное нач. училище	Почтовый чиновник и помощник лесничего		
Помощников участковых начальников милиции – по штату 6.				
Помощники начальников милиции налицо:				
В.И. Акимов	Домашнее	Доверенный к.о. Зингер	125 руб.	То же.
Н.Н. Щеглов	Барнаульское реал. училище	Письмоводство	То же.	

Источник: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 26. Л. 2об–3.

окончивший Кузнецкое трехклассное уездное училище и работавший ранее акцизным надсмотрщиком. При этом Н.Н. Щеглов был его помощником, а не начальника 6-го участка¹⁸. Любопытно, что Л.Д. Александров получил искомое повышение и стал уже начальником Кузнецкой уездной милиции; при этом из вышеприведенных сведений известно, что он являлся им не весь хронологический промежуток, указанный в таблице.

По состоянию с 1 сентября 1917 г. по 1 января 1918 г. в Мариинском уезде финансирование окладов было на одном уровне с Кузнецким уездом – 250 руб./мес. для начальника, 150–200 – для делопроизводителя, 146–225 руб. – для начальников участков¹⁹. Примечательно, что здесь милицееское руководство комплектовалось, главным образом, из военных. Двое из них были эсерами; большинство (начальник милиции, делопроизводитель, трое начальников участков) имели образование на уровне училища. Упомянутый выше как начальник подпоручик Львов среди прочих персон в указанный период в списках не значился.

Личный состав Боготольской милиции был скромнее, чем в Кузнецком уезде, и получал заметно мень-

шее жалование: так, начальнику выплачивался в 2,5 раза меньший оклад²⁰. Хотя все руководство участка имело образование на уровне училища, один из них соответствующего опыта работы не имел и являлся хлебопашцем²¹. Ефрейтор Коньков, бывший начальником милиции Боготола, в конце апреля на должности, по видимому, не задержался.

Милиция относительно большого города Новониколаевска (табл. 2) ожидаемо лучше финансировалась, нежели уездные: начальник получал 350 руб. в месяц, а его коллеги из уездов – лишь 266 и 100 руб.; секретарь у новониколаевского начальника – 250 руб., а его коллеги – 100 и 75 руб. Велика была роль специфического именно для Сибири городского народного собрания [Кокоулин, 2018, с. 5]: некоторые представители руководства милиции финансировались им полностью. Почти все руководство новониколаевской милиции имело опыт в делопроизводстве и получило образование на уровне училища. Интересно, что некоторые его представители получили образование в армии, окончив школу прапорщиков или сдав экзамен на звание вольноопределяющегося. Особенностью новониколаевской милиции является также то, что в городе происходили активные политические события, а это

¹⁸ Там же. Д. 27. Л. 84.

¹⁹ Там же. Д. 26. Л. 22–23.

²⁰ Там же. Л. 6.

²¹ Там же.

Сведения о городской милиции с 1 сентября по 1 октября, Новониколаевск
The city militia from September 1 to October 1, Novonikolaevsk

Должность, фамилия	Образовательный ценз	Прежняя профессия	Оклад, руб. в год	Партийная принадлежность
Нач. милиции И.П. Вележев	Курс духовной семинарии. Незаконченное высшее обр. – хим. отд. Киевского политехнического ин-та. Учитель выш. начального училища.	Учитель	4200 (1920 от казны и 2280 от ГорНарСобр.)	Беспартийный
Пом. нач. милиции И.С. Морозов	Шесть классов промышленного училища	Готовился к получению аттестата зрелости	2700 от ГорНарСобр.	Беспартийный
Секретарь В.Г. Феоктистов	Низшее.	Письмоводство	3000 от ГорНарСобр.	
Количество участков – 12 и отделений (отд.) 3. Один участок обслуживает в среднем 6000 жителей.				
5 нач. отделений и 11 нач. участков	У большинства – 2–5 классов городского, уездного, духовного или реального училища, школы (учительская, прапорщиков), домашнее образование, ценз вольноопр. 2-го разряда и проч.	Учитель, помощник землемера, письмоводитель (5), служащий (3) и пр.	Нач. отд. – 2400 (1200 от казны и 1200 от ГорНарСобр.), нач. участков – 1800 (489,96 из казны и 1300,04 от ГорНарСобр.)	Все беспартийные, по убеждениям по 2 эсера и социалиста. Один член СРиСД* и Союза Лиц конторского труда
Делопроизводители отделений и участков милиции				
14 делопроизводителей	Училища (уездное (2), сельское, городское (5), МНП**) домашнее образование (3), церковно-приходская школа, 4 класса духовной семинарии, 2-классная земская школа	Конторщик, письмоводитель (7), служащий, почтальон и пр.	1500 от ГорНарСобр.	Все беспартийные, по убеждениям 4 эсера, 1 социалист
Сыскное отделение				
Нач. отд. В.М. Голобородко	Владикавказское муз. училище, Классическая муж. гимназия, Алексеевское воен. училище, учеба в Московском унив.	Строевой офицер.	2700 от ГорНарСобр.	Одновременно эсер и меньшевик, неактивный
Пом. нач. отд. В.К. Заремба	Курс классич. прогимназии	Пом. секретаря окружного суда	2400 от ГорНарСобр.	Эсер, неактивный
Делопроизводитель: Е.В. Белый	Церковно-приходская школа	Письмоводство и народный учитель	2100 от ГорНарСобр.	

Источник: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 26. Л. 11–150б.

*Совета рабочих и солдатских депутатов.

**Министерство народного просвещения.

Т а б л и ц а 3

Численность, жалование и обязанности старших и младших милиционеров Томской губернии
Numbers, salary and duties of senior and junior militiamen of the Tomsk province

Должность	Характеристика	Кузнецкий уезд	Боготольский уезд	Гор. милиция Новониколаевска	Колывань	Мариинск
Старшие милиционеры	Количество	7	5	15	1	12
	Общий уровень грамотности	Домашнее образование.	Малограмотные	Хороший.	Малограмотные	Домашнее, меньшинство в сельских школах
	Прежняя профессия	Хлебопашество и письмоводство	Земледельцы	Хлебопашество и письмоводство	Чернорабочие	Чернорабочие или земледельцы
	Размер содержания, руб.	75 в мес. из казны, кредит сметы 1917 года пар. 4. Ст. 2.	65 в мес.	1320 в год из городского народного собрания	Октябрь – ноябрь – 45 в мес., декабрь – 85. От казны 30, остальное – от города.	70 в мес. от Мариинского уездного исполнительного комитета
Обязанности ст. милиционеров	Военнообязанные ли	Отставные солдаты	Солдаты в отпусках	Военнообязанных – 10	Воинскую повинность отбыл	Все в отпуске/уволенные от службы
	Мл. милиционеры, подчиненные старшему	1		5	12	2
	Дознание и розыск, наблюдение, переписки.		Переписки по объявлением и выдаче приложенный на селению.	Распр. мл. милиционеров по нарядам; надзор за военнoобязанными и военнопленными.	Наблюдение за порядком, принятие первых мер по преступлениям	
				104	12	24
Младшие милиционеры	Количество	14		Малограмотные	5 классов второклассной учительской школы (1), сельская школа (1), малограмотные.	Домашнее, меньшинство в сельских школах
	Общ. уровень грамотности	Малограмотные				
	Прежняя профессия	Хлебопашцы, принятые на службу из эвакуированных		Хлебопашцы	Письмоводитель, приказчик, механик, 2 каменщика, столяр, слесарь, 4 чернорабочих	Чернорабочие или земледельцы
	Содержание, руб.	60 в мес. из средств казны		960 в год от ГорНарСобр	Октябрь и ноябрь – 40, декабрь – 80. От казны – по 30.	50 в мес. от Мариинского уездного исполкома
	Военнообязанные, польз. ли отсрочками или отпусками	Из воинских чинов, польз. по болезни отпусками		Военнообязанные, уволены для службы в милиции, на учете воинских начальников.	10 военнообязанных с отсрочкой	Все в отпуске/уволенные все от службы

Источник: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 26. Л. 3–4об., 8, 9–9об., 15об–16об., 18–19об., 22–23об.; Д. 27. Л. 83.

Т а б л и ц а 4

Месячные общие расходы на милицию Томской губернии
Total monthly expenses for the militia of Tomsk province

Статья расходов	Кузнецкий уезд	Боготольский уезд	Гор. милиция Новониколаевска	Колывань
Отчетность по расходам	Ч/з уездный исполком ежемес. в Контрольную Палату.	Дважды в мес. в Боготольскую гор. управу	В ГорНарСобр, в Контрольную Палату.	В Томское губернское управление
Мес. расход на содержание	За сентябрь 3424 руб. 98 коп.	—	С 6 марта по 1 октября	С 1 октября по 1 января
На жалование	2749 руб. 98 коп.	575 руб.	88435 руб. (12634 в мес.)	2795 (932 в мес.)
Канцелярские расходы	75 руб.	10 руб.	2918 руб. 40 коп	174 руб. 99 коп.
Разъезды		—	769 руб.	—
На наем помещения	600 руб. за 4 мес.	—	8800 руб.	—
Содержание лошадей		—	1924 руб.	—
Прочие расходы		—	6767 руб. 94 коп.	—
Источник	Из средств казны кредита МВД.	Из сумм Боготольской городской управы	80456 руб. 30 коп. — от ГорНарСобр. и комитета общ. порядка, от казны — 7978 руб. 70 коп.	Канцелярские расходы — от казны, содержание: 1790 руб. 4 коп. от города, остальное — казна

Источник: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 26. Л. 3–4об., 8, 9–9об., 15об–16об., 18–19об., 22–23об; Д. 27. Л. 83.

отразилось на составе милиции: многие сотрудники принадлежали к партии эсеров, хотя и сделали оговорку о своей политической неактивности.

Намного хуже вышеперечисленных финансировалась милиция Колывани. Оклад руководителя составлял лишь 100 руб. в месяц, хотя и был повышен в декабре, по всей видимости, в связи с падением курса валюты²². С учетом того, что применительно к этой милиции сведения имеются лишь о двух персонах, более подробный компаративный анализ затруднен.

Согласно информации, приведенной в табл. 3, рядовые милиционеры, как старшие, так и младшие, набирались преимущественно из уволенных в запас или находившихся в отпусках солдат. Они были, как правило, малограмотными хлебопашцами и чернорабочими. Об этом свидетельствуют и другие примеры: так, в Кузнецке, согласно сведениям местного уездного исполнительного комитета от 8 июня, пятеро раненых солдат подали прошения на поступление в милицию, но получили отказ, так как были слабы физически или вскоре отправлялись в войска²³. Позднее на службе в Новониколаевской милиции состояли один подпоручик и семь прапорщиков²⁴. В Томске 10 июля губернский исполнительный комитет запросил у военного ведомства отсрочку отправки на фронт милиционеров, «как преданных Временному правительству»²⁵.

28 июля 1917 г. Томский гарнизонный комитет настаивал на замене здоровых военных милиционе-

ров ранеными²⁶. 9 августа Томский губернский исполнительный комитет сообщил нижестоящим комитетам, что военное руководство готово делиться с милицией только ранеными, годными к нестроевой службе, а также трижды ранеными и отравленными газами²⁷. 20 сентября 1917 г. ставший вскоре начальником Генерального штаба генерал В.В. Марушевский в телеграмме приказал отправлять в милицию лучших солдат²⁸, но 21 сентября губернским комитетам было разрешено командировать в городские и земские самоуправления лишь раненых, контуженных и отравленных газами военнослужащих²⁹. Приток новых милиционеров, если таковой и имел место, оказался кратковременным: 25 октября было отмечено, что многие поступившие в Новониколаевскую милицию новобранцы служат всего пять-шесть дней, после чего уходят. Было указано объявлять, что новоприбывшим, не прослужившим первый месяц, не выплачивают жалованье³⁰.

Не лучшим образом обстояло дело и со снаряжением: милиционеры получали казенное оружие, в некоторых случаях — оставшееся от полиции, часто револьверы без патронов. Милиционеры Новониколаевска имели на вооружении карабины, Мариинска — винтовки систем Бердана и Винчестера³¹.

²² Там же. Л. 80.

²³ Там же. Л. 46.

²⁴ Там же. Д. 10. Л. 108.

²⁵ Там же. Л. 97.

²⁶ Там же. Д. 27. Л. 294.

³¹ Там же. Д. 26. Л. 3–4об., 8, 9–9об., 15об–16об., 18–19об., 22–23об.

²² ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 26. Л. 18.

²³ Там же. Д. 27. Л. 16, 18.

²⁴ Там же. Л. 78.

²⁵ Там же. Л. 23.

Униформа, вопреки Постановлению об учреждении милиции, из-за отсутствия конкретных указаний была разнообразной: использовалась солдатская форма и личная одежда милиционеров. Конные отряды милиции в большинстве случаев отсутствовали, но здесь милиционеры располагали небольшой привилегией: они могли бесплатно передвигаться на земских лошадях.

Из табл. 4 видно очевидное преимущество Новониколаевска в финансировании должностных лиц. Даже с учетом того, что финансирование милиции приведено за более чем полгода, в месяц новониколаевская милиция получала многократно больше средств, чем уездная или милиция небольших городов. При этом новониколаевским милиционерам платили не такой уж большой оклад, но они были намного многочисленнее. В Колывани в декабре оклад повысили не только начальству, но и рядовым милиционерам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, после Февральской революции взамен действовавшей ранее полиции была создана народная милиция, подразделявшаяся на городскую и уездную. Финансирование ее возлагалось в значительной степени на местные органы власти. В сибирских городах милиция финансировалась значительно лучше, чем в сельской местности – и вполне логично предположить, что в других регионах страны было так же. Различия в финансировании влияли на количество нанимаемых милиционеров и жалование милицейского руководства, но не на оклад милиционеров.

Вопреки мнению, доминировавшему в советской истории, сибирскую милицию Временного правительства вполне можно считать народной. Не только потому, что для провинции не были характерны такие острые противоречия с рабочей милицией, как в Петрограде, но и потому, что подавляющее большинство милиционеров являлись бывшими солдатами, т.е. выходцами из рабоче-крестьянской среды. Начальниками милиции также становились не самые богатые.

Работа милиции была затруднена тем, что она испытывала недостаток в оружии и боеприпасах и не была главной силой в сибирском тылу, в городах находилась под влиянием политических сил, а в сельской местности отмечались сильнейшие кадровые затруднения. При этом организация народной милиции была не таким однозначным явлением, каким ее представляли ранее: на ней также сказалось влияние характерного для эпохи двоевластия: повсеместно Советы ратовали за увольнение из милиции всех бывших полицейских, в то время как некоторые верные Временному правительству милицейские начальники проявляли независимость и давали бывшим полицейским работу, чтобы поддержать порядок. Решающим же недостатком в работе милиции стал кадровый вопрос – принимавшиеся на службу бывшие солдаты часто не имели желания добросовестно нести службу, что приводило к «текучести» кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Биленко С.В. Рабочая милиция в октябре 1917 – августе 1918 года // Советская милиция. 1957. № 7. С. 57–59.
- Городецкий Е.Н. Рождение советского государства. 1917–1918 гг. М.: Наука, 1965. 532 с.
- Гутман М.Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда (март–октябрь 1917 г.) // Вестн. СПб. ун-та МВД России. 2007. № 4. С. 32–43.
- Журавлев В.В. Рец. на кн.: Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. 352 с. // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2002. Т. 1. Вып. 3: История. С. 114–116.
- Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. 352 с.
- Звягинцева А.П. Организация и деятельность милиции Временного правительства в 1917 году: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 28 с.
- Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Особенности регионального строительства органов охраны общественного порядка в период Временного правительства и Российской Республики (февраль–октябрь 1917 г.). Ч. 1. // Вестн. экономической безопасности. 2017. № 2. С. 157–161.
- Кокоулин В.Г. Трансформация власти в Западной Сибири в 1917 г. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. № 6. С. 3–11.
- Кудрявцев Н.В. Подходы к изучению истории органов советской милиции в трудах М.И. Еропкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7, ч. 2. С. 70–72.
- Милованова Л.В. Гражданская милиция в России в 1917 году (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.
- Миронова Е.В. Формирование народной милиции в Казанской губернии после Февральской революции // Частные миры Великой русской революции: сб. науч. тр. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 226–231. (на рус. и татар. языках).
- Николаев П.Ф. Советская милиция Сибири (1917–1922). Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 290 с.
- Петров А.В. Правовые основы организации и деятельности народной милиции Временного правительства // Российская полиция: история и современность: к 300-летию российской полиции. Тюмень: ТИПК МВД РФ, 2018. С. 35–52.
- Пирогов П.П. Правовые основы образования и становления органов милиции Временного правительства Мурманского края (февраль – октябрь 1917 г.) // XV Масловские чтения: сб. науч. стат., Мурманск, 7–10 дек. 2016 г. Мурманск: МАУ, 2018. С. 182–189.
- Романов В.И. Народная милиция Урала в период Февральской революции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2009. 25 с.
- Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг.: Гос. тип., 1917. Вып. 1. 557 с.
- Семенченко И.В. Земские инициативы по совершенствованию правоохранительной системы на Урале в 1917 г. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2022. № 80. С. 90–93.
- Семенченко И.В., Коваль И.И. Опыт создания народной милиции в структуре органов местного самоуправления Оренбуржья в период Февральской революции 1917 года // Российская полиция: история и современность: к 300-летию российской полиции. Тюмень: ТИПК МВД РФ, 2018. С. 164–178.
- Старцев В.И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции: (март 1917 – апрель 1918 г.). М.: Наука, 1965. 313 с.
- Суверов Е.В., Карпов Р.А. Влияние негативных последствий Первой мировой войны и Февральской революции 1917 г. на де-

тельность милиции в Алтайской губернии (февраль – октябрь 1917 г.) // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2014. № 4. С. 21–25.

Токарев Ю.С. Петроградские рабочие в борьбе за установление и охрану революционного порядка (август – декабрь 1917 г.) // Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма. М.; Л., 1963. Вып. 6. С. 6–61.

Фирсов И.Ф. Организационно-правовые основы деятельности органов охраны правопорядка Тобольской губернии в период Февральской революции 1917 года // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 8, ч. 1. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/08/37054>.

Шарин Е.А. Динамика смены власти: крушение старого правопорядка в Вятской губернии с февраля по октябрь 1917 г. // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. 2014. № 6. С. 65–69.

Шведова В.В. Милиционеры рабочей милиции Выборгского района и городской милиции Спасского района г. Петрограда – жертвы солдатского и обывательского насилия (март – октябрь 1917 года) // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 3. С. 970–1007.

Hasegawa T. The Formation of the Militia in the February Revolution: An Aspect of the Origins of Dual Power // Slavic Review. 1973. Vol. 32, no. 2. P. 303–322.

Wade R.A. Red Guards and workers' militias in the Russian Revolution. Stanford: Stanford University Press, 1984. 391 p.

REFERENCES

Bilenko S.V. (1957). Workers' Militia in October 1917 – August 1918. *Sovetskaya militsiya*, no. 7, pp. 57–59. (In Russ.)

Collection of Decrees and Resolutions of the Provisional Government. (1917). Petrograd, Gosudarstvennaya tipografiya, iss. 1, 557 p. (In Russ.)

Firsov I.F. (2014). Organizational-Legal Basis of Activity of Law Enforcement Tobsok Province in the Period of the February Revolution of 1917. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, no. 8, part 1. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/08/37054>. (In Russ.)

Gorodetskii E.N. (1965). The Birth of the Soviet State. 1917–1918. Moscow, Nauka, 532 p. (In Russ.)

Gutman M.Yu. (2007). Legal basis for the organization and activities of the police of the Provisional Government, the workers' militia and the Red Guard of Petrograd (March–October 1917). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4, pp. 32–43. (In Russ.)

Hasegawa T. (1973). The Formation of the Militia in the February Revolution: An Aspect of the Origins of Dual Power. *Slavic Review*, vol. 32, no. 2, pp. 303–322.

Ivanov A.A., Eriashvili N.D. (2017). Peculiarities of Regional Construction of Bodies for the Protection of Public Order in the Period of the Provisional Government and the Russian Republic (February–October 1917). Part 1. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 2, pp. 157–161. (In Russ.)

Kokoulin V.G. (2018). Transformation of The Power in West Siberia in 1917. *Interesko Geo-Sibir*, no. 6, pp. 3–11. (In Russ.)

Kudryavtsev N.V. (2013). Approaches to Studying the History of the Soviet Militia Bodies in M.I. Eropkin's Works. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, no. 7, part 2, pp. 70–72. (In Russ.)

Milovanova L.V. (2004). Citizen Militia in Russia in 1917 (Historical and legal aspect): diss. Abstract. Moscow, 24 p. (In Russ.)

Mironova E.V. (2017). Formation of the People's Militia in the Kazan Province After the February Revolution. *Chastnye miry Velikoy*

russskoy revolyutsii. Sbornik nauchnykh trudov (na russkom i tatarskom yazykakh). Kazan', pp. 226–231. (In Russ.)

Nikolaev P.F. (1967). Soviet Militia of Siberia (1917–1922). Omsk, Zapadno-Sibirskoe kn. izd-vo, 290 p. (In Russ.)

Petrov A.V. (2018). Legal Basis for the Organization and Activities of the People's Militia of the Provisional Government. *Rossiyskaya politiya: istoriya i sovremennost' (k 300-letiyu rossiiskoi politicii)*. Tyumen', TIPK MVD RF, pp. 35–52. (In Russ.)

Pirogov P.P. (2018). Legal Base of Organizing Temporary Government Militia in Murmansk Region (February – October 1917). *XV Maslovskie chteniya: sbornik nauchnykh statey, Murmansk, 07–10 dekabrya 2016 goda*. Murmansk, MAU, pp. 182–189. (In Russ.)

Romanov V.I. (2009). People's Militia of the Urals during the February Revolution: diss. abstract. Chelyabinsk, 25 p. (In Russ.)

Semenchenko I.V., Koval' I.I. (2018). Experience of Creating a People's Militia in the Structure of Local Self-Government Bodies of Orenburg During the February Revolution of 1917. *Rossiyskaya politiya: istoriya i sovremennost' (k 300-letiyu rossiiskoy politicii)*. Tyumen', TIPK MVD RF, pp. 164–178. (In Russ.)

Semenchenko I.V. (2022). The Zemstvos Initiatives for Improving the Law Enforcement System in Urals in 1917. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 80, pp. 90–93. (In Russ.)

Sharin E.A. (2014). Dynamics of Change of Power: the Collapse of the Old Order in the Vyatka Province from February to October 1917. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta*, no. 6, pp. 65–69. (In Russ.)

Shvedova V.V. (2022). Militiamen of the Workers' Militia of the Vyborgsky District and the City Militia of the Spassky District of Petrograd – Victims of the Soldiers' and Residents' Violence (March – October 1917). *Historia provinciae – zhurnal regional'noi istorii*, vol. 6, no. 3, pp. 970–1007. (In Russ.)

Startsev V.I. (1965). Essays on the History of the Petrograd Red Guard and Workers' Militia: (March 1917 – April' 1918). Moscow, Nauka, 313 p. (In Russ.)

Suverov E.V., Karpov R.A. (2014). The Influence of the Negative Effects of the First World War and the February Revolution of 1917 on the Police Force in the Altai Province (February – October 1917). *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 4, pp. 21–25. (In Russ.)

Tokarev Yu.S. (1963). Petrograd Workers in the Struggle for the Establishment and Protection of Revolutionary Order (August–December 1917). *Rabochie Leningrada v bor'be za pobedu sotsializma*. Moscow, Leningrad, iss. 6, pp. 6–61. (In Russ.)

Wade R.A. (1984). Red Guards and workers' militias in the Russian Revolution. Stanford, Stanford University Press, 391 p.

Zhuravlev V.V. (2002). Review of the book: Zvyagin S.P. Law enforcement policy of A.V. Kolchak. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2001. 352 p. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, vol. 1, iss. 3: Istoriya, pp. 114–116. (In Russ.)

Zvyagin S.P. (2001). Law enforcement policy of A.V. Kolchak. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 352 p. (In Russ.)

Zvyagintseva A.P. (1972). Organization and activities of the militia of the Provisional Government in 1917: diss. abstract. Moscow, 28 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.05.2024

Дата рецензирования 31.05.2024

Статья принята к публикации 03.06.2024

DOI: 10.15372/HSS20240313

УДК 94:271.2(571.51)“1924”

EDN: OVMPPF

С.В. КОЖЕВНИКОВ

**ПЕРВАЯ ССЫЛКА ЕПИСКОПА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В 1924 г. В СИБИРЬ.
О МЕСТЕ ПРОЖИВАНИЯ СВЯТИТЕЛЯ В ЕНИСЕЙСКЕ**Сибирский федеральный университет,
РФ, 660041, г. Красноярск, проспект Свободный, 79

В статье изложены результаты анализа по определению точного места проживания известного иерарха Русской Православной Церкви – епископа Луки (хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого) (1877–1961) в период его первой ссылки в Сибирь в город Енисейск в 1924 г. Рассмотрено решение этого вопроса историками, краеведами и биографами В.Ф. Войно-Ясенецкого, которые занимались изучением его жизни и деятельности в течение последних десятилетий. На основании полученной информации и в большей степени благодаря тому, что автором обнаружено ключевое свидетельство участника Гражданской и Великой Отечественной войн, преподавателя, жителя Енисейска Г.Г. Башурова о доме в г. Енисейске, в котором проживал В.Ф. Войно-Ясенецкий в 1924 г., этот вопрос был решен окончательно. Статья будет полезна историкам и краеведам, исследующим жизненный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в сибирских ссылках.

Ключевые слова: епископ Лука (Войно-Ясенецкий), Енисейск, дом Забоевых, дом Борисова, улица Фефелова (Ручейная).

Для цитирования: Кожевников С.В. Первая ссылка епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1924 г. в Сибирь – о месте проживания святителя в Енисейске // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 99–103. DOI: 10.15372/HSS20240313.

S.V. KOZHEVNIKOV

**THE PLACE OF RESIDENCE OF BISHOP LUKA (VOINO-YASENETSKIY)
IN YENISEISK DURING HIS FIRST EXILE TO SIBERIA IN 1924**Siberian Federal University,
79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation

The article examines in detail the exact place of residence of Archbishop Luka (surgeon V.F. Voino-Yasenetskiy), the famous Hierarch of the Russian Orthodox Church, during his first Siberian exile in Yeniseisk in 1924. The author considers how historians and biographers of V.F. Voino-Yasenetskiy engaged in the study of his life and work in the last decades have dealt with this issue. Based on the received information and, more importantly, on the testimony about the house where V.F. Voino-Yasenetskiy lived in 1924 made by G.G. Bashurov, who was a participant of the Civil and Great Patriotic War, a teacher and a Yeniseisk resident, this issue has been settled. The article will be useful for historians researching St. Luka's (Voino-Yasenetskiy) life.

Key words: Bishop Luka (Voino-Yasenetskiy), Yeniseisk, Zaboev's house, Borisov's house, Fefelova (Rucheynaya) street.

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к личности святителя Луки (хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого) не угасает до сих пор. Открываются новые данные из его жизни, профессиональной

деятельности и архипастырского служения. За последние десятилетия о В.Ф. Войно-Ясенецком написано немало книг и статей [Гладких, Косачев, Яковлев, 2013; Калининская, 2022; Сизых, 2007; 2008; Шевченко, 2007; и др.].

Семен Валериевич Кожевников – канд. экон. наук, доцент, Гуманитарный институт Сибирского федерального университета. e-mail: semenk2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0280-2041>.

Semen V. Kozhevnikov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Siberian Federal University.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился в г. Керчи в 1877 г. в многодетной семье. В 1889 г. семья переехала в г. Киев, где в 1895 г. Валентин окончил Вторую Киевскую гимназию и художественную школу. Недолго учился в Академии художеств в Санкт-Петербурге и на юридическом факультете Киевского императорского университета им. св. князя Владимира – крестителя Руси. В 1898–1903 гг. он учился в этом же университете на медицинском факультете. С началом Русско-японской войны в 1904 г. Валентин отправился на Дальний Восток для участия в деятельности отряда Красного Креста. В г. Чите молодой врач работал военно-полевым хирургом, возглавлял одно из отделений хирургии при госпитале. В 1904 г. Валентин женился на сестре милосердия Анне Васильевне Ланской. После войны с 1905 по 1917 г. он работал в городских и сельских больницах в Симбирской, Курской, Саратовской и Московской губерниях. В 1909 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий приехал в Москву, где до 1910 г. проходил экстернатуру, а в 1916 г. в столице защитил докторскую диссертацию по регионарной анестезии.

В Первую мировую войну с 1914 по 1917 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий трудился хирургом в эвакуационном госпитале в г. Переславль-Залесский. В 1917–1923 гг. вместе с семьей жил в Ташкенте и работал главным врачом и хирургом в городской больнице. В 1919 г. от туберкулеза умерла А.В. Войно-Ясенецкая (Ланская), без матери остались четверо детей. По просьбе Валентина Феликсовича заботу о них взяла на себя операционная сестра больницы С.С. Велецкая, которая была вдовой и не имела своих детей.

В 1920 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий возглавил кафедру на медицинском факультете открывшегося Туркестанского государственного университета. Кроме практической, научной и педагогической деятельности Валентин Феликсович принимал активное участие в церковной жизни в опасное для Церкви время: в 1921 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий стал дьяконом, а 15 февраля – священником. В 1923 г. отец Валентин принял монашеский постриг с именем евангелиста Луки, 31 мая того же года в Пенджикенте (Таджикистан) иеромонах Лука был тайно рукоположен в сан епископа. 9 июня его арестовали. После тюремного заключения в Ташкенте и затем в Москве последовала первая ссылка В.Ф. Войно-Ясенецкого в Восточную Сибирь. В ссылке он вел активную хирургическую и научную деятельность, по возможности совершал богослужения, проповедовал и отстаивал интересы Церкви. В начале 1926 г. епископ Лука вернулся в Ташкент из первой ссылки.

В мае 1930 г. В.Ф. Войно-Ясенецкого снова арестовали, он сидел в тюрьмах НКВД, в 1931–1932 гг. – в лагере «Макариха» под Котласом. В январе 1932 г. епископ Лука был выслан в Архангельск на два года. В этом северном городе он занимался врачебной деятельностью и продолжал работать над своим научным трудом «Очерки гнойной хирургии», которые задумал еще в 1916 г. в Переславле-Залесском. В 1934 г. вышло первое издание «Очерков...», которые успели приобрести большое значение для хирургов СССР. С 1934 г.

по 1937 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий работал врачом, заведовал кафедрой в Институте неотложной помощи в Ташкенте. В июле 1937 г. – снова арест.

В марте 1940 г. последовала третья ссылка В.Ф. Войно-Ясенецкого в Восточную Сибирь сроком на пять лет, считая с даты ареста. До сентября 1941 г. епископ жил в пос. Большая Мурта Красноярского края, где фактически закончил свои «Очерки...» для 2-го издания. 30 сентября 1941 г. его перевели в Красноярск для работы в эвакуационных госпиталях, где его деятельность в качестве хирурга отличалась результативностью, высокой эффективностью и на практике, и в науке. В Красноярске В.Ф. Войно-Ясенецкий написал монографию «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» и закончил «Очерки...». За оба труда автор был удостоен Сталинской премии I степени в 1946 г. С формальным улучшением церковно-государственных отношений 27 декабря 1942 г. владыка Лука (Войно-Ясенецкий) был назначен архиепископом Красноярским¹. Главой Красноярской епархии он оставался до 28 января 1944 г., затем уехал из города.

В феврале 1944 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий прибыл в Тамбов, где он стал работать хирургом-консультантом в областных эвакогоспиталях, а также возглавил Тамбовскую и Мичуринскую епархию. В мае 1946 г. архиепископ Лука был назначен на Симферопольскую и Крымскую кафедру. В 1956 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий окончательно ослеп, но и в этом состоянии не утратил бодрости духа, не потерял способности самостоятельно совершать богослужения и помогать больным и нуждающимся людям, отдавал им свой талант ученого, врача и пастыря. В.Ф. Войно-Ясенецкий умер 11 июня 1961 г. в Симферополе.

Наш интерес вызвала первая сибирская ссылка епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Сибирь в 1924–1926 гг., в частности, вопрос о его местопребывания и повседневности в г. Енисейске в 1924 г.

В 1924–1926 гг. епископ Лука (Войно-Ясенецкий) отбывал ссылку по сфабрикованному делу [Лисичкин, 2009, с. 147–148]. Настоящая причина ссылки именитого хирурга и архиерея заключалась в том, что он был священнослужителем и отказывался от неоднократных предложений власти снять рясу и заниматься только медициной [Поповский, 1979, с. 175]. В июне 1923 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий был арестован в Ташкенте и направлен в Москву, откуда по этапу последовал в Сибирь. В январе 1924 г. епископ Лука прибыл в г. Енисейск.

О своей повседневности и месте проживания в первой сибирской ссылке в Енисейске В.Ф. Войно-Ясенецкий рассказывает в автобиографии: «В Енисейске мы (сам епископ, протоиереи Михаил Андреев и Илларион Голубятников. – С.К.) получили хорошую квартиру в доме зажиточного человека и прожили

¹ Галкин А.К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года // Вестник церковной истории. 2008. № 2. С. 90.

в ней около двух месяцев» [Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 1996, с. 45]. Следом за биографом святителя Луки (Войно-Ясенецкого) М.А. Поповским [Поповский, 2002, с. 156] о месте проживания В.Ф. Войно-Ясенецкого в Енисейске в доме Забоевых писал другой биограф епископа-хирурга – академик РАМН Ю.Л. Шевченко: дом Забоевых – на ул. Ручейной, был двухэтажным [Шевченко, 2007, с. 325]. Дом стоял напротив Спасо-Преображенского мужского монастыря, а квартира, где поселились ссыльные, состояла из нескольких комнат, куда «входила и гостиная» [Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 1996, с. 45]. Заселившиеся священнослужители совершали там церковные службы, на которых присутствовали молившиеся люди. Но кроме сообщений о доме зажиточного человека, доме Забоевых на Ручейной и нескольких комнатах в нем, никаких сведений нет. Позже, в 2010-х гг., стали появляться небольшие исследования о месте расположения дома в Енисейске, где проживал В.Ф. Войно-Ясенецкий. Но и эти сведения не давали точной информации, которую можно было бы принять как окончательную и использовать в исследованиях. Таким образом, вопрос о проживании епископа Луки в Енисейске в 1924 г. до сих пор оставался предметом для дискуссий среди историков и краеведов.

БИОГРАФЫ, ИСТОРИКИ И КРАЕВЕДЫ О ДОМЕ В ЕНИСЕЙСКЕ, ГДЕ ЖИЛ ЕПИСКОП ЛУКА В 1924 г.

Наиболее последовательно, на наш взгляд, вопрос о проживании В.Ф. Войно-Ясенецкого в Енисейске освещен в статье Г.В. Малашина «К вопросу о пребывании святителя Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого) в Енисейске» [Малашин, 2019]. Автор обращает внимание на то, что в автобиографии владыкой Лукой «адрес, принадлежность и этажность этого дома <...> не были указаны» [Малашин, 2019, с. 241]. Подвергается сомнению и утверждение биографов святителя Луки о том, что домом Забоевых, где жил епископ Лука, было двухэтажное здание на ул. Фефелова, 82 (бывшая улица Ручейная) [Малашин, 2019, с. 241], снесенное несколько лет назад. Ссылаясь на сотрудника енисейского музея М.А. Лысаковскую, Г.В. Малашин вслед за ней утверждает, что этот двухэтажный дом был построен лишь в советскую эпоху [Малашин, 2019, с. 241]. И далее отсылает нас к письму, написанному бывшим енисейским советским работником Г.Г. Башуровым протоиерею Геннадию Фасту, датированному 11 декабря 1994 г.: «...Во-первых, у Забоевых (в домике Забоевых две комнаты) он (Войно-Ясенецкий. – С.К.) не проживал. Он жил рядом, в доме зажиточной вдовы Борисовой, в двухэтажном доме (в Енисейске много таких домов, у которых нижний этаж наполовину в земле). Во-вторых, мы с женой (урожденной енисейской) долго искали по фотографии дома Забоевых и Борисовой и установили, что там, где стояли эти дома, построен двухэтажный многоквартирный деревянный дом» [Фаст Г., прот, Глухова В.К., 2018, с. 482].

Из этого сообщения также видно, что епископ Лука проживал, если не в доме Забоевых, то рядом – в деревянном двухэтажном доме, и что оба эти дома на сегодняшний день снесены. Более того, автор статьи, ссылаясь на сообщение научного сотрудника Енисейского краеведческого музея Ю.В. Ромашкова, отмечает, что в книге домовладений за 1911 г. показан одноэтажный дом «мещанской жены Ирины Алексеевны Забоевой» [Малашин, 2019, с. 242] на нечетной стороне ул. Фефелова, что разнится с утверждениями обоих указанных вариантов по поводу четной стороны ул. Фефелова.

Г.В. Малашин также цитирует обнаруженные академиком РАЕН В.А. Лисичкиным показания протоиерея Михаила Андреева от 25 октября 1937 г., в которых тот указывает на снятую им в 1924 г. вместе с В.Ф. Войно-Ясенецким квартиру в Енисейске, где «проводились нелегальные сборища ... По Ручейной улице в доме Борисова Войно-Ясенецкий устраивал ежедневно сборища к-р (контрреволюционных. – С.К.) групп» [Лисичкин, 2001, с. 319]. Если отбросить специальную терминологию, то останется указание на дом Борисова на ул. Ручейной, в настоящее время – ул. Фефелова. Кроме того, Г.В. Малашин указывает на разницу в домах Борисовых: двухэтажный дом зажиточной вдовы Борисовой и одноэтажный дом мещан Борисовых, который до сих пор стоит по ул. Фефелова, 84 [Малашин, 2019, с. 242]. По свидетельству сибирского архитектора и исследователя Е. Гевель, также приведенному в статье Г.В. Малашина, епископ Лука совершал богослужения в старинном доме по ул. Бабкина, 21 / ул. Фефелова, 99 (бывшие улицы Бассейновая и Ручейная), «а жил на другой стороне ул. Ручейной в доме, ныне утраченном» [Малашин, 2019, с. 242]. Из всего этого следует, что В.Ф. Войно-Ясенецкий мог жить только на четной стороне в доме по ул. Фефелова, что для нас очень важно.

Два факта остаются неизменными: во-первых, это была ул. Фефелова (Ручейная), – на это указывают все информаторы, и, во-вторых, – дом Борисова, поскольку протоиерею М. Андрееву на допросе было 66 лет и к моменту, когда его допрашивали, прошло лишь 13 лет после того, как он вместе с епископом Лукой (Войно-Ясенецким) отбывал ссылку в Енисейске. Следовательно, обвиняемый был в ясном уме и, вероятнее всего, помнил, в чем доме они с В.Ф. Войно-Ясенецким проживали в Енисейске.

Обратимся к статьям работника Енисейского краеведческого музея М.А. Лысаковской² и краеведа Г.В. Елистратовой³. Они пишут о снесенном купеческом доме зажиточных хозяев Забоевых, Феодоры (в девичестве Забоевой) и Михаила Коноваловых, который «был владельцем двух заводов, – кожевенно-

² Лысаковская М.А. История дома, или Дом с историями // Енисейская правда. 2020. 30 янв. (№ 5). С. 13 (начало); Лысаковская М.А. История дома, или Дом с историями // Енисейская правда. 2020. 6 февр. (№ 6). С. 6 (окончание).

³ Елистратова Г.В. Увидеть с дочерью Феодоры... // Енисейская правда. 2020. 30 янв. (№ 5). С. 13.

го и кирпичного, пимокатки, двух домов и большого склада⁴ <...> (в конце 1920-х гг. М.С. Коновалов посадили. — С.К.). В советское время Г.В. Коновалов работал бухгалтером и играл в народном театре⁵. А война началась, ушел на фронт <...> С фронта домой уже не вернулся»⁶. Дочь Забоевых Эмилия Михайловна Яричина, которой в 2019 г. исполнилось 92 года, не знает о том, что в их доме когда-то жил В.Ф. Войно-Ясенецкий (известный епископ Лука)⁷. Вероятнее всего, она даже не слышала об этом, что, безусловно, наводит на мысль, что святитель Лука в этом доме не жил. Но версия о его проживании там продолжает существовать до сих пор. На это также указывает Г.В. Елистратова: «Валентин Феликсович жил у них на квартире (Коноваловых (Ф.И. Забоевой с мужем). — С.К.) в 1924-м. Говорить об этом было как-то не принято»⁸. Но не принято было в советское время, а уже в поздний советский и тем более в постсоветский период о В.Ф. Войно-Ясенецком писали и говорили открыто.

Возможно, повторяющуюся в разных публикациях версию о связи дома Забоевых (Коноваловых) с епископом Лукой запустил в обиход первый серьезный биограф В.Ф. Войно-Ясенецкого М.А. Поповский, который в 1970-х гг. объехал места его жизни и ссылки. К примеру, М.А. Поповский писал: «Заняв на Ручейной улице в двухэтажном доме Забоевых просторную квартиру с гостиной, епископ Лука со своими спутниками, протоиереем Илларионом Голубятниковым и Михаилом Андреевым начал по воскресеньям и праздничным дням совершать богослужения» [Поповский, 2002, с. 156–157]. Но эта информация не подкреплена документально, и в книге не приводятся ссылки на информатора или очевидца, хотя М.А. Поповский в других сюжетах книги дает ссылки на тех, с кем ему удалось побеседовать в Енисейске или получить от них письма. Как уже отмечалось, сам В.Ф. Войно-Ясенецкий в автобиографии указывает, что с двумя священнослужителями в Енисейске они «получили хорошую квартиру в доме зажиточного человека» [Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., 1996, с. 45]. Полагаем, что следует учесть мужской род упоминаемого лица: в автобиографии четко сказано, что «зажиточный», а не «зажиточная». Зная о природном уме и обходительности В.Ф. Войно-Ясенецкого, смело можно допустить, что хозяйку или хозяина дома он отметил бы. Более того, упомянутый протоиерей Михаил Андреев на допросе в 1937 г. указал дом Борисова на ул. Ручейной, т.е. на дом, который принадлежал лицу мужского пола.

Исходя из этих рассуждений, можно сделать вывод о том, что в доме Забоевых в Енисейске В.Ф. Войно-Ясенецкий не жил, а проживал в доме Борисова на четной стороне ул. Фефелова (Ручейной). Но и этого

еще недостаточно для точного определения места жительства епископа-хирурга в период енисейской ссылки.

СВИДЕТЕЛЬСТВО Г.Г. БАШУРОВА О ДОМЕ, В КОТОРОМ ЖИЛ В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ В ЕНИСЕЙСКЕ

В результате наших бесед с протоиереем Геннадием Фастом, который около 30 лет был настоятелем Успенского кафедрального собора в Енисейске, и работы с его архивом, обнаружилась справка, составленная научным сотрудником Енисейского краеведческого музея Т.В. Игнатьевой⁹. Полагаем, что благодаря этому документу можно окончательно определить место жительства епископа Луки в Енисейске в 1924 г. В справке сказано, что сосланный в Енисейск В.Ф. Войно-Ясенецкий «жил в двухэтажном доме Борисовой (ул. Фефелова, 82), находившемся рядом с одноэтажным домом Забоевых (ул. Фефелова, 84). По данным Енисейского государственного архива, ее дом находился по ул. Ручейной под № 470 во 2 участке рядом с каменным двухэтажным домом Фунтосова под № 471 (нумерация от монастыря по ходу улицы). В Енисейском краеведческом музее¹⁰ хранятся письма Г.Г. Башурова от 3 января и 20 февраля 1991 г., в которых он по просьбе научного сотрудника музея Надежды Георгиевны Черепановой подробно объясняет местоположение дома, где жил Войно-Ясенецкий, так как сам однажды был среди посетителей в доме архиепископа Луки (тогда еще епископа. — С.К.). По его словам, хозяйка дома, достаточно культурная и просвещенная дама, имела возможность обеспечить быт большого ученого соответственно его привычкам. В одноэтажном доме Забоевых таких условий не было»¹¹.

Вряд ли мы найдем более исчерпывающий ответ на вопрос о том, где в 1924 г. в Енисейске жил сосланный епископ-хирург. Но в справке упоминается Борисова, а не Борисов. Сути дела это не меняет. Дело в том, что совпадают фамилия, сведения о зажиточности хозяев дома и его расположении на ул. Фефелова (Ручейной), 82. Однако в книге регистрации домовладений г. Енисейска (начатой не ранее 1856 г. и оконченной не ранее 1911 г. (1922-й год)) один дом принадлежал мещанской жене Ирине Алексеевне Забоевой (деревянный одноэтажный дом с дощатым амбаром, навесом и коровником)¹², другой — енисейскому мещанину Тимофею Леонтьевичу Борисову *наследники* (видимо, *и наследникам*. — С.К.)¹³ (деревянный одноэтажный дом с лавкой, флигелем, амбаром, баней, конюшней, хлевом и каменной кладовой¹⁴. Согласно реестру дворовых участков г. Енисейска за 1935 г., два соседних

⁹ Основание — Архив города Енисейска. Ф. 9. Оп. 1. Д. 38. Л. 236.

¹⁰ Сейчас Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник им. А.И. Кутманова.

¹¹ Личный архив Г.Г. Фаста (протоиерея Геннадия Фаста).

¹² Архив города Енисейска. Ф-9. Оп. 1. Д. 38. Л. 236.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

⁴ Елистратова Г.В. Увидеться с дочерью Феодоры... С. 13.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Лысаковская М.А. История дома, или Дом с историями // Енисейская правда. 2020. 6 февр. (№ 6). С. 6.

⁸ Елистратова Г.В. Увидеться с дочерью Феодоры... С. 13.

дома, но уже согласно измененным в советском варианте названиям улиц, т.е. – по ул. Фефелова хозяевами домов были *Нсл* (видимо, наследники. – С.К.) Т.Л. Борисова (№ дома 52) и И.А. Забоевой (№ дома 54)¹⁵. Возможно, что от того, что *наследники* Т.Л. Борисова воспринимались как просто *Т.Л. Борисова*, т.е. как лицо женского пола, и возникла путаница в определении наименования собственника: это были наследники мещанина Т.Л. Борисова, а не «она» – Т.Л. Борисова. А уже наследники, очевидно, были и мужского, и женского пола.

Что касается расхождения в вопросе, каким был дом Борисова (его наследников), одноэтажным или двухэтажным, то здесь следует пояснить: в книге регистрации домовладений Енисейска указано, что дом одноэтажный, но с лавкой. Обычно торговые лавки размещались на первом этаже, а жилая часть – на втором. Поэтому, вероятнее всего, во время пребывания В.Ф. Войно-Ясенецкого, дом был просто назван «двухэтажным». К сожалению, площадь дома в документе не указывается, поэтому других предположений нет.

В дополнение к изложенному отметим, что в нашем личном архиве хранится фотография дома по ул. Фефелова, 82 в Енисейске, сделанная нами в 2000-х гг., до его сноса в 2010-х гг. На фотографии видно, что это был двухэтажный деревянный домик с шестью окнами на каждом этаже главного фасада.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая ссылка занимает важное место в биографии епископа Луки (Войно-Ясенецкого), оказавшегося в Сибири в 1924 г. и оставившего здесь добрую память о себе как о хирурге, делавшем уникальные операции многим больным. В Енисейске в деревянном доме Т.Л. Борисова на ул. Ручейной (Фефелова), 82 В.Ф. Войно-Ясенецкий систематизировал результаты своей хирургической работы для будущих «Очерков гнойной хирургии» и здесь же вел богослужения и проповедовал. Это помогало поддерживать веру в людях в сложных условиях жизни первых лет после Гражданской войны и расцвета обновленческого движения.

Установление точного места пребывания святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и выяснение условий его повседневной жизни в г. Енисейске в 1924 г. позволяют дополнить биографические сведения о епископе-хирурге в период его первой сибирской ссылки в 1920-е гг. Благодаря этому историки и краеведы получают возможность использовать информацию о жизни ссыльного В.Ф. Войно-Ясенецкого в своих работах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гладких П.Ф., Косачев И.Д., Яковлев А.Е. Профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877–1961). СПб.: Дмитрий Буланин, Военно-мед. академия, 2013. 622 с.

Каликинская Е.И. «Святитель Лука: пути небесные и дороги земные...». М.: Вольный Странник, 2022. 496 с.

Лисицкий В.А. Крестный путь Святителя Луки. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2001. 448 с.

Лисицкий В.А. Лука, врач возлюбленный. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. 456 с.

Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...»: автобиография. М.: Русский Хронограф, 1996. 208 с.

Малашин Г.В. К вопросу о пребывании святителя Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого) в Енисейске в период ссылки 1923–1925 гг. // Енисейская Сибирь в истории России (к 400-летию г. Енисейска) // Материалы Сиб. ист. форума. Красноярск, 23–25 окт. 2019 г. Красноярск: Лаборатория развития, 2019. 452 с.

Поповский М.А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris: Yamca-press, 1979. 520 с.

Поповский М.А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб.: Сатис, Держава, 2002. 528 с.

Сизых Т.П. Соединивший в своих руках крест и скальпель (о св. Луке, д.м.н., проф. В.Ф. Войно-Ясенецком) // Сибирское медицинское обозрение. 2007. № 4. С. 81–95.

Сизых Т.П. Кельюшка – жилая комната В.Ф. Войно-Ясенецкого в период ссылки // Сибирское медицинское обозрение. 2008. № 2. С. 101–103.

Шевченко Ю.Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. СПб.: Наука, 2007. 623 с.

Фаст Г., Глухова В.К. Енисейск православный: исторический очерк. Красноярск: Класс Плюс, 2018. 544 с.

REFERENCES

Fast G., Glukhova V.K. (2018). Orthodox Yeniseisk, a historical essay. Krasnoyarsk, Klass Plyus, 544 p. (In Russ.)

Gladikh P.F., Kosachev I.D., Yakovlev A.E. (2013). Professor V.F. Voyno-Yasenetsky – archbishop Luka: practice of medicine and priesthood 1877–1961. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin, VMA, 622 p. (In Russ.)

Kalinskaya E.I. (2022). Saint Luka: paths in heaven and earth. Moscow, Vol'nyy Strannik, 496 p. (In Russ.)

Lisichkin V.A. (2009). Luka, the beloved surgeon. Moscow, Izdatel'skiy Sovet Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 456 p. (In Russ.)

Lisichkin V.A. (2001). Saint Luka's way of the cross. The original documents from the archives. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii, 448 p. (In Russ.)

Luka (Voyno-Yasenetskiy), archbishop. (1996). I came to love suffering. Autobiography. Moscow, Russkiy Khronograf, 208 p. (In Russ.)

Malashin G.V. (2019). About St. Luka's (V.F. Voyno-Yasenetsky) stay in Yeniseisk during his exile 1923–1925. *Eniseiskaya Sibir' v istorii Rossii (k 400-letiyu g. Eniseiska). Materialy Sibirskogo istoricheskogo foruma*. Krasnoyarsk, Laboratoriya razvitiya, 452 p. (In Russ.)

Popovskii M.A. (1979). Life and hagiography of Voyno-Yasenetsky, archbishop and surgeon. Paris, Yamca-press, 520 p. (In Russ.)

Popovskii M.A. (2002). Life and hagiography of St. Luka Voyno-Yasenetsky, archbishop and surgeon. Saint Petersburg, Satis', Derzhava, 528 p. (In Russ.)

Shevchenko Yu.L. (2007). Saint Luka, the beloved physician, welcomes you. Saint Petersburg, Nauka, 623 p. (In Russ.)

Sizikh T.P. (2008). A little cell where V.F. Voyno-Yasenetsky lived during his exile. *Sibirskoe meditsinskoe obozrenie*. No. 2, pp. 101–103. (In Russ.)

Sizikh T.P. (2007). He combined the cross and the scalpel in his hands (about St. Luka, Doctor of Medical Sciences, Prof V.F. Voyno-Yasenetsky). *Sibirskoe meditsinskoe obozrenie*. No. 4, pp. 81–95. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.04.2024

Дата рецензирования 21.05.2024

Статья принята к публикации 03.06.2024

¹⁵ Там же. Ф. Р-27. Оп. 2. Д. 21. Л. 26.

СИБИРЬ В ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ

DOI: 10.15372/HSS20240314

УДК 39:930 (571.54)“18/19”

EDN: JAYUAN

¹О.Н. ПОЛЯНСКАЯ, ²Ю.В. КУЗЬМИН

ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОГРАФИИ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ В ТРОИЦКОСАВСКО-КЯХТИНСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ПРИАМУРСКОГО ОТДЕЛА РГО: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Я.С. СМОЛЕВА*

¹Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

²Байкальский государственный университет,
РФ, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11

Статья посвящена деятельности одного из подразделений Русского географического общества (РГО) – Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО. Расположенное на границе России с Китаем, оно было призвано изучать особенности исторического и культурного многообразия трансграничного региона. Членами общества и его отделений могли быть как известные ученые, так и краеведы-энтузиасты. Одним из них был Яков Степанович Смолев – этнограф, фольклорист. Он собрал и подготовил к публикации сказки и легенды бурят, занимался археологическими раскопками. Однако исследовательская деятельность Я.С. Смолева, как и его биография, в научной литературе отражена недостаточно полно. Цель публикации – реконструкция биографии Я.С. Смолева, изучение опубликованного его наследия. Через творческую биографию исследователя-этнографа показана роль РГО и его отделов в развитии отечественной школы монголоведения.

Ключевые слова: монголоведение в России, монгольские народы, буряты, Сибирь, Русское географическое общество, Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела РГО, Я.С. Смолев, Л.Е. Элиасов.

Для цитирования: Полянская О.Н. Изучение этнографии монгольских народов в Троицкосавско-Кяхтинском отделении Приамурского отдела РГО: деятельность Я.С. Смолева // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 104–111. DOI: 10.15372/HSS20240314.

*Исследование подготовлено в рамках государственного задания (проект FWZM-2024-2007 «Сибирский социум как фактор территориального роста и единства России (конец XVI – начало XX в.)»).

Оксана Николаевна Полянская – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: polgrab@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1483-2441>.

Юрий Васильевич Кузьмин – д-р ист. наук, профессор, Байкальский государственный университет, e-mail: kuzminuv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6963-0436>.

Oksana N. Polyanskaya – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History SB RAS.

Yuri V. Kuzmin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Baikal State University.

¹O.N. POLYANSKAYA, ²Yu.V. KUZMIN

THE STUDY ON THE ETHNOGRAPHY OF THE MONGOLIC PEOPLES IN TROITSKOSAVSK-KYAKHTA BRANCH OF THE AMUR DEPARTMENT OF THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY: YA. S. SMOLEV'S ACTIVITIES

¹Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation²Baikal State University,
11, Lenina Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation

Studies in the culture of the Mongolic peoples in Russia have rich history and traditions. Systematic study began in the late 1920s with a scientific expedition of Kazan University staff members O.M. Kovalevsky (1800–1878) and A.V. Popov (1808–1865) to Eastern Siberia, Transbaikalia. On returning home, they created fundamental works, with O.M. Kovalevsky heading the first department of the Mongolic language in Europe (1833). Various scientific societies played a significant role in the study of the peoples of “Asian Russia” and Siberia as an outlying area of Russia, most of which opened in the second half of the 19th – early 20th century. The Imperial Russian Geographical Society (1845) made a significant contribution to this study, largely thanks to the extensive network of its divisions founded in the regions of Russia. Just in the territory of Siberia, there were several Departments of the Russian Geographical Society: the East-Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society in Irkutsk (1851), Chita and Troitskosavsk-Kyakhta branches of the Amur Department, opened in 1894, and others. All the mentioned divisions of the Russian Geographical Society studied the Mongolic peoples. In the 130th anniversary of Troitskosavsk-Kyakhta and Chita branches of the Amur Department, which were located on Russia's border with China and Mongolia and studied the peculiarities of the cross-border region, it is important to address the research work of its members who continued the tradition of studying the Mongolic peoples of Russia and adjacent territories. One of them was Yakov Stepanovich Smolev, whose research activities and biography are not sufficiently discussed in academic literature; besides, the years of his life are indicated inaccurately. The article is aimed at reconstruction of the biography of the full member of Troitskosavsk-Kyakhta branch of the Amur Department of the Russian Geographical Society Ya.S. Smolev, as well as at studying his activities in collecting Buryat folklore, archaeological excavations, and at consideration of the role of the Russian Geographical Society and its departments of “Asian Russia” in the development of the domestic school of Mongolian Studies through the ethnographer's creative biography.

Key words: Mongolian studies in Russia, the Mongolic peoples, Buryats, Siberia, the Russian Geographical Society, Troitskosavsk-Kyakhta Branch of the Amur Department of the Russian Geographical Society, Ya.S. Smolev, L.E. Eliasov.

ВВЕДЕНИЕ

Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела Русского географического общества (ТКОПО РГО) создавалось в 90-е гг. XIX в. Торжественное его открытие состоялось 13 июля 1894 г., на котором Ю.Д. Талько-Грынцевич (1850–1936) – член-учредитель, произнес речь «О значении Троицкосавско-Кяхтинского музея». Фактически он обрисовал круг задач, требующих решения в стенах нового учреждения, определив тем самым его особое место среди подобных объединений: «... Музей в Кяхте на границе двух смежных между собою цивилизаций, перед которой простирается необъятное пространство неведомых восточных границ, с их особым культом, отдельным кругозором понятий, нам мало еще доступных и мало изученных, приобретает высокое, чуть не общечеловеческое значение не только для Сибири, [но] и России...» [Об открытии..., 1894]. В унисон этому звучит мнение Н.М. Ядринцева (1842–1894)¹. Открытие музея было запланировано на 1891 г., но не состоялось. Остался набросок речи (рукопись

Н.М. Ядринцева)², приготовленной для торжества по случаю учреждения музея, в котором он и подчеркивал исключительно важное значение местонахождения музея в Троицкосавске – на границе разноплановых культур [Ядринцев, 1980, с. 135–138]. Столь богатый в историческом плане регион был еще слабо изучен, в большинстве случаев отсутствовало понимание, насколько ценные материалы могут быть собраны. В связи с этим открывшееся отделение РГО должно было стать организационным центром исследования трансграничного региона во всем его многообразии.

Существенных результатов достигает Троицкосавско-Кяхтинское отделение благодаря полной самоотдаче его членов – как ученых, получивших блестящее образование в университетах России и Европы, каким был Ю.Д. Талько-Грынцевич³, так и энтузиасты

¹ Николай Михайлович Ядринцев (1842–1894) – известный ученый – антрополог, этнограф, издатель.

² Эту рукопись Н.М. Ядринцев оставил у А.П. Мостица – члена ТКОПО РГО на хранение, после смерти которого его супруга Т.В. Мостиц передала работу в ТКО ПО. Рукопись была опубликована в газете «Байкал» (1904, № 44, 16 июня, Кяхта), в 1980 г. рукопись была включена в 5-й том серии «Литературное наследство Сибири».

³ Юлиан Доминикович Талько-Грынцевич (1850–1936) – врач, основоположник антропологических исследований монгольских народов. В Троицкосавске проживал с 1892 по 1908 г.; работал уездным врачом, являлся правителем дел ТКОПО РГО, увлекался антропо-

стов, заинтересованных в изучении истории своего края и получивших ценные результаты. Среди них Яков Степанович Смолев – этнограф, фольклорист. Исследовательская деятельность его в научной литературе, как и биография, отражена неполно.

Первым, кто обратил внимание на плодотворную деятельность собирателя фольклора Смолева, был известный этнограф Элиасов Лазарь Ефимович (1914–1976), посвятивший две публикации Смолеву–фольклористу: одна из них – «Собирать и изучать бурятские сказки» – опубликована в 1957 г. [Элиасов, 1957, с. 147–151], другая «Фольклорные записи Я.С. Смолева» – в 1961 г. [Элиасов, 1961, с. 104–113]. Эти работы перекликаются между собой по содержанию, но кардинально отличаются оценкой Л.Е. Элиасова деятельности фольклориста Смолева. Статья 1957 г. написана в русле советской методологии науки, начинается с цитаты В.И. Ленина, указывающей на важность устного народного творчества с точки зрения его социально-политического значения – «для изучения психологии» народа, его чаяний и ожиданий. С этим связана, на наш взгляд, критика Л.Е. Элиасовым работы Я.С. Смолева по бурятскому фольклору, поскольку тот собирал сказки, легенды, посвященные религиозным сюжетам, обрядовой стороне жизни, а также сюжетам о происхождении народа или рода. В его коллекции отсутствует фольклор, содержащий «... сатиру на всемогущих представителей эксплуататорского общества, ... разоблачения реакционной роли религии, жадности богатея, стремившихся прибрать к себе даровую рабочую силу». «Подобными же социальными мотивами, – подчеркивал Л.Е. Элиасов, – пронизаны многие произведения устного народного творчества бурят, в частности все их бытовые сказки». Одной из них являлась сказка про Будамшу – веселого, умного, энергичного героя [Элиасов, 1957, с. 147–151].

Л.Е. Элиасов назвал Я.С. Смолева пересказчиком народного бурятского творчества. По мнению Элиасова, пересказ Смолева только передает сюжет, оставляя в стороне все художественные творческие черты, присущие бурятской сказке. «Его (Смолева. – О.П.) многочисленные публикации бурятских сказок являются образцом того, как нельзя знакомить иноязычные народы с устной поэзией других народов. По опубликованным Смолевым текстам получалось, что большая часть сказок бурят строится на исторических мотивах о распространении буддизма в Бурят-Монголии и на рассказах о животном мире. На самом деле это далеко не так», – делает заключение Л.Е. Элиасов [1957, с. 147–151]. Это высказывание ярко отражает многообразие содержания фольклора бурят, который нужно изучать, записывать, переводить и публиковать. Возможно, это критическое

мнение в адрес дореволюционных фольклористов, записавших произведения религиозного содержания, высказалось для того, чтобы бурятские сказки, легенды, песни не были преданы забвению, чтобы исследователи фольклора могли продолжить работу по их изучению и в советском обществе, и не все произведения устного народного творчества посвящены религиозным сюжетам.

Статья, вышедшая в свет в 1961 г., получила положительный отзыв на этнографические исследования Я.С. Смолева. Работа была опубликована в разгар короткого периода «оттепели», давшего возможность более объективно высказывать свое мнение. Теперь Л.Е. Элиасов в своей рецензии не только говорит о том, что «фольклорные записи представляют особый интерес», «обогатили нашу отечественную фольклористику новыми материалами», но и в целом дает высокую оценку работе фольклористов Троицкосавско-Кяхтинского отделения. Они «подняли почти не тронутые пласты народно-поэтического творчества. Собирающие фольклор ... приняло ... планомерный характер»; так Л.Е. Элиасов оценивает собранный материал и странно пересказывает легенды, записанные Я.С. Смолевым [Элиасов, 1961, с. 104–113].

Я.С. СМОЛЕВ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

Яков Степанович Смолев – кяхтинский мещанин⁴, проживавший в слободе Усть-Кяхта⁵, был кожевником⁶. Окончил уездное училище в Троицкосавске⁷. Перове упоминание о нем встречается в «Иркутских епархиальных ведомостях» за 1882 г.⁸ – среди прихожан усть-кахтинской Тихвинской церкви, подписавших 15 января 1882 г. «Благодарственный адрес» благотворителю М.В. Шишмакову. Подписали более 20 чел., среди которых несколько Смолевых, в том числе и кяхтинский мещанин Яков Смолев⁹. В связи с этим возникает вопрос, насколько верно указана дата его рождения в современной справочной литературе. «Забайкальская историческая энцикло-

⁴ Я.С. Смолев – мещанин // Памятная книжка Забайкальской области на 1912 г. Чита: Электро-типография Забайкальского областного правления, 1912. С. 85.

⁵ Усть-Кяхта – одно из старейших сел Республики Бурятия, ремесленная слобода Троицкосавска (Кяхты), основана в 1730 г. С развитием торговли в Кяхте в Усть-Кяхте стали появляться торговые дельцы, которые начали создавать различные виды ремесленного производства и ввели некоторые улучшения в сельском хозяйстве.

⁶ Смолевы – распространенная фамилия в Усть-Кяхте, возможно все они находились в родственных отношениях. Очевидно, что Самсон Степанович, Даниил Степанович Смолевы и Яков Степанович Смолев – братья. Но в отличие от Якова (мещанин), Самсон и Даниил были купцами 2-й гильдии (мануфактурные, кожевенные и иные товары). См. Сибирский торгово-промышленный календарь. 1898. Томск: Изд. Ф.П. Романова. С. 82.

⁷ Петряев Е.Д., Смолев Я.С. // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/person/?id=3228> (дата обращения: 15.06.2024).

⁸ Благодарственный адрес // Иркутские епархиальные ведомости. 1882. № 40. С. 531–533.

⁹ Там же. С. 533.

логическими исследованиями Забайкалья. После отъезда из Сибири возглавил кафедру антропологии в Кракове, в Ягеллонском университете, специально созданную для него.

Члены ТКОПО РГО на раскопках в Ильмовой пади, на р. Суджа (Забайкалье). Сидят (слева направо): Л.Ф. Бородый, Г.Н. Петрова, Ю.Д. Талько-Грынцевич, Я.С. Смолев, Х. Талько-Грынцевич. Около 1898 г.

См.: фрагмент фотографии из книги: Julian D. Talko-Hryniewicz *Z przeżytych dni* (1850–1908). Warszawa: Dom Książki Polskiej, 1930. [Ю.Д. Талько-Грынцевич] *Из пережитых дней* (1850–1908) Варшава: дом польской книги, 1930. Вкл. между с. 280–281.

Members of TKOPO RGO at excavations in Sudzhi (Transbaikalia) (sitting from left to right): L.F. Bearded, G.N. Petrova, Yu.D. Talko-Gryntsevich, Ya.S. Smolev, H. Talko-Gryntsevich

Fragment of a photo from the book: Y.D. Talko-Gryntsevich. *From the days experienced* (1850–1908). Warsaw: house of Polish books, 1930.

педия» называет примерную дату рождения – около 1870 г.¹⁰ Однако среди подписавших «благодарственный адрес» Я.С. Смолев фигурирует как самостоятельное лицо. В России до 1917 г. наступление полной дееспособности происходило в возрасте 21 года. Следовательно, в 1882 г. ему было минимум 21 год, значит, дата его рождения может быть обозначена – около 1860 г., но не 1870 г. Ю.Д. Талько-Грынцевич называет Якова Степановича «почтенный», что указывает на возраст, а не только уважение: «...среди близких нам людей были почтенный Смольников в Усть-Кяхте» [Talko-Hryniewicz, 1930, с. 315]. Возможно, Яков Степанович был и старше, судя по изображению на фото, опубликованном Ю.Д. Талько-Грынцевичем в 1930 г. [Talko-Hryniewicz, 1930, с. 280–281]. В 1890 г. Я.С. Смолев был утвержден в должности председателя приходского попечительства усть-кяхтинской Тихвинской церкви¹¹. Он принимал активное участие в жизни г. Троицкосавска, торговой слободы Кяхты и ремесленной слободы Усть-Кяхты, избирался от этих населенных пунктов «членом специальной комиссии на предмет раскладки на эти имущества налога на 1904 г.». Кроме того, был гласным (депутатом) городской думы Троицкосавска¹², неоднократно избирался торговым депута-

том «для надзора за торговлей и промыслами в городе и слободах Кяхте и Усть-Кяхте»¹³. Вместе с братьями инициировал создание библиотеки в Усть-Кяхте и делал пожертвования на приобретение книг. В газете «Байкал» была опубликована «благодарность жертвователям» библиотеки, среди которых названы Даниил, Самсон, Иннокентий, Яков, Константин и Николай Смолевы¹⁴.

Я.С. Смолев – действительный член¹⁵ Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО с первых дней его открытия в 1894 г., знал в совершенстве бурятский язык¹⁶. Это позволяло ему вести работу по собиранию фольклора бурят. Как член ТКОПО РГО, принимал активное участие в его жизни: избирался в ревизионную комиссию отделения, выступал с публичными просветительскими лекциями¹⁷. Я.С. Смолев участвовал в формировании музейной коллекции и привлекал к этому своих братьев: «От Я.С. Смолева – осколки ископаемых костей, найденные на берегу р[еки] Селенги: нижняя челюсть носорога – под утесом Кузубчи, в 4 верстах от Усть-Кяхты, и оскол-

¹⁰ Петряев Е.Д., Смолев Я.С.

¹¹ Распоряжения епархиального начальства // Иркутские епархиальные ведомости. 1890. № 2. С. 3.

¹² Из думской залы // Байкал. 1903. 21 окт. (№ 41). Газета выходила в Кяхте по воскресеньям и средам с 1897 г., с 1905 г. – три раза в неделю.

¹³ В 1903 г. был избран вновь. Из думской залы // Байкал. 1903. 14 марта (№ 4). С. 3.

¹⁴ Корреспонденция // Байкал. 1898. 1 февр. С. 4.

¹⁵ Действительные члены // Труды ТКОРГО. 1904. СПб, 1905. Т. 7. Вып. 1. С. 51–53.

¹⁶ Ю.Д. Талько-Грынцевич дал высокую оценку труду Я.С. Смолена о табангутах, где указывает, что Я.С. Смолев знает бурятский язык. / Протокол общего собрания ТКОПО РГО // Труды ТКОПО РГО. 1898. Т. 1, вып. 3. С. 78.

¹⁷ Современная летопись Кяхты-Троицкосавска // Байкал. 1903. 17 дек. (№ 58).

ки лопатки носорога же - из Ивашек»¹⁸. «Две кости ископаемого животного. Найдены: 1) на речке Ботой за усть-кяхтинскими мельницами, 2) за рекой Селенгой, в местности Булык». От Даниила Степановича Смолева музей получил «чугунный котел на ножках, вместимостью до 3 ведер, выкопанный бурятами в пади Байба в 2 верстах от с[ела] Торей, Селенгинского округа»¹⁹.

Члены отделения на заседаниях, которые проходили публично, читали лекции на различные темы для местного населения, нередко в роли лектора выступал Яков Степанович. В газетах обычно делалось объявление за подписью правителя дел отделения Ю.Д. Талько-Грынцевича, например: «В воскресенье, 21 сего декабря в зале женской гимназии в 6 час[ов] вечера имеет быть общее собрание членов Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Предметы занятий: 1) текущие дела; 2) выборы членов ... в ревизионную комиссию; 3) сообщения чл[енов] отд[еления]: Н.М. Добромыслова «Положение сельского хозяйства в Забайкальской области в связи с орошением»; Я.С. Смолева «Сказание о Багарма дзи-ди – хане». Вход для публики свободен»²⁰. Или «... Будут прочитаны сообщения: Я.С. Смолева «Легенда о начале буддизма в Халхе и основании Урги»; И. Кондакова «Сказка бурятская о двух братьях»»²¹.

Исследовательскую работу Яков Степанович, как он сам пишет, вспоминая Н.М. Ядринцева, начал еще до организации работы Отделения ТКОПО РГО. Он связывает ее с раскопками, проводимыми Н.М. Ядринцевым, при первом посещении известным ученым Усть-Кяхты, проездом его в Монголию в 1888 г. Н.М. Ядринцев осмотрел могильники в местности Сухой ключ на берегу Селенги, где стал раскапывать могилу, а Я. Смолев вместе с А.П. Мостицем – членом ТКОПО РГО, учителем Троицкосавского училища, сопровождали его. Однако раскопкам помешала непогода, и их продолжил, спустя несколько лет, Ю.Д. Талько-Грынцевич. По итогам этих раскопок он сделал важные выводы в области антропологии [Смолев, 1980, с. 362–364]. Я.С. Смолев был постоянным спутником Ю.Д. Талько-Грынцевича в экспедиционной работе, «совместно с которым, [он] в большинстве случаев, производил раскопки» [Талько-Грынцевич, 1928].

Следует отметить, что Якова Степановича можно причислить и к публицистам. Так, небольшая его статья «Из моих воспоминаний» была представлена им в газете

«Байкал»²² [Смолев, 1980, с. 362–364]. Из нее мы узнаем о знакомстве Я.С. Смолева с выдающимся исследователем Н.М. Ядринцевым, статья дополняет воспоминания современников о Николае Михайловиче – человеке увлеченном, глубоко переживающем, целеустремленном. Еще одна работа Я.С. Смолева касается бывшего градоначальника (1858–1862 гг.)²³ Троицкосавска – поляка по происхождению, действительного тайного советника Александра Ивановича Деспот-Зеновича (1829–1895), «столь много потрудившегося для Кяхты и Троицкосавска и оставившего после себя наилучшую память». Но после его отъезда из Забайкалья возник нелицеприятный вопрос – о якобы имевших место случаях контрабанды, которые А.И. Деспот-Зенович покрывал и нажил огромное состояние. Яков Степанович выступил со статьей в защиту градоначальника, подтверждая примерами его плодотворную деятельность на благо Троицкосавска [Смолев, 1908, с. 2–3].

Я.С. СМОЛЕВ – ЭТНОГРАФ

Самостоятельно Я.С. Смолев проводил этнографические исследования, создал известный труд «Три табангутских рода селенгинских бурят» [Смолев, 1898], над которым работал в течение нескольких лет. Собирая материалы только у людей, с которыми был лично знаком, неоднократно перепроверял полученные сведения, что стало возможным благодаря свободному владению Яковом Степановичем бурятским языком, который он выучил самостоятельно, постоянно общаясь с бурятами, проживавшими вблизи слободы Усть-Кяхта. Там родился и прожил всю жизнь Яков Степанович. На одном из собраний ТКОПО РГО Ю.Д. Талько-Грынцевич дал высокую оценку этнографическому труду своего коллеги и помощника после того, как Я. Смолев выступил с докладом: «Материалы к этнографии бурят Табангутских родов», ставшие результатом каждодневных наблюдений за жизнью бурята-табангута²⁴, «ближайшего из поселенных в окрестностях Троицкосавска бурятских родов»²⁵. Это мнение правителя дел отделения Талько-Грынцевича, на наш взгляд, не только является оценкой подготовленного Смолевым очерка, но и свидетельством признания Я.С. Смолева как скрупулезного, ответственного исследователя-этнографа, хорошо знающего труды

²² Современная летопись Кяхты-Троицкосавска // Байкал. 1904. 16 июня.

²³ Александр Иванович Деспот-Зенович (1829–1895), градоначальник г. Троицкосавска с 1858 по 1862 гг. // Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 92. Оп. 2. Д. 187. Л. 39–48. Троицкосавское градоначальство было учреждено в 1851 г. Оно управляло Троицкосавском, Кяхтой и Усть-Кяхтой. Упразднено 9 февраля 1863 г.

²⁴ Табангуты – этническая группа (род) бурятского народа, в начале XVIII в. переселились из Монголии, одна группа расселилась по рекам Ичетуй и Цагатуй, другая – в устье Северной Кяхты – на восток и запад от с. Усть-Кяхта, третья группа – между реками Чикоем и Селенгой.

²⁵ Протокол общего собрания ТКОПО РГО № 7 от 17 ноября 1898 г. // Тр. ТКОПО РГО. 1898. М., 1900. Т. 1, вып. 3. С. 77–78.

¹⁸ Протокол общего собрания ТКО РГО № 7 от 17 ноября 1898 г. // Труды ТКОПО РГО. 1898. М.: Тов. Тип. А.И. Мамонтова, 1900. Т. 1, вып. 3. С. 77–78.

¹⁹ Протокол общего собрания ТКО РГО // Труды ТКО РГО. 1898. М.: Тов. типография А.И. Мамонтова, 1899. Т. 1. Вып. 1. С. 2, 7.

²⁰ Современная летопись Кяхты-Троицкосавска // Байкал. 1903. 17 дек. № 58. С. 4.

²¹ Современная летопись Кяхты-Троицкосавска // Байкал. 1905. 16 февр. № 18. С. 4.

предшественников, например, таких как Я.П. Дуброва²⁶ и А.В. Потанина²⁷, изучавших этнографию бурят [Смолев, 1898, с. 79]; Я.С. Смолев же занимался этнографией только селенгинских бурят [Талько-Гринцевич, 1902, с. 43].

В своем очерке Я.С. Смолев поднял вопрос о землеустройстве, так как наметилась тенденция урезания бурятских земельных владений [1898, с. 84], а для полноценного ведения скотоводческого хозяйства необходимы были площади под пастбища. Следует отметить, что в решении земельного вопроса, связанном также с урезанием площадей для пастбищ, у бурят Агинской степи принимало участие Читинское отделение РГО, которое организовало Агинскую экспедицию в 1908 г. [Полянская, 2014, с. 34–43]. Вопрос о землеустройстве тесным образом связан с хозяйственной деятельностью бурят, которые были скотоводами, земледелие среди них распространено было слабо, хлеба не хватало для «собственного продовольствия», его закупали [Полянская, 2015, с. 3–8.] У Якова Степановича находим важное наблюдение о бурятах Южного Забайкалья на рубеже XIX–XX вв. – он отмечает, что буряты уже не были в чистом виде скотоводами. Проживавшие вблизи Усть-Кяхты занимались поденной работой при кожевенных заводах, а иные даже служили там постоянно, исполняя «должность мастера или подмастерья». Этому исследователю был очевидцем, сам трудился кожевником. Кроме того, отмечает этнограф, буряты занимались доставкой чая из Троицкосавска до ст. Мысовая на берегу оз. Байкал, а «иногда ходили в Ургу (столица Монголии. – О.П.) за купеческими чаями, а главное, чтобы поклониться своему Богдо-Гэгэну²⁸» [Смолев, 1898, с. 87]. Купцы нанимали бурят как хорошо знающих местность, дорогу. В этом случае примечательна биография одного из бурят – казака Юмжапа Лумбунова, который, заработав свой начальный капитал, сопровождая чайные караваны, затем стал самостоятельно заниматься поставкой чая. Выступал меценатом, оказывал материальную поддержку школам, научным учреждениям. Сотрудничал с отделениями РГО в Сибири, выделяя немалые суммы на издание научных трудов, переводы текстов с монгольского языка [Потанин, 1990, с. 155, 180, 187, 372].

Тесное взаимодействие бурят с русским населением способствовало взаимопроникновению культур не только в бытовом плане, но и духовном. Я.В. Смолев пишет: «Буряты чтут многие русские православные праздники, во время которых большею частью не работают; так, они отдыхают в день Благовещения... Особенно они чтут и с нетерпением ждут дня Алексея человека Божия, 17 марта, которого они называют Алексей «гал тулэху», т.е. Алексей «огонь раз-

ложить». Если в день Алексея было ясно и тепло, то буряты убеждены, что будет хорошая весна, настанет тепло, и нечего будет бояться недостатка корма для скота» [Смолев, 1898, с. 97]. Признание и почитание бурятами православных праздников в известной мере являлось свидетельством влияния православной культуры, точнее христианских миссионеров российской церкви, которые, изучив бурятский язык, старались понять духовный мир бурята. Значительное внимание в работе Я.С. Смолева о табангутах уделено роли религии в жизни бурят, буддийского духовенства, его численности [Смолев, 1898, с. 90]. Приход дацана состоял из казачьего и инородческого сословий – 8100 душ обоего пола. Я.С. Смолев, наблюдая влияние буддизма на протяжении всей жизни бурята, подробно описал обряды, совершаемые ламами при рождении ребенка, наречении его именем, проведении свадьбы или в случае смерти [Смолев, 1898, с. 91–95]. Бурят беспрекословно выполнял указание буддийских священников, что, по мнению этнографа, происходило из-за неграмотности [Смолев, 1898, с. 88–90]. «Грамотность среди бурят развита слабо», но «знающих бурятскую грамоту больше, чем знающих русскую; все же стремление к образованию у них отрицать нельзя», – отмечает Я.С. Смолев. Большинство бурятских детей могли бы хорошо учиться, он подмечал у детей, в частности, и склонность к рисованию, но никто эти способности не развивал, с сожалением констатировал Яков Степанович [Смолев, 1898, с. 87, 95–96].

Общеизвестный факт, что одного сына, как правило, старшего, бурятская семья отдавала в хувараки – ученики лам. У Я.С. Смолева описаны интересные подробности этой традиции у табангутов: «в ламы посвящают с малых лет единственного сына зажиточных родителей...; когда у родителей много сыновей, то посвящают в ламы самого любимого, при чем главную роль в этом посвящении играет мать, а не отец» [Смолев, 1898, с. 96].

Семейным отношениям этнограф отводит значительное место в своем очерке [Смолев, 1898, с. 97–99], отмечает уважительные отношения разных поколений друг к другу, бесконечную любовь к детям и почитание последними своих родителей и старших родственников. Все эти традиции регламентируются строгими правилами как в кругу семьи, так и вне семьи. Подробно описывая свадебный обряд [Смолев, 1898, с. 109–119], калым-выкуп невесты, Смолев подчеркивает, что удачный день свадьбы для жениха – человека, «приносящего счастье и святость», определяют ламы по гороскопу и книгам, вплоть до масти лошади и цвета одежды; все это, согласно духовным книгам, было определено еще при рождении невесты.

В отличие от работ многих исследователей духовной и материальной культуры бурят, как предшественников современников Смолина, его зарисовки и обрядовой стороны, и мировоззренческой составляющей жизни бурят отличались большей оригинальностью и объективностью. Находясь в постоянных контактах с бурятами-табангутами, постоянно проживая среди

²⁶ Яков Павлович Дуброва – член Восточно-Сибирского отделения РГО, православный миссионер, изучал монгольские народы, их быт, религию, совершал поездки в Монголию.

²⁷ Александра Викторовна Потанина – исследователь этнографии монгольских народов, первая женщина – член РГО, супруга этнографа и путешественника Г.Н. Потанина.

²⁸ Богдо-гэгэн – глава буддийской сангхи Монголии.

них, Яков Степанович собирает материалы, подробно описывая увиденное, приводя пояснения, основанные на длительных наблюдениях.

Очерк Я.С. Смолева написан, можно сказать, на основе комплексного подхода. Он содержит обязательные пункты: быт, хозяйство, обряды, религии, численность населения. Заметим, что комплексное изучение народов было характерно для науки XIX в. Комплексный подход к изучению монгольских народов был определен основоположником научного монголоведения – профессором Казанского университета О.М. Ковалевским (1800–1878), основой которого предполагалось знание исследователем языка изучаемого народа [Полянская, 2019]. Я.С. Смолев последовательно применял комплексный подход: владея бурятским языком, проводил исследования под эгидой ТКОПО РГО. Все это позволяет говорить о том, что монголоведение в научных обществах России развивалось, следуя заложенным традициям, решая задачи в этнографической науке.

Члены ТКОПО РГО были знакомы с основными положениями и выводами, сделанными О.М. Ковалевским, с его научным наследием. Правитель дел Ю.Д. Талько-Грынцевич прочел подготовленный им биографический очерк о Ковалевском на общем собрании отделения 14 марта 1900 г., [Талько-Грынцевич, 1902, с. 64], это была первая работа о монголоводе О.М. Ковалевском. Очерк был опубликован в 1902 г. в одном из выпусков «Трудов ТКОПО РГО» [Талько-Грынцевич, 1902, с. 65–77].

Закончив работу над очерком «Три табангутских рода селенгинских бурят», Я.С. Смолев продолжал собирать и изучать бурятский фольклор [Даревская, 1994, с. 232]. С 1902 по 1912 г. им были записаны и опубликованы в «Трудах ТКОПО РГО» бурятские сказки и легенды. При подготовке очерка о бурятах-табангутах Я.С. Смолев обратился к легендам о происхождении этого народа и, ссылаясь на них, составил хронологию событий, повлиявших на переселение этих родов с монгольской территории в Россию [Смолев, 1898, с. 83–84]. Кроме того, рассказывая о семейных отношениях у бурят, он приводит одну из легенд о проявлении чувства уважения к старикам [Там же, 107–109]. Освещает и другие аспекты «Бурятская легенда о тарбагане» [Смолев, 1902, с. 101–103]. Следует особо отметить, что текст был записан Я.С. Смолевым по просьбе тибетских врачей, эмчи-лам в поисках понимания источника распространения чумы²⁹ [Даревская, 1994, с. 116].

С 1901 по 1903 г. в «Трудах ТКОПО РГО» публиковался целый цикл под названием «Бурятские леген-

ды и сказки, записанные Я.С. Смолевым» в четырех частях³⁰. Одно из произведений бурятского фольклора «Сказание о Бичармацзиди-Хане» было издано в 1904 г. с комментариями Я.С. Смолева [Смолев, 1904, с. 61–85]. Этнограф отмечает, что данное сказание популярно среди монголов и бурят, оно было ранее записано Г. Гомбоевым³¹ под названием «Арджи Буджи» (1858), но названо по имени другого героя сказания. Кроме того, А.Д. Руднев³² в 1903 г. опубликовал вторую часть (из трех имеющихся) этого произведения с героем Бичармацзиди в «Записках Восточного отделения Русского археологического общества». Но все они представляли уже библиографическую редкость, поэтому Я.С. Смолев сделал свою запись для сохранения этого народного популярного произведения [Смолев, 1904, с. 85].

Я.С. Смолев благодаря превосходному знанию бурятского языка, умению слушать собеседника, смог записать и сохранить немало памятников устного творчества монгольских народов. Подтверждение значимости его вклада в изучении этнографии монгольских народов является престижная награда – Малая серебряная медаль Русского географического общества за № 655 согласно Перечню награжденных знаками отличия Русского географического общества (1845–2012)³³. Медаль присуждена Я.С. Смолеву в 1903 г. за работы по этнографии Забайкалья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение этнографии народов трансграничного региона, сохранение фольклорного наследия народов, населяющих этот регион, были одними из главных задач Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО. Предания, легенды, сказки, собранные и обработанные скромными тружениками науки, среди которых – Яков Степанович Смолев, существенно пополнили фольклорные коллекции. Пусть записи Я.С. Смолева – это пересказ произведений, не все они паспортизированы, что снижает их ценность как научного источника, однако фольклорные записи Я.С. Смолева и его немногочисленных коллег-фольклористов по ТКОПО РГО (среди них известны И.Я. Кондаков и П.А. Кулаков) восполняют пробел в изучении фольк-

³⁰ Труды отделения // Тр. ТКОПО РГО. 1904. Т. 7, вып. 1. СПб., 1905. С. 64–65.

³¹ Галсан Гомбоев (1822–1863) – лама, ученик О.М. Ковалевского. Учился и работал под руководством известного монголоведа в Казанском университете, собиратель фольклора монгольских народов. Вместе с Доржи Банзаровым, Алексеем Бобровниковым представляет плеяду талантливых ученых монголоведов из бурят, стоявших у истоков научного монголоведения наряду с О.М. Ковалевским, А.В. Поповым, И.Я. Шмидтом.

³² Андрей Дмитриевич Руднев (1878–1958) – монголовед, выпускник восточного факультета Санкт-Петербургского университета, исследователь говоров бурятского языка, собиратель фольклора монгольских народов в начале XX в.

³³ Перечень награжденных знаками отличия Русского географического общества (1845–2012) // Русское географическое общество. URL: https://rgo.ru/upload/about/awards/spisok-nagrazhennyh_8.pdf (дата обращения 18.06.2024).

²⁹ В 1898 г. из Пекина и Урги в Петербург пришла тревожная новость о появлении смертоносной чумы в Восточной Монголии. Из России в Монголию немедленно была отправлена научная экспедиция бактериолога Д.К. Заболотного с запасом противочумной сыворотки. Затем ежегодно из России в Монголию направлялись врачи для изучения чумы, поиска ее источника, все указывало на связь чумы с тарбаганом. В 1899 г. в Ургу и ее окрестности был направлен врач Ю.Д. Талько-Грынцевич, правитель дел ТКОПО РГО.

лора народов трансграничного региона, способствуют сохранению различных вариантов одно и той же сказки, песни или легенды. Становление Я.С. Смолина как этнографа и фольклориста состоялось в ТКОПО РГО, где он познакомился с авторитетными учеными России, способствовавшими его погружению в исследовательскую работу. Сложившееся сотрудничество под эгидой Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО способствовало общему делу – накоплению и систематизации знаний о монгольских народах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Даревская Е.М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX веков. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. 400 с.

Об открытии Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1894. 28 с.

Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1990. Т. 4. 424 с.

Полянская О.Н. Изучение монгольских народов в Читинском отделении Русского географического общества (рубеж XIX–XX вв.) // Гуманитарный Вектор. 2014. № 3(39). С. 34–43.

Полянская О.Н. Изучение монгольских народов в Троицкосавско-Кяхтинском отделении Приамурского отдела Русского географического общества // Вестн. Бурят. ун-та. 2015. Вып. 7: История. С. 3–8.

Полянская О.Н. Монголоведение в России в первой половине XIX в.: О.М. Ковалевский и А.В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 321 с.

Смолев Я.С. Три табангутских рода селенгинских бурят // Тр. ТКОПО РГО. 1898. Т. 1, вып. 3. С. 79–136.

Смолев Я.С. Бурятская легенда о тарбагане // Тр. ТКОПО РГО. 1900. Иркутск: Тип. газеты «Восточное обозрение», 1902. Т. 3, вып. 1. С. 101–103.

Смолев Я.С. Сказание о Бичармазиди-Хане // Тр. ТКОПО РГО. 1903. СПб., 1904. Т. VI, вып. II. С. 61–85.

Смолев Я.С. В защиту правды // Наш голос. 1908. 28 марта. С. 2–3.

Смолев Я.С. Из моих воспоминаний // Литературное наследство Сибири. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1980. Т. 5 / сост. Н.Н. Яновский. С. 362–364.

Талько-Грынцевич Ю.Д. Народности Центральной Азии (Монголо-халхасы, буряты, тунгусы) // Тр. ТКОПО РГО. 1902а. Т. 5, вып. 1. С. 39–77.

Талько-Грынцевич Ю.Д. К 100-летию рождения Осипа Михайловича Ковалевского (1800–1900) // Тр. ТКОПО РГО. 1900. Иркутск: Тип. газеты «Восточное обозрение», 1902б. Т. 3, вып. 1. С. 65–77.

Талько-Грынцевич Ю.Д. Население древних могил и кладбищ Забайкальских. Верхнеудинск: Изд. Бурят-Монгол. науч. о-ва им. Д. Банзарова и Бурят-Монгол. науч. комитета, 1928. 13 с.

Элиасов Л.Е. Собирая и изучая бурятские сказки // Свет над Байкалом. 1957. № 1. С. 147–151.

Элиасов Л.Е. Фольклорные записи Я.С. Смолева // Тр. Кяхтинского музея краеведения им. акад. В.А. Обручева и Кяхтинского отдела Геогр. о-ва СССР. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во. 1961. Т. 18. С. 104–113.

Ядринцев Н.М. Научное значение местных музеев // Литературное наследство Сибири. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1980. Т. 5 / сост. Н.Н. Яновский. 408 с.

Ядринцев Н.М. Отчет о поездке в Восточную Сибирь в 1886 г. для обозрения местных музеев и археологических работ: отдельный оттиск из «Записок Императорского Русского археологического общества». СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1887. 26 с.

Talko-Hryniewicz J.D. Z przeżytych dni (1850–1908). Warszawa: Dom Książki Polskiej, 1930. 400 c.

REFERENCES

Darevskaya E.M. (1994). Siberia and Mongolia: Essays on Russian-Mongolian relations at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. Irkutsk, Izd-vo Irkutskogo universiteta, 400 p. (In Russ.)

Eliasov L.E. (1957). To collect and to study Buryat tales. *Svet nad Baykalom*, no. 1, pp. 147–151. (In Russ.)

Eliasov L.E. (1961). The folklore records of Ya.S. Smolev. *Trudy Kyakhtinskogo muzeya kraevedeniya im. akademika V.A. Obrucheva i Kyakhtinskogo otdela geograficheskogo obshchestva SSSR*. Ulan-Ude, Buryatskoe kn. izd-vo, vol. 18, pp. 104–113. (In Russ.)

Logachev N., Kozlov Yu. (Eds.) (1990). Letters from G.N. Potanin. Irkutsk, Izd-vo Irkut. un-ta, vol. 4, 424 p. (In Russ.)

(1894). On the opening of the Troitskosavsk-Kyakhta branch of the Amur department of the Imperial Russian Geographical Society. Irkutsk, 28 p. (In Russ.)

Polyanskaya O.N. (2014). Study of the Mongolian peoples in the Chita branch of the Russian Geographical Society (the turn of the 19th–20th centuries). *Gumanitarnyy Vektor*, no. 3(39), pp. 34–43. (In Russ.)

Polyanskaya O.N. (2015). Study of the Mongolian peoples in the Troitskosavsk-Kyakhta branch of the Amur department of the Russian Geographical Society. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp Istoriya*, no. 7(1), pp. 3–8. (In Russ.)

Polyanskaya O.N. (2019). Mongolian studies in Russia in the first half of the 19th century: O.M. Kovalevsky and A.V. Popov. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 321 p. (In Russ.)

Smolev Ya.S. (1898). Three Tabangut clans of Selenga Buryats. *Trudy TKOPO RGO*, vol. 1, iss. 3, pp. 79–136. (In Russ.)

Smolev Ya.S. (1902). Buryat legend about tarbagan. *Trudy TKOPO RGO*. 1900. Irkutsk, Tip. gazety “Vostochnoe obozrenie”, vol. 3, iss. 1, pp. 101–103. (In Russ.)

Smolev Ya.S. (1904). The Legend of Bicharmazzidi Khan. *Trudy TKOPO RGO*. 1903. Saint Petersburg, vol. VI, iss. II, pp. 61–85. (In Russ.)

Smolev Ya.S. (1908). In defense of the truth. *Nash golos*. 28 march, pp. 2–3. (In Russ.)

Smolev Ya.S. (1980). From my memories. *Literaturnoe nasledstvo Sibiri*. Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd-vo, vol. 5, pp. 362–364. (In Russ.)

Talko-Gryntsevich Yu.D. (1902a). Peoples of Central Asia (Mongol-Khalkhas, Buryats, Tungus). *Trudy TKOPO RGO*, vol. 5, iss. 1, pp. 39–77. (In Russ.)

Talko-Gryntsevich Yu.D. (1902b). To the 100th anniversary of the birth of Osip Mikhailovich Kovalevsky (1800–1900). *Trudy TKOPO RGO*. 1900. Irkutsk, Tip. gazety “Vostochnoe obozrenie”, vol. 3, iss. 1, pp. 65–77. (In Russ.)

Talko-Gryntsevich Yu.D. (1928). Population of ancient graves and cemeteries of Transbaikalia. *Verkhneudinsk, Izdanie Buryat-Mongol'skogo nauchnogo obshchestva im. D. Banzarova i Buryat-Mongol'skogo nauchnogo komiteta*, 13 p. (In Russ.)

Talko-Hryniewicz J.D. (1930). Z przeżytych dni (1850–1908). Warszawa, Dom Książki Polskiej, 400 c.

Yadrintsev N.M. (1887). Report on a trip to Eastern Siberia in 1886 to view local museums and archaeological works. Separate reprint from the Notes of the Imperial Russian Archaeological Society. Saint Petersburg, Tip. Imperatorskoy akademii nauk, 26 p. (In Russ.)

Yadrintsev N.M. (1980). Scientific significance of local museums. *Literaturnoe nasledstvo Sibiri*. Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd-vo, vol. 5, 408 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.07.2024

Дата рецензирования 23.07.2024

Статья принята к публикации 03.06.2024

DOI: 10.15372/HSS20240315

УДК 316.35(571/.5)

EDN: KZKINR

Е.А. ЕРОХИНА

**КОНТРОЛЬ НАД ПРОСТРАНСТВОМ:
ЛОКАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА СИБИРИ
В ЗОНАХ СОВРЕМЕННОГО СЕВЕРНОГО ФРОНТИРА**

Институт философии и права СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

Статья посвящена способности локальных сообществ в зоне северного фронта влиять на воспроизводство условий своего существования. Это свойство описано через метафору «северной модерности» как особой связи населения с пространством, сформированный устойчивыми институтами (родовыми структурами, не рыночными способами обмена, советским патернализмом) и подвижными практиками (полифункциональным использованием материальных объектов, изобретением новых видов деятельности, конструированием новых объектов). Обосновывается тезис о высокой степени автономности локальных сообществ в условиях взаимодействия с экстремальной окружающей средой и современной индустриальной цивилизацией, что осуществляется благодаря кочевому модусу существования, способности достигать энергетической автономии и коммуникативной связности. На основе анализа конкретных практик, зафиксированных исследователями на Ямале, в Якутии и на Чукотке, сделан вывод о гибкой адаптации локальных сообществ к изменяющимся природным и социокультурным условиям. Показано, что традиционный и индустриальный модусы существования человека на Севере не являются взаимоисключающими, однако их полная комплиментарность в настоящее время не достигнута.

Ключевые слова: локальные сообщества, северный фронт, контроль над пространством, модус мобильного кочевания.

Для цитирования: Ерохина Е.А. Контроль над пространством: локальные сообщества Сибири в зонах современного северного фронта // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 112–119. DOI: 10.15372/HSS20240315.

Е.А. EROKHINA

**CONTROL OVER SPACE:
LOCAL COMMUNITIES OF SIBERIA IN THE AREAS
OF THE MODERN NORTHERN FRONTIER**

Institute of Philosophy and Law SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Modern Russia is the country with the largest territory. Among the strategic regions of its development, a special role is assigned to the Arctic and the North. Not least of all, this is influenced by research aimed at studying the experience of remote and peripheral local communities. There is a consensus among scientists regarding their characteristic features, such as the adaptive capabilities of their members in terms of acquiring and spending resources, unique exchange practices that allow for redistribution of energy, and the ability to violate and redefine the boundaries of natural and infrastructural objects. Residents of ethnically mixed settlements in the northern and Arctic regions are undoubtedly members of such communities. The frontier theory remains the most adequate methodology describing their reproduction. The interest in its heuristic capabilities is caused by the fact that it allows to evaluate social

Елена Анатольевна Ерохина – д-р филос. наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН, e-mail: leroh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1513-4557>.

Elena A. Erokhina – Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS.

changes as a response to “challenges” from the environment and competing cultures (the industrial development of the North in this context) in conditions of a moving border between inhabited and uninhabited space. The key problem of the study is the ability of local communities to independently reproduce the conditions of their existence. This work reveals certain aspects of their autonomy in the sphere of “man-space” relations. Its key thesis is to advocate a high degree of such autonomy. The purpose of this article is to analyze the stable (such as social institutions) and changeable (such as social practices and technological innovations) aspects of “northern modernity”. The latter is a special form of connection between the population and a space that is extreme in the natural and sociocultural conditions of human existence due to special methods of establishing control over it, life support technologies, and the acquisition of symbolic kinship with the territory. The ability to conduct economic activities associated with nomadism, to achieve energy and food autonomy, and to ensure transport and communication connectivity is identified as an indicator of such a connection. The empirical material of the study is the research of Russian anthropologists and sociologists who carried out field work in Yamal, Yakutia, and Chukotka, including the author’s own observations during expeditions in the Ob North (Tazovsky district of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and Surgut district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug).

Key words: local communities, northern frontier, control over space, mode of mobile nomadism.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время на нашей планете почти не осталось необжитых пространств, до которых не дотянулись бы атрибуты глобализации: торговые сети, современная техника и средства транспортной коммуникации, новейшие системы связи, соцсети и медиа, консьюмеризм и принципы рациональной организации управления. Тем не менее почти весь Север Российской Федерации относится к территории, которая испытывает их дефицит. Необходимость его преодоления осознается не только через оценку инфраструктурных условий жизнеобеспечения сообществ, но и в немалой степени через оптику институционального контроля. Это обусловлено, во-первых, той особой ролью, которую государство придает Арктической зоне РФ; во-вторых, акцентом особой исследовательской оптики, направленной в последние десятилетия на опыт сообществ, размещенных на удаленных территориях [Агатов, 2022; Давыдов, Давыдова, Гончаров, 2022].

Современная Россия является государством, обладающим наибольшей в мире территорией. Этот фактор особенно значим в ситуации «поворота на Восток» и осознания необходимости пространственного развития за пределами больших городов. На Российском Севере такие территории осваиваются компаниями ТЭК и представителями локальных сообществ, в том числе старожилов и национально-смешанных. Среди ученых сложился консенсус относительно характерных признаков таких сообществ, среди которых выделяют адаптационные возможности их членов в плане приобретения и расходования ресурсов, уникальные практики обмена, позволяющие перераспределять энергию, способность к нарушению и переопределению границ природных и инфраструктурных объектов.

Наиболее адекватной методологией, описывающей воспроизводство «удаленных» от Центра («большой земли») сообществ, остается теория фронта. Данное понятие, введенное в научный оборот американским историком Ф. Тернером в конце XIX в. для обозначения подвижной границы между автохтонной культурой и культурой новопоселенцев «Дикого Запада», прижилось в российских исследованиях [Turner, 1893; Замятина, Пилясов, 2019, с. 19–20]. В настоящее время изучение процессов присоеди-

нения Кавказа, Урала, Сибири и других регионов, их интеграции в социокультурное пространство России прочно связано с методологией фронтирных исследований. Интерес к эвристическим возможностям теории фронта обусловлен тем, что она позволяет оценить социальные изменения как ответ на «вызовы» со стороны окружающей среды и конкурирующих культур в условиях формирования подвижной границы вследствие текучести границ локальных сообществ в совокупности их практик освоения пространства, жизнеобеспечения, взаимопомощи, обретения доступа к дефицитным ресурсам. Намечаются особые зоны «напряжения» между природным и культурным, традиционным и индустриальным, которые нуждаются в описании, рефлексии и упреждающем контроле (рис. 1, 2).

Размышляя о том, кто является субъектом такого контроля – внешние «игроки» или представители местных сообществ, мы с неизбежностью ставим вопрос о способности локальных сообществ самостоятельно воспроизводить условия своего существования. В данной статье раскрываются отдельные стороны их автономии в сфере отношений человек – пространство. Ключевой тезис при этом заключается в отстаивании высокой степени такой автономии, при том что внешние по отношению к ней факторы будут рассматриваться здесь как «включенные» в контекст воспроизводства их образа жизни, как наличные условия существования. Такими факторами являются длительное сосуществование с государством и высокая степень интегрированности в его структуры, как советские, так и постсоветские, кроме того, взаимодействие с рыночными по природе хозяйствующими субъектами, добывающими компаниями.

В современных социальных науках ведется оживленная дискуссия между адептами теории экономического роста и последователями концепции устойчивого развития. Ее содержание непосредственным образом связано с перспективами развития Российского Севера через проекты индустриального и инфраструктурного развития Арктики и опосредованно – через проекты улучшения качества жизни населения региона. Нахождение баланса между высокотехнологичным производством и природосберегающими технология-

Рис. 1. Пешеходная зона. п. Газ-Сале, Ямало-Ненецкий автономный округ. 2018 г. Фото автора.
Pedestrian zone. Gaz-Sale village, Yamalo-Nenets Autonomous District. 2018. Photo by the author.

Рис. 2. Отделение Сбербанка. п. Газ-Сале, Ямало-Ненецкий автономный округ. 2018 г. Фото автора.
Sberbank branch. Gaz-Sale village, Yamalo-Nenets Autonomous District. 2018. Photo by the author.

ми, временным характером пребывания на Севере промысловиков и устойчивостью традиционной культуры его аборигенов не является чем-то недостижимым. Речь идет о «сшивке» индустриальной и традиционной линий развития, каждая из которых имеет онтологические и дискурсивные основания.

Задачей настоящей статьи является анализ устойчивых и изменчивых сторон «северной модерности» – особой формы связи населения с пространством, экстремальным с точки зрения природных и социокультурных условий существования человека благодаря особым приемам установления контроля над ним, технологиям жизнеобеспечения и обретения символического родства с территорией. В качестве индикаторов такой связи нами выделены способность сообществ вести хозяйственную деятельность, достигать энергетической и пищевой автономии, обеспечивать транспортную и коммуникационную связанность. Эмпирическим материалом послужили исследования российских антропологов и социологов, осуществлявших полевые работы на Таймыре, в Якутии, на Чукотке, а также собственные наблюдения автора в ходе экспедиций на Обском Севере (Тазовский р-н Ямало-Ненецкого АО и Сургутский р-н Ханты-Мансийского АО).

«СЕВЕРНАЯ МОДЕРНОСТЬ» И ЕЕ МОДУСЫ

Среди экспертного сообщества оппозиция «традиционного» и «индустриального» как двух моделей адаптации человека к Северу является устойчивой и довольно распространенной оппозицией. Она исходит из сложившейся в Новое время руссоистской идеи противостояния «нативного дикаря» («идеального аборигена», в нашем случае) «цивилизованному» обществу, обладающему превосходством в технологиях и знании, но развращенному жадной наживы. Мотив утраты этических императивов «цивилизованным» человеком перед перспективой личной наживы зашел далеко за пределы философского и научного дискурса, в сферу искусства, в том числе коммерчески успешной киноиндустрии. Несмотря на попытки антропологов – антиэссенциалистов разрушить романтизированный образ индигенного сообщества, успеха они не имеют [Бородулина, Басов, Пушин, 2022, с. 27–29].

Очевидно, что дело здесь не только в устойчивости дискурсивных клише. Общины и отдельные представители индигенных народов давно выступают активными агентами, преследующими свои интересы в отношениях с государством и корпорациями. Скорее всего, деонтологизация индигенности как методологический прием оказалась несостоятельной, так как игнорирует ключевую константу жизни на Севере, а именно, образ жизни. При всем многообразии способов существования невозможно отрицать определенную поляризацию индустриального и традиционного с тяготеющим к тому или другому модусу существования жизненным стилем. Оба связаны в известной мере с кочеванием, если иметь в виду «вахтовиков» и «тундровиков», с тем отличием, что мобильность первых

не зависит от природных ритмов, тогда как мобильность вторых прямо обусловлена ими.

Связанная с этой оппозицией линия напряжения в отношениях взаимной адаптации человека и природы проходит в сфере контроля над пространством. Пространство вахтового поселка объединяет централизованная сеть промышленных объектов и жилых модулей, связанных с ними систем коммуникации, в том числе теплосетей и газо(нефте)проводов, дорог, аэропортов и т.д., истончающихся по мере удаления за его пределы. Пространство, за контроль над которым ответственно старожильское население, не обязательно выделено какими-либо жилыми, инфраструктурными или хозяйственными объектами, нередко его практики включают элементы самых разных укладов – от архаического до цифрового. Принципиальным его отличием является самоорганизация как способность создавать регламенты на случай как рутинных, так и экстраординарных событий и следовать им. «Вахтовикам» регламенты жестко предписываются самим предприятием.

Необходимость следовать правилам жизни на Севере разрушает экзотизированный образ аборигенов как людей, следующих спонтанным влечениям и наклонностям. Она предъявляет довольно жесткие требования к его населенникам. Очевидно, что эти требования различны в отношении резидентов и «вахтовиков». Характер пребывания на Севере – временный или постоянный – задает целеполагание их деятельности (рис. 3).

Напомним, что до середины 1980-х гг. традиционная культура коренных народов оценивалась как элемент недоразвития не только обывателями, но и экспертами, в том числе международными. Советский патернализм в отношении коренных народов Севера имел выраженную модернистскую составляющую, что влекло многообразные следствия для их жизни, как позитивные, так и негативные. Однако распад СССР самым разрушительным образом отразился на жизни жителей национально-смешанных поселений. Последствия радикальных рыночных реформ до настоящего времени остро ощущаются их свидетелями и фиксируются этнографами. Советская модерность на Севере отличалась высокой степенью мобильности, в том числе пространственной, устойчивой связью с «большой землей», дававшей ощущение включенности в жизнь страны. Работавшие сельхозпредприятия, колхозы и совхозы снабжались комбикормами для животных, на маршрутах кочевий появлялись торговые точки с богатым ассортиментом продуктов и промежуточные базы, снабжавшие дровами и ГСМ. После распада СССР сообщение с «большой землей» становится нерегулярным, транспортное сообщение дорожает, инфраструктура начинает приходить в негодность. Проблемы с завозом топлива и продовольствия многократно увеличились, а оказание медицинской помощи и вовсе стало проблематичным.

В ситуации появления разного рода дефицитов проявилось свойство северного фронта, которое ав-

Рис. 3. Возвращение. п. Рускинская, Ханты-Мансийский автономный округ. 2018 г. Фото автора.
Return. Russkinskaya village, Khanty-Mansiysk Autonomous District. 2018. Photo by the author.

торы монографии назвали «Энергия Арктики: этнографическое измерение» или «жизнью на подвижных основаниях». Это понятие раскрывается ими через способность создавать микроинфраструктуру с целью достижения определенных свойств физических объектов [Давыдов, Давыдова, Гончаров, 2022, с. 46]. Как отмечают исследователи, в воспроизводстве системы жизнеобеспечения важную роль играет вторичное использование ресурсов. Они, в частности, обратили внимание на то, как старые постройки на Севере становятся источником строительных материалов. Особо востребованными оказались материалы, оставшиеся после целевого употребления или в результате приведения в негодность. В.Н. Давыдов фиксирует многофункциональное использование пустых металлических бочек из-под топлива на Таймыре: в качестве контейнера для хранения воды, перевозки грузов, печи, коптильни для рыбы [Там же, с. 137–138].

Тезис о функциональной пластичности материальных объектов подкрепляется наблюдениями за использованием инфраструктурных объектов, таких, как, например, теплотрассы, которые функционируют и по своему прямому назначению, и как настилы для пешеходного перемещения; за традиционным жилищем, которое выполняет свою прямую функцию во время перекочевок, но в поселке может играть роль летней веранды или кухни, туристического объекта или местной достопримечательности. Так же нарты используются для передвижения и отдыха, выполняют и другие функции [Там же, с. 134].

Еще одной значимой чертой, раскрывающей способность аборигенного населения осуществлять контроль над пространством, является способность изобретать новые виды деятельности и конструировать новые объекты, «встраивая» один в другой (рис. 4). Заслуживает упоминания следующий кейс из полевых материалов Н.С. Гончарова 2019 г. в с. Русское Устье Республики Саха (Якутия). Старая котельная в этом населенном пункте не только снабжала его теплом (пусть и в качестве резервного источника), но и использовалась местными жителями не «по назначению»: она была приспособлена под нужды, связанные с иными хозяйственными практиками, – как мастерская для изготовления необходимых деталей, душевая и помещение для вяления рыбы. Один и тот же материальный объект, что показывает практика, способен влиять на функционирование множества институтов [Там же, с. 94–95].

ОЙКУМЕНА И ФРОНТИРЫ

Использование ресурсов старожилами северного фронта является результатом «плавающей» границы между «первичным» и «вторичным», традиционным и новым, природным и антропогенным. В последнем случае индикатором «подвижного» состояния является связь с domesticiрованными животными, особенно с оленями и собаками, а ее показателем – сокращение дистанции с человеком.

Роль собаки как помощника, эмоциональный контакт с ней не просто вводит животное в «человече-

Рис. 4. Все, что нужно для жизни на Севере (летняя кухня, хозяйственная постройка, лодки и автомобили рядом с домом). п. Русскинская, Ханты-Мансийский автономный округ. 2018 г. Фото автора.

Everything you need for life in the North (containers, summer kitchen, outbuilding, boats and cars near the house). Russkinskaya village, Khanty-Mansy Autonomous District. 2018. Photo by the author.

ское» пространство, создавая отношение личной привязанности, но и наделяет ее функциями агентности. Так, например, якуты и эвенки используют собак при выпасе оленей как загонщиков и «смотрящих» за стадом. Собаки также востребованы на охоте и в качестве ездового средства. Если к дворовым животным хозяева могут относиться пренебрежительно, то к рабочим собакам отношение уважительное. Это проявляется в уходе за ними, заботливом обращении, ласковых кличках [Васильева, Яковлев, 2023, с. 119].

В отношениях же с оленьим стадом сам человек, оставляя за спиной порог жилища и горящий в нем очаг, вступает в пространство, еще не природное в полном смысле слова, но уже и не полностью «культурное». Пастух перемещается вместе с оленями, при этом его умения и навыки управлять животными компенсируют недостаток инфраструктуры, например, отсутствие или незавершенность загона. Семья и ее олени становятся неразрывным целым. С утилитарной точки зрения, олень выступает пищей, источником шкур для одежды и жилища, ездовым средством, т.е. инструментом достижения рассматриваемой нами автономии.

В неразрывной связи с этой прагматикой находится признаваемая сообществом сакральная связь человека и оленя. Эта связь мифологизируется через кочевой образ жизни, конституирующий традиционную хозяйственную культуру, родной язык, идентичность.

Как отмечают в своем исследовании А.В. Головнев, С.В. Лезова, И.В. Абрамов и другие, для ненцев символическая связь с пространством проявляется в отношении к пастбищу как к «земле рода» [Этноэкспертиза на Ямале, 2014, с. 54]. С этим связано главное недопонимание между оленеводами и промышленниками. Ненцы на Ямале, скрепя сердце, вынуждены уступать территорию промышленникам, последние же относят их к разряду чудаков. С позиции горожанина кажется выгодным воспользоваться компенсациями и осесть в поселке, оставив оленеводство [Там же, с. 52]. Именно так зачастую воспринимают коренных народов Севера не только приезжие «вахтовики», но и те, кто много лет прожили рядом с ними.

В советский период на Севере появилась стационарная поселковая инфраструктура, осуществлялось административно-правовое регулирование и планирование, велась централизованная закупка продукции, прежде всего уделялось внимание обеспечению товарами первой необходимости (топливом, продуктами и лекарствами), внедрялось социальное обеспечение, здравоохранение и образование. Вместе с тем начался перевод коренных народов на оседлый образ жизни. После того как поддержание советской инфраструктуры стало приходить в упадок, возникла необходимость поддерживать устойчивое функционирование объектов жизнеобеспечения поселений, работу хозяйствующих субъектов [Давыдов, Давыдова, Гончаров, 2022,

с. 148–150]. Для этого пригодились в равной степени традиционные знания и творческий подход к работе с теми материалами, что оказались под рукой.

Полифункциональное использование материальных объектов связано с особым качеством жителей северного фронта, с их креативностью, способностью преобразовать существующие рядом с ними объекты [Там же, с. 139]. Эта способность относится и к обращению с природными объектами. Нередко можно встретить противопоставление гомогенной современности, обеспеченной связью города и арктического села благодаря бетонной поверхности, по которой взлетают воздушные суда и/или передвигаются автомобили, с гетерогенной средой реки, которая разделяет мир людей и мир природы, но вместе с тем обеспечивает коммуникацию между людьми [Там же, с. 54–55].

Эта коммуникация имеет существенное значение для обеспечения доставки продуктов и товаров первой необходимости в удаленные места. В зимнее и летнее время она завязана на специфические транспортные коридоры – «зимник» и речную сеть. Даже если в поселке есть аэродром или вертолетная площадка, существует связь с автомобильной трассой, все равно непогода нередко вносит свои коррективы в график движения транспорта. Когда снабжение продовольствием оказывалось нарушенным, проблему продуктового дефицита частично решала мобильная торговая точка – одновременно институция и элемент жизнеобеспечивающей инфраструктуры. Механизм ее работы на примере плавмагазина и автолавки описаны М.Г. Агаповым и В.Н. Давыдовым в терминах синхронизация ритмов природной и поселковой жизни с производственными процессами [Агапов, 2022, с. 171; Давыдов, 2022, с. 11].

Топливо и тепло также относятся к дефицитным ресурсам. Далеко не везде на Севере дома подключены к системе центрального отопления, а там, где эта проблема решена, нередко конструктивные особенности и материалы, из которых они построены, не всегда соответствуют климатическим условиям северной среды. Так, по сообщениям информантов, полученных Е.А. Давыдовой и В.Н. Давыдовым на Чукотке, «коттеджи Абрамовича», возведенные в 2000-х гг. по канадским технологиям, не обладали достаточными вентиляционными свойствами. В них от сырости образовывалась плесень. При закрытых окнах довольно быстро становилось душно, но при сильных ветрах тепло моментально выдувалось [Давыдов, Давыдова, Гончаров, 2022, с. 192].

Еще один показательный пример с жильем на Чукотке приводит О.П. Коломиец. В 2003 г. она стала свидетелем ликвидации старых строений и строительства новых домов в с. Мейныпильгyno в рамках программы обновления жилого фонда. Жители получили вместо старых «балков» новые яркие коттеджи, вместо снесенных хозяйственных построек – контейнеры для бытовых нужд. Вместе с тем старики горевали об исчезновении привычного им культурного ландшафта. Жители задавались вопросом: «Куда теперь добы-

тую нерпу нести?... Где хранить юколу?». Отсутствие холодных сеней осознавалось ими как проблема. Они предлагали оставить хотя бы одно строение под местный музей. Однако эта инициатива противоречила генеральному плану. Как показала последующая практика использования новых жилищ, строительство новых зданий было осуществлено без учета существующей розы ветров. В результате у каждого дома зимой наметало огромный сугроб [Коломиец, 2022, с. 83–84].

Одной из самых сложных для кочевников остается и проблема генерации электроэнергии. Широкое плечо доставки топлива для дизельного генератора и сложности с ремонтом решаемы в условиях поселка, однако для тундровиков они становятся серьезным препятствием. Немалое значение имеет и вес прибора. «Зеленые» технологии не прижились в силу непредсказуемой погоды в светлый период и невозможности работать в условиях полярной ночи. В последнее время на помощь кочевникам приходят новейшие разработки отечественных ученых, такие, как электрогенератор на элементах Пельтье, производящих электроток за счет разницы температур. Одна часть устройства находится на улице, другая – рядом с очагом. Чем выше разница температур, тем больше электроэнергии способен выработать прибор. По словам одного из авторов изобретения, Майи Артемьевой, сбор нескольких электрогенераторов в одну цепь позволит производить большее количество энергии. Новые генераторы не требуют возить нарту с дизелем. Оленеводы смогут заряжать телефоны и ноутбуки практически бесплатно¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Парадокс Севера заключается в применении технологических инноваций в условиях сохранения нерыночных институтов. В ситуации удаленности от основных магистралей и несовершенства северного завоза сохранился отпуск товаров в магазине в долг, практикуется продуктовый заказ, символический обмен традиционными продуктами, такими как рыба и оленина [Давыдов, 2022, с. 11]. Рыба и мясо оленя являются также средствами товарного обмена в случае, когда семье необходимы деньги. Однако главное свойство традиционных продуктов питания заключается прежде всего в способности обеспечивать пищевую автономию. Существенными инструментами ее достижения остаются также обладание транспортом (автомобилем, снегоходом, нартами и т.д.) и регулярность сообщения с поселком или «большой» землей.

За рамками настоящей статьи остаются постсоветские флуктуации, связанные с ликвидацией колхозов, совхозов и увеличением доли семейных хозяйств. С распадом СССР и разрушением элементов плановой экономики особые ожидания возлагались на рыночные

¹ Чумовой генератор для кочевника: новые технологии в тундре. Arctic Russia. Инвестиционный портал Арктической зоны России. 30 янв. 2024. URL: <https://arctic-russia.ru/article/chumovoy-generator-dlya-kochevnika-novye-tekhnologii-v-tundre> (дата обращения: 12.05.2024).

институты. Парадоксально, однако, что именно архаичные институты, такие как родство, свойство и землячество, послужили фундаментом постсоветского режима пространственного развития и воспроизводства населения Севера. Примечательно, что работа данных институтов обуславливает современную динамику развития этнического многообразия.

Сильные родовые и земляческие структуры сохраняют свое влияние на миграционные процессы, следствием чего становится увеличение доли выходцев с Кавказа и Средней Азии в северных регионах. Нет ничего удивительного в том, что ценность родовых структур сохранилась как ориентир поведения северных автохтонов, представителей диаспор Кавказа и Средней Азии. Примечательно, что представители более урбанизированных этносов – русские, украинцы и татары – также отмечали свою включенность в миграционные потоки, движущиеся на Север в постсоветский период, в перемещение по сети родства и землячества. Такой «северный номунизм», отражающий вовлеченность представителей славянских, тюркских и иных этносов, выходцев из центральных и приволжских, сибирских и южных регионов России, в семейные, родственные и земляческие сети показывает чрезвычайную востребованность неформальных институтов в период упадка планового хозяйства и расселения [Ерохина, 2019, с. 71].

Важно отметить при этом, что в постсоветский период промышленное освоение Севера не останавливалось. Обновленное рыночными основаниями, оно позволило России продолжить встраивание в международное разделение труда. Российская власть в отношении коренных народов сохранила установку на государственный патернализм. Однако постсоветский опыт исследования современного образа жизни жителей северного фронта разрушает оба устоявшихся мифа о северных старожилках: как о нетронутых цивилизацией «первобытных дикарях» и как настроенных на безграничное потребление ее плодов «иждивенцах». Использование современных средств передвижения, мобильной связи и навигации способствует воспроизводству традиционного образа жизни, облегчая его условия и предоставляя новое качество жизни, но не меняет мобильного модуса существования, обусловленного природными ритмами. Остается острой и проблема сосуществования такого образа жизни в условиях промышленного освоения Севера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агапов М.Г. Плавмагазины Обского Севера: ландшафты мобильности и режимы темпоральности // Антропологический форум. 2022. № 54. С. 160–190.
- Бородулина А.С., Басов А.С., Пушин А.А. ЭкстраКТИВИЗМ, индигенность и социальные технологии добывающих корпораций: штрихи к обзору актуальной исследовательской повестки // Антропология экстрактивизма. Мировой опыт и российский контекст. М.: ИЭА РАН, 2022. С. 12–34.
- Васильева О.В., Яковлев А.Н. Взаимоотношения человека и собаки в культуре якутов: этнографические наблюдения прошлого

и современная повседневность села // Этнография. 2023. № 4. С. 102–125.

Давыдов В.Н. «У каждого свои секреты»: стратегии поддержания пищевой автономности на Таймыре // Этнография. 2022. № 1. С. 6–27.

Давыдов В.Н., Давыдова Е.А., Гончаров Н.С. Энергия Арктики: этнографическое измерение. СПб.: МАЭ РАН, 2022. 248 с.

Ерохина Е.А. Северный «номунизм»: мобильность этнических групп коренного и некоренного населения в практиках пространственного освоения Сибири (на примере Сургутского района ХМАО – Югры) // Новые исследования Тувы. 2019. № 3. С. 66–76. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/865>; DOI: 10.25178/nit.2019.3.6.

Замятина Н.Ю., Пилисов А.Н. Современная теория освоения: поиски интегрирующей платформы // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 2 (64). С. 16–28.

Коломиец О.П. На дальних рубежах: современные реалии жизни чукотского села Мейныпильгyno // Журнал фронтирных исследований. 2022. № 4. С. 76–90.

Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения / А.В. Головнев [и др.]. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014. 232 с.

Turner F.J. The Significance of the Frontier in American History. Annual Report of the American Historical Association. Washington D.C., 1893. P. 199–227.

REFERENCES

- Agapov M. (2022). Floating Shops in the Ob North: Landscape of Mobility and Modes of Temporality. *Antropologicheskii forum*, no. 4, pp. 160–190. (In Russ.)
- Borodulina A.S., Basov A.S., Pushin A.A. (2022). ExtrACTIVISM, Indigeneity and Social Technologies of Extractive Corporations: Touches to a Review of the Current Research Agenda. *Antropologiya ekstraktivizma. Mirovoy opyt i rossiyskiy kontekst*. Moscow, pp. 12–34. (In Russ.)
- Davydov V.N. (2022). “Everyone Has His Own Secrets”: Strategies for Maintaining Food Autonomy in Taimyr. *Etnografiya*, no. 1, pp. 6–27. (In Russ.)
- Davydov V.N., Davydova E.A., Goncharov N.S. (2022). Arctic energy: the ethnographic dimension. Saint Petersburg, MAE RAN, 248 p. (In Russ.)
- Erokhina E.A. (2019). ‘Nomadism’ of the North: mobility of ethnic groups of indigenous and non-indigenous population in the practices of spatial development of Siberia (the case of Surgut raion of Yugra). *Novye issledovaniya Tuvy*, no. 3, pp. 66–76. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/865>; DOI: 10.25178/nit.2019.3.6 (In Russ.)
- Golovnev A.V. (Ed.) (2014). Ethnoexpertise on Yamal: Nenets nomads and gas fields. Yekaterinburg, Izd-vo AMB, 232 p. (In Russ.)
- Kolomiets O.P. (2022). On the Far Frontiers: the Modern Realities of Life in the Chukchi Village of Meynypilgyno. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*, no. 4, pp. 76–90. (In Russ.)
- Turner F.J. (1983). The Significance of the Frontier in American History. Annual Report of the American Historical Association. Washington D.C., pp. 199–227.
- Vasileva O., Yakovlev A. (2023). The Human-Dog Relationship in the Yakut Culture: Ethnographic Observations of the Past and the Everyday Life of Modern Village. *Etnografiya*, no. 4, pp. 102–125. (In Russ.)
- Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. (2019). Modern Theory of the Northern Development: in Search for Integrating Platform. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka*, no. 2, pp. 16–28. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.05.2024

Дата рецензирования 15.05.2024

Статья принята к публикации 03.06.2024

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ **(Требования к статьям и сообщениям)**

1. Представляемые в журнал статьи должны излагать новые, еще не опубликованные результаты гуманитарных исследований по направлениям: отечественная история; историография, источниковедение и методы исторического исследования; археология; этнография, этнология, антропология.

Принимаются статьи, документальные публикации, материалы обзорного и информационного характера, рецензии.

В случае, если статья подготовлена коллективом авторов, то в его состав должны входить только те авторы, которые внесли значительный вклад в данное исследование.

Главная тема статьи не должна быть опубликована в других изданиях. Авторы должны соблюдать правила цитирования, гарантировать подлинность и корректность приводимых данных.

2. Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов – Список журналов Первой категории (К1), которые выпускаются в Российской Федерации и в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Журнал входит в ядро РИНЦ (база данных Russian Science Citation Index). Журнал включен в Международные базы данных Ulrichs и EBSCO, а также в рассылку Международной компании «East View Information Services, Inc.».

3. Автор предоставляет:

- текст статьи в файле формата Microsoft Word (файлы с расширением doc, docx или rtf); название файла включает: фамилию автора и дату отправления статьи, например, Иванов_28-02-2021;

- индекс УДК;

- данные об авторе: фамилия, имя, отчество, степень, звание, должность, место работы (полное и краткое название организации, адрес с почтовым индексом), электронный адрес автора, orcid. Сведения об авторе даются на русском и английском языках;

- название статьи с англоязычным переводом;

- аннотацию статьи объемом не более 800 знаков без перевода;

- ключевые слова на русском и английском языках (не менее 10);

- реферат статьи на русском языке объемом около 2 тыс. знаков; англоязычную версию аннотации (900–1000 знаков), подготовленную профессиональным переводчиком (указываются название, цель статьи, проблемное поле, методы и методология исследования, информация об основных научных результатах). Реферат на русском языке не публикуется.

Объем статьи не должен превышать 40 тыс. знаков (подсчет с пробелами) с учетом сведений об авторе, аннотации, англоязычной версии реферата, сносок, таблиц и рисунков; объем информационных заметок и рецензий – не более 10 тыс. знаков. Статьи и другие материалы для публикации направляются в электронном виде по e-mail: gumnauki@gmail.com.

Правила оформления и рецензирования статей см.: <http://gumnauki.iisoran.ru/index.php/trebovaniya-k-materialam.html>.

4. К изданию принимается от автора не более одного материала в год. Рукописи, не принятые к публикации, авторам не возвращаются. Плата с авторов за публикацию не взимается, гонорар не выплачивается.

Статьи, поступившие в редакцию, проходят экспертизу. Мотивированный отказ в публикации и замечания рецензентов отправляется автору по электронной почте после заседания редколлегии. Корректуру авторы читают в фиксированные сроки.

5. В издательской деятельности журнал руководствуется Гражданским кодексом Российской Федерации, гл. 70 «Авторское право», а также международными принципами научной публикационной этики. Редакция оставляет за собой право проверять текст статьи с помощью системы «Антиплагиат».

6. Одновременно с представлением статьи автор (соавторы) направляет в редакцию подписанный лицензионный договор на право использования научного произведения в журнале. Подписанный автором (соавторами) договор можно присылать в отсканированном виде электронной почтой.

Web-страница журнала: <http://gumnauki.iisoran.ru/index.php> (сайт издания); http://www.history.nsc.ru/publications/gns_magazine/index.htm (сайт Института истории СО РАН); <https://www.sibran.ru/journals/GNvSib/>.

Полная текстовая версия выставляется e-library.ru.